
ПРАВОСЛАВИЕ И ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ЧИТА, 2023

Забайкальская митрополия Русской Православной Церкви
Забайкальский государственный университет
Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Байкальское региональное отделение Академии военных наук (Чита, Иркутск)

ПРАВОСЛАВИЕ И ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Материалы Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции в рамках
XIII Забайкальских Рождественских образовательных чтений,
регионального этапа
XXXII Международных Рождественских образовательных чтений**

15 декабря 2023 г.

г. Чита

Чита
ЗабГУ
2023

УДК 271.2(082)
ББК 86.372я43
ББК Э 372я43
П 685

*Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета*

Рецензенты

В. И. Мерцалов, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
А. В. Михалев, д-р полит. наук, профессор,
директор Центра изучения политических трансформаций,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), **А. В. Волочаева**,
Н. Г. Дятчина, **В. В. Кузнецов**, **Ю. Н. Ланцова**, **Г. В. Мясникова**,
М. В. Пряженникова, **О. А. Яремчук**, протоиерей **Павел Матвеев**

П 685

Православие и общество: грани взаимодействия : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции в рамках XIII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXII Международных Рождественских образовательных чтений / Забайкальский государственный университет ; ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. – Чита : ЗабГУ, 2023. – 144 с.

ISBN 978-5-9293-3287-6

В сборнике представлены материалы докладов, сообщений и выступлений участников конференции, в которых уделено внимание самым разным аспектам исторического пути православия в мире и России. Отдельное внимание уделено вопросам истории православия в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Значительный раздел сборника посвящен рассмотрению богословия, анализу ценностных установок православной церкви, оценке роли православной церкви в социальных процессах современности, вопросам богословского и духовно-нравственного воспитания, отражения православных ценностей в литературе, мультипликации.

Материалы издания будут полезны ученым, общественным деятелям, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, учителям школ и всем, кто интересуется историей и современным состоянием православия в мире и России.

УДК 271.2(082)
ББК 86.372я43
ББК Э 372я43

ISBN 978-5-9293-3287-6

© Забайкальский государственный университет, 2023

Zabaikalsky Archdiocese of the Russian Orthodox Church
Transbaikal State University
Department of the Russian Historical Society in the Trans-Baikal Territory
Zabaikalsky Regional Branch of Russian Political Scientists Society
Baikal Regional Branch of Academy of Military Science (Chita, Irkutsk)

ORTHODOX CHRISTIAN AND SOCIETY: FACE TO FACE INTERACTION

**All-Russian (with International Participation)
Scientific and Practical Conference within the Framework
of the XIII Zabaykalskye Christmas Secondary Readings,
the Regional Stage of the XXXII International
Christmas Educational Readings**

*15 December 2023
Chita*

Chita
Transbaikal State University
2023

УДК 271.2(082)
ББК 86.372я43
ББК Э372я43
П 685

*Recommended for Publication by the Organizing Committee
of the Scientific and Practical Event of Transbaikal State University*

Reviewers

V. I. Mertsalov, Doctor of Historical Sciences, Docent,
Professor of the Department of History, Transbaikal State University, Chita

A. V. Mikhalev, Doctor of Political Science, Professor,
Director of the Center for the Study of Political Transformation,
Buryat State University named after Dorji Banzarova, Ulan-Ude

Editorial board

E. V. Drobotushenko (*chief-in-editor*), **A. V. Volochaeva**, **N. G. Dyatchina**,
V. V. Kuznetsov, **Yu. N. Lantsova**, **G. V. Myasnikova**, **M. V. Pryzhennikova**,
O. A. Yaremchuk, **Archpriest Pavel Matveev**

П 685 **Orthodox Christian and Society: Face to Face Interaction** : All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Conference within the Framework of the XIII Zabaykalskye Christmas Secondary Readings, the Regional Stage of the XXXII International Christmas Educational Readings / Transbaikal State University ; Chief-in-Editor E. V. Drobotushenko. – Chita : Transbaikal State University, 2023. – 144 p.
ISBN 978-5-9293-3287-6

The collection contains materials of reports, messages and speeches of participants of the conference. The presented articles pay attention to various aspects of the historical path of Orthodoxy in the world and Russia. Special attention is paid to the history of Orthodoxy in Siberia, the Far East and Transbaikalia. A large section of the collection is devoted to the consideration of theology, the analysis of the values of the Orthodox Church, the assessment of the role of the Orthodox Church in the social processes of our time, the issues of theological and spiritual and moral education, the reflection of Orthodox values in literature, animation.

The collection of materials will be interesting to scientists, public figures, teachers of higher and secondary specialized educational institutions, school teachers and anyone interested in the history and current state of Orthodoxy in the world and Russia.

УДК 271.2(082)
ББК 86.372я43
ББК Э 372я43

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	9
Предисловие	10

Раздел 1

Общие вопросы истории православной церкви (Исторический путь православия. История православной церкви в России и за рубежом)

<i>Литвинова Л. Г.</i> Православие и Московский университет.....	11
<i>Кузнецов С. И.</i> Отец Николай Японский и русские военнопленные в 1904–1905 гг.	16
<i>Гребенкин А. Н., Антошкин А. Н.</i> Организация преподавания Закона Божия в военных и юнкерских училищах в последней трети XIX – начале XX в.	20
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Документы Государственного архива Российской Федерации по истории православной российской эмиграции в Китае во второй четверти XX в.	26
<i>Ланцова Ю. Н.</i> К истории создания Собора Софии, Святой Премудрости Божией в г. Харбине	30
<i>Якунин В. Н.</i> Православная церковная жизнь в Тольятти в конце XX – начале XXI в.: на примере деятельности отдельных приходов.....	37
<i>Якунин В. Н.</i> Информационно-издательская деятельность в Самарской и Сызранской епархии в 2006 г.	40
<i>Бочков П. В.</i> Лжемитрополит Ильягуев – новое явление религиозного самозванства в России.....	42

Раздел 2

История православия и его современное состояние в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье

<i>Евтехов Р. А.</i> Монастыри Русской православной церкви за Байкалом как институты самодержавной политики.....	48
<i>Бондаренко С. И.</i> Ученый-этнограф М. В. Швецова об особенностях религиозных воззрений староверов – «поляков» Змеиногорского округа Сибири.....	52
<i>Шемякина Н. А.</i> Православная церковь в жизни Доронинской церковно-приходской школы.....	55
<i>Мясникова Г. В.</i> «Молитесь за своих наставников...» (жизнь и деятельность С. А. Стукова).....	59
<i>Севостьянова Е. В.</i> «Малой лептой ...»: приходские школы в благотворительности Забайкальской области в период Первой мировой войны (к 140-летию создания сети церковно-приходских школ в имперской России).....	62
<i>Баринев А. О.</i> Опыт анализа религиозных взглядов атамана Григория Семёнова.....	66
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Докладная записка представителя Союза Воинствующих Безбожников о состоянии антирелигиозной работы в г. Чите в 1936–1937 гг. как источник по истории религий.....	70
<i>Бузов И. А.</i> Религиозное возрождение тружеников Балецкого района в годы Великой Отечественной войны.....	73
<i>Изосимов А. А., иерей.</i> История отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Барнаульской епархии в период правления епископа Барнаульского и Алтайского Максима (2002–2013 гг.)	77
<i>Рымарев И. А.</i> История молодежного отдела Барнаульской епархии с момента его создания до 2013 г.	82
<i>Мыльников Н. А.</i> Центр подготовки церковных специалистов имени Святителя Макария (Невского), митрополита Алтайского при Барнаульской духовной семинарии: история создания и деятельности.....	85
<i>Степанов А. В., Индуцкая О. И., Яскина Ю. А.</i> К вопросу о сохранении объектов культурного наследия религиозного назначения на территории Иркутской области	87

Раздел 3
Православие в истории и современном мире:
богословские основы, ценности и социальные установки

Хохлов Е. И., Мерзлякова П. О. Великая схизма и её влияние на культурную и духовную жизнь православных верующих	92
Архимандрит Силуан (Пасенко Никита Васильевич) Религиозная самоидентификация в рамках цивилизационного выбора по Н. Я. Данилевскому	95
Тимощук А. С. Государство в поисках скрепы	99
Брындин Е. Г. Аспекты православия в гармоничном становлении Российской суверенной цивилизации	102
Косиченко А. Г. Требования современного мира к модернизации религии и догматическая сущность православия	106
Григорян Т. В. Влияние российского государства и православной церкви на духовно-нравственное воспитание человека и развитие общества	109
Голубева О. А., Мерзлякова П. О. Роль Пасхи в духовно-нравственном воспитании человека	113
Линьков В. В. Социализационное образование, обучение, воспитание в православной духовной и материальной культуре	115
Цибизова И. М. Роль православия в защите общественных ценностей в противостоянии глобалистов/ультралибералов и традиционалистов/консерваторов: пример Сербии	120
Мерзлякова П. О., Голубева О. А. Православный обряд погребения	124
Куприянова А. В. Роль русской православной литературы в формировании нетерпимого отношения к взяточничеству.....	126
Камедина Л. В. Христоцентричный текст Елены Чубенко	130
Баранова О. Ю. Православная тема в русской мультипликации	134
Лозовая В. А. Знак чести в русской культуре	138
Инокания Игнатия (Ольга Николаевна Дубинина) Концепция настенной росписи храма Всех святых в земле Русской просиявших женского монастыря в честь Всех святых в земле Русской просиявших Читинской епархии	140

CONTENTS

Welcom Address	9
Preface	10

Section 1

General Questions of History of the Orthodox Church (the Historical Path of Orthodoxy. History of the Orthodox Church in Russia and Abroad)

<i>Litvinova L. G.</i> Orthodoxy and Moscow University	11
<i>Kuznetsov S. I.</i> Saint Nikolas Japanese and Russian Prisoners of War in 1904–1905	16
<i>Grebenkin A. N., Antoshkin A. N.</i> Organization of Teaching the Law of God in Military and Cadet Schools in the Last Third of the XIX – Early XX Century	20
<i>Drobotushenko E. V.</i> Documents of the State Archive of the Russian Federation on the History of Orthodox Russian Emigration in China in the Second Quarter of the XX century	26
<i>Lantsova Y. N.</i> On the History of the Creation of the Cathedral of Sophia, the Holy Wisdom of God in Harbin	30
<i>Yakunin V. N.</i> Orthodox Church Life in Tolyatti in the Late XX – Early XXI Centuries: an Example of the Activities of Individual Parishes	37
<i>Yakunin V. N.</i> Information and Publishing Activities in the Samara and Syzran Diocese in 2006	40
<i>Bochkov P. V.</i> False Metropolitan Ilyagiev – a New Phenomenon Religious Imposture in Russia	42

Section 2

The History of Orthodoxy and its Current State in Siberia, the Far East and Transbaikalia

<i>Evtekhov R. A.</i> Monasteries of the Russian Orthodox Church Beyond Lake Baikal as Institutions of Autocratic Politics	48
<i>Bondarenko S. I.</i> Ethnographer M. V. Shvetsova on the Peculiarities of the Religious Views of the Old Believers – “Poles” of the Zmeinogorsky District of Siberia	52
<i>Shemyakina N. A.</i> The Orthodox Church in the Life of the Doronin Parish School	55
<i>Myasnikova G. V.</i> “Pray for Your Mentors...” (Life and Activities of S. A. Stukov)	59
<i>Sevostyanova E. V.</i> “A Small Contribution ...”: Parish Schools in Charity Transbaikalian Region During the First World War (to Mark the 140-th Anniversary of the Establishment of a Network of Parochial Schools in Imperial Russia)	62
<i>Barinov A. O.</i> The Experience of Analyzing the Religious Views of Ataman Grigory Semenov	66
<i>Drobotushenko E. V.</i> A Memorandum by a Representative of the Union of Militant Atheists on the State of Anti-Religious Work in Chita in 1936–1937 as a Source on the History of Religions	70
<i>Buzov I. A.</i> Religious Revival of the Workers of the Baley District During the Great Patriotic War	73
<i>Izosimov A. A. Priest</i> History of the Department for Cooperation with the Armed Forces and Law Enforcement Agencies of the Barnaul Diocese During the Tenure of Bishop Maxim of Barnaul and Altai (2002–2013)	77
<i>Rymarev I. A.</i> The History of the Youth Department of the Barnaul Diocese from the Moment of its Creation to 2013	82
<i>Mylnikov N. A.</i> St. Macarius (Nevsky), Metropolitan of Altai Training Center for Church Specialists at Barnaul Theological Seminary: History of Creation and Activity	85
<i>Stepanov A. V., Indutskaya O. I., Yaskina Y. A.</i> On the Issue of the Preservation of Objects of Cultural Heritage of Religious Purpose on the Territory of the Irkutsk Region	87

Section 3

Orthodoxy in History and the Contemporary World: Boghoslovsky Bases, Values and Social Installations

Khokhlov E. I., Merzlyakova P. O. The Great Schism and its Impact on the Cultural and Spiritual Life of Orthodox Believers	92
Archimandrite Rev. Silouan (Pasenko Nikita) Religious Self-Identification in the Context of Civilizational Choice by N. Y. Danilevsky	95
Timoshchuk A. S. The State in Search of a Symbolic Glue	99
Bryndin E. G. Aspects of Orthodoxy in Harmonious Development Russian Sovereign Civilization	102
Kosichenko A. G. The Requirements of the Modern World for the Modernization of Religion and the Dogmatic Essence of Orthodoxy	106
Grigorian T. V. The Influence of Russia and Orthodox Church on the Spiritual and Moral Education of a Person and the Development of Society	109
Golubeva O. A., Merzlyakova P. O. The Role of Easter in the Spiritual and Moral Education of a Person	113
Linkov V. V. Socialization Education, Training, Upbringing in the Orthodox Spiritual and Material Culture	115
Tsibizova I. M. The Role of Orthodoxy in Protecting Public Values in the Confrontation Between Globalists/Ultra-Liberals and Traditionalists/Conservatives: the Example of Serbia ..	120
Merzlyakova P. O., Golubeva O. A. Orthodox Burial Rite	124
Kupriyanova A. V. The Role of Russian Orthodox Literature in the Formation of an Intolerant Attitude to Bribery	126
Kamedina L. V. Christ-Centered Text by Elena Chubenko	130
Baranova O. Yu. Orthodox Theme in Russian Animation	134
Lozovaya V. A. A Sign of Honor in Russian Culture	138
Nun Ignatiya (Dubinina) Russian Russian Church of All Saints who Shone Through the Convent in Honor of All Saints Who Shone Through the Chita Diocese in the Russian Land	140

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

WELCOM ADDRESS

Уважаемые организаторы, участники и гости Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Православие и общество: грани взаимодействия»!

Хочу поприветствовать организаторов и участников Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, которая посвящена истории и современному состоянию Православия. Сегодня, как никогда, важно уделять внимание опыту Православия, его духовным и нравственным ценностям, их распространению в общественном сознании. Сложные времена, которые переживает наша страна, требуют правильного понимания, что только единение всего народа даст нам Победу.

Наша конференция направлена на популяризацию истории Православия и его современного состояния в России и мире. Отрадно, что помимо сугубо исторических докладов в работе научного форума будут представлены вопросы духовно-нравственного воспитания, отражены ценности Православия в литературе и педагогической деятельности. В очередной раз выражаю благодарность Забайкальскому государственному университету, преподавателям и сотрудникам историко-филологического факультета вуза, а также всем заинтересованным общественным организациям Забайкальского края. То, что Вы делаете, очень важно и требует к себе особого внимания! Спасибо Вам!

В конференции принимают участия ученые, представители духовенства, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, краеведы из самых разных уголков нашей Родины.

Дорогие братья и сестры! Организаторы и участники конференции! Гости! Желаю Вам помощи Божией, плодотворной работы и благополучия.

Благословение Божие да пребывает со всеми вами!

A handwritten signature in blue ink, which appears to read "Dimitry".

Димитрий
Митрополит Читинский и Петровск-Забайкальский
Глава Забайкальской митрополии

ПРЕДИСЛОВИЕ

PREFACE

2023 год не стал исключением для Забайкальского края в проведении большой и, на наш взгляд, интересной научно-практической конференции «Православие и общество: грани взаимодействия». Она поменяла свой статус. Первые шесть научных форумов были международными, однако современные реалии делают такой формат проведения конференции сложным. Организационный комитет в этом году принял решение сделать мероприятие всероссийским. И не ошибся. Вопреки скептическим оценкам в ожидании слабого отклика участников, удалось собрать достаточно большое количество докладов, сообщений и выступлений представителей духовенства, ученых, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, студентов. В виде научных статей они находят свое отражение на страницах сборника материалов. Отметим, что в работе приняли участие представители стран Ближнего Зарубежья.

Несмотря на смену формата конференции, она традиционно прошла в рамках XIII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXII Международных Рождественских образовательных чтений.

Не поменялись и наши постоянные партнеры, идеологи форума, подвижники продвижения православия. Это наши Большие Друзья: отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае, отделение Российского общества политологов в регионе, Байкальское отделение Академии военных наук (г. Чита и Иркутск). Им Особое Большое Спасибо!

Организационным комитетом конференции исследователям был предложен перечень следующих направлений для работы:

- Исторический путь православия. История православной церкви в России и за рубежом.
- История православной церкви в Забайкалье: XVII – начало XX в.
- Православие в советское время. Мировой, общегосударственный и забайкальский аспекты.

– Русская Православная Церковь в социальных процессах современной России.

– Роль православной церкви в духовно-нравственном воспитании личности.

– Православная церковь и образование.

– Соотечественники: жизнь за рубежом и связь с Родиной. История и современность.

В материалах сборника нашли отражение самые разные аспекты истории православия в мире и России. В силу места проведения научного форума отродно видеть статьи по истории православия в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Немаловажным представляется отражение в статьях сборника рассмотрения ценностной составляющей Православия, его цивилизационных основ, роли в формировании верного вектора духовно-нравственного воспитания молодежи, того вектора, который особо необходим сегодня, в сложные для нашей Родины времена.

Материалы сборника будут интересны ученым, общественным деятелям, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, учителям школ и всем, кто интересуется историей и современным состоянием православия в мире и России.

Е. В. Дроботушенко,
кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета
Забайкальского государственного университета

РАЗДЕЛ 1
Общие вопросы истории православной церкви
(Исторический путь православия.
История православной церкви в России и за рубежом)

SECTION 1
General Questions of History of the Orthodox Church
(the Historical Path of Orthodoxy.
History of the Orthodox Church in Russia and Abroad)

УДК 271.2:378.4

Православие и Московский университет

Лидия Григорьевна Литвинова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
lindali@yandex.ru

В статье сделана попытка анализа отношений православия и Московского университета с момента его основания по настоящее время. Хотя в составе Императорского Московского университета никогда не было богословского факультета, в процессе развития учебной деятельности университета в разные периоды его истории преподавались такие дисциплины, как богословие и церковная история. Несмотря на запреты и различные препоны, существовавшие в советское время, православная вера в той или иной степени присутствовала в жизни студенчества.

Ключевые слова: православие, Московский университет, М. В. Ломоносов, И. И. Шувалов, императрица Елизавета Петровна, Святая Татиана, патриарх Алексий II

Orthodoxy and Moscow University

Lidia G. Litvinova

Moscow State University Named After M. V. Lomonosov, Moscow, Russia
lindali@yandex.ru

The article attempts to analyze the relations between orthodoxy and Moscow University since its foundation until nowadays. Although the theological faculty of the Imperial Moscow University never existed in its structure, during the development of educational activities of the University in different periods of its history such disciplines as theology and church history were taught. Despite the prohibitions and various obstacles existing in the Soviet time, Orthodox faith in some ways was present in the life of students.

Keywords: Orthodoxy, Moscow University, Mikhail Lomonosov, Ivan Shuvalov, Empress Elizabeth Petrovna, Saint Tatyana, patriarch Alexiy II

В 1755 г. в Москве – «в сердце Русского государства» [5, с. 11], произошло грандиозное историческое событие – открыт первый университет в России. Основание первого высшего светского учебного заведения неразрывно связано с экономическим, политическим и культурным развитием России в первой половине XVIII в. Инициатором же его создания стал великий русский ученый М. В. Ломоносов, который представил свой проект об учреждении в Москве университета с двумя гимназиями влиятельному государственному деятелю И. И. Шувалову. В свою очередь Иван Иванович – человек передовых европейских взглядов, ознакомил императрицу Елизавету Петровну с ломоносовским планом, сумев убедить ее в целесообразности и своевременности открытия университета на русской земле. Донесение Шувалова слушалось в Сенате 19 июля 1754 г. С момента утверждения данного проекта 12 января 1755 г. императрица «благоволила обещать свое особенное покровительство Университету и выгоды по службе его достойным питомцам» [Там же, с. 12, 20].

За основу своего плана М. В. Ломоносов взял систему университетского образования Германии, которую хорошо изучил за пять лет, проведенных на немецкой земле. В октябре 1736 г. Михаил Ломоносов вместе с товарищами был направлен для обучения горному делу, металлургии и химии сначала в Марбургский университет, а затем и во Фрайбург. Однако в отличие от университетов Германии проект академика Ломоносова не предусматривал помимо учреждения трех факультетов – юридического, медицинского и философского, открытие еще и богословского факультета, обязательного для европейской системы образования, но не для России, где «попечение о Богословских науках [было] предоставлено Святейшему Синоду» [Там же, с. 13].

В древней столице в это время уже действовала Славяно-греко-латинская академия, которая полностью находилась в церковном управлении, подчиняясь Святейшему Синоду. Академия, по сути, являлась высшим учебным заведением для богословов, там обучали юношей духовного сословия, которых готовили для церковного служения. И сам М. В. Ломоносов был в свое время одним из лучших питомцев академии, благодаря тому, что жажда к наукам привела его в Москву в 1731 г., куда он добрался вместе с рыбным обозом. 15 января того же года девятнадцатилетний Михаил был зачислен в число ее учеников. К слову заметить, что после уч-

реждения Московского университета Славяно-греко-латинская академия не слилась с ним и не была превращена в один из его факультетов, а продолжила свою деятельность. Академия закрылась в 1814 г., а несколько ее преподавателей перешли тогда на службу во вновь созданную Московскую духовную академию в Сергиевом Посаде.

К слову заметить, что в указе от 25 января 1755 г. И. И. Шувалов – первый куратор Московского университета, был назван императрицей «изобретателем того полезного дела» [5, с. 7] – основателем университета, но там не было даже упоминания о Ломоносове. Лишь по прошествии более чем полтора века со дня основания университета, в год празднования его 185-летия, справедливость наконец восторжествовала – первому высшему светскому учебному заведению присвоено имя его зачинателя М. В. Ломоносова. Таким образом, начиная с 1940 г. Московский университет будут именовать как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Между тем в год празднования столетия университета профессор С. П. Шевырев говорил только о Елизавете Петровне и о кураторе И. И. Шувалове, заметив, что Иван Иванович «умел породнить религиозное воспитание древнего Русского человека с потребностями современного образования». В своих воспоминаниях профессор написал следующее: «Правительство, создавая Университет, желало... образовать способных Русских наставников, которые из Москвы простерли бы свое влияние на все пространство Русской Империи». Высокопоставленные чиновники надеялись, что «распространение света познаний послужит также к истреблению в простом народе суеверия, расколов и ересей, происходящих от невежества» [Там же, с. 7, 8, 11, 12].

Кстати сказать, православная вера постоянно присутствовала в жизни юношества с момента основания университета в старой патриархальной Москве. Несмотря на то, что И. И. Шувалов, в отличие от М. В. Ломоносова, настаивал на сословной школе и «стремился превратить Московский университет преимущественно в дворянское учебное заведение», тем не менее, «среди первых студентов не было ни одного дворянина». Первый состав студентов был набран из слушателей «9 различных семинарий», существовавших тогда в разных городах России. Таким образом, около 30 студентов составили первый демократический набор юношей, изъявивших желание учиться в университете.

Большинство из них по своему происхождению «принадлежали к низшему белому духовенству», это «были дети попов, дьячков, пономарей и т. д.» [3, с. 22–24].

Однако в семинариях было немало и детей разночинцев. В то время в стране еще не существовали средние учебные заведения, а университету нужны были подготовленные студенты, гимназия же, открытая при нем «могла дать студентов лишь через 3–4 года. Поэтому единственным источником, откуда можно было их почерпнуть, стали духовные семинарии. Как известно, семинаристы неплохо знали «церковно-славянский и латинский языки, имели некоторые познания по античной литературе, математике, были знакомы с русскими летописями и образцами древнерусской книжности», т. е. были готовы к обучению наукам в университете [Там же, с. 22].

Проще обстояло дело с набором первых гимназистов, которых записалось гораздо больше, чем было намечено по программе. Следует заметить, что «студентами тогда называли всех, учившихся в университете, в том числе и гимназистов» [Там же, с. 38].

Влиятельный И. И. Шувалов приурочил дату основания российского университета к 25 января – Дню тезоименитства Святой Татианы, почитаемой в православии, неслучайно, как считали некоторые исследователи. Однако известно, что его матушка также звалась Татьяной. Как бы там ни было, Святая Татиана с тех пор стала покровительницей Императорского Московского университета, а день 25-е января вошел в российскую историю как День студента, который всегда отмечался с большим размахом и весельем (более чем через 200 лет этот день будет называться Днем российского студента). К этой дате швейцарским художником-гравером Ж. Дасье отлита серебряная медаль диаметром 50 мм в память об основании университета. На ее аверсе изображен портрет императрицы Елизаветы, на реверсе – Елизавета Петровна, восседающая на троне, левой рукой она опирается на щит с изображением государственного герба, а правой дланью указывает на атрибуты наук. На этой же стороне медали выбита надпись: «Воздвигла себе новый памятник основанием Московского университета» (медаль можно увидеть в одной из витрин Музея истории МГУ).

После учреждения университета началась подготовка к его официальному открытию и началу работы двух гимназий при нем (для дворян и разночинцев). Первые студенты переступили порог университета 26 апре-

ля (8 мая) 1755 г., на следующий день после коронации императрицы Елизаветы Петровны. Для молодых людей и их наставников этот день начался в 8-м часу с первых молитв, обращенных к Богу, в церкви Казанской Богоматери. Этот храм находился напротив только что отремонтированного здания бывшей Главной аптеки у Воскресенских ворот на Красной площади, которое и стало первым университетским домом (теперь на этом месте расположен Государственный Исторический музей). Сразу по возвращении из церкви все ученики и учителя собрались в большом зале университета. Здесь их уже ожидали приглашенные через разосланные печатные программы «знатные особы, родители учеников, иностранцы, именитое купечество» [5, с. 17].

Только не было здесь инициатора основателя университета – М. В. Ломоносова, которого никто не пригласил на праздник. Между тем вся жизнь ученого «была подвигом на пользу науки отечественной». В своих трудах он «завещал каждому Русскому ученому, как должно понимать отношение науки к Религии и к государству, и связь наук между собою» [Там же, с. 8].

Торжественный акт начался с пафосных речей, произнесенных профессорами Московского университета. Один из них, А. А. Барсов, ученик М. В. Ломоносова, говорил о пользе такого учреждения, как университет, который должен будет дать в последующие годы «все собрание потребных в жизни человеческой наук, весь круг просвещающего разум знания» [2, с. 11]. В своих речах выступавшие произносили хвалебные слова в адрес императрицы Елизаветы с перечислением всех ее благодеяний, оказанных народу.

Целый день из университетского дома были слышны «музыка инструментальная, трубы, литавры». Особый интерес у горожан вызвала праздничная иллюминация с изображением красочных картин. Все здание было освещено «и внутри и снаружи», вокруг него днем и этой ночью теснилось «несчетное число народа» [5, с. 19].

Внутри университетского здания находилась галерея с портиками, которая «была убрана грудами конфет», здесь же устроено вечернее угощение для приглашенных лиц, которое «соответствовало утреннему» [Там же]. Праздник, устроенный в честь открытия университета, надолго запомнился московскому люду.

Ровно через год, 26 апреля 1756 г., Императорский Московский университет отметил

свою первую годовщину. Этот день также начался с посещения службы в Казанском соборе. Однако теперь празднование состоялось в другом университетском доме, который «был куплен в начале 1756 г. на углу Моховой и Никитской улиц» [3, с. 21]. Он располагался на противоположной от первого здания университета стороне реки Неглинной (Неглинки). Вновь устроена праздничная иллюминация, проведены инаугурационные действия. А уже на следующий день студенты и преподаватели приступили к занятиям.

Профессора Московского университета в XVIII в. были своего рода универсалами. Так, например, А. А. Барсов был зачислен в феврале 1755 г. в штат как профессор математики, а в 1761 г. уже утвержден ординарным профессором кафедры красноречия. Начиная с 1761 г. и вплоть до 1791 г. он читал курсы грамматики, риторики и поэзии, став известным ученым-лингвистом. В 1768 г. А. А. Барсов издал свое первое произведение «Азбука церковная и гражданская, с краткими примечаниями о правописании». Азбука, по сути, стала учебником по обучению грамоте и русскому языку, который использовался в гимназиях при университете. Между тем за основу своего исследования профессор взял методическую концепцию братьев Лихудов, которую развил и дополнил. В свое время Антон Барсов прослыл лучшим учеником Славяно-греко-латинской академии, где и овладел методикой обучения грамоте, по которой сам учился в детстве. Полученные в академии знания позволили ему в дальнейшем понять, что для лучшего освоения материала учениками необходимо исключить из состава гражданской азбуки 8 церковно-славянских букв: «зело», дуплет «ук», дуплет «от», «юс большой», дуплет «он», «омега», «кси», «пси» [1, с. 38]. Такое сокращение существенно упростило восприятие гимназистами учебного материала и помогло им в обучении чтению и письму.

Между тем в связи с увеличением числа студентов, расширением научных изысканий и опытов университет стал нуждаться в новых помещениях. Тогда правительство решило построить для нужд университета первое специальное здание, к возведению его приступили в 1786 г. на Моховой улице по проекту архитектора М. Ф. Казакова, торжественное открытие состоялось 12 августа 1793 г. [4, с. 32, 35]. Здание в стиле классицизма было примечательно тем, что в его левом крыле обустроена домовая церковь Святой Татианы, освященная в 1891 г. архимандритом

том Платоном. К сожалению, этот главный университетский корпус разрушен пожаром в 1812 г. во время войны с Наполеоном. На его фундаменте в 1817 г. приступили к строительству нового здания в стиле ампира по проекту архитектора Д. Жилярди (завершено к 5 июля 1819 г.). Однако здесь не предусмотрено место для домового университетской церкви. Величественное здание Московского университета на Моховой улице на протяжении многих лет остается одной из его визитных карточек.

Университетская домовая православная церковь будет открыта в 1837 г. в другом университетском корпусе – в специально перестроенном под храм правом флигеле аудиторного корпуса зодчим Е. Д. Тюриным. Архитектор, восстанавливавший Москву после войны 1812 г., известен и тем, что возвел великолепный Собор Богоявления в Елохове (Елоховский собор). Теперь церковь Святой Татианы располагалась напротив Манежа на углу Никитской и Моховой улиц. В 1918 г. помещения закрывшейся церкви передали студенческому клубу МГУ. Позже здесь находился Студенческий театр МГУ. Лишь в 1995 г. храм Мученицы Татианы был возвращен Русской православной церкви, а в 2004 г. повторно освящен патриархом Алексием II. Не удивительно, что первым настоятелем Татианского храма стал выпускник филологического факультета МГУ, доцент Московской духовной академии священник Максим Козлов.

Вплоть до 1804 г., когда был принят первый университетский устав, не сохранилось никаких сведений об изучении богословских дисциплин в стенах Московского университета. В 1804 г. факультеты заменены на отделы, их стало четыре: отдел словесных наук, отдел физических и математических наук, отдел нравственных и политических наук и отдел врачебных и медицинских наук. В перечне предметов дисциплин появились новые курсы – богословие догматическое и нравоучительное, толкование Священного писания и церковная история [4, с. 39], существовавшие на отделении нравственных и политических наук.

26 июля 1835 г. утвержден «Общий устав императорских Российских университетов» [Там же, с. 64]. Отделам Московского университета вернули прежнее название «факультеты»: философский, с двумя отделениями – гуманитарных и естественных наук; юридический и медицинский, в составе которых насчитывалось 38 кафедр. Одна из них – вновь открытая кафедра церковной истории и цер-

ковного законодательства, существовавшая в университете как особая, не принадлежащая ни к одному факультету.

По уставу 1863 г. в университете стало четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Вместо церковного права на юридическом факультете появился новый курс – церковное законоведение [4, с. 89], который вошел в перечень предметов историко-филологического факультета.

Из устава 1884 г. известно, что в составе Московского университета по-прежнему числились те же факультеты. С той лишь разницей, что на историко-филологическом факультете стали изучать такой предмет, как «История церкви» [2, с. 40].

Таким образом, структура Императорского Московского университета оставалась практически неизменной вплоть до свержения Октябрьской революции 1917 г. Большевики уже в первый год своего правления приняли ряд декретов, регламентировавших жизнь граждан в новых социально-экономических и политических условиях. Одним из них стал Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», провозглашенный 2 февраля 1918 г., который вступил в силу уже 5 февраля после его публикации в «Газете Рабочего и Крестьянского правительства». Сразу были закрыты многие храмы, часть которых стала использоваться не по назначению или была разрушена. Этот документ, по сути, заложил основы атеистического воспитания в СССР. Началась эпоха отрицания православной веры.

В годы воинствующего атеизма, конец 1920-х – 1930-е гг., в Московском государственном университете вплоть до распада Советского Союза больше не читались курсы богословия или церковной истории. В то время даже упоминание о своей вере в Бога было запрещено; более того, в годы советской власти был введен запрет на крещение младенцев и освящение официальных браков в церкви. Представители партийных и государственных органов власти строго следили за этим. Этот период времени получил негласное название в истории СССР как «безбожная пятилетка».

Однако известно, что в годы Великой Отечественной войны студенты, преподаватели и сотрудники университета, ставшие бойцами Красной армии или вступившие в ряды добровольцев дивизии народного ополчения, хотя многие из них были коммунистами и комсомольцами, все равно носили на груди

нателный православный крестик и искренне верили в Бога. Эта вера помогла им пережить тяготы тяжелой кровопролитной войны.

В последующие годы, вплоть до горбачевской перестройки в 1985 г., создалась ситуация, когда студентам-историкам невозможно было взять в библиотеке Библию, да и не везде она была в наличии. Например, в библиотеке им. В. И. Ленина (с 1992 г. – Российская государственная библиотека) можно было ее заказать только с четвертого курса истфака. Известно, что перед каждым очередным экзаменом многие студенты ходили в Новодевичий монастырь, ближайший от университета, чтобы поставить свечку за успешную сдачу предмета. Более того, на протяжении всех лет атеизма на бытовом уровне, несмотря на запреты, во многих семьях по-прежнему отмечались все основные религиозные православные праздники: Рождество Христово, Крещение Господне, Благовещение Пресвятой Богородицы, Пасха – Воскресение Христово и др. К Великой Пасхе всегда красили яйца, пекли куличи и делали творожную пасху. В 1980-е годы, например, накануне больших православных праздников в очереди на вход в Елоховский кафедральный собор нередко можно было встретить преподавателей Московского университета, в том числе и исторического факультета МГУ. В те годы он считался патриаршим собором вплоть до восстановления Храма Христа Спасителя. Многие граждане стремились попасть туда в канун того или иного большого православного праздника. Однако присутствовать на службе могли лишь те лица, у кого на руках было бумажное приглашение в виде открытки.

В 1972 г. на кафедре источниковедения исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова образована археографическая группа, которая стала заниматься исследованиями истории русской традиционной культуры. Одно из ее направлений – изучение истории старообрядчества. В полевой сезон группа ездила по разным городам и весям родной страны с целью определения находок, связанных с историей старой веры. Все найденные вещи и старинные книги сразу передавались в Отдел редкой книги Научной библиотеки МГУ им. А. М. Горького на хранение для их изучения и дальнейшей публикации. В конце 1990-х годов члены группы вошли во вновь созданную археографическую лабораторию. Её сотрудники продолжали работу по сбору материалов, свя-

занных с историей старообрядчества в России. С тех пор в стенах университета стали проводиться конференции, устраиваться круглые столы, тематические встречи, на которые регулярно приглашались ученые из других стран – специалисты по старообрядчеству.

А в 2007 г. на историческом факультете МГУ решено возродить кафедру истории церкви, которую возглавил профессор Вениамин Симонов, он же архимандрит Филипп. Кафедра является единственной в своем роде среди светских высших учебных заведений России.

Список литературы

1. Барсов А. А. Азбука церковная и гражданская, с краткими примечаниями о правописании. М.: Печатана при Московском ун-те, 1768. 59 с.
2. Бутягин А. С., Салтанов Ю. А. Университетское образование в СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 296 с.
3. История Московского университета: в 2 т. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. Т. I. 562 с.
4. Летопись Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 536 с.
5. Шевырев С. П. История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. Репринтное издание. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1998. 600 с.

Сведения об авторе:

Литвинова Лидия Григорьевна, и. о. директора Музея истории МГУ им. М. В. Ломоносова, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, lindali@yandex.ru.

Informatin about the author:

Litvinova Lidia G., Acting Director of Moscow Lomonosov University museum Moscow State University Named After M. V. Lomonosov, Moscow, Russia, lindali@yandex.ru.

УДК 94(47)083.4

Отец Николай Японский и русские военнопленные в 1904–1905 гг.

Сергей Ильич Кузнецов

Иркутский государственный университет г. Иркутск, Россия,
Университет Хоккайдо (GSI), Япония
s.kuznetsov@mail.ru

В статье рассматривается религиозная и гуманитарная деятельность Токийской миссии РПЦ и ее главы о. Николая Японского в отношении военнопленных русско-японской войны 1904–1905 гг., интернированных на территории Японии. На основе российских и японских источников показана деятельность Миссии по духовному окормлению военнопленных, сбору и распределению пожертвований, религиозной и светской литературы, организации обучения грамоте и др.

Ключевые слова: Японская миссия РПЦ, о. Николай Японский, военнопленные, русско-японская война 1904–1905 гг.

Saint Nikolas Japanese and Russian Prisoners of War in 1904–1905

Sergey I. Kuznetsov

Irkutsk State University Irkutsk, Russia, Hokkaido University (GSI), Japan
s.kuznetsov@mail.ru

The article examines the religious and humanitarian activities of the Tokyo Mission of the Russian Orthodox Church and its head, Fr. Nicholas Japanese in relation to prisoners of war of the Russian-Japanese war of 1904–1905, interned in Japan. On the basis of Russian and Japanese sources, the activities of the Mission for the spiritual care of prisoners of war, the collection and distribution of donations, religious and secular literature, the organization of literacy training, etc. are shown.

Keywords: Japanese Mission of the Russian Orthodox Church, Fr. Nicholas Japanese, Prisoners of War, Russian-Japanese War of 1904–1905

Во время русско-японской войны 1904–1905 г. взяты в плен и интернированы в Японию свыше 70 тыс. солдат, офицеров и генералов русской армии. Они размещались в 29 лагерях военнопленных, разбросанных на территории центральной и южной Японии – от Хиросаки до Нагасаки. В соответствии с временным положением о военнопленных, принятым 13 мая 1904 г., все заботы о военнопленных поручались Военному министерству. Учет военнопленных вело Центральное справочное бюро военнопленных при Российском обществе Красного Креста, которое возглавил известный юрист-международник профессор Ф. Ф. Мартенс. Оно же предпринимало меры по организации переписки военнопленных, отправки им посылок и денежных пожертвований. Согласно современным подсчетам, в японском плену побывали свыше 75 тыс. военнослужащих, из них 2 300 чел. умерли в Японии от ранений, полученных на фронте, и различных болезней. 117 чел. остались в Японии после завершения репатриации [4, с. 43].

В августе 1904 г. Центральное справочное бюро установило непосредственные сношения с Токийским справочным бюро военнопленных, открытым немедленно после начала войны и состоявшим в ведении военного министерства Японии. Списки военнопленных передавались из Японии в русскую миссию в Пекине, откуда поступали в Петербург. С этого времени сношения с Токио не прекращались во все время войны и даже после заключения мира, и составляли почти всю деятельность Бюро [1, с. 4]. Российские власти и органы Красного Креста прилагали все возможные усилия для сбора информации о военнопленных, облегчения их участи, вели переговоры о репатриации и т. д. Вместе с тем в условиях военного времени невозможен был непосредственный контакт с военнопленными, из Токио выехала и российская дипломатическая миссия. Единственным представителем России в Японии в это время оказалась миссия РПЦ, которую возглавлял епископ Николай Японский (в миру Иван Дмитриевич Касаткин) – основатель православной церкви в Японии. Отец Николай прожил в Японии более 50 лет (1861–1912), свободно владел японским языком, глубоко знал ее историю, культуру, нравы и обычаи. Важнейшим историческим наследием о. Николая являются его дневники, полное издание которых было осуществлено под редакцией Накамура Кэнносукэ в 2004 г. [2]. Пятый том дневников охватывает 1904–1912 гг.

Значительная часть записей тома посвящена событиям русско-японской войны и является важнейшим источником – свидетельством всех обстоятельств нахождения в плену десятков тысяч русских солдат. При этом непосредственное общение с военнопленными, за исключением краткого заключительного периода плена, у священнослужителя отсутствовало (его передвижение во время войны было ограничено лишь г. Токио). В то же время он вел обширнейшую переписку как с самими военнопленными, так и с их родными в России, получал подробные отчеты от православных священников – японцев, которые командировались в лагеря русских военнопленных, черпал разнообразные сведения и из местной периодической печати, как японской, так и англоязычной.

Истории Японской православной церкви посвящена значительная литература, среди которой выделяется фундаментальная монография Э. Б. Саблиной [5]. Периоду русско-японской войны в ней посвящена отдельная глава. Не осталась незамеченной и деятельность о. Николая, ему посвящен ряд статей, книги В. Г. Гузанова «Иеромонах» (М., 2002) и «Архиепископ. Жизнь и подвиги святителя Николая Японского» (М., 2003). Правда, автор этих работ не являлся профессиональным историком, к тому же они были написаны до выхода в свет дневников священнослужителя.

Сведения о первых военнопленных, интернированных в Японию, поступили в Справочное бюро 28 мая 1904 г. и сообщали о судьбе четырех матросах миноносца «Стерегущий», взятых в плен 12 марта у Порт-Артура. Вслед за этим пришло сообщение о пленении у реки Ялу 30 офицеров и 300 солдат [1, с. 16–17]. Соответственно первая запись в дневнике о. Николая, касающаяся военнопленных, относится к 7/20 марта 1904 г. Он пишет, что получил письмо от католического миссионера из Мацуяма, на острове Сикоку, о наших пленных больных, переведенных туда из Чемульпо и содержащихся в госпитале. «Содержат их хорошо, госпиталь чистый, находящийся в здоровом месте» [2]. 28 марта о. Николай уточняет, что речь идет о 22 раненых с крейсера «Варяг» и 4 матросах с миноносца «Стерегущий», всех находящихся в Мацуяма [2]. Епископ не вел систематических подсчетов движения военнопленных, численности, распределения по лагерям и смертности. Тем не менее в материалах «Дневников» содержатся многочисленные статистические данные: 3 мая 1904 г. в Мацуяма пленных офицеров всего 15, еще врач, фельдшер,

нижних чинов – 149, около 400 раненых; 16 мая 1904 в Тахама, провинции Иё на Сикоку, прибыло 419 нижних чинов, в их числе 284 ранены, будут отправлены в лагерь Мацуяма; 15 мая в Мацуяма прибыло 453 военнопленных; 3 июня, Мацуяма – 21 офицер и 584 нижних чинов, из них 280 раненых. Размещены в пяти отделениях, в кумирне и других местах; 25 июня в Модзи привезены 7 офицеров и 331 нижних чинов, взятые в плен в июньских боях, отправлены будут в Мацуяма; 22 июля 300 военнопленных из Мацуяма отправлены для размещения в лагерь в Маругаме и т. д. [2].

Разумеется, основная задача Токийской миссии РПЦ в лице о. Николая – проведение богослужения для военнопленных, их отправление обрядов, духовное утешение. В условиях плена, вдали от родины слова утешения, которые несла военнопленным церковь, приобретали особое значение, помогали бороться с депрессией, порождали надежду на скорейшее возвращение домой. Миссия старалась снабжать военнопленных необходимой религиозной литературой. Например, 7 июля 1904 г. в лагерь в Мацуяма было отправлено 140 наименований книг и 1 000 брошюр. Ряд книг во многих экземплярах, например, Нового Завета – 7, Евангелия на русском языке – 25 и др.; всего 353 экз. Все книги и брошюры религиозного, нравственного или законоучительного содержания [2].

Серьезной проблемой для Миссии был подбор и направление в лагерь военнопленных священнослужителей. Сам епископ по известным причинам посещать лагерь не мог, большая же часть японских православных священников не владела русским языком в достаточной мере. Он старается подготовить к богослужению японских христиан. «19 мая 1904 г. до полудня учил о. Сергия Судзуки отправлять различные богослужения по-славянски и собрал для него славянские богослужебные книги, утварь, облачения», – сообщает о. Николай [2].

Отец Николай выступает в качестве дипломата, ведет успешные переговоры с японским МИДом и военным министерством о направлении к военнопленным японских священнослужителей. В 1904 г. к отправлению религиозных обрядов были готовы 28 японских священников, 8 дьяконов, 12 причетников и 151 катехизатор [3, с. 82]

По инициативе православных японцев создано «Общество духовного утешения военнопленных (捕虜慰安会 «Хорё иан кай»), работающее параллельно, с Миссией контак-

тирует, но напрямую ей не подчиняется. По мнению японского историка Сакон Такэси, о. Николай вначале был против создания этого общества [6], однако позже сотрудничал с ним. Общество прекратило свою работу с репатриацией военнопленных.

Кроме собственно религиозных обязанностей Миссии и ее главы, о которых подробно рассказано в процитированной статье Л. В. Жуковой, о. Николаю приходилось решать множество других, зачастую, не свойственных ему задач. Одна из них – организация и сбор пожертвований, передача их военнопленным или приобретение для их нужд необходимых вещей. По свидетельству самого епископа только из России через него прошло свыше 97 тыс. рублей пожертвований [2], значительные суммы поступали от религиозных и общественных организаций США и Франции.

Как известно, плен оказывает травматическое воздействие на психическое состояние человека. Одним из факторов этого воздействия являются скука, отсутствие каких-либо занятий, монотонность существования, информационное истощение социума, рост взаимного недоверия, разобщенность пленных. В Японии у грамотных военнопленных появилась острая потребность в чтении. Отвечая на запросы военнопленных, епископ организовал сбор литературы в России, которая вскоре стала поступать в довольно больших количествах. В дневниках о. Николая находим сообщения: 29 января 1905 г. много книг выслано в Мацуяма – 1115 и 1488 брошюр; 13/26 мая 1904 – собраны два ящика с книгами для отправки военнопленным в Мацуяма. Книг 85 названий, но часть из них во множестве экземпляров; например, житие святых 90 штук, бесед к простому народу – 50, книг для школ 220 [2]. Правда, святой отец не жалуется развлекательное чтение: «Книги, видно, собранные от многих, в совокупности являющиеся, какую плохую духовную пищу пробавляется наш образованный класс: романы, повесточки, журналы. Отправлю их в Мацуяма, где много офицеров» [2].

Японский исследователь Хараива Така-хико, ссылаясь на данные военного министерства Японии, приводит цифру неграмотных среди нижних чинов в лагерях военнопленных – до 57 %. Условия плена многих из них подтолкнули к изучению чтения и письма (некоторые офицеры даже начали изучать японский язык) [6]. Преподавателями стали офицеры и грамотные из числа солдат. Епископ всячески поддерживал это стремление и

старался снабдить военнопленных азбуками и учебными пособиями. 4 марта 1905 г. он делает запись в дневнике: «Отправлено по большому ящику книг из миссийской Западной библиотеки военнопленным в Даири и Фукуока, на Киусиу, с письмами в то и другое место – хранить бодрость духа, неграмотным учиться грамоте; буквари обещаны» [2]. В июне 1905 г. для желающих учиться грамоте Миссия напечатала 15 тыс. экз. азбуки, которые вместе с письменным материалом разослала по лагерям. По свидетельству Хараива Такахико, в православной церкви в Осака сохранились экземпляры Начальной книги для чтения, малый молитвенник и Евангелие, изданные о. Николаем для военнопленных [6]. Среди военнопленных нашлись желающие писать иконы. Отец Николай снабжал их иконописным материалом и инструментами. В лагерь в Тоёхаси были отправлены «золотильные, малярные, ризицы, сапожничьи и портновские инструменты и материалы» – там пленные пытались «заняться работами» [2].

С началом репатриации у Миссии и ее главы появились новые заботы. В их числе – обеспечение репатриантов теплой одеждой (отправка военнопленных на родину началась осенью). Епископ отмечает в дневнике: «мы положили купить на имеющиеся у меня пожертвования для пленных 3 тысячи фланелевых рубашек и исподников, также шерстяных чулок для раздачи в Йокохаме садящимся на суда пленным, не имеющим теплого снабжения» [2]. Примечательно, что Миссия не пересылала военнопленным пожертвования на продукты питания или одежду. Средства шли в основном на предметы духовные. Японцы, видимо, приняв участие в Гаагской конвенции 1899 г. старались выполнять ее требования.

19 февраля 1906 г. в дневнике появляется знаменательная запись: «Итак, дело эвакуации 73 401 пленных, в том числе 1 438 офицеров, совсем кончено. И да не будет вперед такого печального и позорного дела для России во веки веков! Аминь!» [2]. Количество записей, касающихся военнопленных, в дневнике сокращается, но они не исчезают совсем. Отец Николай ведет обширную переписку, теперь уже с бывшими военнопленными, выполняет их поручения, касающиеся кладбищ военнопленных в Японии. Так, 14 июня 1906 г. он упоминает о военнопленных из Мацуяма, которые перед возвращением на родину собрали средства – 950 иен на сооружение памятника 97 их умершим товарищам. Памятник был изготовлен и поставлен [2]. Кладбище и памятник в Мацуяма сохранились, ныне его официальными попечителями являются Общество престарелых, Мацуямская женская ассоциация и Ученический совет близлежащей школы.

Религиозная и гуманитарная деятельность японской Миссии РПЦ в годы русско-японской войны имела большое значение не только для военнопленных. Ее глава великий религиозный и общественный деятель Святой Николай Японский нашел для этого свое объяснение: искреннее служение японских православных священников у военнопленных и хорошее отношение японцев к военнопленным немало будут способствовать Японской православной церкви и помогут сближению Японии с Россией. Тысячи пленных, вернувшись на родину, разойдутся по всей России и везде скажут доброе слово о японцах и Японской православной церкви. «Нужно надеяться, что с пленными японцами в России также обращаются хорошо, и они, вернувшись домой, молвят не менее доброе слово о России...» [2].

Список литературы

1. Военнопленные. Обзор деятельности Центрального справочного бюро о военнопленных во время русско-японской войны / сост. Е. А. Бухе. СПб.: Изд-во Главного управления Рос. общества Красного Креста, 1907. 152 с.
2. Дневники святого Николая Японского / сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. Текст: электронный // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki-tom-v (дата обращения: 23.07.2023).
3. Жукова Л. В. Обеспечение отправления религиозных обрядов русским военнопленным в Японии в 1904–1905 гг. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3. С. 79–88.
4. Ковалевский Н. Ф. Военнопленные. Военно-исторический и статистический обзор (По опыту России) // Военно-исторический журнал. 2010. № 8. С. 42–46.
5. Саблина Э. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. Серия «АИРО–Монография». М.: АИРО–XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 528 с.
6. Сакон Такэси. Военнопленные в период русско-японской войны 1904–1905 гг. Текст: электронный // Окно в Японию. URL: <http://www.ru-jp.org/sakon.htm> (дата обращения: 23.07.2023).

7. Хараива Такахико. Вопросы грамотности русских военнопленных в годы русско-японской войны. Текст: электронный // Оросия-кай кайхо (Бюллетень общества «Россия»). 2006. № 13(4). URL: <http://www.for.aichi-pu.ac.jp/~kshiro/orosia13-4.html> (дата обращения: 23.07.2023).

Сведения об авторе:

Кузнецов Сергей Ильич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, s.uznetsov@mail.ru.

Informatin about the author:

Kuznetsov Sergey I., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department World History and International Relations, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, s.kuznetsov@mail.ru.

УДК 2-75

Организация преподавания Закона Божия в военных и юнкерских училищах в последней трети XIX – начале XX в.

Алексей Николаевич Гребенкин¹, Александр Николаевич Антошкин²

^{1,2}Академия ФСО России, г. Орел, Россия

¹angrebyonkin@mail.ru, ²san.ant2022@yandex.ru

В статье на основе нормативно-правовых актов, опубликованных делопроизводственных документов, материалов дореволюционной периодической печати, а также архивных источников дан краткий очерк эволюции преподавания Закона Божия в военных и юнкерских училищах начиная с середины 1860-х гг. до 1917 г. Особое внимание уделено взаимосвязи религиозного обучения с патриотическим воспитанием и военно-профессиональной подготовкой. Авторы приходят к выводу, что организация преподавания Закона Божия в военных и юнкерских училищах позволяла готовить высоконравственных офицеров, искренне любящих Родину и готовых отдать за нее свою жизнь.

Ключевые слова: Российская империя, военное образование, военные училища, юнкерские училища, преподавание, Закон Божий

Organization of Teaching the Law of God in Military and Cadet Schools in the Last Third of the XIX – Early XX Century

Alexey N. Grebenkin¹, Alexander N. Antoshkin²

^{1,2}Academy of FSO of Russia, Orel, Russia

¹angrebyonkin@mail.ru, ²san.ant2022@yandex.ru

Based on normative legal acts, published office documents, materials of the pre-revolutionary periodical press, as well as archival sources, the article provides a brief outline of the evolution of the teaching of the Law of God in military and cadet schools from the mid-1860s to 1917. Special attention is paid to the relationship of religious education with patriotic education and military professional training. The authors come to the conclusion that the organization of teaching the Law of God in military and cadet schools made it possible to train highly moral officers who sincerely love their Homeland and are ready to give their lives for it.

Keywords: Russian Empire, military education, military schools, cadet schools, teaching, the Law of God

В 1860-е гг. система российских военно-учебных заведений подверглась кардинальной перестройке. Общие классы кадетских корпусов реорганизованы в военные гимназии, обеспечивавшие общеобразовательную подготовку будущих офицеров и дававшие им необходимый минимум специаль-

но-военных знаний, умений и навыков. Военно-профессиональной подготовкой стали заниматься военные училища, созданные на основе специальных классов кадетских корпусов и принимавшие абитуриентов с законченным средним образованием. Кроме того, открыты окружные юнкерские училища, кото-

рые готовили кандидатов в офицеры (подпрапорщиков и эстандарт-юнкеров) из лиц, имевших домашнее, начальное и незаконченное среднее образование.

В контексте усиления внимания к гуманитарному образованию будущих офицеров, развитию их личности вполне закономерным явлением стала перестройка программ преподавания Закона Божия. В военных гимназиях обучающиеся изучали молитвы, Священную историю Ветхого и Нового Завета, слушали объяснение православного богослужения и пространного катехизиса, а также читали Евангелие. Продолжением военно-гимназического курса Закона Божия должен был служить курс Закона Божия, преподаваемый в военных училищах. При учреждении училищ в 1863 г. предполагалось повторять с юнкерами катехизис и проходить с ними церковную историю.

Распределение учебного материала между военными гимназиями и училищами являлось предметом постоянных дискуссий. По мнению Особой Педагогической комиссии при Главном управлении военно-учебных заведений, утвержденному 2 декабря 1866 г., преподавание Закона Божия не могло быть введено только в военно-гимназический курс по причине его обширности, а также в связи с тем, что военные гимназии могут взять на себя лишь догматическую часть, но не историческую. Кроме того, введение в курс военных училищ Закона Божия необходимо для определения положения законоучителя в училище, чтобы не лишать юнкеров «важного связующего элемента» [15, с. 25–26]. Поэтому после утверждения военно-гимназического курса военным училищам поставлена задача определить «особый курс, заключающий в своем составе предметы специально военные, с добавлением к ним Закона Божия и некоторых общеобразовательных надгимназических предметов, устраняющих сухость и односторонность специального военного курса и в то же время выгодно дополняющих общее развитие будущих офицеров» [9, с. 230–231]. В связи с необходимостью достижения большей «сосредоточенности занятий по существенным предметам курса преподавания между младшим и старшим классами» принятия на каждый класс «меньшее число предметов», преподавание Закона Божия в военных училищах определено в младшем классе в количестве одного урока в неделю «сообразно важности, значению, сложности и трудности усвоения различных предметов» [9, с. 233–234].

Изначально статус Закона Божия в военных училищах был невысок. Например, в Павловском военном училище Закон Божий считался второстепенной учебной дисциплиной, так как не имел отношения к специальной офицерской подготовке, а выступал в качестве продолжения и дополнения общеобразовательного курса военных гимназий. В 1864 г. Закон Божий преподавался «павлонам» по программам, составленным для специальных классов кадетских корпусов. В 1866 г. комиссия, занимавшаяся разработкой программ подготовки юнкеров военных училищ, пришла к выводу, что преподавание Закона Божия в военных гимназиях не может быть осуществлено в полном объеме. Поэтому в военных училищах в рамках учебной дисциплины Закона Божия стали читаться история христианской церкви и история Русской Православной Церкви. При преподавании истории Русской Православной Церкви особое внимание обращалось «на выяснение ее влияния на общее развитие государственной жизни в России, просветительного значения церкви и ее роли в известные исторические моменты жизни государства; а также положения русской церкви, в отношении к иноверным христианским исповеданиям» [8, с. 602].

Вследствие этого в военных училищах Закон Божий также приобрел статус одного из основных общеобразовательных предметов. Дальнейшая деятельность военных училищ в учебном отношении заключалась в усовершенствовании методов преподавания и выработке правильного соответствия между теорией, изучаемых предметов и практикой. На чтение Священного Писания в военных училищах отдельного урока не отводилось, так как на преподавание учебной программы Закона Божия как в младшем, так и в старшем классах выделялся только один урок в неделю (кроме вечерних репетиций). Это не давало возможность посвятить некоторые занятия практике. Для чтения Священного Писания законоучители должны были уделять часть времени из тех занятий и репетиций по церковной истории с условием, что чтение не будет мешать программе урока и проводиться только в отделениях (25–30 чел.) или во время вечерних репетиций, когда законоучитель не имеет занятий в отделениях (как, например, в Николаевском кавалерийском и Александровском военных училищах), но не в аудиториях для целого класса (более 100 человек) [14, с. 331]. В военных училищах при чтении книги Деяний и Посланий Апо-

стольских законоучители должны были иметь в виду не только раскрытие догматических истин, заключенных в посланиях, но и отношение прочитываемых отрывков к истории апостольской, преподаваемой в младшем классе военных училищ, нравственные отношения апостолов к верующим и те исторические данные, которые представляет прочитанный отрывок [Там же, с. 329].

Преподавание Закона Божия носило ярко выраженный воспитательный характер. Так, преподавание православной церковной истории юнкерам военных училищ православного вероисповедания имело целью не только завершение их религиозно-нравственного воспитания, но и развитие их патриотического русского чувства, так как история православной церкви находится в тесной связи с историей Русского государства [16, л. 9 об.].

Учебными пособиями для преподавания Закона Божия в военных училищах служили Пространный катехизис, «История русской церкви» преосвященного Макария, «Руководство к русской церковной истории» протоиерея П. В. Знаменского, «История христианской православной церкви» протоиерея П. Петрова и книга «О западных вероисповеданиях» протоиерея А. М. Иванцова-Платонова.

В нравственном отношении от офицера, выпускаемого из военного училища, требовалось обладать теми качествами, которые должны быть присущи каждому, правильно развитому человеку (задача военных гимназий) и теми, которые должны отвечать долгу и обязанностям, возлагаемым на военнотружущих его воинским званием в особенности (задача военных училищ) [5, с. 198].

На 1877 г. преподавание Закона Божия в военных училищах для юнкеров православного исповедания включало церковную историю, причем в младшем классе проходили историю христианской церкви от времен апостолов до разделения церквей, а в старшем – историю православной церкви восточной и западной от разделения до настоящего времени.

В каждом училище принята собственная методика ведения занятий. В 1860-е годы были выработаны три системы преподавания учебных предметов: 1) классная (в классных отделениях) для тех предметов, или для тех частей их, которые должны быть разучены учащимися при серьезной помощи учителя; 2) аудиторальная (целому классу) для предметов или их частей, которые достаточно учащемуся прослушать, чтобы усвоение для него было доступно; 3) тьюторская, при которой ученики самостоятельно изучают части

учебных предметов, а потом повторяют их и окончательно усваивают при помощи репетитора [15, с. 33]. В 1867/68 учебной году Закон Божий преподавался в 1-м военном Павловском училище по классной форме как в младшем, так и старшем классе; в Николаевском кавалерийском училище – по аудиторальной форме; во 2-м военном Константиновском училище система занятий по Закону Божию сохранила прежний характер бесед законоучителя с учащимися [6, с. 458, 461].

В юнкерских училищах Закон Божий достаточно быстро занял первое место в перечне общеобразовательных дисциплин. В 1865/66 учебном году преподавание велось на основании программы, которую разработал законоучитель Московского пехотного юнкерского училища Добров, в 1866/67 учебном году – программы, составленной законоучителем 2-го военного Константиновского училища священником Середониным. Добров при составлении программы исходил из того, что главную цель преподавания Закона Божия в юнкерских училищах должно составлять «основательное ознакомление с вероучением, законом нравственным, с догматами и обрядами церкви православной» [2, с. 336]. Главное внимание в младшем классе следовало уделить изучению Нового Завета; отдельные фрагменты Ветхого Завета изучались лишь постольку, поскольку их знание было необходимо для понимания Евангелий. В старшем классе юнкера должны были изучать пространный катехизис. Программа Середонина предполагала изучение священной истории Ветхого и Нового Завета в младшем классе и подробное рассмотрение Символа Веры (первой части пространныго катехизиса), а также характеристику учения «о христианских обязанностях на основании десяти заповедей и христового учения о блаженствах» [Там же, с. 338] в старшем классе. Воспитанники должны изучить книги Ветхого Завета, в первую очередь пророческие. Повышенные требования, в особенности присущие программе Середонина, не соответствовали низкому уровню подготовки основной массы обучающихся. Многие юнкера на вступительных экзаменах не могли прочесть «Отче наш», не знали десяти заповедей, Символа Веры и т. п. Протоиерей В. Владиславлев предлагал сократить учебный курс, ограничив, в частности, программу преподавания священной истории Ветхого и Нового Завета.

Тем не менее, программа преподавания, утвержденная в 1866 г., включала достаточно солидные по объему разделы священной

истории и истории Русской православной церкви. На изучение Закона Божия отводилось 2 часа в неделю в младшем классе и 1 час – в старшем. Как и в военных училищах, большое внимание уделялось практике. Так, будущих офицеров учили организовывать религиозное воспитание солдат.

Ввиду слабой подготовки подавляющего большинства абитуриентов законоучители жаловались на нехватку времени. Начальники училищ вынуждены были предоставлять дополнительные часы за счет других дисциплин. Так, в Чугуевском пехотном юнкерском училище в старшем классе в 1865/66 учебном году один час был добавлен за счет сокращения времени на изучение военного судопроизводства [16, л. 71 об.]. Начиная с 1869 г. преподавание Закона Божия в юнкерских училищах велось только в младшем классе в течение 3 часов в неделю. Программа включала в себя пространный катехизис и краткую историю Православной церкви. Обучение велось по возможности на примерах и цитатах из Библии.

В 1879 г. во всех юнкерских училищах был открыт приготовительный класс, в котором Закон Божий преподавался в течение 2 часов в неделю. Время, отведенное на его изучение в младшем классе общего курса, было уменьшено до 1 часа. В некоторых заведениях по решению руководства в программу вносились определенные изменения. Так, в Виленском пехотном юнкерском училище в 1869 г. в соответствии с решением учебного комитета «была расширена программа по Закону Божию и при объяснении Символа Веры давались понятия о литургии, о русском расколе и единоверии» [1, с. 30].

Предпринимались попытки адаптировать методику преподавания Закона Божия в юнкерских училищах к возрасту учащихся. Так, священник Середонин предлагал «события священной истории излагать не просто повествовательно, но и апологетически» [Там же, с. 363] и активно использовать примеры из современной жизни, придавая урокам характер собеседования. Протоиерей В. Владиславлев полагал, что подобный подход превосходил познавательные возможности юнкеров, и склонялся к тому, что в отношении них следует использовать те же приемы, что и при обучении гимназистов младших и средних классов.

20 июня 1883 г. военным министром генерал-адъютантом П. С. Ванновским была утверждена «Инструкция по учебной части и программы для преподавания учебных предметов в военных училищах». Программа За-

кона Божия занимала, как и всегда, первое место. В соответствии с программой, преподавание Закона Божия в военных училищах имело целью: во-первых, «возбуждение и питание религиозно-нравственного чувства посредством живой пастырской беседы законоучителя»; а во-вторых, «направление религиозного настроения к воздействию на прямое призвание молодых людей – быть православными воинами, готовыми положить жизнь свою за веру, царя и Отечество» [4, № 12, с. 343]. В состав программы Закона Божия вошла история русской церкви с обращением особого внимания на ее роль в развитии русской государственности, «просветительного значения церкви и её роли в известные исторические моменты жизни государства, а также положения русской церкви в отношении к иноверческим христианским вероисповеданиям» [Там же, № 9, с. 242].

В инструкции отмечалось, что история Русской Православной Церкви содержит множество примеров благочестия, ревностного служения и самоотверженности, которые могут обеспечить достижение этой цели. Изучая церковную историю, юнкера должны прийти к выводу, что православие являлось фундаментом российской государственности, опорой русских людей во всех выпавших на их долю испытаниях, их оплотом в борьбе с многочисленными врагами. Кроме того, их надлежало подвести к мысли, что все великие государственные дела и воинские подвиги совершались под влиянием одной лишь веры, а церковь и государство так тесно взаимодействуют друг с другом, что отступление от православия равносильно отречению от Отечества. Усвоение этих истин должно было превратить юнкеров в искренне верующих людей, способных стать самоотверженными защитниками государства и Отечества. Объем и содержание курса следовало определить из перечисленных установок.

До 1885 г. занятия Законом Божиим в военных училищах проводились только в младшем классе, затем Закон Божий стал преподаваться в обоих классах. Преподавание шло в течение одного часа в неделю; кроме того, полагалось несколько репетиций (частных экзаменов) по вечерам. Инославным и иноверным юнкерам Закон Божий преподавался священниками соответствующих исповеданий, специально приглашаемыми с этой целью.

Приказом по военному ведомству от 10 августа 1890 г. № 209 объявлено об утверждении Военным Министром нового

распределения числа еженедельных уроков в военных училищах и новых программ курса Закона Божия. Преподавание велось в обоих классах (младшем и старшем) по одному уроку в неделю в каждом. Чтение лекций (по Закону Божию) теперь допускалось не только в одном отделении из 30–35 человек, но и в аудиториях из двух или трех классных отделений.

Согласно вновь утвержденной программе курс истории русской церкви был незначительно расширен и распределен на весь период обучения в младшем классе, а отношение русской церкви к иноверческим христианским вероисповеданиям перенесено в старший класс в формате «краткого обзора западных вероисповеданий». Считалось, что «ознакомление с очевидностью раскроет, что в православной церкви неизменно сохраняется Богооткровенная вера, что к спасительному её свету обращаются иноверные, ищущие религиозного мира и твердой надежды спасения, и что поэтому каждому православному естественно с благодарной любовью и с сыновним послушанием предаваться её руководству на пути спасения» [11, с. 575].

В подготовительных классах юнкерских училищ в 1881/82 учебном году программа была несколько расширена. Так, «в курс Закона Божия введено было богослужение и катехизис, а священная история исключена» [1, с. 46]. В 1882 г. по решению комиссии, действовавшей при Главном управлении военно-учебных заведений, была несколько переработана программа общего курса. В младшем классе стала изучаться история Русской Православной Церкви до учреждения Святейшего Синода. Программа преподавания Закона Божия, как и все прочие программы, была утверждена 24 мая 1882 г. [10, с. 331].

В целом программа Закона Божия, как отмечает современный исследователь А. Ю. Журавлев, сохраняла воспитательную направленность [3, с. 232]. В ней указывалось, что «изложение христианских обязанностей должно состоять не только в научении, но и в том, главным образом, чтобы расположить слушателей к христианскому православному образу жизни и поведению» [Там же, с. 232].

В 1901 г. была принята новая Инструкция по учебной части для юнкерских училищ. Закон Божий находился на первом месте в перечне общеобразовательных предметов. На изучение отводилось по 1 часу в неделю в общем и 1-м специальном классах. В общем классе изучались составные части (члены) Символа веры, молитва Господня и заповеди

Божии, а в 1-м специальном классе давалась краткая история Русской Православной Церкви до учреждения Святейшего Синода, которой предшествовал еще более сжатый очерк истории христианства с момента его зарождения и до Великой схизмы 1054 г. В качестве учебного пособия рекомендовались «Начатки христианского православного учения», «Руководство к изучению православной христианской веры» протоиерея П. Мазанова и «История христианской православной Церкви» протоиерея А. Рудакова.

Улучшению условий религиозного обучения и воспитания юнкеров содействовала утвержденная в 1907 г. Общая программа общеобразовательных предметов учебного курса юнкерских училищ [12]. Поскольку учебные курсы военных и юнкерских училищ неуклонно сближались, за основу была взята программа военных училищ, предусматривавшая изучение истории русской церкви и краткий обзор западных вероисповеданий. Количество учебных часов и их распределение остались в прежнем виде. Главная цель преподавания Закона Божия тесно смыкалась с задачами военно-патриотического воспитания и была сформулирована следующим образом: «...направлять религиозное настроение к воздействию на прямое призвание молодых людей – быть православными воинами, готовыми положить жизнь свою за веру, Царя и Отечество». Источником подобного «благодарного возбуждения» должна была служить история Русской Православной Церкви, в которой можно было найти много примеров «благочестия, духовнопросветительного служения и христианского самоотвержения» [12, с. 1004]. Законоучитель должен был показать, какую роль сыграло православие в создании и укреплении российской государственности, как оно помогало обрести силы в борьбе с многочисленными врагами. Изучение западных вероисповеданий должно было подчеркнуть преимущества православия перед прочими направлениями христианства. Курс общего класса был посвящен изучению истории Русской Православной Церкви, в 1-м специальном проходились западные вероисповедания (включая менонитов, квакеров и ирвингиан) и повторялось рассмотренное в общем классе.

Одновременно была утверждена Программа для испытания желающих поступить в общий класс юнкерских училищ. Кандидаты в юнкера должны были знать ежедневные молитвы, Священную историю Нового Завета, порядок богослужения, Катехизис и исто-

рию Вселенской церкви. Особое внимание уделялось знанию истории Нового Завета, а также «истин Православной Христианской веры и нравственности» [13, с. 1028]. Вместо сложного для понимания Пространного катехизиса разрешалось пользоваться учебным пособием, написанным протоиереем Мазановым.

Таким образом, преподавание Закона Божия в военных училищах должно было служить продолжением курса данной дисциплины, изучаемой в средних военно-учебных заведениях. Юнкера изучали историю церкви, и это позволяло им иметь представление об основных этапах развития религиозной организации. Программа Закона Божия в юнкерских училищах была во многом аналогична программе военных гимназий и кадетских корпусов, однако вместе с тем предполагала изучение и истории церкви.

В 1880–90-е гг. курс Закона Божия и в военных, и в юнкерских училищах получил более тесную связь с военно-профессиональной подготовкой и патриотическим воспитанием, усилилась и воспитательная составляющая. В соответствии с новыми задачами программа преподавания была расширена. Чтобы юнкера не были лишены возможности постоянно общаться с законоучителями, Закон Божий стал изучаться в старших классах военных и юнкерских училищ.

В начале XX в. программы Закона Божия в военных и юнкерских училищах стали почти идентичными. Военно-патриотический компонент стал еще более ярко выраженным. Это вполне соответствовало общей задаче подготовки высоконравственного, горячо любящего свое Отечество офицера, который без сомнений шел на смерть ради процветания России.

Список литературы

1. Виленское пехотное юнкерское училище. 1864–1899 гг. Краткий исторический очерк / сост. А. Антонов. Вильна: Тип. штаба Виленского военного округа, 1900. IV+115+3 с.
2. Владиславлев В. Записка о преподавании Закона Божия в юнкерских училищах // Педагогический сборник. 1867. № 4. Часть неофициальная. С. 335–367.
3. Журавлев А. Ю. Подготовка обер-офицерского состава русской армии в юнкерских военных училищах второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб.: Северо-Западная академия гос. службы, 2008. 323 с.
4. Инструкция по учебной части и программы для преподавания учебных предметов в военных училищах // Педагогический сборник. 1883. № 9. Часть официальная. С. 241–243; № 12. Часть официальная. С. 343–367.
5. Коховский В. П. Реформа военно-учебных заведений. Её причины, способ осуществления и результаты (1862–1869 гг.) // Педагогический сборник. 1869. № 3. Часть неофициальная. С. 179–221.
6. Материалы, извлеченные из отчетов военных училищ и специальных классов Пажеского корпуса за 1867 год // Педагогический сборник. 1869. № 7. С. 458–484.
7. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 80. Оп. 1. Д. 2.
8. Петров А. Н. Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского военно-сиротского дома. 1798–1898 гг. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1898. 760 с.
9. По вопросу о нормальной постановке училищного курса военных училищ // Педагогический сборник. 1883. № 9. Часть официальная. С. 229–240.
10. Приказ по военному ведомству. 24 мая 1882 г. № 149 // Приказы по военному ведомству за 1882 г. СПб.: [б. и.], 1882. С. 331.
11. Приказ по военному ведомству. 10 августа 1890 г. № 209 // Приказы по военному ведомству за 1890 г. СПб.: [б. и.], 1890. С. 573–592.
12. Приказ по военному ведомству. 31 декабря 1907 г. № 667 // Приказы по военному ведомству за 1907 г. СПб.: [б. и.], 1907. С. 1001–1025.
13. Приказ по военному ведомству. 31 декабря 1907 г. № 668 // Приказы по военному ведомству за 1907 г. СПб.: [б. и.], 1907. С. 1025–1055.
14. Протокол заседаний комиссии, обсуждавшей вопрос о чтении Св. писания в военно-учебных заведениях 5, 6, 7 и 8 февраля 1868 года // Педагогический сборник. 1868. № 5. С. 313–333.
15. Протоколы заседаний особой педагогической комиссии при Главном управлении военно-учебных заведений // Педагогический сборник. 1867. № 1. С. 2–38.
16. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 725. Оп. 15. Д. 80.

Сведения об авторах:

Гребенкин Алексей Николаевич, доктор исторических наук, доцент, сотрудник, Академия ФСО России, г. Орел, Россия, angrebyonkin@mail.ru.

Антошкин Александр Николаевич, сотрудник, Академия ФСО России, г. Орел, Россия, san.ant2022@yandex.ru.

Informatin about the authors:

Grebenkin Alexey N., Doctor of Historical Sciences, Docent, Employee, Academy of FSO of Russia, Orel, Russia, angrebyonkin@mail.ru.

Antoshkin Alexander N., Employee, Academy of FSO of Russia, Orel, Russia, san.ant2022@yandex.ru.

УДК 35.073.532.2:27

**Документы Государственного архива Российской Федерации
по истории православной российской эмиграции
в Китае во второй четверти XX в.**

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
drzz@yandex.ru

В статье характеризуются некоторые фонды, описи и дела Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), содержащие данные по истории российской православной эмиграции в Китае во второй четверти XX в. Отмечается, что серьезного источниковедческого анализа заявленной в заглавии статьи проблематике на сегодня в научной литературе нет. В то же время в фондах ГАРФа хранится значительное количество документов по православной эмиграции в Китае в рассматриваемое время. Отчасти они дисперсно «разбросаны» по разным делам, но существуют и отдельные, достаточно объемные дела, содержащие информацию по истории православия в стране во второй четверти XX в., носителями которого были главным образом российские эмигранты.

Ключевые слова: российская эмиграция, православие, священнослужители, верующие, храм, Китай, Государственный архив Российской Федерации

**Documents of the State Archive of the Russian Federation
on the History of Orthodox Russian Emigration in China
in the Second Quarter of the XX century**

Evgeniy V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia
drzz@yandex.ru

The article characterizes some funds, inventories and files of the State Archive of the Russian Federation (SARF) containing data on the history of Russian Orthodox emigration in China in the second quarter of the XX century. It is noted that there is no serious source analysis of the problems stated in the title of the article in the scientific literature today. At the same time, SARF's funds contain a significant number of documents on Orthodox emigration in China at the time under review. In part, they are scattered "scattered" in various cases, but there are also separate, rather voluminous cases containing information on the history of Orthodoxy in the country in the second quarter of the XX century, the carriers of which were mainly Russian emigrants.

Keywords: Russian Emigration, Orthodoxy, Clergy, Believers, Temple, China, State Archive of the Russian Federation

История российской православной эмиграции в Китае как таковой становилась предметом научного анализа [4; 5; 42; 44 и др.]. Она рассматривалась в исследованиях, посвященных истории российской эмиграции в Китае в целом или истории православной

церкви в стране [1; 2; 3; 36; 37; 38; 39 и др.]. В то же время очевидно, что не все аспекты рассматриваемой истории проанализированы и освещены в публикациях в равной мере. Существуют спорные вопросы. Не нашло, на наш взгляд, должного освещения отражение

истории российской православной эмиграции в Китае во второй четверти XX в. в документах Государственного архива Российской Федерации. Более того, длительная работа с фондами ГАРФа по вопросам истории российской эмиграции в Китае показала, что, выражаясь формализованным языком, «хранилище имеет большой потенциал» по воссозданию наиболее полной истории православной церкви и российской православной эмиграции в Китае во второй четверти XX в., однако данный потенциал использован не в полной мере.

Несомненно, исследователи при анализе истории российской эмиграции ссылаются на фонды ГАРФ [4; 5; 6 и др.], но, по нашему глубочайшему убеждению, названных ссылок могло бы быть в разы больше.

Сделаем осторожное предположение, почему так вышло. Дело в том, что часть исследователей истории российской эмиграции в целом и ее православной составляющей в частности опираются на документы Государственного архива Хабаровского края. И это, в общем-то, верно. Там представлены дела БРЭМа – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, значительное количество документов по Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), Союза казаков на Дальнем Востоке, Харбинского комитета помощи русским беженцам и т. д. Чего стоит электронная база «Российские эмигранты в Маньчжурии»? [46].

Добавим к сказанному удаленность для региональных исследователей, особенно с Дальнего Востока ГАРФа и получим к его фондам несколько меньший интерес.

Авторитетнейший исследователь истории православия в Китае Дионисий Поздняев, писавший и издававший свои исследования в разные годы как священник, позже протоиерей, в череде своих публикаций опирается на фонды архива Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского Патриархата (МО) [40; 41; 43 и др.].

С опорой на два названных архива можно воссоздать, пусть не полностью, историю российской эмиграции в Китае, в том числе православной. Однако только этим объяснить слабое, на наш взгляд, внимание исследователей к фондам ГАРФ по истории российской эмиграции в целом и ее православной составляющей в частности, вероятно, нельзя. Однако факт остается фактом. По какой-то причине специалисты по проблематике уделяют данному хранилищу недостаточное внимание.

Государственный архив Российской Федерации – это бывший Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) и Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР) [45]. Это значит, что туда стекались все документы, так или иначе связанные с деятельностью органов государственной власти. Православная церковь в Китае была, пусть не во все годы одинаково, «под контролем и руководством» Постоянной Центральной Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР (в меньшей мере), позже Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров (Совете Министров) СССР. Это значит, что вся возможная информация по истории российской эмиграции в Китае, истории православной церкви в стране, стекалась, через органы власти, в названные архивы.

Отметим, что многие документы, судя по всему, дублировались с документами, отправлявшимися в Московский Патриархат. Об этом говорит схожесть данных, приводимых в тексте с отсылкой на архив Отдела внешних церковных связей с данными некоторых документов ГАРФа.

Очевидно, что в названиях фондов, описей и дел встретить словосочетание «российская православная эмиграция» вряд ли возможно. Само понятие относительно и, возможно, кем-то будет оценено как неправильное. В документах встречаем самые разные формулировки. О них и поговорим.

Наибольшая концентрация документов по проблематике исследования, пожалуй, в фонде Ф. Р6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1943–1991».

В фонде представлены интереснейшие дела, полностью посвященные истории православной церкви в Китае или в азиатском регионе, где Китаю уделяется отдельное значительное место. Это, к примеру, дело 433 «Материалы по православной церкви в Китае», дела 588 и 589 «Материалы по православию в Японии, Корее и Китае» первой описи фонда, дела 300 и 600 «Материалы по православной церкви в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (Китае, Японии, Индии, Индонезии и др.)» (от 1960 и 1965 гг., соответственно) второй описи. В последних случаях документов по Китаю значительно больше, чем по иным странам. Дела содержат самую разную информацию по истории православия: количественные дан-

ные по церквям, хозяйственной деятельности православной церкви, церковно-административному управлению и, на наш взгляд, одному из самых важных аспектов – священнослужителям и верующим. В документах встречаем информацию и о православных – китайцах по происхождению, однако, в свете предметного поля статьи (особо важно!) – о представителях российской православной эмиграции [24; 25; 26; 29; 30 и др.]. Отметим, что дата дел «1960» и «1965» не говорит о том, что информация в них относится именно к этим годам, в делах много данных по истории православия в Китае.

Следует акцентировать внимание на отдельных делах, посвященных состоянию Восточно-Азиатского Экзархата, который был образован в 1946 г. Интереснейшее с точки зрения информационного наполнения является дело 1002 «Материалы по Восточно-Азиатскому Экзархату» первой описи рассматриваемого фонда. В нем опять же встречаем количественные данные о церквях, священнослужителях, верующих православной церкви [27 и др.]. Отметим, что к моменту, когда Восточно-Азиатский Экзархат начал относительно стабильно существовать (действовать), ситуация в православной церкви Китая изменилась. Как относительно широко известно, значительное количество православных верующих и священнослужителей с севера и северо-востока Китая (российских эмигрантов) в рамках внутренней миграции в 1930–1940-е гг. переехало вглубь страны, главным образом, в Шанхай, а в 1949 г. началось массовое перемещение уже из Шанхая на филиппинский остров Тубабао с последующей отправкой в Южную и Северную Америку, в Австралию. Плюс к этому в православной среде Китая стало больше православных китайцев. Более того, стали появляться правящие архиереи – китайцы по происхождению. С сентября 1950 г. епископом Шанхайским стал Преосвященный Симеон (Ду).

Очевидно, что в описанной ситуации изменилась роль российской православной эмиграции в Китае. Она оставалась определяющей, но в рамках деятельности Восточно-Азиатского Экзархата стала несколько иной.

Дела Русской Православной Церкви Московского Патриархата – это только часть рассматриваемого источникового наследия. Не менее интересны дела фонда Р6343 «Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей, Сремске-Карловцы. 1921–1941». Определенное количество послужных списков священнослужителей пра-

вославной церкви Заграничного Синода в Китае встречаем в делах первой описи «Опись дел Архиерейского Синода РПЦ за границей. 1917–1940 гг.» [11–21 и др.].

Информацию по истории российской православной эмиграции в Китае во второй четверти XX в. встречаем и в иных фондах ГАРФа. Так, в фонде Р9145 в отдельных делах первой описи «Дела постоянного хранения. 1918–1945. (небольшая часть документов за 1900–1912–1917 гг.)» показательным является дело 234 «Материалы белоэмигрантских церковных организаций в Китае (отчеты, воззвания, заявления и другие. 1924–1936)». Оно дает много разнообразной информации по православию в Китае [32 и др.].

Несколько слов скажем о старообрядчестве в среде российской православной эмиграции. Традиционно оно остается на втором плане, однако в китайской эмиграции было немало и его представителей. Речь в документах идет о севере страны, где они осели. В документах приводятся некоторые количественные данные, имена [31 и др.].

Несомненно, интересными являются дела, не связанные напрямую с историей православия в Китае в рассматриваемое время. Информация разрозненно содержится в документах, к примеру, дела 15 «Сведения о эмигрантских союзах и обществах в Китае. Справки о членах правления казачьего союза в Шанхае. 09 апреля 1925 – 25 февраля 1926» первой описи «Дела постоянного хранения. 1925–1931 годы» фонда Р5963 «Казачий Союз в Шанхае. 1925–[1939]» [10 и др.].

Отметим, что данное дело относительно широко известно в кругу исследователей российской эмиграции в Китае, однако никто не пытался вычленив из него «православную составляющую». Возможно, это и не нужно, однако для написания отдельной, самостоятельной истории российской православной эмиграции лишним не будет.

Немаловажными для воссоздания озвученной в заглавии статьи исследования являются фонды личного происхождения. Так, к примеру, является дело 148 «Вестник Национального Комитета Русского Эмигрантского Комитета. 1935–1936 годы. Шанхай» фонда 10017 «Коллекция документов личного происхождения и документов эмигрантских учреждений и организаций. 1904–2005». В нем, как и в иных делах, содержатся самые разные данные по истории православия в Китае [33 и др.].

Отдельные коллекции документов не менее важны для воссоздания истории россий-

ской православной эмиграции в Китае во второй четверти XX в. Так, интереснейшие дела встречаем в фонде Р5881 «Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов». Это воспоминания и записки представителей эмигрантского сообщества. Иные коллекции аналогичны по своему содержанию [7; 8; 9; 34; 35 и др.].

Существует целый ряд иных фондов ГАРФа, содержащих дела с данными по истории российской православной эмиграции в Китае во второй четверти XX в. Представляется, что разносторонний, более полный анализ фондов Государственного архива Российской Федерации по истории российской православной эмиграции в Китае должен стать предметом объемного, самостоятельного исследования. Автор статьи не встречал основную массу из упоминаемых дел в публикациях.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в фондах Государственного архива Российской Федерации представлен богатейший материал по истории российской православной эмиграции в Китае. Они содержатся в делах по истории российской эмиграции, истории православной церкви в стране.

В данном исследовании мы ни в коей мере не претендуем на полноту и абсолютность оценок. Это, скорее, попытка оценить документальное наследие Государственного архива Российской Федерации в плане наличия данных о российской православной эмиграции в Китае во второй четверти XX в. Совершенно очевидно, что требуется дальнейшая серьезная работа с фондами ГАРФ для выявления и введения в научный оборот новых, ранее не известных документов.

Список литературы

1. Аблажей Н. Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.
2. Аргудяева Ю. В. Русское население Трехречья. Текст: электронный // Города и остроги земли сибирской. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/a/argudjaeva_ju_v/russkoe_naselenie_v_trehreche/143-1-0-213 (дата обращения: 10.10.2023).
3. Аурилене Е. Е. Особенности адаптации эмигрантов в 1920–1950 годы // Россия и АТР. 2004. № 3. С. 94–10.
4. Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: на материалах Харбинской епархии: дис. канд. истор. наук: 07.00.02. М.: Московский гуманитарный университет, 2013. 333 с.
5. Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. 389 с.
6. Баконина С. Н. Участие дальневосточных иерархов в подготовке к архиерейскому Собору Русской Православной Церкви за границей. 1926 г. // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 80. С. 16–26.
7. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р5881. Оп. 2. Д. 334.
8. ГАРФ. Ф. Р5881. Оп. 2. Д. 349.
9. ГАРФ. Ф. Р5881. Оп. 2. Д. 862.
10. ГАРФ. Ф. Р5963. Оп. 1. Д. 15.
11. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 216.
12. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 277.
13. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 286.
14. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 321.
15. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 324.
16. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 329.
17. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 330.
18. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 331.
19. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 334.
20. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 335.
21. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 336.
22. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 337.
23. ГАРФ. Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 338.
24. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 433.
25. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 588.
26. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 589.
27. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1002.
28. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1106.
29. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 300.
30. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 600.

31. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 4. Д. 53.
32. ГАРФ. Ф. Р9145. Оп. 1. Д. 234.
33. ГАРФ. Ф. 10017. Оп. 1. Д. 148
34. ГАРФ. Ф. 10113. Оп. 1. Д. 56.
35. ГАРФ. Ф. 10113. Оп. 1. Д. 57.
36. Говердовская Л. Ф. Взаимоотношения русской интеллигенции и церкви как фактор духовного выживания в условиях эмиграции в Китае в 20–30-х гг. // Интеллигенция и церковь: прошлое, настоящее и будущее: материалы 15-й Междунар. науч.-теор. конф. (г. Иваново, 23–25 сент. 2004 г.). Иваново: Изд-во ИвГУ, 2004. С. 93–95.
37. Говердовская Л. Ф. Российская эмиграция в Китае: историография и источники. М.: Изд-во Моск. гос. автом.-дор. ин-та, 2002. 35 с.
38. Дацышен В. Г. История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг: Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.
39. Дацышен В. Г. Китайская православная церковь накануне и во время Второй мировой войны // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Иваново, 23–24 марта 2016 г.): в 2 ч. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2016. Ч. 1. С. 124–130.
40. Дионисий (Поздняев), священник. Китайская Православная Церковь на пути к автономии // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 125–134.
41. Дионисий (Поздняев), священник. Церковь в Китае: на пути к автономии. Текст электронный // Альфа и Омега. 1997. № 3. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/014/014-pozn.htm> (дата обращения: 15.10.2023).
42. Кочубей О. И., Печерица В. Ф. Из истории русской церковной эмиграции в Китае // Дальний Восток и вопросы истории, культуры и экономики. Вып.2. Владивосток: ДВГУ, 1997. С. 25–35.
43. Поздняев Дионисий, священник Православие в Китае (1900–1997). М.: Свято-Владимирское Братство, 1998. 276 с. Текст электронный // Православие в Китае. URL: http://orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html (дата обращения: 15.10.2023).
44. Хмыров А. В. Русская церковная эмиграция в Китае в историко-политическом контексте: от эры милитаристов до японо-китайской войны (1917–1937) // Христианские чтения. 2013. № 1. С. 155–166.
45. Федеральное казенное учреждение Государственный архив Российской Федерации. Текст электронный // ГАРФ. URL: <https://statearchive.ru/> (дата обращения: 23.10.2023).
46. Электронная база «Российские эмигранты в Маньчжурии». Текст электронный // ВКОНТАКТЕ. Режим доступа: https://vk.com/wall-184291071_315 (дата обращения: 15.10.2023).

Сведения об авторе:

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, drzz@yandex.ru.

Informatin about the authors:

Drobotushenko Evgeniy V., Candidate of Historical Sciences, Docent, the Dean of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: drzz@yandex.ru.

УДК 2-523.4(518.3)

**К истории создания Собора Софии,
Святой Премудрости Божией в г. Харбине**

Юлия Николаевна Ланцова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
astra205@yandex.ru

В статье характеризуется история строительства каменного Софийского собора в г. Харбине в 1923–1932 гг. Первые сведения относятся еще к 1905–1907 гг., когда деревянная Софийская церковь выполняла функцию домовая церкви. Ключевую роль в организации строительства сыграл Председатель Приходского совета и Строительного комитета настоятель Митрофорный Протоиерей о. Михаил Филологов. На данный момент в храме располагается музей – культурное наследие православия за рубежом.

Ключевые слова: православие, церковь, пожертвование, Софийский собор, Китай, Харбин, протоиерей о. Михаил Филологов

On the History of the Creation of the Cathedral of Sophia, the Holy Wisdom of God in Harbin

Yuliya N. Lantsova

Transbaikal State University, Chita, Russia
astra205@yandex.ru

The article describes the history of the construction of the stone St. Sophia Cathedral in Harbin in 1923–1932. The first information dates back to 1905–1907 when the wooden St. Sophia Church served as a house church. The key role in the organization of construction was played by the Chairman of the Parish Council and the Construction Committee, Rector Mitrophoric Archpriest Fr. Mikhail Filologov. At the moment, the church houses a museum, and it is the cultural heritage of Orthodoxy abroad.

Keywords: Orthodoxy, Church, Donation, St. Sophia Cathedral, China, Harbin, Archpriest Fr. Mikhail Philologov

После завершения Гражданской войны одним из направлений передвижения эмигрантов массы на востоке стала Маньчжурия и административный центр КВЖД г. Харбин, имевший ряд особенностей по сравнению с западноевропейскими городами.

Отличительной чертой Харбина, дальневосточного центра Русского зарубежья была национальная, расовая и религиозная толерантность, которую отмечают все исследователи, занимающиеся изучением истории этого города. Исследованиями православия в Китае в целом и в Харбине в частности занимались С. Н. Баконина, В. Г. Дацышен, Е. В. Дроботушенко, М. В. Кротова, Д. Поздняев, Н. П. Крадин, Н. А. Троицкая и др. [2–7; 9–11; 13; 14 и др.]. Среди китайских ученых можно выделить Лю Мяовэнь, Чжан Цзунхай и др. [12; 18 и др.]. И это далеко не полный перечень исследований по проблеме.

Фактически до конца 1940-х гг. Харбин оставался столицей русской диаспоры на Дальнем Востоке, а соответственно была большая потребность в духовном кормлении. В 1903 г. в этом районе открыто Харбинское подворье Пекинской миссии, и в течение четырех лет Благовещенская церковь подворья являлась единственным храмом на Пристанях, затем открылись Софийская и Иверская церкви [2, с. 84].

Деревянная Софийская церковь в 1905–1907 г. выполняла функцию домового храма 4-й Восточно-сибирской дивизии. В марте 1907 г. ее перенесли в район Пристаней, поскольку дивизия сменила место дислокации и вернулась из Маньчжурии в Россию. После некоторой перестройки церковь расширили и приспособили под приходской храм. Средства на перестройку выделил известный на Дальнем Востоке чаепроходец И. Ф. Чистяков, а подрядные строительные работы осуществлял И. Ф. Чурбанов [9, с. 30; 10, с. 102]. Располагалась она на современной улице Цзяолин в

районе Даоли [18, с. 102]. В связи с притоком эмигрантов Приходский совет решил построить новое здание церкви на том же участке.

В статье же анализируется история строительства уже каменного Софийского собора. Строительство заняло более 10 лет. Еще в 1921 г. на заседаниях приходского совета Софийской церкви обсуждался вопрос о постройке нового храма, для которого уже было отведено и освящено место.

И только 3 марта 1923 г. Приходский совет, в который входил настоятель прихода протоиерей о. Михаил Филологов, принял окончательное решение о строительстве храма (рис. 1, 2).

Строился храм на пожертвования. Первыми жертвователями стали Л. М. Гвоздев и А. Ф. Симмон (предоставили 40 м³ бутового камня, 100 000 шт. кирпича и 300 р.) [17, с. 3].

Новый храм должен был вмещать до 1 500 чел. Для организации работ создан Строительный комитет. Во главе стоял настоятель о. М. Филологов, секретарь А. И. Писарев. Затем его должность занял протоиерей о. Владимир Петров (рис. 3, 4) [Там же, с. 4].

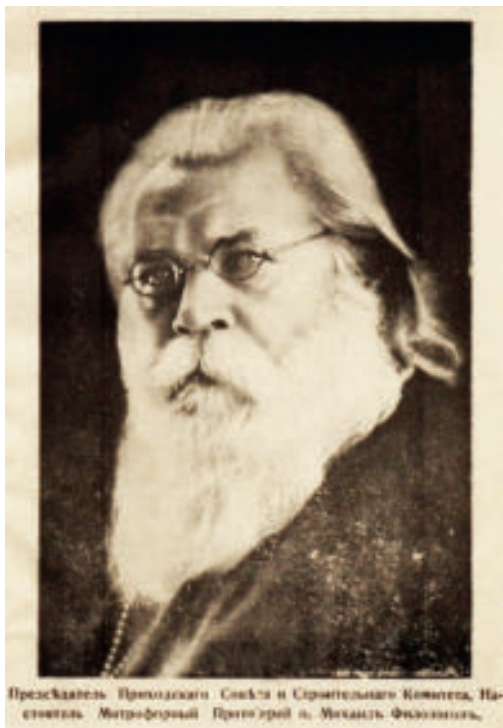
Состав комитета менялся в связи с отъездом, смертью и по другим причинам. К сожалению, протоиерей о. Ф. Стрелков, Н. В. Водянский, П. П. Крынин, А. Г. Глебов и Г. Д. Антипас, стоявшие у истоков строительства, конечного результата увидеть не смогли.

На момент завершения строительства руководство комитета осуществляли председатель настоятель Софийского прихода Митрофорный протоиерей М. Я. Филологов, секретарь, бухгалтер и казначей протоиерей о. В. Петров.

Члены совета: протодиакон Н. Вартминский, псаломщик И. М. Воротников, А. И. Писарев, церковный староста И. П. Чистякова, А. Н. Лазариди, Н. Е. Шавырин, А. А. Щеглов, И. И. Павлов, М. К. Пелешивцев, инженеры М. М. Осколков и Б. М. Осколков [Там же, с. 4].

Рис. 1. Приходский Совет Софийской церкви [17, с. 10а]

Председатель Приходского Совета и Строительного Комитета, Настоятель Митрофорный Протоиерей о. Михаил Филологов.

Рис. 2. Председатель Приходского совета и Строительного комитета, настоятель митрофорный протоиерей о. Михаил Филологов [17, с. 1а]

Член-Секретарь Приходского Совета и Строительного Комитета Протоиерей Владимир Петров.

Рис. 3. Член-Секретарь Приходского совета и Строительного комитета протоиерей Владимир Петров [17, с. 2а]

Для реализации проекта созданы комиссия по изысканию средств и Ревизионный комитет (под руководством И. В. Васильева). Летом 1923 г. составлен проект храма, его утвердили поселковое управление, епархиальные власти, одобрили прихожане. В честь этого в день Успения Пресвятой Богородицы после литургии совершили Крестный ход и отслужили молебен.

В сентябре 1923 г., в День Воздвиженья Честного и Животворящего Креста Господня, после литургии с крестным ходом Архиепископом Харбинским и Маньчжурским Мефодием, епископом Забайкальским и Нерченским Мелетием, епископом Камчатским и Петропавловским Нестором проведена закладка храма (рис. 5) [17, с. 5, 6].

Рис. 4. Строительный комитет по сооружению Софийского храма [17, с. 6а]

Рис. 5. Закладка Софийского храма 14/27 сентября 1923 года.

Рис. 5. Закладка Софийского храма, 1923 г. [17, с. 4а]

Затем началось длительное, с большими перерывами и сложное возведение храма. Самим строительством руководили инженеры Ю. П. Жданов (до 1928 г.) и М. М. Осколков.

В 1929 г. подрядчиком стал С. Н. Пешков, который и закончит строительство, несмотря на серьезные материальные проблемы. Осенью 1931 г. уже были подняты кресты на главный купол и на все малые купола.

1931–1932 годы выдались очень сложными, в Харбине менялись власти, события не благоприятствовали строительству, но благодаря желанию и энергии протоиереев о. М. Филологова и о. В. Петрова благое дело продолжалось. Не остановило строительство и страшное наводнение, когда вокруг строительного участка люди передвигались на лодках, но ни старый, ни новые храмы затоплены не были. После наводнения на колокольню подняты колокола, завершена внутренняя отделка, а из старого храма перенесены иконы, иконостас, паникадила и церковная утварь.

Площадь храма составила 158 кв. саж., высота 25 саж. снаружи и 16½ саж. внутри. Храм вмещал 2 000 чел., больше чем планировалось. Было центральное отопление и электрическое освещение. На строительство храма и внутреннюю роспись затрачено 184 000 дол. [17, с. 9, 10].

Храм был трехпрестольный с главным престолом во имя Софии Премудрости Божьей. Полное освящение обновленного собора, по данным Л. Ангус, произошло 22 декабря 1932 г. [1], где богослужения проводились до 50-х годов XX в. (рис. 6, 7).

На данный момент Собор не действует, но в середине 1990-х г. он был отреставрирован и открыт уже в качестве музея. Является частью культурного наследия православной веры в Китае (рис. 8).

С ноября 1996 г. находится в списке памятников культуры Китайской Народной Республики [15]. Сегодня Софийский собор украшает современный Харбин своим особым обликом и является одной из достопримечательностей города (рис. 9).

Рис. 6. Чествование Митрополита Мелетия Харбинской Епархии в Св. Софийском храме [8].

Рис. 7. Софийский собор г. Харбине, 2015 г. Фото автора

Рис. 8. Внутреннее убранство Софийского собора г. Харбине, 2015 г. Фото автора

Рис. 9. Софийский собор г. Харбине, 2015 г. Фото автора

Список литературы

1. Ангус Л. История и современность храма Святой Софии в Харбине. Текст: электронный // Единение. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1633159117/> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Баконина С. Н. Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.). Текст: электронный // Вестник ПСТГУ. Серия 2. История. История РПЦ. 2008. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harbinskaya-eparhiya-v-period-rasprostraneniya-sovetskogo-vliyaniya-v-kitae-1923-1924-gg> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Дацышен В. Г. История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг: Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.
4. Дроботушенко Е. В. Материалы к истории православной церкви на севере и северо-востоке Китая в начале 1930-х годов // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 3. С. 8–16.
5. Дроботушенко Е. В. Периодизация истории православия в Шанхае: к постановке проблемы // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIX Междунар. науч. конф. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2020. С. 78–83.
6. Дроботушенко Е. В. Православие в Тяньзине в 1920-е годы: малоизвестные и спорные страницы истории российской эмиграции в Китае // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 58–64.
7. Дроботушенко Е. В. Страницы истории православия в Шанхае. Чита: ЗабГУ, 2021. 350 с.
8. Зайцева С. Чудо на море (из воспоминаний). Текст: электронный // Хлеб Небесный / ред. Ювеналий. Харбин: Издание Казанско-Богородицкого мужского монастыря, 1939. № 12. 6 декабря. С. 14–16. URL: <https://archive.org/details/khliebnebesnyise00kaza/page/126/mode/1up?view=theater&q=%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 16.11.2023).
9. Крадин Н. П. Русские православные церкви в Китае. Текст: электронный // Россия и АТР. 1998. № 1. С. 26–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-pravoslavnye-tserkvi-v-kitae> (дата обращения: 16.11.2023).
10. Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: Изд. Хворов А. Ю., 2001. 352 с.
11. Кротова М. В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.). СПб.: Астерион, 2014. 378 с.
12. Лю Мяовэнь. Бывший русский город Харбин. Текст: электронный // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byvshiy-russkiy-gorod-harbin> (дата обращения: 19.11.2023).
13. Поздняев Дионисий, священник Православие в Китае (1900–1997). М.: Свято-Владимирское Братство, 1998. 276 с. Текст: электронный // Православие в Китае. URL: http://orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html (дата обращения: 15.11.2023).
14. Троицкая Н. А. Клировые ведомости как источник данных по истории храмов Русской Православной Церкви в полосе отчуждения КВЖД в 1921 г. Текст: электронный // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klirovye-vedomosti-kak-istochnik-dannyh-po-istorii-hramov-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-polose-otchuzhdeniya-kvzhd1-v-1921-g> (дата обращения: 16.11.2023).

15. Харбин. Собор Софии, Премудрости Божией. Текст: электронный // СОБОРЫ.РУ. Народный каталог православной архитектуры. URL: <https://sobory.ru/article/?object=08750&ysclid=lp581jr050422369986> (дата обращения: 16.11.2023).

16. Харбинский Софийский храм. Текст: электронный // ДРЕВО: открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/10741.html?ysclid=lp581oev5x667524775> (дата обращения: 16.11.2023).

17. Храм св. Софии в г. Харбин / сост. А. А. Зерен. [б. м.]: [б. и.], [б. г.]. 11 с.

18. Чжан Цзунхай Русская православная церковь в Харбине (до захвата Маньчжурии Японией). Текст: электронный // Россия и АТР. 2001. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-harbine-do-zahvata-manchzhurii-yaponiei> (дата обращения: 19.11.2023).

Сведения об авторе:

Ланцова Юлия Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, astra205@yandex.ru.

Informatin about the authors:

Lantsova Yuliya N., Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, astra205@yandex.ru.

УДК 2-9

Православная церковная жизнь в Тольятти в конце XX – начале XXI в.: на примере деятельности отдельных приходов

Вадим Николаевич Якунин

Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия
vadyak@mail.ru

В статье исследуется православная церковная жизнь в Тольятти в конце XX – начале XXI в. Анализируется приходская деятельность храмов: Богородично-Казанского, Успенского, во имя святого преподобного Серафима Саровского, во имя святой благоверной царицы Тамары, домово́й церкви во имя Святого Духа в тольяттинском филиале Самарской гуманитарной академии. Исследуется деятельность благотворительного фонда «Тольятти-православный» по строительству Христорожественской часовни. Изучается подвижническая деятельность Пелагеи Михайловны Денисовой.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Самарская епархия, храм, приход, богадельня, воскресная школа, настоятель, священник, домовая церковь

Orthodox Church Life in Tolyatti in the Late XX – Early XXI Centuries: an Example of the Activities of Individual Parishes

Vadim N. Yakunin

Moscow Art and Industry Institute, Moscow, Russia
vadyak@mail.ru

The article examines Orthodox Church life in Tolyatti at the end of the XX and beginning of the XXI centuries. The parish activities of the churches of the Mother of God of Kazan, the Assumption, in the name of the Holy Venerable Seraphim of Sarov, in the name of the Holy Blessed Queen Tamara, the house church in the name of the Holy Spirit in the Togliatti branch of the Samara Humanitarian Academy are analyzed. The activities of the Tolyatti-Orthodox charitable foundation for the construction of the Nativity Chapel are investigated. The ascetic activity of Pelageya Mikhailovna Denisova is studied.

Keywords: Russian Orthodox Church, Samara Diocese, Temple, Parish, Almshouse, Sunday School, Rector, Priest, House Church

В ранее вышедших книгах и статьях исследован процесс обращения калмыков в православие и их переселения на территорию будущего г. Ставрополя, а также политика царского правительства по отношению к крещёным калмыкам. Изучена история городских храмов, часовен, домовых церквей г. Ставрополя (Тольятти), исследовано церковное храмостроительство в 1737–2019 гг. Выявлены качественные изменения в государственно-церковных отношениях на территории г. Ставрополя (Тольятти), исследован характер и оценены результаты деятельности духовенства Ставрополя (Тольятти) в 1737–2019 гг. Вместе с тем деятельность отдельных приходов в конце XX – начале XXI в. в Тольятти остаётся недостаточно изученной. В статье анализируется приходская деятельность храмов: Богородично-Казанского, Успенского, во имя святого преподобного Серафима Саровского, во имя святой благоверной царицы Тамары, домового храма во имя Святого Духа в тольяттинском филиале Самарской гуманитарной академии. Исследуется деятельность благотворительного фонда «Тольятти-православный» по строительству Христорождественской часовни и фонда по строительству духовно-культурного центра «Воскресение», призванного помочь в решении вопросов по восстановлению зданий бывшей земской больницы Тольятти, ставших впоследствии Свято-Воскресенским монастырём. Изучается подвижническая деятельность Пелагеи Михайловны Денисовой.

В ходе исследования использованы фонды государственных и муниципальных архивов, текущего архива Самарской епархии, документы отдела взаимодействия с общественными объединениями мэрии г.о. Тольятти, а также материалы собственного архива автора, собранные во время работы исполнителем директором БФ «Тольятти Православный» и первым председателем приходского совета Свято-Троицкого храма.

Священнослужители Ставрополя старались помочь в меру своих сил народному хозяйству страны и города на протяжении всей истории г. Ставрополя (Тольятти), что отражено в мемуарах очевидцев. Первый начальник Куйбышевгидростроя И. В. Комзин вспоминал: когда срочно потребовалось серебро для пуска кислородного завода, одним из первых на его просьбу откликнулся настоятель ставропольского собора [3, с. 238–239].

Необходимо вспомнить и тех, кто своей деятельностью и подвижничеством подавал пример и священнослужителям, и верующим

[5, с. 112]. Таким человеком была Пелагея Михайловна Денисова (1920–1991). Когда она вышла на пенсию по инвалидности, стала помогать в храме и много лет, вплоть до своей смерти, служила алтарницей в Богородично-Казанском молитвенном доме. Свою жизнь она устроила по-монашески [4, с. 182–193]. Писала иконы, хорошо чувствовала цвета. У многих и сейчас хранятся раскрашенные ею резные фанерки – медведь ест из рук преподобного Серафима.

Приходская церковная жизнь Тольятти долгие годы была представлена Богородично-Казанским молитвенным домом, на месте которого в 1985 г. возвели церковь. В 1989 г. при Богородично-Казанской церкви Тольятти построили крестильный храм во имя блаженной Ксении Петербургской. Большая, красивая, светлая, с нежными тонами красок, потолочным освещением, иконостасом и библейскими росписями на стенах, она напоминает крещаемым, как значимо церковное таинство, в котором они будут участвовать.

В том же 1989 г. открылась воскресная школа, где проводились праздничные утренники, рождественские елки, организовывались поездки по святым местам. В 1991–2001 гг. при храме действовала Знаменская богадельня, рассчитанная на 15 мест. В богадельне жили престарелые монахини, инокини, просто пожилые женщины, посвятившие свою жизнь работе в храме. В каждой келье были лампы, свечи, иконы, аналои, книги. В кельях жили по две-три насельницы. Всем насельницам богадельни была обеспечена обустроенная и спокойная старость. В 1989 г. построена просфорня и открылась благотворительная столовая для служивших и работавших в храме.

В середине 90-х гг. XX в. в г. Тольятти реализовывался масштабный проект государственно-церковного сотрудничества. Это связано с «религиозным возрождением», которое переживала страна [6, с. 290]. В 1995 г. власти Тольятти выделили в Портпоселке землю под строительство Успенского храма. В ноябре 1995 г. городским управлением культуры заключен договор аренды на 5 лет с Успенским приходом на 4 здания бывшей земской больницы, и верующие приступили к её благоустройству и организации общины. Решено одно из 4 зданий переоборудовать под храм. Так как у Успенского прихода денег на восстановление зданий, а тем более на переоборудование под храм одного из них, не нашлось, решили создать благотворительный фонд [1]. В него вошли многие известные

люди Тольятти [2]. В 1997 году одно из зданий бывшей земской больницы переоборудовали под храм Воскресения Христова, тогда же на всей её территории решили организовать мужской Воскресенский монастырь, отложив строительство Успенской церкви на 1998 г., то есть Воскресенская обитель начала свое существование с Успенского прихода.

18 октября 1999 г. в Тольятти был создан ещё один православный фонд – «Тольятти Православный», осуществлявший свою деятельность в 1999–2001 гг. Главное достижение фонда – строительство Христорождественской часовни на Центральной площади, которая стала одним из символов г. Тольятти. Само здание внутри – небольшое, квадратное, размером 5,4×5,4 м. Войти в часовню можно с западной стороны через крыльцо, выложенное из гранитных плит. С западной стороны над входом в обрамлении изразцов установлена икона Рождества Христова. Круглый барабан завершён куполом в виде луковки с крестом. В барабане предусмотрены 4 ниши с изразцами в форме окон. Красивое двухъярусное паникадило, выполненное софринскими мастерами, украсило внутреннее убранство часовни.

Идея строительства храма социальной направленности в Комсомольском районе Тольятти возникла у Тамары Олеговны Закомол-

диной на рубеже 1994–1995 гг. В 1999 её благословил протоиерей Иоанн Букоткин. Именно в Тольятти одним из направлений деятельности социальной службы стала духовная реабилитация. У истоков проекта стояли министр труда и социального развития Самарской области Галина Дмитриевна Светкина и протоиерей Николай Смирнов. Идею поддержали архиепископ Самарский и Сызранский Сергей, протоиерей Николай Манихин, администрация Комсомольского района, работники социальной защиты района. Настоятелем храма во имя святой благоверной царицы Тамары стал священник Сергей Паруков.

15 февраля 2002 г. в тольяттинском филиале Самарской гуманитарной академии архиепископ Самарский и Сызранский Сергей освятил домовую церковь во имя Святого Духа и совершил там водосвятный молебен. ТФ СаГА стал первым высшим учебным заведением в Тольятти, где открылась домовая церковь. Этому поистине важному для Тольятти событию предшествовало благословение на благое дело архиепископа Сергия и сбор средств. Одним из учредителей СаГА было Самарское епархиальное управление Русской православной церкви, поэтому религию там изучали факультативно. Настоятелем домового храма назначили священника Сергея Гаврилушкина.

Список литературы

1. Постановление администрации г. Тольятти от 18.10.1996 г. // Архив В. Н. Якунина.
2. Протокол совещания по реставрации земской больницы г. Ставрополя и созданию духовного центра «Воскресение» от 15 июля 1996 г. // Архив В. Н. Якунина.
3. Комзин И. В. Это и есть счастье. М.: Молодая гвардия, 1959. 285 с.
4. Подвижники Самарской земли. Самара: Духовный Собеседник, 1995. 252 с.
5. Чирков М. С. Русская церковь в борьбе за сохранение православного наследия (середина 1960-х – начало 1980-х гг.) // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Самара: Самарский гос. ин-т культуры, 2017. С. 111–116.
6. Чирков М. С. Традиционное православие в российском обществе начала XXI века // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Южно-Уральский гос. гум.-пед. ун-т, 2020. С. 288–294.

Сведения об авторе:

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия, vadyak@mail.ru.

Informatin about the authors:

Yakunin Vadim N., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Moscow Institute of Art and Industry, Moscow, Russia, vadyak@mail.ru.

УДК 655.3.026:27

Информационно-издательская деятельность в Самарской и Сызранской епархии в 2006 г.

Вадим Николаевич Якунин

Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия
vadyak@mail.ru

В статье исследуется информационно-издательская деятельность в Самарской и Сызранской епархии в 2006 г. по материалам текущего архива Самарского епархиального управления. Доказывается, что в Самарской епархии активно велась духовно-просветительская деятельность на радио, телевидении и в печатных СМИ. В эфир выходило несколько православных программ. На всех местных телеканалах регулярно появлялись сюжеты о жизни Самарской епархии.

Ключевые слова: Самарская и Сызранская епархия, информационно-издательская деятельность, духовно-просветительская работа

Information and Publishing Activities in the Samara and Syzran Diocese in 2006

Vadim N. Yakunin

Moscow Art and Industry Institute, Moscow, Russia
vadyak@mail.ru

The article examines information and publishing activities in the Samara and Syzran diocese in 2006 based on materials from the current archive of the Samara diocesan administration. It is proved that spiritual and educational activities were actively carried out in the Samara diocese on radio, television and in the print media. Several Orthodox programs were broadcast. Stories about the life of the Samara diocese regularly appeared on all local television channels.

Keywords: Samara and Syzran Diocese, Information and Publishing Activities, Spiritual and Educational Work

В вышедших в последнее время статьях об истории Самарской епархии новейшего периода рассматривались различные аспекты её деятельности. Однако информационно-издательская деятельность в Самарской и Сызранской епархии изучена пока ещё недостаточно [2, с. 294]. Руководитель епархиального отдела по связям с общественностью с конца XX в. Юрий Владимирович Изъятский до своего прихода в Самарскую епархию работал в ведущих самарских газетах, был членом союза журналистов России.

Просветительскую программу «Беседы о православии» вёл архимандрит Елевферий (в миру Евгений Анатольевич Диденко), имевший 35-летний опыт пастырского служения, бывший преподаватель Московской Духовной академии и наместник Киево-Печерской лавры. Архимандрит Елевферий на 10-м Московском Всероссийском фестивале православных фильмов получил диплом за высокопрофессиональное ведение телевизионных программ. Программа приглашена для трансляции на Екатеринбургский православный телевизионный канал «Союз», который вещал на территорию России и СНГ. «Беседы о Православии» выходи-

ли весь 2006 г. на ТРК «Терра» по субботам [1, л. 13].

Православная епархиальная телепрограмма «Символ веры» в 2006 г. переместилась с ТРК «Орион», прекратившей собственное вещание, на ТРК «РИО». Удалось улучшить день и время выхода в эфир. В 2006 г. передача выходила по пятницам в вечернем эфире.

В 2006 г. продолжала выходить новая православная телепередача на канале «Терра» «Возвращение образа», посвященная проблемам духовного образования. Её ведущий, профессор игумен Георгий (Шестун) беседовал с ректорами высших, средних и средних специальных учебных заведений, учеными, преподавателями, представителями власти, руководителями общественных и политических организаций. Общение происходило в непринужденной доверительной атмосфере, без противопоставления светского и духовного мировоззрения. Передача была интересна не столько для воцерковленных людей, сколько для ищущих ответы, для еще не определившейся в религии российских граждан, в том числе и молодежи. Несмотря на доступность изложения, программа позво-

ляла рассматривать на высоком педагогическом уровне вопросы, связанные с состоянием образования, семьи, воспитанием подрастающего поколения, культуры, спорта и т. д.

В 2006 г. дебютировало сотрудничество Самарской епархии с телеканалом «Центр». Епархиальная тематика присутствовала в новостной программе, велись переговоры по выделению эфира под православную программу:

– Православная программа «Кому на Руси жить?», посвященная демографическим проблемам, и программа для детей и юношества «Воскресение» шли в 2006 г. в эфире ТРК «Скат» по субботам, чередуя друг друга.

– Православная телепередача «Воскресная школа» выходила в воскресном эфире «ЛадаТВ-ТНТ» г. Тольятти и Ставропольского района.

– Телепрограмма «Свет Православия», подготовленная православным просветительским центром «Синай», – в эфире г. Новокуйбышевска по вторникам.

– Телепередача «Православное слово» – в эфире Сергиевского районного телевидения.

– «Православный календарь» – Клявлинского районного телевидения.

– Духовно-просветительская программа «Путь» – в радиозфире ГТРК «Самара» два раза в месяц.

– Передачи «Пастырь добрый» и «Православная седмица» – на проводном радио ГТРК «Самара».

– Ежедневная программа «Сретенье» – на FM «Радио «Самара-Максимум»».

– Православная радиопрограмма «Весть» – в эфире радиостанции «XXI век».

– Радиопрограмма «Культура» освещала вопросы духовной жизни г. Самара.

– Радиопрограмма «Говорит Православная Самара» – в эфире «Радио-7».

– Радиопередача «Православная обитель», г. Новокуйбышевск – в диапазоне областного радио совместно с радио «Экспресс» г. Новокуйбышевска.

– Радиопрограмма «Православный церковный календарь» – Новокуйбышевской нефтехимической компании, каждый понедельник.

– Радиопрограмма «Духовное наследие» – в эфире г. Сызрани.

– Радиопрограмма «Божий голос» – в эфире г. Отрадный.

– Передача «Православная страничка» – на Большеглушицком телевидении, один раз в месяц.

– В Тольятти на канале «ЛадаТВ-ТНТ» по православным праздникам выходили в эфир проповеди городских священников.

– В Отрадном православная радиопередача – на волнах радио «Экстрим», еженедельно.

Из печатных СМИ в Самарской епархии издавались:

1. «Православная народная газета».

2. Всероссийская православная газета «Благовест».

3. Газета «Православная Сызрань».

4. «Дорога к Храму», регулярный вкладыш в газету «Волжская Заря».

5. «Самара Православная», регулярный вкладыш в газету «Волжская Коммуна».

6. Православный альманах «Духовный Собеседник», г. Самара.

7. «Самарский хронограф», бюллетень пресс-службы Самарского епархиального управления.

8. «Лампада», приложение к газете «Благовест».

9. «Путь к храму», журнал церкви Сергия Радонежского г. Самары. При этом же храме выпускался журнал «Светоч» для новообращенной интеллигенции.

10. «Верую» – приложение к областной газете «Волжская коммуна».

11. «Вестник Православия», приложение к газете «Вестник», г. Новокуйбышевск.

12. Газета «Воскресение», п. Прибрежный.

13. «Православная страница», приложение к газете «Сельская трибуна», с. Сергиевск.

14. «Православная страница», приложение к газете «Тольятти сегодня».

15. «Церковный вестник Ставропольского благочиния».

16. «Вера» – журнал Самарской Православной Духовной семинарии.

17. Газета «Духовный родник» – совместный проект приходов Клявлинского района.

18. Рубрика «Духовный Собеседник» в газете «Тюрьма и воля» ГУИН Минюста по Самарской области.

Самарская епархия имела собственный интернет-сайт. Свои интернет-сайты имели Самарская Православная Духовная семинария, Православная гимназия г. Тольятти, школа № 54 г. Самары с углубленным изучением православной культуры, Свято-Воскресенский и Свято-Вознесенский мужские монастыри, епархиальные печатные СМИ, многие приходы Самарской епархии [1, л. 13].

В 2006 г. в полную силу заработала епархиальная православная духовно-просветительская телевизионная студия. До этого, в 2005–2006 гг., на телевизионном медийном рынке Самарской области за счет частных инвестиций творческой группой епархиальной телевизионной студии осуществлялась подготовка к эфиру и размещение на телеканалах губернии православных программ: «Беседы о Православии» и «Возвращение Образа», которые еженедельно выходили на телеканале «Тера». На базе телестудии происходило обучение молодых православных журналистов, телеоператоров, дизайнеров, операторов монтажа и других специалистов, которые в дальнейшем планировали учиться в профильных вузах и работать в СМИ региона. Планировалось начать подготовку к большому телевизионному проекту «Новости Самарской епархии».

На 2007 г. планировалось возобновить выход программы «Самарская епархия в лицах». Нестандартный формат данного телевизионного проекта, выходившего в прямом эфире, при наличии светского ведущего, предоставлял возможность любому жителю нашей губернии задать вопросы священникам, находящимся в студии в качестве гостя. Также, на 2007 г. планировалось запустить в эфир новую детскую православную краеведческую программу «Классный час», создателями которой планировали быть учащиеся епархиальной телевизионной студии [1, л. 14].

Итак, в 2006 г. в Самарской епархии активно велась информационно-издательская, духовно-просветительская деятельность на радио, телевидении и в печатных СМИ. В эфир выходило несколько православных программ. На всех местных телеканалах регулярно появлялись сюжеты о жизни Самарской епархии.

Список литературы

1. Отчёт архиепископа Самарского и Сызранского Сергия в Московскую Патриархию за 2006 г. // Текущий архив Самарского епархиального управления.
2. Чирков М. С. Традиционное православие в российском обществе начала XXI века // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Южно-Уральский гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2020. С. 288–294.

Сведения об авторе:

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия, vadyak@mail.ru.

Informatin about the author:

Yakunin Vadim N., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Moscow Institute of Art and Industry, Moscow, Russiavadyak@mail.ru.

УДК 2-9

Лжемитрополит Ильягуев – новое явление религиозного самозванства в России

Павел Владимирович Бочков

Костромская духовная семинария, г. Кострома, Россия
frpavel@inbox.ru

В статье рассматривается незаконная религиозная деятельность Давида Ильягуева, на протяжении 2022–2023 гг. выдававшего себя за православного иерарха – «митрополита Калужского» Иосифа и якобы являвшегося «епископом» ряда неканонических религиозных образований. Начав свою «религиозную карьеру» с обмана, не имея никакого, даже раскольнического посвящения ни в монашеский чин, ни в священный сан, Ильягуев распространял о себе ложные сведения посредством социальных сетей в интернете. Вскоре он пришел к выводу о возможности интеграции в различные неканонические сообщества в России и предпринял в этом русле ряд шагов. Впоследствии, будучи изобличен в самозванстве и самосвятстве, отсутствии паствы и мошенничестве, Ильягуев был с позором изгнан из неканонических групп. Это обстоятельство побудило его осенью 2023 г. к частичному свертыванию своего «архиерейского» проекта в сети Интернет.

Недолгая околорелигиозная активность Ильягуева, которая затронула деятельность ряда неканонических юрисдикций, стала, с одной стороны, новым явлением в мире раскольнических структур, а с другой – вылилась в информационное пространство, став очередным свидетельством того, что и в век стремительного развития информационных технологий религиозное мошенничество как явление вполне еще может создавать угрозу как религиозным общинам, так и их прихожанам.

Ключевые слова: церковные расколы, неканонические юрисдикции, Иосиф (Ильягуев), религиозное мошенничество, самосвятство, «Истинно-Православная Церковь России»

False Metropolitan Ilyaguev – a New Phenomenon Religious Imposture in Russia

Pavel V. Bochkov

Kostroma Theological Seminary, Kostroma, Russia

frpavel@inbox.ru

The article examines the illegal religious activities of David Ilyaguev during 2022–2023. posing, as an Orthodox hierarch – “Metropolitan of Kaluga” Joseph and allegedly being the “bishop” of a number of non-canonical religious entities. Having started his “religious career” with deception, without having any, even schismatic, initiation into either the monastic rank or the priesthood, Ilyaguev spread false information about himself through social networks on the Internet. He soon came to the conclusion about the possibility of integration into various non-canonical communities in Russia and took a number of steps in this direction. Subsequently, having been exposed for imposture and self-sanctification, lack of flock and fraud, Ilyaguev was expelled in disgrace from non-canonical groups. This circumstance prompted him in the fall of 2023 to partially curtail his “bishop’s” project on the Internet. Ilyaguev’s short-lived near-religious activity, which affected the activities of a number of non-canonical jurisdictions, became, on the one hand, a new phenomenon in the world of schismatic structures, and on the other, spilled over into the information space, becoming further evidence that even in the age of rapid development of information technologies, religious fraud as a phenomenon is quite may still pose a threat to both religious communities and their parishioners.

Keywords: Church Schisms, Non-Canonical Jurisdictions, Joseph (Ilyaguev), Religious fraud, Self-Sanctification, “True Orthodox Church of Russia”

В 2023 году в ряде социальных сетей и мессенджеров появились публикации о деятельности некоего «митрополита Калужского» Иосифа (Ильягуева). На многочисленных фотографиях был изображен молодой человек в возрасте двадцати с небольшим лет, облаченный то в литургические священнические одежды западнообрядного клирика, то в подрясник, рясу и клобук клирика Православной Церкви. На юноше была надета панагия – знак архиерейского достоинства и архипастырского служения. Примечательно также, что на некоторых фотографиях Ильягуев под видом православного епископа был изображен в различных православных храмах г. Москвы и Московской области, в частности, у раки с мощами преподобного Сергия, игумена Радонежского, которые почивают в Свято-Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры в городе Сергиев Посад Московской области.

Столь разнообразный набор фотодокументов из жития юного «клирика» вызвал массу вопросов, главными из которых были: кто такой Ильягуев, когда, кем и в какой религиозной организации он получил пострижение в монашество и рукоположение в те степени священства, в одеждах которых он был изображен.

Из социальных сетей, в которых некоторое время Давид Ильягуев вел свою псевдорелигиозную деятельность, известно, что он родился в 2000 или 2003 г., окончил среднюю школу и проживал в Москве. С января 2023 г. Ильягуев приступил к активному поиску религиозной организации, которая бы смогла удовлетворить его желание и дать возможность принять священный сан. В настоящее время не известно, являлся ли Давид Ильягуев прихожанином какого-либо православного храма Русской Православной Церкви, однако факт его активного посещения известных православных храмов и ношение им священнических одежд ясно указывает на то, что он знаком с церковной жизнью и внутренним устройством канонической Русской православной церкви.

В январе 2023 года Ильягуев в одной из социальных сетей уже указывал свою религиозную принадлежность к католицизму. В то же время он появился в московской старокатолической общине (местная апостольская епископальная (старокатолическая) религиозная организация Приход святого Михаила Архангела в г. Москва) [11], возглавляемой настоятелем общины, старокатолическим митрополитом Автокефальной церковной

провинции святого Михаила Архангела Павлом Бегичевым, в прошлом мирянином Русской православной церкви, отпавшим в баптизм, а затем сменившим несколько протестантских деноминаций [13], впоследствии принявшим рукоположение в сан старокатолического митрополита, возглавив собственную юрисдикцию на территории России [2]. Появившись в общине Бегичева в 2021 г., Давид Ильягуев представился как Давид Францевич, предоставил справку о катехизации, выданную католической общиной (позднее оказавшуюся подделкой) [3], и поведал о том, что, являясь римо-католиком, совершенно отрицает догмат о папской непогрешимости, учение по вопросам веры и нравственности, а также считает, что Римо-Католическая Церковь находится в заблуждении. Он также заявил, что желает стать старокатоликом и духовно окормляться в московской общине у митрополита Павла Бегичева. В это же время Бегичеву стало известно, что Ильягуев-Францевич создал страницу несуществующего старокатолического прихода во имя святых Петра и Павла, назначив себя туда настоятелем. Когда же Бегичев запретил подобные фейки и потребовал объяснений, Ильягуев сообщил, что он сделал это не обдуманно, так сказать «на будущее», пожелав в дальнейшем принять священнический сан от Бегичева. Посетив старокатолические богослужения всего несколько раз, Ильягуев успел войти в доверие к нескольким прихожанам и самому митрополиту и занять у них некоторое количество денежных средств, после чего благополучно исчез, перестав выходить на связь [4]. В это же время в самой «Автокефальной церковной провинции святого Михаила Архангела» возникло разделение, вследствие которого от нее отошел некий старокатолический протоиерей Андрей Касуев из г. Сухуми, возглавлявший «Апостольскую Католическую Церковь Абхазии» [1]. Касуев был «лишен статуса клирика» в группе Бегичева, однако в июне 2022 г. он уже являлся епископом, и в этот период к нему присоединился Ильягуев в качестве «монаха». Кроме того, Ильягуев сообщил, что ранее, около 10 лет назад, он был рукоположен в сан иеромонаха в Русской Православной Церкви, но за вступление в брак якобы был запрещен в служении [3]. Если верить этой информации, получалось, что Ильягуев принял пострижение в монашество и священническую хиротонию в возрасте 10 лет, что в принципе невозможно в реалиях современной жизни канонической Русской Церкви и являлось очевидной выдуманной самозванца.

Тем не менее, уже осенью 2022 г. он, будучи облаченным в священнические одежды – рясу и подрясник с наперсным наградным крестом с украшениями, – появился в Покровском кафедральном соборе Русской Древлеправославной Церкви в г. Москве, где представился протоиереем Давидом из некой «Абхазской Апостольской Церкви». Ввиду очевидного раннего возраста визитера, ключарь храма священник Михаил Степанов заметил «протоиерею», что на нем надет наперсный крест с украшениями, и вероятно, «протоиерей» уже давно служит Церкви. Это замечание смутило Ильягуева, поспешившего покинуть старообрядческий собор [16].

Помимо этого, Ильягуев под видом клирика посещал разные религиозные деноминации в Москве, делая совместные фотографии с религиозными деятелями, выдавая это событие за некое признание со стороны прочих христианских деноминаций. Так, Ильягуев посетил руководителя Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии на территории России епископа Ивана Лаптева, с которым тоже сделал совместное фото.

Немного позднее Ильягуев на одной из своих многочисленных страниц в интернет-сети опубликовал фотографию, на которой был облачен в литургическое облачение западнообрядного священника [17]. После этого появилась информация, что Ильягуев был принят в качестве клирика в одну из неканонических православных юрисдикций – «Российскую Православную Кафолическую Церковь» (РПКЦ) [8, с. 14–28], на тот момент возглавляемую «митрополитом Всероссийским» Мануилом (Платовым). В подтверждение этому появилась и фотография из православного храма, где Ильягуев стоял на коленях перед «митрополитом» Мануилом, который возложив на его голову руку, читал некую молитву, что, вероятно, означало совершение над Ильягуевым некой хиротесии [18].

По информации предоставленной самим «митрополитом» Мануилом (Платовым), Ильягуев появился в его юрисдикции весной 2023 года, представившись западнообрядным священником, имеющим преемство от Павла Бегичева. Когда его обман был раскрыт, говорил, что был рукоположен бывшим епископом Русской Православной Церкви Диомидом (Дзюбаном) (1961–2021), создавшим собственную неканоническую структуру [9, с. 31–42], но и это оказалось ложью. После изгнания из «Российской Православной Кафолической Церкви», Ильягуев объявил, что анафематствует эту структуру и заявил,

что на самом деле является «епископом», и более того, «митрополитом Калужским». Вскоре он пошил себе малый омофор и вместе с двумя-тремя последователями, одним из которых стал некий столь же юный «игумен» Корнилий (Александр Самсонов), стал активно размещать свои фотографии из различных московских храмов. В этот период Ильягуев заявил, что его «архиерейскую хиротонию» единолично совершил некий «епископ» Варнава (Корнюх), который сам до того был рукоположен в сан «епископа» неканоническим одиозным «архиепископом» Сергием (Агеевым) [5, с. 92–103]. Сам Варнава (Владимир Корнюх) в 2015–2016 гг. уже попадал в поле зрения правоохранительных органов и СМИ на Дальнем Востоке, так как был уличен в самозванстве и религиозном мошенничестве [14; 19]. Вся информация, поступившая от Ильягуева, тщательно проверенная Мануилом (Платовым), также оказалась недостоверной [12]. Выяснилось, что никакой паствы у Ильягуева никогда не было и нет, а свое «служение» он совершает в квартире, в которой проживает вместе с родителями и на их же даче в Калужской области [Там же].

Вероятно, уже чувствуя приближающийся исход из юрисдикции Платова, Ильягуев усердно искал контакты с наиболее крупной российской неканонической юрисдикцией, имеющей статус централизованной религиозной организации – «Истинно-Православной Церковью России» под руководством «схимитрополита» Серафима (Мотовилова), (он же «митрополит» Рафаил (Прокопьев)) [7, с. 118–166]. Весной 2023 г. Ильягуев попросился «на исповедь» к «схимитрополиту» Серафиму, который, узнав, что это клирик РПКЦ, придерживающийся западного обряда, «благополучно забыл о данном персонаже, вычеркнув его из памяти» [15]. Описывая историю своего знакомства с Ильягуевым, Серафим (Мотовилов) сообщает, что «прошло некоторое время, и он опять напомнил мне о своём существовании, но уже с именем Иосиф. И я вновь отказал ему в просьбе сослужить, поскольку, мало того, что его религиозные убеждения впрямую расходятся с нашими, так ещё и вразумительного свидетельства о священнической хиротонии у него нет. Совсем недавно данный персонаж явился ко мне уже под именем Венедикт, заявив, что он теперь митрополит (в двадцать три года!) и руководитель (предстоятель) какой-то там непонятной церковной структуры» [15]. Действительно, в момент выхода из РПКЦ, в ко-

торой также начались внутренние нестроения, и вследствие ряда причин, большинство «иерархов» заявили о выходе из этой структуры, Ильягуев уверовал, что теперь он и является главой юрисдикции, получившей наименование «Митрополии Апостольской Христианской Церкви». Мотовилов визит Ильягуева описал так: «Явление самозваного 23-летнего “митрополита” состоялось буквально пару дней назад. И было по-своему фееричным. Он пришёл в великосхимнической одежде, с панагией на груди и в сопровождении 18-летнего “игумена” Корнилия (некто Александр Самсонов). Заявил, что теперь его зовут Иероним и что он “схимитрополит”. На вопрос, кто же совершил его постриг, Ильягуев, ничтоже сумняшеся, ответил, что постриг совершил прибывший с ним 18-летний игумен Корнилий, которого он сам неделю назад “рукоположил”, “постриг и возвёл” в игумены» [15]. Свои размышления по поводу самозванца Мотовилов опубликовал на официальном сайте своей юрисдикции, что вызвало со стороны Ильягуева ожидаемое негодование. Не получив желаемого, Ильягуев издал несколько документов, распространив их в сети Интернет, в которых объявил об утрате доверия к ИПЦ и лично к Мотовилу, пригрозил церковным судом своим клирикам (возможно, существующим лишь в воображении Ильягуева) за церковное общение с юрисдикцией Серафима (Мотовилова), а также с «Истинно-Православной Болгарской Церковью» «митрополита Мессемврийского» Сергия (Моисеенко), состоящего в общении с Мотовиловым [10]. Примечательно, что Ильягуев на этот момент уже именовал себя «схиархиреем Иеронимом» (очевидно, копируя титул другого известного представителя неканонических групп – «схиархирея» Гермогена (Венедикта) (Молчанова)), а также подписывался как «Предстоятель Синаксиса Христианских Свободных Церквей» (копируя титул Серафима (Мотовилова), являющегося руководителем надюрисдикционного образования «Синаксиса Истинно-Православных Церквей» – объединения группы неканонических юрисдикций из разных стран) [6, с. 101–114]. Немного позже Ильягуев опубликовал документ от имени «Священного Синода Православной Кафолической Церкви», в котором заявил о «возвращении к Отческому Древлеправославному Исповеданию Веры», объявил себя последователям старообрядчества, а своей структуре присвоил новое «внутреннее самоназвание “Московское Согласие”» [3].

Публикация Серафима (Мотовилова), обсуждения деятельности Ильягуева в сети Интернет и прямые обвинения в религиозном самозванстве и мошенничестве, очевидно, побудили Ильягуева закрыть свои многочисленные аккаунты в социальных сетях. Кроме того, в очередной раз им было изменено имя на «Августин».

За время своей активной деятельности и миграций по миру церковных расколов Давид Ильягуев представлялся разными именами: Даниил Францевич, Даниил Ильягуев, Франц Францевич, «протоиерей Давид», «инок Иосиф», «архимандрит Иосиф», «пастор Венедикт», «митрополит Иосиф», Венедикт Ильягуев, «митрополит Августин», «схиархиерей Ириней» и др. Столь стремительная смена имен вкупе с жадной различных громких титулов и маскировка мошенничества под видом религиозной деятельности однозначно свидетельствуют о девиантном поведении Ильягуева и ставят вопрос о его психическом здоровье. Деструктивная деятельность Ильягуева, вышедшая за все мыслимые рамки даже для представителей неканонических

юрисдикций, стала заметным явлением самозванства в религиозном мире последних лет. По свидетельству все того же Мотовилова: «Венедикт Ильягуев сам себя “рукоположил”, сам себя возвёл в “митрополиты” и сам сколотил во главе с собой компанию из трёх-четырёх точно таких же персонажей, держащих превращать молитву в фарс и вводить в заблуждение малограмотных и легковверных» [15].

Подводя итог описанию религиозной деятельности Давида Ильягуева, можно с уверенностью говорить о деятельности очередного религиозного мошенника, его страстном желании славы и признаний в своих амбициях, решившего строить собственную неканоническую структуру, в центр которой была поставлена лишь его собственная личность. Столь ярко выраженные чувства, свойственные нестойким и метущимся личностям, лишней раз свидетельствуют о мошеннических намерениях самозванных «истинно-православных» «митрополитов», на деле не имеющих никакого, даже раскольнического посвящения в монашеский чин или в священную степень.

Список литературы

1. Апостольская Католическая Церковь Абхазии. Текст: электронный // Иерархия литургических церквей. URL: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-nacion-accs.html> (дата обращения: 20.10.2023). Текст: электронный.
2. Апостольское преемство. Текст: электронный // Старокатолическая автокефальная церковная провинция Святого Михаила Архангела. URL: <https://www.oldcatholic.ru/preemstvo> (дата обращения: 20.10.2023).
3. «Арест». Сипко | Мирошниченко | Мошенник | Верните храм | Левитан | Шампанское | Шнитке | 33Ж-214. Павел Бегичев. Старокатолический митрополит. Текст: электронный // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Fk_QBibHYPg (дата обращения: 20.10.2023).
4. Бегичев П. А. Личное сообщение автору от 12.10.2023 // Архив автора.
5. Бочков П. В., священник. Группировка лжеархиепископа Сергия (Агеева): очередной раскол и вызов церковному единству // Рязанский богословский вестник. 2022. № 1. С. 92–103.
6. Бочков П. В., священник. Неканонический интернационал: «синаксис Истинно-Православных Церквей» – вызов каноническому единству Православной Церкви // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. 2022. Вып. № 1. С. 101–114.
7. Бочков П. В., священник. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв.: в 5 т. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Свое издательство, 2018. Т. 1. Политические расколы: монография. 236 с.
8. Бочков П. В., священник. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Свое издательство, 2018. Т. 2. Реформаторские расколы. 427 с.
9. Бочков П. В., священник. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 5. Дисциплинарно-психологические расколы: монография. СПб.: Свое издательство, 2020.
10. Иероним [Ильягуев], схиархиерей. Указ Предстоятеля. На бланке Митрополии Апостольской Христианской Церкви. Оттиск личной печати выполнен чернилами красного цвета. На 1 л. Копия // Архив автора.
11. Контакты. Текст: электронный // Старокатолическая автокефальная церковная провинция Святого Михаила Архангела. URL: <https://www.oldcatholic.ru/contacts> (дата обращения: 20.10.2023).
12. Мануил (Платов). Личное сообщение автору от 02.09.2023 // Архив автора.
13. Павел Бегичев. Текст: электронный // Эквилибра. URL: <https://equalibra.org/ru/author/pavel-begichev/> (дата обращения: 20.10.2023).
14. Самозванцы в священническом облачении собирают пожертвования в Хабаровском крае. Текст: электронный // PrimaMedia. URL: <https://primamedia.ru/news/526658/> (дата обращения: 20.10.2023).

15. Серафим (Мотовилов), схимитрополит. Блюдите, яко опасно ходите! О личном и важном. Размышления Предстоятеля. Текст: электронный // Истинно-православная церковь. URL: <https://iprskatakomb.ru/2023/09/05/блюдите-яко-опасно-ходите/> (дата обращения: 20.10.2023).
16. Степанов Михаил, свящ. Личное сообщение автору от 18.10.2023 // Архив автора.
17. Дело «Лжемитрополит Ильягуев». Фото № 1 [январь 2023] // Из собрания П. В. Бочкова.
18. Дело «Лжемитрополит Ильягуев». Фото № 2 [весна 2023] // Из собрания П. В. Бочкова.
19. Хабаровский мошенник притворялся монахом из Приморья. Текст: электронный // PRIMPRESS. URL: <https://primpress.ru/article/5323> (дата обращения: 20.10.2023).

Сведения об авторе:

Бочков Павел Владимирович, кандидат юридических наук, священник, Хабилитированный доктор богословия (Dr. hab.), доктор теологии (ThDr), профессор Международной кадровой академии, настоятель храма свт. Луки Архиепископа Красноярского г. Норильска, преподаватель, Костромская духовная семинария, г. Норильск, Россия, fpavel@inbox.ru.

Informatin about the author:

Bochkov Pavel V., Priest, Habilitated Doctor of Theology (Dr. hab.), Doctor of Theology (ThDr), Candidate of Legal Sciences, prof. International Personnel Academy, Rector of the Church of St. Luke of the Archbishop of Krasnoyarsk, Norilsk. Professor of the ICA, Teacher of the Kostroma Theological Seminary, Norilsk, Russia, fpavel@inbox.ru.

РАЗДЕЛ 2
История православия и его современное состояние
в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье

SECTION 2
The History of Orthodoxy and its Current State in Siberia,
the Far East and Transbaikalia

УДК 242-523.6

Монастыри Русской православной церкви
за Байкалом как институты самодержавной политики

Роман Артурович Евтехов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
lib-lab-scan@mail.ru

В статье рассмотрены основные функции монастырей русской православной церкви как институтов продвижения и укрепления самодержавной политики. Монастыри, подобно помещикам, исполняли на принадлежащих им территориях полноценные по объему функции, приписываемые сегодня государству – как фискальные, учетные, социальные и прочие. Вместе с тем монастыри были встроены в систему институтов управления государством как некие бюрократические ведомства и несли полную ответственность за свою деятельность перед вышестоящими органами.

Ключевые слова: монастыри, Забайкалье, история Русской православной церкви, государственные институты, монастырские крестьяне, функции монастырей

Monasteries of the Russian Orthodox Church Beyond Lake Baikal
as Institutions of Autocratic Politics

Roman A. Evtekhov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
lib-lab-scan@mail.ru

The article examines the main functions of the monasteries of the Russian Orthodox Church as institutions for promoting and strengthening autocratic politics. Monasteries, like landlords, performed in their territories full-fledged functions attributed to the state today – as fiscal, accounting, social and others. At the same time, monasteries were integrated into the system of state governance institutions as some kind of bureaucratic departments and bore full responsibility for their activities to higher authorities.

Keywords: Monasteries, Transbaikalia, the History of the Russian Orthodox Church, State Institutions, Monastic Peasants, the Functions of Monasteries

Исследование истории приграничных окраин империи, от этапов их первоначального освоения, а затем инкорпорации в систему управления и дальнейшее функционирование по сей день представляет значительный интерес. Один из вопросов, который актуализируется в текущих политических условиях и все еще недостаточно рассмотрен, – роль и значение РПЦ в системе охранения и удержания консервативного государственного порядка империи на колонизованных сибирских территориях. Вслед за первыми острогами русских казаков на территории Сибири, и Забайкалья, коему мы хотели бы уделить первоочередное внимание, появлялись монастыри. Они обносились укреплениями, выполняя не характерные для них оборонительные задачи.

В литературе существует взгляд на православные монастыри как некий способ колонизации отдаленных от Европейской России территорий Сибири. Такая позиция существует еще со времен В. О. Ключевского и на современных этапах рассматривается как часть неких геополитических практик [1, с. 51]. Пока казаки на государственной службе приискивали новые земли – с основной целью увеличить фискальную базу и разведать точки полезных ископаемых, православная церковь двигалась почти с такими же целями – «осваивала» местное население и расширяла свои владения. Но если выносить за скобки исключительно религиозную составляющую, то на период XVIII в. и сама колонизация перестает играть ведущую роль среди функций православной церкви. Земли как таковые маркированы наличием крепостей – опорных пунктов, первоочередной становится другая функция – освоение и христианизация. Как крупнейшие помещики-землевладельцы, монастыри усиливают административно-распорядительные и контролирующие функции, развивая свои хозяйственно-финансовые интересы. По их исполнению монастыри и РПЦ в целом можно считать одним из самых бескомпромиссных и эффективных бюрократических институтов Российской империи.

Несмотря на кажущуюся монополию русской православной церкви, в империи было достаточно способных конкурировать с главенствующей идеологией течений. Особенно актуальным и заметным такое противоборство заметно в Сибири второй половины XVIII–XIX вв., где находились представители совершенно различных религиозных течений, сект, инородческих верований и т. д. –

целые поселения скопцов, субботников, молочан, старообрядцев и т. д. В этом смысле борьба за идейное главенство, направленное на подчинение власти и религии имела особенное значение. На наш взгляд именно удержание общества в покорности – главная функция РПЦ, особенно в условиях колонизации. Существенно строже церковь обходилась с попытками выйти из-под ее влияния, нежели с тем, кто изначально под ним не находился. В силу отсутствия системно действующих институтов власти, сохранять покорность общества было некому кроме РПЦ.

По мнению Е. В. Дроботушенко: «православные монастыри в истории России часто становились выразителями государственной политики в освоении новых земель» [2, с. 65, 66]. Полностью поддерживая данный тезис, мы внесли бы, пожалуй, лишь уточнение, что с середины XVII в. монастыри в лице РПЦ стали одним из главных интересов политики освоения земель и постепенно, системно исполнявшими эти функции, частью государственной машины. После реформ Петра I такой порядок был закреплён и поставлен на бюрократические рельсы.

Если говорить предметно о территории Забайкалья, то в XVIII в. здесь существовало два монастыря – Селенгинский Свято-Троицкий и Посольский Спасо-Преображенский, которые включали в свои вотчины огромные территории со всеми находящимися угодьями и крестьянами. Если рассматривать их как проводников государственности и личной власти государя, монастыри реализовывали несколько функций (исключая ритуальные) над своими владениями, перечислим лишь некоторые: учетные, фискальные, приумножения паствы, социальные и судебно-полицейские. Не претендуя на полноту и всесторонность рассмотрения вопроса, кратко остановимся на указанных функциях.

Учетные функции монастыря выражаются в первую очередь в хозяйственном описании подвластных территорий. Любая власть стремится иметь детальные сведения о находящихся у неё ресурсах, в том числе имеющих фискальный потенциал. Монастыри собирали сведения о денежных и хлебных доходах, объемы укоса и других собираемых припасов. Вотчинные крестьяне, жившие на монастырских землях, возделывали свои наделы в обмен на аналогичную работу на монастырской десятине. И как видно из документов, крестьяне не особенно старались, возделывая их. Из-за чего монастырское начальство иногда шло на ухищрения, требова-

ло возделывать земли равно, без разделения, а как хлеб поспеет, отмерять мерной веревкой положенную монастырскую часть. Но монастыри все равно не всегда имели точные сведения о доходности крестьянских хозяйств. Архимандрит Мисаил лично требовал от стряпчего Троицко-Селенгинского монастыря собирать с вотчинных крестьян и выборных десятников *«сущую правду без всякой утайки под [угрозой] жестким наказанием»* (1725 г.) [3, с. 10], очевидно, предполагая, что крестьяне утаят правду, ожидая увеличения тягла. К слову, сам Мисаил [4, с. 288] был одним из тех серьезных государственников на службе РПЦ, положивших жизнь на устройство хозяйственной жизни монастырей в регионе.

Жалованные в вотчину монастыря в это время государственные земли за Байкалом не всегда имели описи о крестьянах и получаемых ими доходах. Тот же Мисаил (1728 г.) давал строгое распоряжение управителю новопожалованной Бдцкой (?) слободы на р. Хилке А. Сухневу собрать сведения о живущих там крестьянах и их доходах. Основные земли здесь монастырь получил еще в 1704 г. [5, с. 124]. Управителям надлежало внимательно отбирать десятинный хлеб, перемалывать, продавать его по установленной цене, а денюжки *«присылать к нам в монастырь»* [3, с. 57]. К слову, сам монастырь имеющиеся доходы оберегал с усердием сказочного Кощея, сохранились множественные просительные ведомости о неоплаченных наемных работах. Так, монастырь часто оставался за летние работы в должниках вплоть до конца года и того больше. Запасы и доходы, как собственные, так и вотчинных крестьян, были под неусыпным контролем и учетом монастырской братии.

Следующим, логичным шагом контроля и учета доходов является сбор причитающегося за «услуги управления». Справедливости ради скажем что работы, производимые вотчинными крестьянами, в частности возделывание монастырского надела и налоги в пользу монастыря, все же были не самыми обременительными. Куда более требовательным было регулярное государство Петра. Например, в 1711 г. Сибирский приказ потребовал от иркутского воеводы собрать недостающие средства для выплаты мастеровым и работным людям, строившим г. Санкт-Петербург, в Иркутском уезде [6, с. 9] (куда входило и Западное Забайкалье). Внеочередная сумма была не малой – 1028 р., хотя с пашенных крестьян монастыря требовалось лишь 30 р. Монастырь обязан обеспечивать сбор и до-

ставку налогов с подведомственного населения. Не только крестьяне, но и сам монастырь подвергался таким сборам. Например, содержание учеников новоустроенной при Иркутском Вознесенском монастыре школы мунгальского языка должно относиться на средства монастырей. Каждую четверть года Селенгинский монастырь должен направлять на содержание 10 учеников: 9 р., 60 пудов муки ржаной, круп 3 пуда и 30 фунтов, соли 1 пуд 20 фунтов; а Посольский на 7 учеников: 6 р. 30 к., 42 пуда муки, крупы 2 пуда и 25 фунтов, соли 1 пуд и 2 фунта.

Увеличение паствы также была не менее, чем функция государственного масштаба. Через воцерковленность власть имела возможность осуществлять контроль лояльности и принуждать к обязательствам подчиняться общим законам государства. Многие народы Сибири, сохранявшие архаичные верования сохраняли и основы прежнего общественного устройства внутри своих общин, например, основ внутреннего самоуправления или возможности судить по нормам обычного права. Принятие христианства требовало отринуть эти нормы. Немалый пласт документов XVIII в. отводится проблемам и регламентации крещения иноверцев. Заманчивым предложением в этом смысле было освобождение от холопства иноверцев при крещении. Крестившиеся холопы более не могли находиться в таком положении у иноверцев помещиков.

Отдельный интерес представляет, конечно, роль монастырей как институтов социального обеспечения, скажем лишь об одном из аспектов. Состав подведомственных монастырю лиц не ограничивался лишь вотчинными крестьянами. Сюда входили такие категории, как трудники – добровольные работники монастыря, находившиеся на время работ на попечении монастыря; вкладчики [7, с. 6–8] – лица, которые за счет своих денежных, земельных или иных материальных вкладов обеспечивали себе право жить в старости в монастыре и за его счет, а после смерти быть монастырем же погребенными. Отсутствие системы пенсионного или социального обеспечения для крестьян, например, без детей или желающих упокоиться на монастырском кладбище, вынуждали искать прибежище в старости в стенах монастыря, для чего становились своего рода пайщиками. К слову, вкладчиками были и вполне семейные люди.

Разнообразие категорий лиц, связанных с хозяйственной деятельностью монастыря, огромная протяженность его владений требо-

вала развития форм управления хозяйством. В деревни, часто имевшие смешанное население – как крестьян, так и вкладчиков и других, для надзора за ведением хозяйственно жизни и соблюдением экономических интересов монастыря назначались старосты. Староста имел широкие полномочия, он не только следил, чтобы жители «*монастырские и деревенские дела делали без всякой лени в правду...*», но и чтоб они не пьянствовали, не пропивали хозяйство. Староста разбирал челобитные, смирял достойных наказания и даже производил мелкий суд и расправу: «*бил шелепами по чину монастырскому...*» [6, с. 27]. Меньшими полномочиями обладали разного рода приказчики, которые обычно назначались к домотру отдельными производствами – например мельницей. Сам архимандрит также рассматривал челобитные и духовного и мирского звания лиц и мог «*по вине наказывати...*» [Там же, с. 42]. Примером судебной и исправительной практики является определение Иеромонаха Иерофея, приказавшего учинить жестокое плетью наказание крестьянину С. Смолникову за сожжение соломы из-за чего пострадали постройки соседних крестьян и церковь. Определено, что на случай повторения такового крестьянина нужно не только наказать, но и направить в гражданский суд.

Не менее важной функцией в отражении документов находится поддержание порядка, в том числе отдельных элементов полицейского функционала. К архимандриту Троицкого монастыря обращались должностные лица с прошениями о санкционировании полицейского разбирательства. Например, обращение приказчика Пьянской мельницы И. Ружейникова, сообщившего о краже у него

вещей и книг [3, с. 82]. Монастырь разбирал относительно спорного имущества, например, жалобу С. Осиновского на священника М. Григорьева, который присвоил корову, оставленную ему на прикорм. Монастырь сам по возможности чинил следствие мелким проступкам и санкционировал передачу преступников гражданским властям. Охрана собственных владений осуществлялась силами избранных для караула крестьян, это была еще одна натуральная повинность.

По итогам, думается, что монастыри как отдельный способ хозяйственной и ритуальной организации подведомственной РПЦ являлись не только духовным заведением, материально подпитывавшим всю систему духовной власти. Они выполняли ряд важнейших задач, содействовавших освоению и управлению территориями государства. Имеется стойкое представление, что там, где самодержавная власть не имела возможности осуществить полноценный контроль с помощью кабинетного или помещичьего землевладения, оно использовало монастырское – жалую земли во владение. Монастыри имели убедительное обоснование своей эксплуататорской деятельности, прикрывая её богоугодностью. Реализовывая указанные функции, монастыри, безусловно, являлись проводниками государственной политики, в особенности на окраинах империи, осуществляя и обеспечивая устойчивость государственной политики. Во многих аспектах, как видно, они почти целиком заменяли гражданское управление, взывая налоги, осуществляя розыск и суд по мелким делам, увеличивая подведомственное фискальное население и осуществляя некоторые социальные функции – и все это совместно с, казалось бы, основными религиозными.

Список литературы

1. Тынянова О. Н. На краю земли русской. «Монастырская колонизация» как Российская геополитическая практика // Ценности и смыслы. 2010. № 4. С. 51–59.
2. Дроботушенко Е. В. Монастыри Русской православной церкви как проводники государственности за Байкалом // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология». 2010. № 3. С. 65–69.
3. Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / под ред. А. П. Майорова; сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского ун-та, 2005. 260 с.
4. Кузнецов В. Архимандрит Мисаил и его роль в устройстве забайкальской духовной миссии // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (29–30 января 2015 г.): материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2015. С. 288–299.
5. Болонев Ф. Ф., Федотова Е. Д. Село Бичура (Забайкалье): возникновение и рост населения (XVIII – конец XX века) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 57. С. 123–129.
6. Деловая письменность Троицкого Селенгинского монастыря первой половины XVIII в. / отбор, анализ и воспроизведение Т. Н. Меженина; науч. ред. А. П. Майоров. СПб.: Нестор-История, 2015. 192 с.
7. Быконя Г. Ф. О социальной сущности вкладчиков монастырей Восточной Сибири в XVII в. – 60-х гг. XVIII в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. № 26. С. 6–16.

Сведения об авторах:

Евтехов Роман Артурович, кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры истории и теории политики факультета политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, lib-lab-scan@mail.ru.

Informatin about the author:

Evtekhov Roman A., candidate of Historical Sciences, Researcher of the Department of History and Theory of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, lib-lab-scan@mail.ru.

УДК 2-9

Ученый-этнограф М. В. Швецова об особенностях религиозных воззрений староверов – «поляков» Змеиногорского округа Сибири

Светлана Ивановна Бондаренко

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия
bonsvet@bk.ru

В статье проанализирован исследовательский труд ученого, этнографа, общественного деятеля М. В. Швецовой. Выделены особенности религиозных воззрений «поляков» Змеиногорского района. Рассмотрены причины утраты в значительной степени нетерпимости «поляков» по отношению к православным. Отмечены внешние проявления различных учений у старообрядцев. На основе проведенного этнографом полевого исследования и архивных данных делается вывод о сохранении «поляками» Змеиногорского округа внешней, обрядовой стороны раскола, хотя существенно были близки к разрыву с ним.

Ключевые слова: М. В. Швецова, «поляки», Сибирь, Змеиногорский округ, крестьяне, раскольники, религиозность, храм

Ethnographer M. V. Shvetsova on the Peculiarities of the Religious Views of the Old Believers – “Poles” of the Zmeinogorsky District of Siberia

Svetlana I. Bondarenko

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia
bonsvet@bk.ru

The article analyzes the research work of the scientist, ethnographer, public figure M. V. Shvetsova. The features of the religious views of the “Poles” of the Zmeinogorsky district are highlighted. The reasons for the loss of a significant degree of intolerance of “Poles” in relation to the Orthodox are considered. The external manifestations of various teachings of the Old Believers are noted. Based on the field research conducted by the ethnographer and archival data, it is concluded that the “Poles” of the Zmeinogorsky district preserved the external, ceremonial side of the split, although essentially, they were close to breaking with it.

Keywords: M. V. Shvetsova, “Poles”, Siberia, Zmeinogorsky District, Peasants, Schismatics, Religiosity, Temple

Труды ученых, путешественников, общественных деятелей XVIII – начала XX в. представляют для нас большой научный интерес с точки зрения источниковой базы для изучения культурных, религиозных, хозяйственных, особенностей населения Сибири. Исследователи оставили свои наблюдения, которые позволяют увидеть авторские впечатления, эмоционально окрашенные оценки, уникальную интерпретацию исторических фактов. Будучи преданными своему делу, ув-

леченными людьми, они внесли неоценимый вклад в изучение Сибири в целом и отдельных ее частей в частности. Главная цель их исследований возбудить интерес и любовь к той местности, где живет человек [2, с. 255].

Значительным источниковым потенциалом обладает труд ученого-этнографа, общественного деятеля М. В. Швецовой «“Поляки” Змеиногорского округа» [4, с. 255]. М. В. Швецова родилась в семье священника в городе Орле. Там же окончила гимназию. В 1877 г.

получила профессию медика в г. Санкт-Петербурге. Одновременно занималась народной пропагандой, за что и была арестована в 1877 г. и осуждена по обвинению в организации в Курске кружка «Саморазвитие». Выслана под гласный надзор сначала в Вятскую губернию, затем в Тобольскую. В ссылке начала собирать материалы по социально-экономическому положению крестьян Тобольской губернии. Переехав в 1888 г. в г. Барнаул, стала одним из организаторов Общества любителей и исследования Алтая.

В ноябре 1897 г. М. В. Швецова вместе с супругом переезжает в г. Омск, но, являясь членом Западно-Сибирского отделения Русского географического общества, командировается летом 1898 г. в экспедицию на Алтай. На Алтае исследовательница занимается полевой этнографической и антропологической работой в селах Алейской, Александровской, Владимирской, Риддерской волостей Змеиногорского уезда и Боровлянской волости Барнаульского уезда, работает в архивах Алтайского округа. Итогом стал исследовательский научный труд о жизни «поляков» на Алтае.

Исследуя предгорья Алтая, этнограф обратила внимание на деревни так называемых «поляков», русских старообрядцев, ранее живших в Польше и переселившихся на Алтай в XVIII в. Необходимо отметить, что «поляками» их стали называть коренные жители, но впоследствии они и сами себя стали так идентифицировать.

Актуальность изучения этой темы для М. В. Швецовой заключалась в том, что в литературе было очень мало сведений о поляках Алтая, и эти сведения в основном касались истории их появления в Сибири. Полное отсутствие исследований о жизни и быте «поляков» побудило Швецову заняться полевыми и этнографическими исследованиями.

Этнограф заметила, что деревни «поляков» резко выделяются на фоне других деревень той же местности по типу постройки, речи, костюмам и домашнему убранству. Швецова выделяет их как особую этнографическую группу, весьма устойчивую по своим характеристикам.

Во второй половине XVIII в. правительство несколько раз предлагало староверам вернуться из Польши, куда они бежали от преследований, и обещало большие льготы. Правда с оговоркой, что льготами смогут воспользоваться только те, кто вернется добровольно. Тех же, кто не хотел возвращаться добровольно, планировали отправить в Сибирь в качестве военных.

Поскольку в историографии нет единого мнения о количестве добровольно вернувшихся (причем, мнения порой диаметрально противоположны, как, например, у Милюкова и Слоцова), можно предположить, что часть приехали добровольно, часть принудительно. Соотношение этих частей установить не представляется возможным.

Опираясь на личные источники, Швецова определила период первого появления «поляков» на Алтае с 1763–1769 гг. Именно в это время образованы первые поселения «поляков» – деревни Секисовское, Верх-Убинское (Лосиха), Шемонаиха и Староалейское в Александровской и Алейской волостях.

Все крестьяне, проживающие в этих деревнях, считались государственными и должны платить двойной оброк, утвержденный еще Петром I для старообрядцев.

«Поляки» в массе своей селились преимущественно вблизи казачьих застав, вынуждая в свою очередь последних искать себе новое место. Известно, что на Алтае в рассматриваемый период широко развивалось горнодобывающее дело. Вопрос с рабочими правительство решило, приписав к заводам крестьян близлежащих сел. Но это отвлекало их от земледельческого труда, в чьей продукции остро нуждалась добывающая отрасль, и функцию обеспечения местного населения сельхозпродукцией взяли на себя «поляки», активно занявшись сельским хозяйством.

Исследователь установила, что «поляки», в основном переселились на Алтай (так называемые селения Ветки и Стародубья). Эти места являлись известными центрами раскола.

Деревни, которые лично обследовала этнограф, имели однородный состав населения. В них проживали потомки «поляков». Всего насчитывалось 18 деревень по четырем волостям с общей численностью населения 27 410 чел., из них 13 579 мужчин – 13 831 женщин [4, с. 279].

Поскольку первое время после переселения на Алтай поляки селились вдали от коренных жителей, они легко сохраняли своеобразный жизненный колорит в постройках, украшениях домов, организации хозяйственного ландшафта. Эта особенность напоминала облик деревень в центральной России. Улицы «поляков» отличались чистотой, обилием зелени, отсутствием навоза.

Установить точное количество переселившихся старообрядцев невозможно, поскольку таковыми считались только те, у кого

родители числились раскольниками и кто был внесен в специальную книгу учета раскольников. Поселившись на Алтае, «поляки» продолжали сохранять свои религиозные убеждения, традиции, которые они имели в Польше.

Как было уже отмечено, «поляки», переехавшие на Алтай, селились обособлено. Это объективно вело к утрате нетерпимости к православным соседям. Выделим обстоятельства, которые этому способствовали.

Во-первых, расстояния между селами на Алтае в частности и в Сибири в целом были огромны. И часто православные вынуждены были обращаться в селения к старообрядцам-священникам для исполнения религиозных служб, поскольку других священников, знающих молитвы, в округе просто не было. Это объективно вело к сближению представителей различных религиозных направлений.

Во-вторых, с экономической и правовой точки зрения жители были уравнены, кроме двойного оклада у старообрядцев, который в итоге был отменен в конце XVIII в.

В-третьих, приехав на Алтай, старообрядцы оказались удалены от своих религиозных центров и не могли больше получать помощь и духовную поддержку. Таким образом, не удивительно, что младшее поколение «поляков» имело весьма смутное представление о собственной вере. Но все же часть «поляков» оставалась верной религиозным традициям предков.

Однако, как отмечает исследовательница, даже у этих «верных сынов церкви» было заметное колебание мысли: «отдельные секты становились ближе друг к другу и, хотя каждый продолжал отличать себя от других, в сущности, они сами не знали, в чем состоит эта разница» [4, с. 300].

Очень интересны личные наблюдения этнографа во время полевых исследований. При опросе, представителей различных религиозных сект оказалось, что многие респонденты не смогли объяснить, почему они причисляют себя к той или иной секте, и в чем заключается религиозная разница между ними.

По наблюдению этнографа, беглопоповцы во взглядах почти ничем не отличались от австрийцев и московцев и даже прибегали к услугам их священников. Австрийцы и московцы тоже обращались к беглопоповским священникам. Только беспоповцы держались несколько обособлено, но тем не менее, вступив в брак с поповцами, принимали обряды беглопоповцев.

Несмотря на явное сближение сект, далеко не все старообрядцы принимали новые догматы. Иллюстрацией этому служит беседа Швецовой с важным представителем беглопоповщины в селе Черемшанка. Респондент, говоря о своей религии, жалуясь на отсутствие священников, был не согласен на священника из России, причем так и не смог объяснить почему. (Сколько этнограф ни пыталась выяснить суть «неправоты» австрийского священника, приехавшего из России, кроме «совсем не то», ответа она не получила [4, с. 301].

Не описывая особенности различных сект, Швецова предприняла попытку выделить внешние проявления различных учений среди поляков.

В итоге в одном из исследуемых сел, где проживало три секты: беспоповцы, беглопоповцы и австрийцы, – выявлено, что в начальный период заселения все три секты имели разные молитвенные дома, затем беглопоповцы и австрийцы объединились. У них был общий молитвенный дом и общее кладбище. И только беспоповцы по-прежнему молились и хоронили отдельно.

В обследуемом селе Секисово проживало также три секты – австрийцы, московцы и дьяковцы. Московцы и австрийцы имели каждый свой собственный молитвенный дом, а дьяковцы исполняли религиозные обряды у себя в доме. В селе все три секты хоронили своих усопших каждый на своем кладбище. Причем дьяковцы проводили свои службы в тайне, при помощи приезжего священника. Совершив богослужение в специальной полотняной палатке, изображающей скинию, он уезжал, а палатку убирали в укромное место.

По наблюдению этнографа, молодежь в селениях менее строго придерживалась традиций. Многие из раскольников пили чай и даже курили табак, а молодежь прямо заявляла: «Какое нам дело до старины? Было время, но оно прошло».

Проведенное исследование, подкрепленное, в том числе, архивными данными, позволило этнографу прийти к выводу, что «поляки», сохраняя внешнюю, обрядовую сторону раскола, фактически были близки к разрыву с ним. «Их “воинствующая церковь” при отсутствии врага уже давно перешла на мирную позицию, и только их инертность, вызванная невежеством, и отсутствие разумных попыток сближения со стороны православных препятствуют их полному слиянию с остальным населением» [Там же, с. 303].

Думается, дело не совсем в отсутствии попыток сближения. Как отмечает Т. В. Батурина, в Сибири даже в XIX в., не говоря уже о XVIII в., церковей было мало, а региональные религиозные центры зачастую располагались за сотни верст [1, с. 119]. Так, в 1840 г. на одну церковь в Западной Сибири приходилось в

среднем 86 733 м² и более 3 000 чел. [3, с. 127] Архивные документы XVIII–XIX вв. свидетельствуют о частом обращении крестьян к властям с просьбой открыть церковь, что указывало на недостаток церковей и большой потребности населения в духовной поддержке.

Список литературы

1. Батурина Т. В., Батурина С. П. Религиозность православного крестьянства как фактор становления российской государственности (на примере освоения Сибири) // Религиозность в России: социально-гуманистические аспекты исследования. Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2004. С. 117–122.
2. Бондаренко С. И. Ученый-священнослужитель Д. Н. Беликов об особенностях религиозных воззрений первых русских крестьян Томского края // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 36–39.
3. Тресвятский Л. А. Укрепление православной культуры в Сибири XVII–XIX вв. как проявление религиозного традиционализма русского народа // Религиозность в России: социально-гуманистические аспекты исследования. Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2004. С. 123.
4. Швецова М. В. «Поляки» Змеиногорского округа // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начало XX века. Барнаул: Алтайская краевая универсальная научная библиотека им В. Я. Шишкова, 2017. Т. 2. С. 255–345.

Сведения об авторе:

Бондаренко Светлана Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия, bonsvet@bk.ru.

Informatin about the author:

Bondarenko Svetlana I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia, bonsvet@bk.ru.

УДК 27(571.55)

Православная церковь в жизни Доронинской церковно-приходской школы

Надежда Алексеевна Шемякина

*Доронинский краеведческий музей, Россия,
Забайкальский край, Улётовский район, с. Доронинское
mila.volojanina@yandex.ru*

В Забайкалье в 60-е гг. XIX в. наблюдался интенсивный рост церковно-приходских школ и обучающихся в них. Есть сведения, что в 1883 г. в с. Доронинское такая школа уже работала и в те времена была центром культурной жизни села. Доронинская церковь, её священнослужители были в тесной связи с процессом обучения – они учили детей. Предположительно, Доронинская церковно-приходская школа существовала до 1923 г. – времени закрепления в Забайкалье советской власти. До наших дней сохранилось её здание, где сейчас размещился Доронинский краеведческий музей.

Ключевые слова: Доронинская церковно-приходская школа, Доронинская Богородице-Рождественская церковь, попечительский взнос, Святейший Синод, Закон Божий, церковное пение, ремесленный класс

The Orthodox Church in the Life of the Doronin Parish School

Nadezhda A. Shemyakina

*Doroninsky Museum of Local Lore, Russia, Trans-Baikal Region,
Uletovsky District, Doroninskoye Village
mila.volojanina@yandex.ru*

In Transbaikalia in the 60s of the XIX century there was an intensive growth of parochial schools and students in them. There is information that in 1883 such a school was already working in the village of Doroninskoye. The school at that time was the center of the cultural life of the village. The Doron Church and its clergy were closely connected with the learning process – they taught children. Presumably, the Doroninsky parish school existed until 1923 – the time of the consolidation of Soviet power in Transbaikalia. Its building has been preserved to this day, where the Doroninsky Museum of Local Lore is now located.

Keywords: Doronin Parish School, Doroninskaya Theotokos-Nativity Church, Trustee Fee, Holy Synod, The Law of God, Church Singing, Craft Class

Церковное народное образование существовало с глубокой древности. Церковь, её священнослужители, монастыри на протяжении всей истории русской православной церкви являлись очагами просвещения. Школы, созданные в начале XVIII в., предназначались в основном для детей господствующего класса. Но наиболее прогрессивные люди российского общества поднимали вопрос об обучении крестьянских детей. В 1802 г. создано Министерство народного просвещения (МНП); руководство школами было государственным, но в то же время в школьном образовании усилилось влияние церкви и религии. Манифестом от 24 октября 1817 г. Министерство народного просвещения соединилось с ведомством духовных дел – Святейшим Синодом. Появились церковно-приходские школы (далее ЦПШ), в которых учились дети «всякого состояния, без различия в полу и лет». В Забайкалье интенсивный рост ЦПШ происходил в 60-е гг. XIX в. ЦПШ открылись для детей 7–14 лет (иногда учились дети 16 лет) [1].

Главное в работе ЦПШ – хорошо отлаженная система воспитания подрастающего поколения. Воспитываясь на христианских заповедях, через главный предмет такой школы – Закон Божий, дети учились не только любить Христа, надеяться на него, молиться ему, но и любить людей, не обижать их, почитать родителей, своих близких, никому не делать зла, избегать нечистых мыслей и желаний, не брать чужого, не лгать, не завидовать [Там же].

В каком году появилась ЦПШ в селе Доронинском, неизвестно. Первое упоминание о ней есть в архивных записях 1883 г., где написано, что священником Доронинской церкви и законоучителем ЦПШ был Константин Соболев [2].

Программа учебных предметов в такой школе была утверждена Святейшим Сино-

дом, как и для всех ЦПШ Забайкальской области. Недельное расписание было таким: Закон Божий – 7 уроков, русский язык – 7 уроков, арифметика – 6 уроков, церковно-славянский язык – 4 урока, церковное пение – 4 урока, чистописание – 3 урока. Доронинская ЦПШ по типу была двухклассной с четырехлетним курсом обучения. В двухклассных школах программа дополнялась краткой историей церкви и Отечества [1].

Занятия были с 9 утра до 14 ч 15 мин по пять уроков в день. Между уроками полагались 15-минутные перерывы. Утром при начале занятий учащиеся исполняли утренние молитвы: «Царю небесный», «Святой Боже», «Пресвятая Троица» и другие. Порядок чтения молитв был в учебнике «Часослов». На утренней молитве присутствовал наставник, но желательно, чтобы и священник по возможности посещал школу в это время. Во время молитв и урока Закона Божия горела лампадка или восковая свеча перед классным образом. Вечером желательно было снова собраться в школу на молитву, но этого, как правило, не происходило. В воскресные, праздничные и другие торжественные дни дети были обязаны ходить в церковь к всенощной, литургии, вечерней. Так должен был проходить учебный день в Доронинской ЦПШ. Учебный год начинался 1 сентября и заканчивался в конце мая выпускными или переводными экзаменами.

Обучение в школе платное. Размер платы родителей за обучение устанавливался собранием, сходом граждан села. Не все могли платить за учебу. Бедность населения являлась препятствием развития школьного дела. Учились в основном мальчики, девочек было мало. Обучаясь в двухклассной школе, будучи грамотным в тот период времени, ребенок мог в дальнейшем стать писарем и даже служителем церкви [Там же].

Имена некоторых учителей Доронинской ЦПШ которые известны на сегодняшний день: Константин Соболев, С. Алексеевский, Иван Ушаков, Павел Николаев (учитель пения), Иннокентий Романов, Иннокентий Серышев, Дмитрий Нечухаев, Ефим Осипович Бургулов, Платон Осипович Бургулов; последний священник Иван Ираклиевич Зеров. По правилам ЦПШ (утверждены 13.06.1884) заведение школами поручали священникам. Им же поручалось вести главный предмет Закон Божий [2].

Материальное положение и быт учителей были не привлекательными. К 1890 г. учителя получали жалованье 180 р. в год, из которых 60 р. отпускал училищный Совет Читинского церковного братства святых Кирилла, Мефодия, Иннокентия, а остальные 120 р. надо было добирать от общества. К 1905 г. жалованье немного возросло, но положение оставалось прежним: у учителей не было своего жилья (жили в здании школы, у родителей учеников, при церкви), денег хватало на скудное пропитание, не получали полностью жалованье по разным причинам [1].

Попечителем ЦПШ назначался человек из села, избранный на определенный срок собранием при приходе церкви. Например, в Доронинской церкви попечитель избирался на три года. Он вносил попечительский ежегодный взнос в размере 50 р. для нужд школы. Некоторые попечители вносили больше денег. Попечитель мог участвовать в жизни школы, старался поддерживать школу, используя возможности всех жителей села. В 1884 г. попечителем Доронинской ЦПШ избран Василий Афанасьевич Бродягин; в 1897 г. попечитель школы – крестьянин Доронинского селения Александр Сущих; следующим был Тимофей Сергеевич Соловьёв; с 1904 г. – «крестьянин Доронинского села Гавриил Щербаков (торговец), добросовестно исполняющий свою обязанность, вносящий ежегодно кроме своего попечительского взноса (50 руб.) ещё солидную сумму для покрытия дефицита. Так, например, в 1906 г. Щербаков заплатил лишних 100 рублей». Попечителей могли наградить грамотой Святейшего Синода; выдавались особые книги за подписью членов Синода с синодальной печатью. Обычно это была Библия [2].

Нет сведений, в каком здании изначально находилась Доронинская ЦПШ, но в 1904 г. «усердием прихожан и частью на суммы из Училищного Совета» построено собственное здание школы [1]. По воспоминаниям Екатерины Васильевны Черновой (Бургуловой),

«здание ЦПШ построено бригадой плотников Соловьёвых под руководством Василия Тимофеевича Соловьёва. Помогали отцу (В. Т. Соловьёву) сыновья Иван, Егор, Павел, Александр. У здания ЦПШ круглая крыша, крытая железом» [3]. В отчете 1906–1907 гг. говорится о построенном здании ЦПШ, о том, что «в школе обучался 61 чел., притом 5–6 человек из села Доронинское, остальные из других близлежащих сёл, ...школа 1 и 2 классы... Источником содержания школы и её улучшения служат: взнос с попечителя школы, церковно-приходское попечительство, давшее за 1906 г. 49 руб. 68 коп., кружечный сбор в храме, добровольные пожертвования от мирян, выраженные в том, что во время престолохождения по домам народом пожертвовано 50 руб. (деньгами и хлебом) на приобретение двух больших икон – “Спасителя” во 2 класс и “Богоматери” в 1 класс, – кои находятся теперь в школе. На учебные пособия взято из Доронинского храма 40 рублей». Школьная библиотека в 1905 г. насчитывала 800 книг, в 1907 г. – 1 200 экземпляров. 190 книг были предназначены для учителей. Школа имела физические и химические приборы, наглядные пособия, муляжи для демонстрации. При школе имелся «волшебный фонарь» фильмоскоп [2]. Из воспоминаний Нины Ефимовны – дочери учителя Е. О. Бургулова: «В самой школе была одна комната, стояли две классные доски. Училось детей 4 группы; назывались они тогда не классы, а отделения... Учитель при школе был один. Занимались все в школе одновременно. У каждого была грифельная досочка. А большие классные доски использовали с двух сторон: каждая сторона для одного отделения. Конечно, школа была центром культурной жизни села» [4].

В Доронинской ЦПШ во внеурочное время проводились занятия ремесленного класса. С 1898 г. хорошо преподавалось столярное дело, которому обучались мальчики. Мастерская помещалась в самой школе, занимающая самую большую и лучшую комнату, из-за чего ученики 2-го класса ютились в церковной сторожке. Читинское отделение епархиального училищного Совета на содержание мастерской выделяло 360 р. В мастерской имелось 11 верстаков со всем необходимым инструментом. Руководил занятиями сын священника Евгений Амвросов, который получил образование в Читинском ремесленном училище. Занятия начинались после учебы. Дети учились делать табуретки, столы, стулья, парты, шкафы, шкатулки и т. п. Материалы,

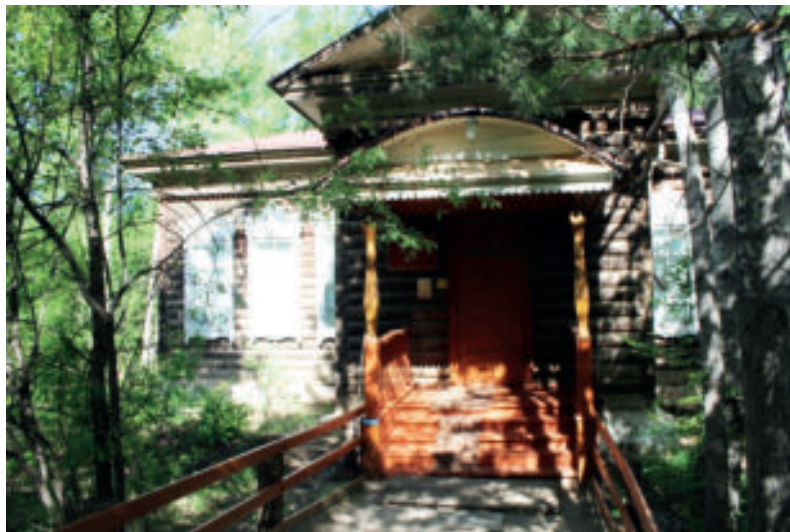

необходимые для изготовления изделий, покупались на выделяемые деньги. Школьную мебель изготовляли по заказам других школ, бытовую – по заказам населения [1].

О том, что до 1921 г. Доронинская ЦПШ работала, свидетельствуют документы, хранящиеся в Доронинском краеведческом музее (воспоминания Е. Черновой (Бургуловой), учетная карточка члена КПСС А. В. Соловьева) [2]. Так как в Забайкалье в том или ином виде ЦПШ и школы грамоты просуществовали до 1923 г. – времени закрепления здесь

советской власти, то, предположительно, Доронинская ЦПШ существовала до 1923 г.

В период советской эпохи в здании, где была ЦПШ, также учились дети. С 1985 г. здесь разместился Доронинский краеведческий музей, представленный на рисунке. Исторический объект выглядит презентабельно; у здания круглая крыша, по периметру сохранилась резьба, внутри высокие потолки, пять помещений. В музее есть выставка с предметами из ЦПШ, а также фонды с историческими материалами.

Здание церковно-приходской школы в с. Доронинское.
В настоящее время Доронинский краеведческий музей

Список литературы

1. Басалаев А. Е. Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области 1884–1917 гг. Чита: Забайкальск. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2001. 280 с.
2. Доронинская церковь и церковно-приходская школа // Фонды Доронинского краеведческого музея.
3. Воспоминания Е. В. Черновой (Бургуловой). 1984 г. 9 л. // Фонды Доронинского краеведческого музея: МсД-НВФ-1388.
4. Письмо Н. Е. Кузнецова. 1991. г. 10 с. // Фонды Доронинского краеведческого музея: МсД-ОФ-2333.

Сведения об авторе:

Шемякина Надежда Алексеевна, заведующая филиалом, Доронинский краеведческий музей, с. Доронинское, Улётовский район, Забайкальский край, Россия, mila.volojanina@yandex.ru.

Informatin about the author:

Shemyakina Nadezhda A., Head of the Branch, Doroninsky Museum of Local Lore, Russia, Trans-Baikal Region, Uletovskoy District, Doroninskoye Village, mila.volojanina@yandex.ru.

УДК 27

«Молитесь за своих наставников...» (жизнь и деятельность С. А. Стукова)

Галина Васильевна Мясникова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

chita131957@yandex.ru

Автор в «Год педагога и наставника» в РФ обращается к материалам биографии Стефана Андреевича Стукова, который в 1912 г. праздновал 25-летие педагогической деятельности. Его биография раскрывает интересные факты из жизни Забайкальской епархии, Читинского (Нерчинского) мужского духовного училища.

Ключевые слова: С. А. Стуков, духовное училище, помощник смотрителя, педагогическая деятельность

“Pray for Your Mentors...” (Life and Activities of S. A. Stukov)

Galina V. Myasnikova

Transbaikal State University, Chita, Russia

chita131957@yandex.ru

The author in the “Year of the teacher and mentor” in the Russian Federation refers to the materials of the biography of Stefan Andreevich Stukov, who celebrated the 25th anniversary of pedagogical activity in 1912. His biography reveals interesting facts from the life of the Transbaikal Diocese, Chita (Nerchinsk) men’s theological school.

Keywords: S. A. Stukov, Theological School, Assistant Caretaker, Pedagogical Activity

Деятельность Забайкальской епархии напрямую связана с просвещением, однако имена многих священнослужителей, внесших существенный вклад в образование, сейчас незаслуженно забыты. К примеру, о Стефане Андреевиче Стукове нет специальных исследований, публикаций в популярной литературе.

Тем не менее, в начале XX в. 25-летний юбилей его педагогической деятельности освещался в прессе, коллеги, друзья, ученики поздравляли и благодарили юбиляра. Один из его учеников и коллег Н. Стуков счел необходимым поместить подробнейший отчет об юбилейных праздниках на страницах журнала «Забайкальские епархиальные ведомости», думается, в знак признательности учителю и для сведения всех тех, кто не смог лично принять участие в торжествах (справедливости ради отметим, что чествование растянулось на неделю – Г. М.).

Стефан Андреевич Стуков родился 18 июля 1861 г. в Александровском заводе Нерчинско-Заводского округа, Забайкальской области. Получил прекрасное образование на базе Нерчинского духовного училища, затем в Иркутской духовной семинарии. С 1882 по 1886 г. обучался в Казанской духовной академии и был удостоен степени кандидата богословия (10 июля 1886 г.), с предоставлением права преподавать в семинарии [2, с. 4].

Свою педагогическую деятельность начал преподавателем греческого языка в Иркутском духовном училище. В результате ходатайства архиепископа Иркутского и Нерчинского Вениамина назначен (Указ Св. Синода от 25 августа 1889 г. за № 3254) на должность помощника смотрителя Нерчинского духовного училища. Должность ответственная и трудоемкая, согласно «Уставу духовных училищ», п. 63, «на нем лежат труды по учебно-воспитательной и хозяйственной частям деятельности училища» [7]. А если добавить к этому необходимость все время находиться при училище (чаще всего для этого выделялась бесплатная казенная квартира), руководить учебным процессом (С. А. Стуков давал советы и наставления учителям, следил за ходом преподавания, занимался обеспечением литературой, периодическими изданиями), то станет понятным замечание одного из учеников Стефана Андреевича.

Протоиерей В. А. Пляскин в поздравительном адресе юбиляру коснулся вопроса частной жизни, указав, что «безупречное служение долгу воспитания юношества за эту четверть века отняло у Вас все, что было дорого Вашему сердцу. Вы положили на благое дело воспитания юношества всю свою энергию, свои лучшие годы, свою молодость, положили все, даже в ущерб своему личному

благополучию. Оглянитесь назад, и Вы увидите, что за 25-летний период Вашей училищной службы перед Вами прошла целая серия молодежи, которая потом, устроивши свое семейное благополучие, в свою очередь, доставила опять же Вашему попечению еще целую серию юных душ, а Вы все один». Звучит как-то грустно...

Однако С. А. Стуков, как отмечали его коллеги и ученики, не был пессимистом. В день юбилея звучало немало тостов и пожеланий с оттенком добродушного юмора. Юбиляр поднимал бокал «за редкое украшение его бобыльской квартиры» – за присутствующих дам. Даже был экспромт в стихотворной форме:

Расти, учиться четверть века,
Учить других – до полувека;
В полвека, скажут, ты – калека...
И вот – жизнь человека! ...

Стефан Андреевич провозгласил тост за прогресс человечества во всех отношениях – не только в интеллектуальном и нравственном, но и в отношении развития физических сил и здоровья, чтобы возможно дольше не поддаваться разрушающему влиянию сидячей жизни и нервной деятельности» [6, с. 360] (это и в XXI в. звучит очень актуально – Г. М.).

Служение делу просвещения, активная жизненная позиция позволили С. А. Стукову быть членом Нерчинского отделения училищного совета, членом Забайкальского епархиального училищного совета, бесплатно выполнять обязанность делопроизводителя Нерчинского отделения. В течение 7 лет (с 13 августа 1892 по 16 июля 1899 гг.) Стефан Андреевич состоял безвозмездно наблюдателем некоторых церковно-приходских школ Нерчинского отделения. По результатам этой деятельности составлен и напечатан на страницах журнала «Иркутские епархиальные ведомости» доклад «К вопросу о материальном обеспечении церковно-приходских школ».

Сам текст доклада свидетельствует о глубоком знании проблемы существования церковно-приходских школ не только на местах, но и по всей Российской империи. С. А. Стуков приводит статистический материал, рассуждает о средствах и мерах по изысканию необходимых сумм для поддержания начального образования в забайкальской глубинке. Понимает, что в его родном крае мало надежд на привлечение местных средств, а это грозит тем, что местное население вынуждено закрыть церковно-приходскую школу, тем самым уничтожив «очаг света» для подрастающего поколения. Для того чтобы сохранить хоть бедную школу (лучше,

чем никакой), автор доклада советует обратить должное внимание на разрешенные церковью сборы и пожертвования, а именно: а) кружечный сбор в один для сего назначенный день и в течение всего года; б) от церквей – из остатков сумм; в) из братских доходов, выделять ежегодно свою лепту и при случаях приглашать к пожертвованиям и прихожан и посторонних [1, с. 80].

Думается, что к таким выводам Стефан Андреевич пришел и в результате поездки на Нижегородскую Всероссийскую выставку для обзора школьного отдела (случилось это в 1896 г. с благословения бывшего епископа Забайкальского и Нерчинского Георгия, на собственные средства).

Еще одним знаковым событием в педагогической деятельности С. А. Стукова стало назначение его на должность инспектора (главного руководителя) педагогических курсов, в Нерчинске в 1898 г. (с 16 июля по 15 августа) для учителей и учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты Забайкальской епархии. В своей речи он поприветствовал всех с прибытием на дело серьезного, почтенного, полезного труда, который полезен и в интересах личного самосовершенствования и, главным образом, в интересах темной народной массы. Вносить отрадную искру религиозного ведения, искру правды и добра призваны слушатели своим высоким званием учительниц и учителей начальных школ церковно-приходских и грамоты.

С. А. Стуков отметил, что именно учителю приходится иметь дело с живой личностью человеческой; ни один питомец не похож в точности на другого; у каждого свои индивидуальные особенности. И педагог должен их знать. Кроме того, педагог должен считаться с новыми потребностями и запросами жизни и школы, быть в курсе дела и следить за педагогической литературой, т. к. приемы воспитания и обучения все совершенствуются [4, с. 249].

Стефан Андреевич, принимая поздравления, неоднократно выражал благодарность своим коллегам. Он отметил, что в сложное время японской войны и ликвидации начатых семинарских построек, рождественских каникул после 1905 г., тягот первой половины 1906 г., четырех тяжелых месяцев 1910–1911 учебного года всегда удавалось находить преданных делу работников.

С некоторыми из них С. А. Стукова объединяли творческие интересы. Это относится, прежде всего, к Т. М. Масюкову, преподавателю пения, организатору хора, прекрасному

музыканту. Одно из стихотворений – «В честь Елки» положено во второй части («Песня детей в честь Елки») на ноты Т. М. Масюковым и обычно исполнялось учениками на каждой традиционной елке.

Стефан Андреевич прекрасно играл на скрипке очень часто под аккомпанемент своего товарища, играли квартетом, трио, привлекая к училищным елкам и литературно-музыкальным вечерам П. Д. Добросмыслова, друга и юбиляра, учащих мужского и женского духовных училищ. Зная о музыкальных увлечениях своего коллеги, пенсионер училища Г. А. Стуков (известный ботаник) предоставил в пользование юбиляра все свои ноты, которые приобретались им десятки лет и на которые затрачено до сотни рублей или более [6, с. 361]. (Воистину божественный подарок! – Г. М.).

Будучи человеком творческим, С. А. Стуков привлекал к участию в музыкальных отделениях учеников, помогал в разучивании басен и стихотворений в дни школьных праздников. Бывший ученик о. Николай Элизен, а теперь законоучитель Епархиального женского училища, рассказал о воздействии учителя на души детей через те пояснения, с которыми он выдавал им книги для чтения. Они, эти пояснения, глубоко западали в сознание питомцев и имели руководящее и благотворное значение для учащихся в последствие, при обучении в семинарии.

Судя по воспоминаниям, Стефан Андреевич был очень строгим и требовательным наставником. Выговоры и взыскания, которые доставались воспитанникам, он сам рассматривал как необходимый элемент воздействия на формирующуюся душу ребенка, попытку закалить ее против искушений и неблагоприятных влияний окружающей среды. Даже балл 4 по поведению в выпускном свидетельстве

вспоминался одним из бывших учеников с признательностью, как поставленный, очевидно, с глубоким пониманием характера аттестуемого, так как для последнего такая аттестация оказалась, по его собственному признанию, весьма полезною, удержав его в семинарии от многих возможных увлечений, которые были бы для него губительными.

Об уважении к своему наставнику, выполнении его требований говорит интересный факт с юбилейных торжеств. За обедом ученики оделены были яблоками и мандаринами, а после обеда накупили себе конфет. Зная, что за ореховую скорлупу бывал выговор от Стефана Андреевича, и, опасаясь, чтобы кто-нибудь по забывчивости не насорил скорлупою в юбилейный день, ученики отказались от покупки в этот день орехов, заменив их конфетами [5, с. 160].

Педагогическая деятельность Стефана Андреевича Стукова была направлена на развитие среди подрастающего поколения любви к наукам, училищному порядку, а главное – на развитие и утверждение среди учащихся нравственного совершенства. Его труды и педагогический подвиг были отмечены наградами: медали в память царствования Императора Александра III и в память 25-летнего существования церковно-приходских школ; орден Св. Анны 3 ст. (1901 г.) и, по представлению Забайкальского Епархиального Училищного Совета, ордена Станислава 2 ст. (1907 г.) и Св. Анны 2 ст. (1912 г.) [3, с. 109].

Прошло более ста лет после описываемых событий, нет людей, нет страны, в которой трудились выдающиеся люди на ниве просвещения. Но их труд не пропал даром, выросло новое поколение, которое готово сердце отдавать детям. И главное, чтобы новые имена учителей и наставников не затерялись в буднях ...

Список литературы

1. К вопросу о материальном обеспечении церковно-приходских школ. Доклад Нерчинскому Отделению члена-делопроизводителя, помощника смотрителя духовного училища Стефана Стукова // Иркутские епархиальные ведомости. 1895. № 7–8. С. 70–82.
2. Краткие биографические сведения о начальствующих и учащихся в Читинском духовном училище Забайкальской епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1901. № 1. С. 2–11.
3. Краткие биографические сведения о лицах, служащих в Читинском духовном училище // Забайкальские епархиальные ведомости. 1914. № 4. 107–113
4. Открытие в г. Нерчинске краткосрочных педагогических курсов для учителей и учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты Забайкальской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. 1899. № 6. С. 241–252.
5. Стуков Н. Чествование помощника смотрителя Читинского Духовного училища С. А. Стукова по случаю 25-летия его педагогической деятельности // Забайкальские епархиальные ведомости. 1912. № 6–7. С. 157–161.

6. Стуков Н. Чествование помощника смотрителя Читинского Духовного училища С. А. Стукова по случаю 25-летия его педагогической деятельности // Забайкальские епархиальные ведомости. 1912. № 13–14. С. 358–363.

7. Устав духовных училищ. Текст: электронный // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ustavy-i-shtaty-duhovnyh-seminarij-i-uchilishh-vysochajshe-utverzhdennye-14-maja-1867-goda/2 (дата обращения: 30.10.2023).

Сведения об авторе:

Мясникова Галина Васильевна, старший преподаватель кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, chita131957@yandex.ru.

Informatin about the author:

Myasnikova Galina V., Senior Lecturer of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, chita131957@yandex.ru.

УДК 2-752(571.55)

**«Малой лептой ...»: приходские школы в благотворительности
Забайкальской области в период Первой мировой войны
(к 140-летию создания сети церковно-приходских школ
в имперской России)**

Елена Васильевна Севостьянова

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия
Sevostyanova.elena@mail.ru

Рассматриваются формы благотворительной деятельности учеников и учителей церковно-приходских школ Забайкальской области в период Первой мировой войны. Реципиентами благотворительности были не только военнослужащие, но и их семьи. Школы собирали денежные пожертвования; отправляли подарки в армию; использовали такую форму поддержки, как «письмо солдату».

Ключевые слова: благотворительность, Первая мировая война, церковно-приходские школы, Забайкальская область, духовенство

**“A Small Contribution ...”: Parish Schools in Charity Transbaikal Region
During the First World War (to Mark the 140-th Anniversary
of the Establishment of a Network of Parochial Schools in Imperial Russia)**

Elena V. Sevostyanova

Chita Institute (Branch) Baikal State University, Chita, Russia
Sevostyanova.elena@mail.ru

The forms of charitable activity of pupils and teachers of parochial schools of the Trans-Baikal region during the First World War are considered. The recipients of the charity were not only military personnel, but also their families. Schools collected donations; sent gifts to the army; began to use such a form of support as a “letter to a soldier”.

Keywords: Charity, World War I, Parochial Schools, Transbaikal Region, Clergy

Александром III в 1884 г. были утверждены «Правила о церковно-приходских школах», подготовленные Святейшим Синодом. Это стало толчком к созданию «правильной сети церковно-приходских школ» в Российской империи – теперь школы такого типа (существовавшие еще со времен христианизации) стали заботой не только церкви, но и государства, заинтересованного в распростра-

нении духовно-нравственного воспитания [6]. Уже во второй половине XIX в. современники к таким школам относились по-разному: от признания важнейшей государственной роли церковно-приходских школ (и желания объединить все типы школ под руководством Синода) до снисходительной констатации крайней узости школьной программы. Сторонники такого типа школ утверждали, что «духов-

но-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведывании народными школами». Представители земств и городских обществ (как писал Корсунский в 1888 г., «пропитанные насквозь духом западничества») опасались поглощения земских и министерских школ церковно-приходскими [7, с. 58].

Публикаций по истории церковно-приходских школ много как на общероссийском, так и региональном уровне [1]. Однако за пределами внимания региональных исследователей осталась благотворительная деятельность учеников и учителей забайкальских церковно-приходских школ в период Первой мировой войны. В целом тенденция «демократизации» благотворительной деятельности в городах и сельских поселениях Забайкальской области в период войны исследована фрагментарно [12; 13]. Эта лакуна и приближающаяся круглая дата определили исследовательский интерес. Согласимся с П. Грантом, что возросшая «мобилизационная благотворительность», детерминированная масштабами экстремальных военных условий, была весьма значима не только как источник материальных ресурсов, но и важна для поддержания боевого духа войск [18].

Уже в сентябре 1914 г. Синод решил привлечь учащихся и учителей церковно-приходских школ к систематическим пожертвованиям «малой лептой» – деньгами, вещами и личным трудом [11]. Синод мотивировал решение тем, что в российских церковных школах 40 тыс. учителей и до 2 млн учеников, так что, если «даже каждый пожертвует по копейке», это уже даст 20 тыс. р. Кроме материального вклада, церковь признавала важность и духовно-нравственного воздействия: учителя и ученики, широко вовлеченные в благотворительную деятельность, смогут влиять не только на учеников, но и на родителей. Кроме того, как отмечалось в определении Синода, женские школы могут изготавливать носки и белье для раненых, а учительницы обучать рукоделию детей. В Забайкалье, к примеру, при монастырской Покровской школе было решено открыть годичные курсы кройки и шитья на 15 девочек.

Стоит отметить, что в благотворительность в тыловой Забайкальской области были вовлечены все церковные и учебные заведения православного ведомства. Например, монастыри сообщали Верховному Сове-

ту, что готовы призывать до 80 детей-сирот. Все учебные заведения принимали участие в однодневных благотворительных сборах «на нужды войны» (так, однодневный сбор, проведенный 16 октября 1916 г., дал 946 р. 3 к.). К началу 1916 г. церковно-приходские школы собрали 5 570 р. 26 к. [5]. Из поступивших денежных пожертвований одну тысячу рублей было решено перечислить на оказание помощи русским военнопленным во вражеских странах, столько же на раненых воинов. И столько же было передано Кирилло-Мефодиевскому Братству для семей лиц духовного звания, которые находились на воинской службе.

Несмотря на «крайнюю недостаточность» уровня материального обеспечения» учительского труда среди учителей, массовым стало отчисление части жалования (до 3%) на благотворительность [14]. Так, учителя Ключевского прихода решили отчислять 2 % жалования на нужды войны. Очевидно, что малыми суммами собирались пожертвования среди учеников. Так, в Зюльзинской церковно-приходской школе учителем К. Бутиным собиралось по 3–5–10 к. от ученика. Тем не менее, такие суммы становились подспорьем для семей мобилизованных. К примеру, учитель Коменской церковно-приходской школы Кауров, собрав среди учеников 8 р. 94 к. пожертвований, выдал 11 семействам призванных по мобилизации по 50 к.

Отдельным видом благотворительной помощи были подарки воинам-землякам. Так, собирались подарки воинам I Читинского, I Верхнеудинского, I Аргунского полков; священникам 13-го, 14-го и 15-го Сибирских стрелковых полков. Собирали подарки и для Читинского комитета Всероссийского союза городов для воинов, находившихся в плену. В качестве подарков отправляли продукты и одежду. К примеру, Цежевская церковно-приходская школа собирала продукты для воинов (чай, сахар, табак), а ученики Казановской и Городищенской школ под руководством учительниц сшили из пожертвованного Казановской потребительской лавкой материала 17 рубашек; собрали белье (4 рубашки, 5 кальсон, 8 пар чулок, 5 пар варег, полотенце). Всего в действующую армию было отослано через верхнеудинского воинского начальника 23 посылки. В марте 1917 г. «Забайкальские епархиальные ведомости» опубликовали письмо командира I Аргунского полка полковника Казачихина, в котором он писал: «Вы напрасно извиняетесь за количество подарков, дело не в этом – нам важна

память о нас, что мы не забыты, что между нами и вами есть незримые нити, которые крепко нас связывают, а при такой нравственной поддержке поднимается дух». Об этом же писал и священник Сибирского стрелкового полка о. Лазарев, передававший «милым деткам-школьникам русское спасибо» от имени воинов и «глубокую благодарность за сердечное и заботливое отношение к защитникам Родины», за внимательность, которая придает силы сибирским стрелкам [4].

Появилась такая форма патриотической духовно-нравственной поддержки военнослужащих и раненых воинов, как письма от учеников. Так, «искреннюю и глубокую благодарность» ученикам передавала администрация Синодального лазарета им. наследника цесаревича от находящихся в нем раненых. Персональные благодарности выражались в личных письмах. «Записочку воину получил и прочел для товарищей и за нее сердечно благодарю», «пожелания ваши, надеемся, что исполнятся, и мы здесь всеми силами постараемся побить этого ненавистного для всех немца», – писал стрелок 8 роты 14 Сибирского стрелкового полка В. Плохин. Ответы из действующей армии публиковались в «Забайкальских епархиальных ведомостях», Епархиальный наблюдатель А. Попов выразил пожелание, чтобы ответы военнослужащих были прочитаны на воскресных чтениях в школах. Кроме того, ученики и учителя писали письма от имени неграмотных солдатских жен, читали им полученные письма. Так, «Забайкальские епархиальные ведомости» рассказывали, что учительница Харитоновской церковно-приходской школы написала 48 писем, прочла не менее 60 [Там же].

Отдельным видом патриотической просветительно-филантропической деятельности стали народные чтения для взрослых и детей, которые учителя довольно активно проводили в свободное время. В церковно-приходских школах Ключевского прихода учительницы проводили народные чтения «о войне и на военные темы» при нескольких школах: в Ключевской школе было проведено за год 14 народных чтений; Барыкинской – 12, Хандагатайской – 10, Харитоновской – 16, Верхнежиримской – 7. Ученики участвовали в патриотических концертах. Так, в 1916 г. Братство св. Кирилла и Мефодия организовывало актуальные религиозно-нравственные чтения: для интеллигенции в музее, для простого народа в здании приходского училища («Патриотизм и христианская любовь», «Война и религиозные переживания» и др.). В учи-

лище чтения «почти всегда» сопровождалось детским пением. В 1916 г. чтения посетили свыше 200 взрослых и 800 детей [8].

Чем дольше шла война, тем настоятельнее становилась необходимость поддержки детей-сирот как городского, так и сельского населения. Впрочем, учитывая масштаб войны, Синод в уже декабре 1914 г. определил, что приюты для детей воинов было бы удобнее всего поручить заботам женских обителей и без того «подвизающимся в этом святом деле» [10, с. 75].

В 1917 г. под председательством Ефрема открыто Читинское уездное отделение Романовского Комитета для призрения сирот сельского населения (от 2 до 12 лет). К тому времени в Забайкалье был открыт первый и единственный земледельческий приют для детей сирот мобилизованных военнослужащих, но его возможности были весьма ограничены [Там же]. Газеты и церковь призывали жертвовать на Романовский комитет, который «объединит в этой сфере правительственную, общественную и частную деятельность» [2]. В январе 1917 г. в церковных школах епархии был устроен сбор на нужды Романовского Комитета – «для сирот воинов». Взносы вносились «малой лептой»: школа Борзинского железнодорожного прихода собрала 46 р., Покровская школа сумела собрать только сумму в 1 р. В среднем сбор пожертвований составил от 3 до 10 р. с каждой школы. До 20 февраля 25 школами было собрано и отправлено в Романовский комитет 218 р. 46 к. Стоит отметить, что крайнюю необходимость приюта признавали все, но в силу трудностей военного времени (инфляция, снижение уровня жизни, подорожание) сбор осуществлялся малыми суммами. Так, Совет солдатских депутатов передал 1 апреля 1917 г. Братству св. Кирилла и Мефодия собранные на приют средства в размере 356 р. [16]. Воспитанницы старших классов епархиального женского училища собрали 63 р. 46 к. Как писал о. Иоан Пентюхов, рассказавший своим прихожанам о нуждах приюта и собиравший пожертвования, «искра любви к ближнему в деревне есть»: свободных денег сельчане и сами не имели, но пожертвовали 80 пудов хлеба и деньгами 20 р.

В целом можно констатировать, что желание Синода о широком привлечении учеников и учителей церковно-приходских школ к систематическим пожертвованиям – деньгами, вещами и личным трудом – в Забайкальской епархии было реализовано. Участие в «мобилизационной благотворительности» широких слоев населения не было новшеством для

трансграничного Забайкалья, жители и духовенство которого уже в 1900–1901 гг. (во время военной кампании в Китае), в 1904–1905 гг. (в период Русско-японской войны) активно участвовали «малой лептой» в филантропических практиках. Так, например, в 1905 г. настоятель Могзонской церкви о. Николай Мищенко был избран председателем Могзонского комитета для пошива белья для воинов отряда генерал-лейтенанта Мищенко. Хотя суммы вносились небольшие (от 30 к.), за март удалось собрать пожертвований более 400 р. [9].

После Февраля 1917 г. началась трансформация системы церковно-школьного обра-

зования. Учителя на областном съезде в Чите 4 апреля 1917 г. выразили пожелание объединить церковно-приходскую школу со школой ведомства Министерства народного просвещения; признали «излишним и вредным» институт епархиальных и уездных заведующих и наблюдателей [17]. Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим церковных школ Забайкальской епархии объявило о самоликвидации и слиянии с Забайкальским учительским обществом. Да и российская благотворительность после февральских революционных событий и в условиях не прекратившейся войны трансформировалась.

Список литературы

1. Басалаев А. Е. Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области, 1884–1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Чита: ЗабГУ, 2000. 232 с.
2. Дело милосердия // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 5. С. 160–161.
3. Епархиальная хроника // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 7. С. 240.
4. Епарх. набл. пр. Попов А. Церковная школа на нужды войны // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 6. С. 197–201.
5. Забайкальская церковная школа на нужды войны // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 1. С. 26–27.
6. Зюкина З. С., Скнарев Д. С., Воропаева Ю. А., Поплавская Н. В. Правила о церковно-приходских школах (13 июня 1884 г.): предпосылки и подготовка законопроекта // Былые годы. 2020. № 58. С. 2756–2764.
7. Корсунский И. Н. Государственное значение церковно-приходской школы. М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1888. 90 с.
8. Материалы к программе вопросов для предстоящего епархиального съезда // Забайкальские епархиальные ведомости. 1916. № 13. С. 466.
9. Мищенко Н. Краткий отчет прихода, расхода и остатка денежных и материальных средств Могзонского комитета по заготовке белья для действующих на Дальнем Востоке русских войск за март месяц 1905 г. // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 8. С. 90–91.
10. Об открытии приютов-школ для детей воинов // Известия Верховного Совета по призрению лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. 1916. Вып. 9. С. 75–76.
11. Определения Святейшего Синода от 19–23 сентября 1914 г. № 8463, о привлечении учащихся и учащихся в церковных школах к посильным пожертвованиям деньгами, вещами и личным трудом на нужды войны // Церковные ведомости. 1914. № 40. 40 с.
12. Севостьянова Е. В. Благотворительность в Забайкалье как форма провинциальной городской публичности: трансформации в период Первой мировой войны (1914–1918) // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Революции 1917 года, 80-летию со дня образования Читинской области, 50-летию атомной промышленности в Забайкалье (г. Чита, 22 сентября 2017 г.): в 3 ч. / гл. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2017. Ч. 1. С. 62–67.
13. Севостьянова Е. В. Комиссии Елизаветинского благотворительного комитета в сельских поселениях Забайкалья в годы Первой мировой войны // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол (г. Чита, 18 сентября 2019 г.): в 2 ч. / гл. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2019. Ч. 1. С. 185–188.
14. Севостьянова Е. В. Общество взаимопомощи учителей Забайкалья в начале XX в.: опыт социокультурной гражданской активности // Проблемы гражданского общества и правового государства: сб. ст. и материалов. Вып. 18. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 120–132.
15. Севостьянова Е. В. Опыт создания земледельческой колонии в Забайкалье в период Первой мировой войны: неизвестная страница истории // Забайкалье историческое: материалы VII Межрегион. науч. практ. конф. (г. Чита, 30 ноября 2018 г.) / отв. ред. Д. Н. Беспалько. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 56–63.
16. Совет солдатских депутатов // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 281.
17. С. Ф. И. О роли духовенства в будущей народной школе // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 255–257.
18. Grant P. Philanthropy and Voluntary Action in the First War: Mobilizing Charity. New York; London: Routledge, 2014. 270 p.

Сведения об авторе:

Севостьянова Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин финансово-экономического факультета, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия, Sevostyanova.elena@mail.ru.

Informatin about the author:

Sevostyanova Elena V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, Entrepreneurship and Humanities of the Faculty of Finance and Economics, Chita Institute (Branch) Baikal State University, Chita, Russia, Sevostyanova.elena@mail.ru.

УДК 27:94(47)084

Опыт анализа религиозных взглядов атамана Григория Семёнова

Александр Олегович Барinov

г. Чита, Россия

ao.barinov@yandex.ru

Автор, опираясь на мемуары правящего в Забайкалье в период гражданской войны (1918–1920 гг.) диктатора атамана Г. М. Семёнова, изданные в 1938 г. и не раз переиздававшиеся в постсоветской России, а также на ряд фактов из биографии этого политического деятеля и его вероисповедной политики, приведённые рядом современных исследователей, попытался впервые проанализировать религиозные убеждения самого Григория Михайловича Семёнова. Своё религиозное кредо правителя, а также «красные линии» (на примерах таких лидеров белогвардейцев, как барон Р. Унгерн и генерал М. Дитерихс), которые правитель в России не должен переходить, Г. М. Семёнов и изложил в своей книге «О себе».

Ключевые слова: Гражданская война, православие, буддизм, вероисповедная политика, личные взаимоотношения

The Experience of Analyzing the Religious Views of Ataman Grigory Semenov

Alexander O. Barinov

Chita, Russia

ao.barinov@yandex.ru

In the article, the author, relying on the memoirs of the dictator – ataman G. M. Semenov, who ruled in Transbaikalia during the Civil War (1918–1920), published in 1938 and reprinted more than once in post-Soviet Russia, as well as a number of facts from the biography of this politician and his religious policy, cited by a number of modern researchers, tried to for the first time to analyze the religious beliefs of Grigory Mikhailovich Semenov himself. His religious credo of the ruler, as well as the “red lines” (using the examples of such leaders of the White Guards as Baron R. Ungern and General M. Dieterichs), which the ruler in Russia should not cross, G. M. Semenov outlined in his book “About Himself”.

Keywords: Civil War, Orthodoxy, Buddhism, Religious Policy, Personal Relationships

Особенности вероисповедной политики правящего в Забайкалье в 1918–1920 г. атамана Г. М. Семёнова уже пытались проанализировать как минимум два исследователя. Это известные в Забайкалье историки Владимир Исакович Василевский и Виктор Иванович Косых [2, с. 72–82; 3, с. 310–322]. Но ни один из них, а значит, и никто больше, не попытался проанализировать религиозные взгляды самого атамана, что в условиях личной диктатуры атамана имело не маловажное значение.

Вместе с тем источниковой базой для такого анализа служат как дела атамана в этой

сфере, о чём писали упомянутые историки, так и книга воспоминаний самого атамана Г. М. Семёнова «О себе. Воспоминания, мысли и выводы», впервые изданная в Харбине в 1938 г. В постсоветской России она переиздавалась не раз [1].

К тому времени Григорий Михайлович уже окончательно сформировал свою позицию в отношении религиозной веры, о чём и рассказал в своей книге. При этом важно отметить не только то, о чём писал атаман, но и то, о чём или о ком он не писал. Именно последнее дает представле-

ние о том, как же складывались его личные убеждения.

Григорий Семёнов родился в казачьем пограничном селе Куранжа (отец православный казак, а мать старообрядка). Православное село находилось на границе с Монголией, с детства будущий атаман имел отношения с бурятами и монголами (знал их язык), а значит, уже тогда получил представление о буддизме (в версии ламаизма) и бурятском шаманизме.

В своей книге Григорий Михайлович не вспомнил ни одного из православных священников, с которыми должен был общаться в родном селе и потом во время учения в Могойтуйском двухклассном училище. С уважением перечислил тех педагогов, начиная с начальника, Оренбургского казачьего юнкерского училища [1, с. 14], но не вспомнил того, кто преподавал ему в этом училище Слово Божие.

Не припомнил Г. М. Семёнов не только ни одного полкового священника, с которыми судьба сводила его во время службы в мирное время или на фронте Великой войны, как называли современники первую мировую, но и то, как венчали его в первый и во второй раз, как он крестил своих детей... Более того, не вспомнил он в своей книге ни епископа Забайкальского и Нерчинского Мелентия, с которым ему довелось общаться на протяжении всего периода гражданской войны 1918–1920 гг. в Забайкалье, ни других православных священников.

Историку Александру Михайловичу Романову, написавшему основательную монографию «Особый Маньчжурский отряд атамана Семёнова» [4], в которой он назвал практически весь командный состав этого подразделения, не удалось обнаружить в его составе ни одного православного священника. Отчасти это можно понять, ведь отряд этот был и многонациональным, и многоконфессиональным: православные русские и сербы, католики итальянцы, буддисты монголы и буряты, китайцы с их религиозным букетом и синтоисты японцы дружно уживались в ОМО атамана Семёнова.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, кто же из религиозных деятелей всё же оставил свой след в памяти забайкальского атамана. 21-летним хорунжим 1-го Верхнеудинского казачьего полка отправился Григорий Семёнов служить в состав военно-типографской команды во Внешнюю Монголию, как тогда называли современную Республику Монголию. «Вспоминая свои молодые годы и вре-

мя, проведенное в Монголии, я не могу не остановиться на личности Чжожен-гегена, – писал он в своей книге, – который был наиболее выдающимся из всех известных мне руководителей ламаистской религии... Я часто беседовал с ним и могу засвидетельствовать, что он с поразительной точностью предвидел события, о которых, казалось бы, не мог иметь никакого представления. Он предсказал мне большую войну, в которой должна принять участие Россия, падение царской власти, последующую гражданскую войну и мою роль в ней... Говоря о Чжожен-гегене, я должен сказать, что ламаизм, который исповедовал он, в основе своей является одной из гуманнейших религий, но, к сожалению, следует признать, что ламаизм в наше время сильно загрязнен пережитками суеверий и нуждается в реформах более, чем какая-либо иная религиозная доктрина» [1, с. 21]. Так подробно он не писал больше ни о ком из религиозных деятелей.

Придя к власти в Забайкалье в конце 1918 г., атаман не торопился сближаться с руководством православной церкви. Более того, в конце 1918 – начале 1919 г. шёл на откровенную конфронтацию именно с ними. Так, несмотря на то, что местные власти после падения власти Советов приняли решение о возвращении Русской православной церкви всего конфискованного у неё имущества, атаман не только не поторопился этого сделать, но и отобрал для военных нужд здания духовного и миссионерского училищ в Чите. Не стал он вмешиваться и в дискуссию православного духовенства и мирян с частью педагогов относительно необходимости возвращения во все учебные заведения преподавания Закона Божия. На это обратил внимание В. И. Косых [3, с. 131–153, 174–198].

«Атаман Семёнов и глава епархии Мелентий всегда находили возможность подчеркнуть взаимное уважение», – отмечал В. И. Василевский. Так, «в первый день Святой Пасхи архипастыря Мелентия посетил атаман Г. М. Семёнов со своим штабом. Владыка, одарив Григория Михайловича по исконно русскому обычаю пасхальным яичком, пожелал редкостно стойкому и отважному защитнику русского дела божией помощи и успеха в дальнейшем насаждении и возрождении на Руси национального самосознания и государственного единства» [2, с. 76].

Далее этот же автор писал, что «Атаман оказывал церкви не только моральную поддержку. В мае 1919 г. он пожертвовал Кафедральному собору 10 тыс. руб. В 1920 г., в

связи с празднованием Святой Пасхи, были помилованы 21 осужденный, в том числе три женщины» [2].

Вместе с тем ни В. И. Василевскому, ни В. И. Косых не удалось обнаружить аналогичных примеров поведения атамана Семёнова в канун Рождества, отмеченного в конце 1918 г. Более того, тогда с согласия атамана было принято решение перейти, как это уже было сделано большевиками, на Григорианский календарь, по которому жили союзники белогвардейцев (все европейцы, американцы и японцы).

«Лакейским Новым годом» назвала празднование Нового года по новому стилю самая проатаманская из читинских газет того времени «Русский Восток». «Сегодня “Новый Год”, не тот старорусский Новый Год, день которого сочетался в нашем представлении с воспоминаниями об одном из величайших отцов Церкви», – говорилось в передовице этой газеты в № 1 за 1919 г., – «а другой – неразрывно связанный с именами Бронштейнов и Нахамкиевых, осчастлививших глупую Русь введением в ней европейского стиля» [5, л. 1].

Живший тогда в гражданском, а значит с точки зрения православной церкви незаконном, браке с Марией Михайловной Глебовой, Григорий Михайлович Семёнов не уделял первостепенного значения именно православной церкви. Более того, в период его конфликта с Верховным правителем адмиралом А. В. Колчаком местные православные организации не выступили открыто в его поддержку. А он сам в то время, о чём отмечал в мемуарах, собирался «уйти в Монголию, в Ургу» [1, с. 184].

В феврале-марте 1919 г. в Даурии была проведена конференция, на которой всерьёз обсуждалась идея создания Великого Монгольского государства во главе с атаманом Семёновым. Не исключено, что в тот период он, подобно своему соратнику барону Роману Унгерну, всерьёз подумывал о переходе в буддизм. Однако позже именно религиозная позиция Унгерна стала для него одной из «красных линий», переходить которые не стоило. Хотя своих симпатий к сделанному бароном шагу Григорий Михайлович не скрывал, называя Унгерна «искренне верующим человеком, хотя взгляды его на религию и на обязанности человека в отношении её были достаточно своеобразны» [Там же, с. 120].

«Барон был твердо убежден, что Бог есть источник чистого разума, высших познаний и Начало всех начал», – писал атаман в эмиграции. – «Не во вражде и спорах мы должны познавать Его, а в гармонии наших стремле-

ний к Его светоносному источнику. Спор между людьми, как служителями религий, так и сторонниками того или иного культа, не имеет ни смысла, ни оправданий, ибо велика была бы дерзновенность тех, кто осмелился утверждать, что только ему открыто точное представление о Боге. Бог – вне доступности познаний и представлений о Нем человеческого разума. Споры и столкновения последователь той или иной религии между собой неизбежно должны порождать в массах, по мнению барона, сомнения в самой сути существования Бога. Божественное начало во вселенной одно, но различность представлений о Нем породила и различные религиозные учения. Руководители этих учений, во имя утверждения веры в Бога, должны создавать умиротворяющее начало в сердцах верующих в Бога людей на основе этически корректных отношений и взаимного уважения религий» [1].

Однако весной 1919 г., когда Атаман Семёнов впервые активно отмечал Пасху что-то изменилось. Возможно, что тогда он просто влюбился в свою секретаршу Елену Викторовну Терситскую, дочь Иерея Челябинского и Оренбургского отца Виктора. Роман их развивался достаточно долго, и Атаман за это время менялся, в том числе, и укрепляя свои связи с Русской православной церковью. Их венчание состоялось в Чите в августе 1920 г. Позже, в 1929 г., оставив Григорию Михайловичу детей (она родила в этом браке шестерых), Елена сбежала от него в Европу, чем нанесла ещё один удар по его вере, нарушив обет венчания.

Может, в силу всего сказанного в качестве представителя другой «красной линии» он представил убеждённого православного верующего, монархиста, генерала Михаила Дитерихса, у которого в отношении Атамана было два почти смертных греха. Во-первых, он, по мнению Григория Михайловича, стоял во главе заговора против него в Чите капеллевских генералов [Там же, с. 202] весной 1920 года; а во-вторых он, а не Г. М. Семёнов, стал последним белогвардейским правителем на Дальнем Востоке в 1922 г.

«Повышенная религиозность генерала Дитерихса, – писал атаман, – давала пищу многим кривотолкам в армейской среде. Генерала, заглазно, конечно, титуловали не иначе, как “Ваше Преосвященство”» [1, с. 249].

Становится понятным религиозное кредо, которое он сформулировал для себя на страницах своих мемуаров. Григорий Михайлович ко времени написания книги «О себе» пришёл к выводу, что «религиозное

чувство человека исходит от его душевных переживаний и разума, и это есть вера в существование Высшего Начала, которое мы обозначаем словом “Бог”» [1, с. 22]. И далее он приходит к следующему выводу: «Значение религии в жизни человека не допускает направления ее во вред другим, т. е. ограничивает ее известными рамками, которые мы подразумеваем под термином “совесть”». Чувство совести выливается в духовный кодекс разграничения добра и зла, регулируемый понятием о нравственности. Понятие это различно у разных народов и зависит от степени их развития, но в определении понятия добра и зла все религии сходятся между собой, формулируя это заповедью “Не желай ближнему твоему того, чего не пожелаешь себе”...» [Там же, с. 22–23].

И ещё две принципиальные позиции. Первая: «Любопытно отметить, что мне много раз приходилось наблюдать совершенно бессознательное чувство уважения к чужой религии в самой низшей по развитию среде многих народов. Этот факт ярко свидетельствует о врожденности в человеке чувства познания Божества» [Там же, с. 23]. Вторая: «Я убежден, что абсолютное неверие свойственно невеждам, узость мировоззрения которых закрывает перед ними кругозор и мешает им видеть и понять Высшее Начало во вселенной» [Там же, с. 23]. И вывод атамана: «Недалеко уже то время, когда мир стряхнет с себя гипноз материалистических воззрений марксизма и вернется на путь полного признания Божества. Тогда придется сугубо опасаться разного рода сектантских теорий, могущих своей тенденциозностью и узостью мирозерцания направить людей, ищущих Бога, на ложный путь» [Там же, с. 23].

По сути, автор объясняет и свою личную эволюцию религиозных взглядов. Но отношения просто человека и религии – это одно.

То есть для отдельного человека, каким являлся и сам Григорий Михайлович, отношение к религии, к Вере, к Богу – дело очень личное, почти интимное. И никакие религиозные организации тут не просматриваются. Иное дело отношение к религии представителя власти, тем более в такой многоконфессиональной стране, как Россия.

Каким же, по мнению Г. М. Семенова, должен был быть правитель в России с позиции религиозности? Каковым, вероятно, он считал самого себя, он изложил в заключение своей книги: «...для России, с ее разноплеменным населением, исповедующим самые разнообразные религии, особенно важно поставить на правильный путь вопрос «веры». Нужно, прежде всего, воспитывать в обществе уважение ко всякой неизуверской религии, основав его на взаимно-этических началах, заложенных в основание каждой религии. Роль церкви в государстве чрезвычайно велика, поэтому церковь должна пользоваться полным покровительством власти в тех случаях, когда она в этом покровительстве будет нуждаться. Авторитет церкви должен стоять выше всякого земного авторитета. Всякая церковь должна рассматриваться как начало, содействующее процветанию своей страны путем соответствующего влияния на паству, которую она обязана вести путями, полезными для государства, цементируя ее крепкими основами морали и долга. В своей основе религиозный вопрос должен быть построен на полной религиозной свободе каждого человека, верующего в Бога» [1, с. 297].

Из этой максимы атаман Семёнов, не будучи ни атеистом, ни приверженцем одной отдельно взятой религии, но считая себя человеком, верующим в единого Бога, в 1918–1920 гг. проводил в Забайкалье достаточно своеобразную вероисповедную политику.

Список литературы

1. Атаман Семёнов. О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М.: АСТ; Гея итэрум, 1999. 320 с.
2. Василевский В. И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 годах: Краткие очерки истории. Чита: Поиск, 2000. 182 с.
3. Косых В. И. Забайкальская епархия: время атамана Семёнова. Чита: ЗабГУ, 2020. 474 с.
4. Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск: Оттиск, 2013. 308 с.
5. Русский Восток (Чита). 1 января (19 декабря 1918 г.). 1919. № 1.

Сведения об авторе:

Баринов Александр Олегович, кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, г. Чита, Россия, ao.barinov@yandex.ru.

Informatin about the author:

Barinov Alexander O., Candidate of Historical Sciences, Honored Worker of Culture of the Chita Region and the Aginsk Buryat Autonomous Area, Chita, Russia, ao.barinov@yandex.ru.

УДК 2-9(571.55)

**Докладная записка представителя Союза Воинствующих Безбожников
о состоянии антирелигиозной работы в г. Чите в 1936–1937 гг.
как источник по истории религий**

Евгений Викторович Дроботушенко

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
drzz@yandex.ru*

В статье приводится и характеризуется неизвестный ранее документ – докладная записка представителя Центрального Совета Союза Воинствующих Безбожников (СВБ) (Союза воинствующих безбожников) М. П. Кузнецова в Постоянную Комиссию по культурам при Президиуме ЦИК СССР. В нем, как следует из заглавия, должна даваться характеристика антирелигиозной работы в г. Чите во второй половине 1930-х гг. Автор говорит о Читинской области, которая как самостоятельная территориальная единица появится годом позже. Отмечается, что рассматриваемая записка носит яркий субъективный окрас. Помимо понятной самостоятельной оценки происходившего, вероятно, отпечаток наложил факт принадлежности автора документа к Союзу Воинствующих Безбожников. Самое же важное, что в отличие от нескольких аналогичных записок по иным регионам Восточной Сибири, материалы по г. Чите представлены кратко, об антирелигиозной деятельности власти как таковой автор не говорит вообще, упоминая только отдельные факты по религиозным процессам. Несмотря на это, определенную информацию по состоянию религий в административном центре Читинской области, г. Чите во второй половине 1930-х гг. документ дает.

Ключевые слова: религия, верующие, церкви, священнослужители, служители культа, Союз Воинствующих Безбожников, Постоянная Центральная комиссия по вопросам культов, Восточное Забайкалье

**A Memorandum by a Representative of the Union
of Militant Atheists on the State of Anti-Religious Work in Chita
in 1936–1937 as a Source on the History of Religions**

Evgeniy V. Drobotushenko

*Transbaikal State University, Chita, Russia
drzz@yandex.ru*

The article presents and characterizes a previously unknown document – a memo from the representative of the Central Council of the Union of Militant Atheists (UMA) (Union of Militant Atheists) M. P. Kuznetsov to the Permanent Commission on Cults at the Presidium of the CEC of the USSR. As follows from the title, it should describe the anti-religious work in Chita in the second half of the 1930s. At the same time, the author speaks about the Chita region, which as an independent territorial unit will appear a year later. It is noted that the note in question has a bright subjective color. In addition to an understandable independent assessment of what was happening, the fact that the author of the document belonged to the Union of Militant Atheists probably left an imprint. The most important thing is that, unlike several similar notes on other regions of Eastern Siberia, the materials on Chita are presented briefly; the author does not speak at all about the anti-religious activities of the authorities as such, mentioning only individual facts on religious processes. Despite this, the document provides certain information on the state of religions in the administrative center of the Chita region, the city of Chita in the second half of the 1930s.

Keywords: Religion, Believers, Churches, Clergymen, Ministers of Worship, Union of Militant Atheists, Permanent Central Commission on Cults, Eastern Transbaikalia

История религий в Восточной Сибири в советское время находила отражение в научных публикациях [1–9; 11 и др.]. Следует отметить, что территория макрорегиона, в рамках названной истории, изучена не равномерно. Не в равной мере проанализированы хронологически временные отрезки. Меньшее внимание уделено территории Восточного

Забайкалья (с 1937 г. – Читинская область). При этом довоенный период определенное освещение в литературе получил [10; 13–15 и др.]. В то же время в архивных хранилищах встречаем новые документы, которые дополняют имеющиеся данные.

К середине – второй половине четвертого десятилетия XX в. относится ряд докладных

записок, автором которых был представитель Центрального Совета Союза Воинствующих Безбожников (СВБ) (Союза воинствующих безбожников) М. П. Кузнецов. Они составлялись для Постоянной Комиссии по культурам при Президиуме ЦИК СССР. Какую роль М. П. Кузнецов играл в Союзе Воинствующих Безбожников и какое отношение имел к Комиссии по культурам, история умалчивает. По крайней мере, на сегодня каких-либо данных о нем нами не встречено.

Названные документы относятся к делу 11 «Материалы по подготовке Положения ВЦИК «О постоянной центральной и местной комиссиях по рассмотрению вопросов культа»» первой описи «Опись дел постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. 1929–1934» фонда Р-5263 «Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. 1929–1938». Это записки по Хакасской и Бурятской АССР, Красноярскому, Восточно-Сибирскому краям и Читинской области [7, л. 60–69].

В документах читаем, что незадолго до поездки появилось письмо Председателя Союза Воинствующих Безбожников Е. М. Ярославского в адрес секретаря Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) М. О. Разумова. В нем говорилось о необходимости активного развертывания антирелигиозной пропаганды. Для того чтобы понять, как с этим обстояли дела на территории Восточной Сибири и были организованы поездки. Они были, помимо прочего, поддержаны, по словам автора записок, Постоянной Центральной комиссией по вопросам культов. Более того, отмечалось, что все действия были поручены комиссией [Там же, л. 60].

Суть поездки была в изучении работы комиссии по вопросам культов при Президиуме Восточно-Сибирского краевого исполнительного комитета в населенных пунктах края. Помимо этого, планировалось проведение правки реализации законодательства о культурах.

В рассматриваемой докладной записке объединены отчеты по Читинской области, Хакасии и Красноярскому краю. При этом сама записка не большая по объему в сравнении с таковыми по Иркутску и некоторым районам на территории современной Иркутской области или по Бурятской АССР. Объем информации по Читинской области также меньше, чем по иным регионам.

Отчет составлен 10 января 1938 г. [7, л. 90].

Согласно документу, в г. Чите и пригородной зоне на момент обследования было пять религиозных общин: «1 тихоновской ориентации, 2 обновленческой, 1 еврейская, так называемая община погребального братства и община баптистов». Ниже по тексту речь идет уже о шести общинах, причем к какому вероучению относится последняя, не конкретизируется, однако отмечается, что была она не большой [Там же].

Из названных общин зарегистрированными было только три, «тихоновская» и обе обновленческие. Остальные, хотя и вели активную деятельность, зарегистрированы не были.

По данным автора записки, верующих по всем общинам было в названное время в пределах 700 чел., преимущественно «домохозяйки».

Автор пишет, что каких-либо данных по антирелигиозной работе в Читинской области, также как по религиозной ситуации в целом, у него нет. Можно предположить, что как таковую поездку по территории региона он не совершал, хотя в заглавии документа об этом писал. Вполне вероятно, что он не был и в г. Чите. К такой мысли подводит незначительный объем информации, а также ошибки, встречаемые в тексте. Так, в документе читаем: «... по некоторым данным, на территории области есть старообрядство, шаманство, буддизм (Таймырский, Эвенкийский нац. округа и Ачинский нац. округ)» [7].

Таймырский (Долгано-Ненецкий) национальный округ располагался на севере Восточной Сибири. Эвенкийский национальный округ – на территории современного Красноярского края, как и г. Ачинск. В последнем случае автор, вероятно, имел в виду Агинский Бурят-монгольский национальный округ на территории Читинской области, однако незнание М. П. Кузнецовым ситуации привело к ошибкам в тексте.

«Во время избирательной кампании церковники вместе с сектантами баптистами вели большую антисоветскую работу» [Там же]. Здесь речь, вероятно, идет о выборах в Верховный Совет СССР 1937 г. В одном из районов областного центра «первой Чите» «баптистские активисты ходили по избирательным участкам, задавали агитаторам различные антисоветские вопросы с целью дискредитировать докладчика и организацию, пославшую его на избирательный участок» [Там же].

Помимо непосредственно работы на участках «церковники» распространяли ано-

нимные письма религиозного содержания. Цель данной акции, по мнению автора документа, заключалась в отвлечении граждан от избирательной кампании. Упор делался на «слабые группы» [7].

Во время избирательной кампании «заметно было стягивание религиозного актива в г. Читу». В кладбищенских церквях устраивались богослужения. «Религиозное влияние церковных организаций здесь еще значительно очевидно; объясняется это тем, что в г. Чите был женский монастырь и оставшиеся монашки ведут активную антисоветскую агитацию и религиозную пропаганду» [Там же].

В тексте докладной записки отмечалось, что только в 1936 и 1937 гг. в Чите и пригородах «... попы получили доходов около 40 000 р. Псаломщиками тех церквей являются монашки в количестве 5 человек» [Там же].

Собственно, представленными выше данными информация о религиозной ситуации в Читинской области, как и об антирелигиозной работе там властей разных уровней, в документе и ограничивается. Правильнее же будет сказать, что о последней не было даже упоминаний. Это в очередной раз подводит нас к мысли, что автор документа в г. Чите не был, поскольку при его очном присутствии представители власти были бы просто вынуждены представить какую-то информацию. Можно предположить, что в принципе антирелигиозная работа вообще могла не вестись, так же как и не собирались статистические данные по зарегистрированным религиозным организациям и незарегистрированным религиозным сообществам. Однако, вероятно, в случае непредставления вообще никакой информации региональные власти

могли понести серьезное наказание и на такое пошли бы вряд ли. Скорее, какая-то работа велась, но автор докладной записки не удосужился или не смог побывать в регионе, либо же просто связаться с властями.

Интересно замечание в конце документа: «Вот и все, что сумел заполучить я за свое пребывание в Чите» [7]. Однако понять, где он смог «заполучить» информацию, остается секретом.

Таким образом, можно констатировать, что: 1. Рассмотренный документ содержит относительно краткие упоминания по фактам из истории религиозных процессов в Восточном Забайкалье в 1936–1937 гг., что, с одной стороны, несколько усложняет работу исследователя, с другой – при учете отсутствия иных известных источников по проблематике дает хоть какой-то фактический материал. 2. Записка написана небрежно, имеются ошибки. Возможно, автор вообще не бывал в регионе, а составлял ее по имеющимся из каких-то источников данным. 3. Документ субъективен, ярко антирелигиозен и атеистичен, что предопределено особенностями рассматриваемого времени. Несмотря на отмеченное, записка представляется ценным источником по истории религий в Восточном Забайкалье.

Проанализированный документ содержит неизвестные ранее данные, приводит отдельные факты, дополняя имеющуюся информацию. Так, до настоящего времени ни в источниках, ни в исследованиях не встречалось данных о противодействии верующих избирательным процессам. Впервые упоминается число верующих в рассматриваемое время, доходы священнослужителей.

Список литературы

1. Бажков С. Иркутская епархия в советский период. Текст: электронный // Образование и Православие. URL: <http://www.orthedu.ru/ch-hist/2709-stepan-bazhkov-irkutskaya-eparhiya-v-sovetskij-period.html> (дата обращения: 06.11.2023).
2. Горбатов А. В., Климова Е. С. Финансово-хозяйственная деятельность Кемеровского благочиния Новосибирской и Барнаульской епархии в 1945–1965 годы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 22–26.
3. Горбатов А. В. Государственно-церковные отношения в Сибири (1949–1952 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310, № 3. С. 166–170.
4. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2008. 406 с.
5. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2009. 437 с.
6. Горбатов А. В., Чуднов И. А. Государственный контроль финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви в Сибири в 1950–1960-е годы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 4. С. 135–141.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 11.
8. Крючкова Т. А., Максимилиан (Клюев), игум., Павлова О. А., Смолина И. В. Иркутская и Ангарская епархия. Текст: электронный // Православная Энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/674055.html> (дата обращения: 06.11.2023).

9. Злыгостева Ю. Г. Документы Национального архива Республики Бурятия по истории государственно-церковных взаимоотношений в середине 1940-х – 1980-е гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2011. С. 389–393.

10. Саввин Д. В. Пропаганда безбожия в Забайкалье и ее последствия для Забайкальской епархии: 1921–1930 годы // Вестник церковной истории. 2007. № 4. С. 89–98.

11. Смолина И. В. Жизнь Иркутской епархии в контексте государственно-церковных отношений во второй половине XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–1. С. 211–215.

12. Смолина И. В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2010. 26 с.

13. Цыремпилова И. С. Антирелигиозная агитация и пропаганда в 1920-е годы: формы, опыт и эффективность (на материалах байкальского региона) // Власть. 2020. № 5. С. 208–214.

14. Цыремпилова И. С. Опыт и практики антирелигиозной работы в 1920–1930-е гг. на территории Байкальского региона (по материалам деятельности Союза воинствующих безбожников) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 49(12). С. 50–58.

15. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь на территории Бурятии в 1940–1980-е гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 2. С. 37–43.

Сведения об авторе:

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, drzz@yandex.ru.

Informatin about the author:

Drobotushenko Evgeniy V., Candidate of Historical Sciences, Docent, the Dean of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia, drzz@yandex.ru.

УДК 2-4:908:94(470)(571.55)

Религиозное возрождение тружеников Бaleyского района в годы Великой Отечественной войны

Иван Александрович Бузов

Читинский педагогический колледж, г. Чита, Россия
vanechka_buzov@mail.ru

В статье рассматривается общее положение религиозных взглядов колхозников в годы Великой Отечественной войны. Отмечаются особенности возрождения религиозной веры, проблемы и перспективы её распространения среди колхозников района. Детально раскрываются факты отношения населения к вере и преследования со стороны власти. Проанализировано духовное состояние деревни и тружеников тыла военного времени.

Ключевые слова: колхоз, религия, идеология, вера в Бога, церковь, религиозное возрождение

Religious Revival of the Workers of the Baley District During the Great Patriotic War

Ivan A. Buzov

Chita Pedagogical College, Chita, Russia
vanechka_buzov@mail.ru

The article examines the general situation of the religious views of collective farmers during the Great Patriotic War. The peculiarities of the revival of religious faith, problems and prospects of its spread among the collective farmers of the district are noted. The facts of the attitude of the population to the faith and persecution by the authorities are revealed in detail. The spiritual state of the village and the wartime home front workers is analyzed.

Keywords: Collective Farm, Religion, Ideology, Faith in God, Church, Religious Revival

С начала Великой Отечественной войны Русская православная церковь заняла патристическую позицию, поддержав советскую власть в борьбе с врагом. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей 22 июня 1941 г. обратился с посланием к «Пастьрям и пасомым Христовой православной церкви». В нём говорилось о том, что «не в первый раз русскому народу приходится выдерживать такие испытания. С Божию помощью и на сей раз он развеет в прах вражескую фашистскую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед Родиной и верой, и выходили победителями» [1, с. 248].

Так, особенно сильным влияние церкви, религии и веры в Бога оставалось в сельской местности БалеЙского района среди колхозников, тружеников. Однако советское руководство в свою очередь пошло на смягчение прежней антирелигиозной политики. Спустя несколько месяцев после начала войны были разрешены общецерковные сборы средств; сняты ограничения на некультовую деятельность, проведение разного рода богослужений и церемоний; стали открываться уцелевшие церкви и молитвенные дома по сёлам района [5, л. 62].

С одной стороны, БалеЙский районный комитет ВКП(б) находился в замешательстве и не имел чётких указаний «сверху» о том, как вести себя с церковью и религиозными проявлениями людей. «Религия словно переставала быть противником идеологии и в чём-то сближалась с ней», – вспоминали колхозники района. Однако некоторые местные руководители и пропагандисты продолжали осуществлять антирелигиозные меры и вести антицерковную агитацию.

С другой стороны, БалеЙский райком ВКП(б) делал ставку на рекомендации: «Довести до сведения пропагандистов и агитаторов, что при проведении агитационно-массовой работы нужно проводить полезные лекции патристической направленности, не затрагивая религиозных чувств товарищей». Случалось, что деятельность активистов нередко сводилась к тому, что колхозникам «припоминали их религиозные воззрения» угрозами, наказаниями и даже расправой. За период 1942–1944 гг. по хозяйствам района было наказано и принудительно выселено из сёл и деревень несколько десятков злостных пропагандистов религии и веры [8, л. 78].

Однако сельские труженики неоднозначно отреагировали на перемены со стороны государства и правительства в отношении религии и церкви. Мнения тружеников разделялись. Некоторые колхозники спокойно относились к возрождению религиозных убеждений людей. Так, семилетний мальчишка Коля Баранов из колхоза «12 лет Октября» (село Ново-Ивановск) вспоминал: «То, что исчезло нетерпимое отношение к Богу – это хорошо. Божье дело – великое дело и требует уважения. А вера помогала нам побеждать» [3].

Труженица колхоза имени С. М. Будённого (село Сарбактуй) Е. П. Пешкова отмечала: «Религия даёт народу благо, смягчает жестокие нравы людей, облегчает тяжёлые переживания и утраты. Это наше облегчение жизни в войне и труде. Церквей не стало, но обычные разговоры о Боге нам стали нужны как воздух. Мы нуждались в одобрении и утешении. Бог давал нам радость в труде и надежду на спасение» [13].

Колхозница села Нижне-Гирюнино Мирнова Зоя Арсентьевна вспоминала, что «советская власть заставила её отказаться от веры, забыть её, но когда пришло известие с фронта о гибели её мужа, она, став одинокой, стала усердно молиться Богу». Случалось, что получение жёнами похоронок приводило к разочарованию в религии, отворачивала от Бога. Молодая труженица колхоза «Большевик» (село Ёлкино) Д. Зайцева вспоминала: когда её отец воевал, она молилась за его спасение вместе с матерью, но узнав о гибели отца, перестала верить в Бога и прокляла его. Отсюда выбор веры или безверия людьми зависел в основном от индивидуальных качеств личности, его отношения к миру, системы ценностей и жизненных установок военной поры.

Отмечалось, что немало красноармейцев «ждали поддержки со стороны государства в отношении их религиозности во время войны». Об этом они писали в письмах матерям и жёнам. Были и напутствия. «Жить так, как давал возможность господь», – вспоминала жена красноармейца, труженица колхоза «Новый путь» (село Ундино-Поселье) В. Гордеева [9, л. 98].

Однако были среди тружеников и те, которые увидели в восстановлении церкви падение авторитета советской власти и идеологии. Так, старейший житель села Барановск А. Никитин вспоминал: «Возрождение веры хорошим могло быть для старушек и женщин. Труженикам тыла нужна была вера в советскую власть, что укрепляло бы её авторитет в

глазах всех людей. А вера в Бога – это был надрыв сталинской власти» [12].

Достаточно встречалось представителей советской интеллигенции в Балейском районе, которые полагали, что религиозность усиливает невежество к партии и лично вождю товарищу Сталину. Так, начальник политотдела А. Ф. Голубь отмечал в своих докладных записках: «Наша власть может допустить непоправимую ошибку, если развяжет руки деятельности церкви».

Случалось, что некоторые коммунисты в районе, в том числе занимавшие ответственные должности и руководящие посты, продолжали сохранять иконы, молиться, соблюдать православные обряды. Так, секретарь партийной организации колхоза «Красный пахарь» (село Онохово) А. Воложанин, заведующий военным отделом Балейского райкома ВКП(б) Коновалов, окрестив своих детей, «имели возможность защищать религиозные взгляды тружеников» [8, л. 78].

Среди массы колхозников района часто встречались неопределившиеся люди, которые не знали, как вести себя, чтобы «случайно не пострадать от власти». Так, труженицы колхоза «Труд» (село Матусово) Е. Иванова и А. Баранова вспоминали: «Как быть нам? Получается, кто коммунистам не препятствуют ходить в церковь, креститься, молиться Богу, отмечать православные праздники? Не обманывает ли советская власть своих детей? Не очередная ли это ловушка? Выходит, наше правительство сочувствует религии, духовенству, церкви, противоречив идеологии и партии» [4].

Поскольку к началу 1940-х гг. церквей в районе сохранилось мало, то к началу войны всё чаще встречались просьбы и настоятельные прошения верующих об открытии молитвенных домов. С 1944 г. инициаторами прошений всё чаще становились передовики колхозов, инвалиды, вернувшиеся с фронта, старожилы. Случалось, что сельская администрация и первичная партийная организация «не видели причин отказа», что сказывалось впоследствии на вмешательстве в решение проблемы со стороны Балейского райкома ВКП(б).

Однако вера в Бога среди тружеников сельского хозяйства становилась сильнее и прочнее. «Красный угол» в годы войны не прятали и не закрывали от «глаз председателей и начальников». Среди пожилых людей чаще всего он оставался открытым. Старожилы отмечали: «В военное время не до того было!» Однако случалось, что члены первич-

ной партийной организации, политические агитаторы, культработники от изб-читален осуждали и стремились пресекать подобные действия. Систематически писались жалобы, подавались прошения по разбирательству в администрацию, председателю колхоза. Так, труженицу колхоза имени Ворошилова (с. Матусово) А. Иванову обвинили в «подрыве коммунистической идейности религиозной пропагандой». Многие среди старожил не боялись ставить иконы, зажигать свечи, класть рядом с образами венчик вербы или крашеное яйцо. Люди в эти страшные годы стали прорастать сквозь идеологию, как трава через асфальт. Вера в Бога сплачивала людей в едином порыве, и инстинкт самосохранения целого становился главным и для каждого. Некоторые колхозники понимали: «помимо партийной идейности и коммунистических принципов в период ужасного военного лихолетья приходилось верить не только в себя и в свои силы, но и в того, в ком мы чувствовали духовное спасение». Ушедшие на фронт отцы, мужья, сыновья дали возможность духовно возродить свою веру не только среди женщин, но и детей, инвалидов. В этих условиях вера придавала нравственный смысл деятельности человека. Она компенсировала разного рода трудности и потери и не давала пустить руки в тяжелейшие минуты. «Непосильная изнуряющая работа заставляла нас вспомнить о вере ещё сильнее и без боязни перед властью», – вспоминали старожилы села Ново-Ивановск [10, л. 86].

Особым было отношение колхозников к православным праздникам и датам. Ещё после революции в каждой деревне района продолжали отмечать религиозные праздники. Основным из праздников верующих оставалась Пасха, во время празднования которой в отдельных хозяйствах района на работу не выходило до трети всех тружеников (включая школьников и молодёжь).

Так, по данным Балейского райстата в колхозах имени М. И. Калинина (село Верхнее Гирюнино), имени К. Е. Ворошилова (село Матусово), имени С. М. Будённого (село Нижний Ильдикан), «Красная Заря» (село Подойницыно) были зафиксированы случаи невыхода на работу колхозников по причине «пьянствования». В колхозах «Красный великан» (село Ундино-Поселье), «Труд» (село Матусово), «Большевик» (село Ёлкино) и других хозяйствах в пасхальные дни не работало до половины колхозников [9, л. 98].

Кроме того, по воспоминаниям тружениц колхоза имени К. Е. Ворошилова (село Мату-

сово), имело место «передвижения бродячих священников, которые совершали разные обряды на дому у верующих». Так, труженица колхоза, мать восьмерых детей Карлина Лукерья Яковлевна отмечала: «Крещение у верующих детей, венчание, проведение заупокойных молитв на кладбищах было во время войны тайным. Боялись. Что-то священник проводил по домам и ночью. Иногда просил людей приносить горсти земли с могил родных для заупокойных молитв» [6].

В годы войны религия и вера в Бога сопровождала каждого в тяжёлые минуты жизни. Случалось, что во время погребения родных, умерших от голода и болезней хоронили только «свои» (без участия администрации и комсомольцев). Некому было выкопать подходящей могилы, это делали обессилевшие женщины, старики. Вместо памятника устанавливался камень, на котором высекался или наносился краской православный крест (большинство таких могил военных лет сохранилось до наших дней). Для проведения заупокойной молитвы для усопшего приглашали бродячего священника, который совершал религиозный обряд (без присутствия «посторонних»). По воспоминаниям старожилов, много детей бегали на кладбище, так как самых голодных и исхудалых приучали правильно поминать, по православному.

Нательные крестики в годы войны крещёные и некрещёные труженики колхозов не прятали, но носили нечасто. Однако к 1942–1943 годам число верующих тружеников среди хозяйств БалеЙского района постоянно увеличивалось, особенно среди женщин и стариков. Всё чаще к православной вере и ношению крестиков приобщали детей, преимущественно с раннего возраста. «Вера в Бога спасала ребятишек от голодной смерти и давала защиту на помощь семье, хозяйству и Отечеству в борьбе с фашизмом», – вспоминали старожилы села Сарбактуй [11, л. 66].

Так, в селе Ново-Ивановск приобщением к православной вере крестьянских детей и возвращением к ней женщин в годы войны занимался дед Степан. Он своими руками изготавливал деревянные и металлические нательные крестики. Сам дед Степан работал в колхозе «12 лет Октября» (село Ново-Ивановск) кузнецом. В годы войны посещал вместе с детьми сохранившуюся деревянную церковь на окраине деревни, старался соблюдать все посты, знал молитвы и мечтал о воссоединении церкви и государства. Парадоксом или «спасением Божьим», как говорили жители села (дети войны) Ново-Ивановск,

было то, что «местная власть не трогала таких людей, поскольку не было пропаганды, а было вселение веры во спасение тружеников тыла и тех, кто спасал Россию» [8, л. 78].

Так, за годы войны стали появляться молитвенные дома, которые представляли собой небольшую избу-постройку с иконами, зачастую без окон или максимум с одним окошком. Такие дома относились к частным дворам и открывались не всегда и в отведённое время, поскольку люди с осторожностью относились к отправлению православных культов и обрядов. Всё это было связано с гонениями советской власти на религиозное возрождение граждан. Так, в годы войны были зарегистрированы случаи в с. Ундино-Поселье, Подойницино, Нижний Кокуй, Журавлёво [9, л. 98].

В некоторых сёлах и деревнях труженики и колхозники, не имея даже молитвенных изб, находили иные пути отправления религиозных культов. Известно, что в окрестностях села Матусово до сих пор существует высокая гора «Девятая пятница». В годы войны на вершине горы был установлен крест. Многие труженики, колхозники, старики и дети в дни православных праздников, религиозных дат и по воскресеньям поднимались на неё, чтобы помолиться за ушедших на фронт и павших в боях, просили Бога о мире, о скорейшем завершении войны, о Победе [2, с. 4].

Одна из старейших жительниц села Матусово Евдокия Трофимовна Лапшакова вспоминала: «Каждый, кто поднимался, должен был нести камень. Старики, старухи, женщины несли большой и по несколько маленьких, дети несли поменьше. Ребятишек приучали. Большие камни приносили к самому кресту, там молились, крестились. Кто-то приносил икону. Вера Божья сильна была. Люди считали, что на высокой горе Господь услышит их молитвы и просьбы» [7].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны существенно поменялись условия для развития духовной и религиозной жизни граждан СССР. От политики всевозможных гонений и систематических преследований за религиозную веру советское государство перешло к вынужденному компромиссу с церковью, направленному на максимальную концентрацию всех сил для достижения Победы над фашизмом. Немалую роль играли и сложившиеся внутренние обстоятельства, связанные с переживаемыми каждым советским гражданином трудностями и особенностями социально-психологической ситуации в условиях военного времени.

Список литературы

1. Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Свет, 1993. 248 с.
2. Баранов А. Как выживали мы в войну // Балецкий рабочий. 1995. 8 мая. С. 4.
3. Баранов Н. Воспоминания коренного жителя с. Ново-Ивановск (Балецкий район) от 10 июля 2017 г. // Архив Н. Баранова.
4. Баранова А. Воспоминания коренной жительницы с. Ново-Ивановск (Балецкий район) от 10 августа 2017 г. // Архив А. Барановой.
5. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-3766. Оп.1. Д. 30.
6. Карлина Л. Я. Воспоминания коренной жительницы с. Матусово (Балецкий район) от 14 февраля 2015 г. // Архив Л. Я. Карлиной.
7. Лапшакова Е. Т. Воспоминания коренной жительницы с. Матусово (Балецкий район) от 14 мая 2009 г. // Архив Е. Т. Лапшаковой.
8. МАБР (Муниципальный архив Балецкого района). Ф. Р-2. Оп.1. Д. 6.
9. МАБР. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 10.
10. МАБР. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 2.
11. МАБР. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 5.
12. Никитин А. Воспоминания коренного жителя с. Барановск (Балецкий район) от 12 августа 2017 г. // Архив А. Никитина.
13. Пешкова Е. П. Воспоминания коренной жительницы с. Сарбактуй (Балецкий район) от 11 февраля 2016 г. // Архив Е. П. Пешковой.

Сведения об авторах:

Бузов Иван Александрович, преподаватель истории и обществознания, Читинский педагогический колледж, г. Чита, Россия, vanechka_buzov@mail.ru.

Informatin about the author:

Buzov Ivan A., Teacher of History and Social Studies, Chita Pedagogical College, Chita, Russia, vanechka_buzov@mail.ru.

УДК 2(571.150)

История отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Барнаульской епархии в период правления епископа Барнаульского и Алтайского Максима (2002–2013 гг.)

Алексей Александрович Изосимов, иерей
Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия
pokrovbds@yandex.ru

В статье рассматривается взаимодействие между Русской православной церковью и государством, обществом, общественными организациями на нескольких уровнях: федеральном (взаимодействие синодальных учреждений, Московской патриархии; министерств и ведомств); региональном (взаимодействие митрополий и епархий с республиканскими, краевыми, областными министерствами и ведомствами); местном (взаимодействие благочиний и приходов с районными, поселковыми государственными организациями и ведомствами).

Ключевые слова: синодальные учреждения, Барнаульская епархия, Алтайский край, Епископ Максим, воинские части, исправительные учреждения

History of the Department for Cooperation with the Armed Forces and Law Enforcement Agencies of the Barnaul Diocese During the Tenure of Bishop Maxim of Barnaul and Altai (2002–2013)

Priest Alexey A. Izosimov

Barnaul Theological Seminary, Barnaul, Russia
pokrovbds@yandex.ru

In the Russian Orthodox Church much attention is paid to the interaction between the Church and the state, society and public organizations. There are several levels of interaction: federal – interaction of synodal institutions, Moscow Patriarchate, ministries and departments; regional – interaction of metropolitanates and dioceses with republican, territorial, regional ministries and departments; local – interaction of deaneries and parishes with district, village state organizations and departments.

Keywords: Synodal Institutions, Barnaul Diocese, Altai Territory, Bishop Maxim, Military Units, Penitentiary Institutions

Работа посвящена изучению истории Отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Барнаульской епархии в период с 2002 по 2013 гг. Церковь во все времена имела особое отношение к военным, понимая жертвенный характер их служения, основанный на Христовой заповеди о любви к ближнему: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Традиция верности Отечеству и воинскому долгу всегда основывалась на религиозных идеалах, передаваемых из поколения в поколение.

Огромный вклад в дело духовно-нравственного и патриотического воспитания воинов вносили армейские священники. Однако эта преемственность была нарушена в годы Советской власти. В 1995 г. был образован Синодальный отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями РФ. В 1996 г. по благословению Преосвященного Антония, епископа Барнаульского и Алтайского создан аналогичный отдел в Барнаульской епархии. В 2004 г. отдел структурирован, в каждой благочинии назначен ответственный за работу по взаимодействию с ВС и ПО и другими силовыми ведомствами, имеющими отношение к деятельности отдела.

На начальном этапе работы главной задачей отдела явилось налаживание отношений, заключение договоренностей с командованием воинских частей, располагавшихся на территории Алтайского края и Республики Алтай. В нескольких частях были заложены воинские храмы. Сложился костяк отдела, основу которого составили клирики Свято-Георгиевского храма г. Новоалтайска. Особенно успешной стала совместная с командованием Акташского погранотряда работа по воспитанию личного состава пограничников. С момента образования отдела велась работа

в исправительных учреждениях и тюрьмах с осужденными и заключенными. На территории каждого исправительного учреждения священнослужителям Русской православной церкви были выделены помещения для совершения богослужений, проведения встреч, бесед; на территории некоторых из них возведены храмы и часовни. Многие заключенные принимали Крещение, исповедовались, причащались, над больными осужденными совершалось Таинство Соборования. Особое внимание уделялось кормлению Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Ежедневно содержащиеся в нем дети посещались и посещаются студентами Барнаульской духовной семинарии.

В 2006 г. за всеми военными подразделениями, правоохранительными учреждениями и казачьими отрядами был закреплён священнослужитель. Важным направлением деятельности отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями являются постоянные встречи с призывниками. Священники работают в период осеннего и весеннего призывов и в районных военкоматах, и в краевом сборном пункте призывников. Особое внимание уделяется работе с желающими принять Святое Крещение. За районными и городскими призывными пунктами были закреплены клирики храмов г. Барнаула. Велась постоянная работа по духовному кормлению военнослужащих срочной и сверхсрочной службы, офицерского и рядового состава в различных воинских подразделениях и правоохранительных организациях.

В связи с тем, что большинство из них православные, как правило, только по крещению и вопросы веры часто ими не уяснены, большое внимание уделялось просветительской деятельности. Клирики епархии тради-

ционно участвовали в проводах военнослужащих в служебные командировки на Северный Кавказ. Кроме того, сотрудники отдела сами неоднократно совершали такие поездки для окормления сводного отряда Алтайской полиции. Наладилась совместная работа с ГАИ по профилактике ДТП. Совместно с сотрудниками МВД проводились мероприятия по предотвращению правонарушений и профилактике наркомании среди несовершеннолетних.

По благословию епископа Барнаульского и Алтайского Максима за каждым районным Отделом внутренних дел г. Барнаула закреплен священнослужитель ответственный за работу в комиссии по делам несовершеннолетних. До образования отдела по взаимодействию с казачеством большой вклад в работу по его воцерковлению внесли сотрудники отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Взаимоотношения Барнаульской епархии с вооруженными силами в изучаемый период носили положительную динамику и с каждым годом укреплялись.

Наиболее значимые результаты достигнуты в Ракетных войсках стратегического назначения ЗАТО пос. Сибирский. Клирики храма в честь св. вмч. Варвары стали основой современной команды отдела. Духовенство и миряне здесь практически все отставные офицеры, а значит, люди знакомые с полевой жизнью и военным уставом. За годы деятельности отдела священнослужителями был внесен большой вклад в духовно-нравственное и патриотическое воспитание военнослужащих, укрепление дисциплины, создание благоприятного микроклимата в воинских частях. Положительный результат в воспитательной работе от взаимодействия с Барнаульской епархией неоднократно отмечался руководством воинских частей и ГУВД Алтайского края.

Сотрудничество между Барнаульской епархией и Министерством юстиции по Алтайскому краю развивалось благодаря совместным мероприятиям по восстановлению святынь Православия и участию духовенства и мирян в воспитательной работе, акциях милосердия, проводимых отдельными приходскими [1]. С 2002 года велась постоянная работа по духовному окормлению военнослужащих срочной и сверхсрочной службы, офицерского и рядового состава в следующих воинских подразделениях: в дивизии Ракетных войск стратегического назначения ЗАТО пос. Сибирский, бригаде железнодорожных войск в

поселке Укладочный, военнослужащих военной части 42735 (база войск химзащиты) в с. Заводское, мотострелковой дивизии г. Алейска, Акташского погранотряда (на границе с КНР в горах Алтая) и Барнаульского погранотряда (на границе с Казахстаном).

В дивизии ракетных войск была построена церковь во имя св. великомученицы Варвары (в 2002 г. правящий архиерей вручил командиру дивизии генералу К. В. Свицерских орден РПЦ за помощь в строительстве), возведены и освящены купола. С танковым соединением, дислоцирующимся в г. Алейске, также налаживались прочные отношения. Воины окормлялись в двух храмах города, но в собственном расположении дивизии имеется молитвенная комната – храм во имя Святого благоверного князя Александра Невского. В храме с. Акташ в честь мученика Евгения Мелетинского деятельно служил иеромонах Варлаам (Якунин). Именно его стараниями удалось подвигнуть пограничников и жителей Акташа на возведение этой церкви, освященной 10 августа 2002 г. правящим архиереем.

В рассматриваемый период велась работа с сотрудниками ГУВД дел по Алтайскому краю и Республике Алтай, а также с курсантами и преподавателями Барнаульского юридического института МВД РФ. Клирики епархии во главе с правящим епископом активно участвовали в торжественных мероприятиях, посвященных 200-летию МВД и 45-летию БЮИ [2]. В день Победы по сложившейся уже традиции Владыка Максим с духовенством возлагал венок у Обелиска павшим [4, с. 5].

Работая в содружестве с военными комиссариатами, священники всех благочиний благословляли и напутствовали на воинскую службу эшелоны с призывниками, благословляли на выполнение воинского долга в «горячих точках» сотрудников МВД [2].

В сентябре 2002 года в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и воспитательных колониях края действовали 4 храма (Святого князя Владимира в ТК-3, Николая Святителя в ЛИУ-8, Александроневский в ИК-9, святого благоверного князя Александра Невского в ЛПУ-12); 4 молитвенные комнаты (ИН-1,4, СИ-1, Бийская ВК); одна часовня (в Новоалтайской воспитательной колонии) и молитвенный дом (УБ-14/5). В учреждении УБ-14/1 велось строительство храма св. Михаила. При учреждениях уголовно-исправительной системы края действовали в этот период 4 воскресные школы, где изучался Закон Божий, демонстрировались

видеофильмы на религиозные темы. По местному радио звучали проповеди, поздравления с религиозными праздниками. В библиотеках имелась православная литература. Церковь привлекала внимание общественности к проблемам исправительных учреждений. К примеру, не первый год для лечебно-профилактического учреждения № 12 к Рождеству и на Пасху православные приходы г. Барнаула совместно с общественными организациями готовили подарки несовершеннолетним и тяжелобольным.

С появлением храмов и православного духовенства в пенитенциарных учреждениях снизилось количество нарушений, в том числе и злостных. Среди прихожан храмов росло количество освобожденных условно-досрочно. Действовало соглашение о сотрудничестве между Барнаульской епархией и Юго-Восточным региональным управлением пограничной службы России. Важным направлением деятельности отдела по взаимодействию с ВС и ПУ являются постоянные встречи с призывниками. Эта деятельность весьма плодотворна [3].

С 17 февраля 2004 г. председателем отдела назначен протоиерей Михаил Погиблов, настоятель Свято-Георгиевской церкви г. Новоалтайска. Отдел был структурирован, в каждом благочинии назначен ответственный за работу по взаимодействию с ВС и ПО и другими силовыми ведомствами, имеющими отношение к деятельности отдела.

В 2004 г. Отделом окормлялось 31 воинское подразделение, в которых оборудовано 4 храма, 1 часовня, 11 молитвенных комнат. Количество священнослужителей – 29. Качество окормления того или иного подразделения во многом зависит от ревности, способностей и такта закрепленного священнослужителя – его желания, подготовленности, умения планировать свое время и привлекать мирян, без помощи которых в настоящее время не обойтись.

Необходимо отметить особую заботу начальника ГУИН генерала А. П. Семенюка о работе священнослужителей в учреждениях исполнения наказаний. Во всех УИН действуют храмы, часовни, молитвенные комнаты. В учебном центре ГУИН Алтайского края сотрудникам пенитенциарных учреждений читаются лекции по ОПК. Взаимодействие с казачеством в 2004 г. осуществлялось по уже сложившейся традиции: священники участвовали в проведении Казачьих кругов всех уровней, казаки принимали присягу в храмах епархии, сопровождали Крестные ходы, уча-

ствовали в торжественных мероприятиях и праздничных богослужениях. Например, в 2004 г. приняли присягу 147 казаков и 23 – Таинство Крещения.

В 2005 г. положено начало сотрудничества с сотрудниками МЧС России Алтайского края. Продолжилось сотрудничество Барнаульским юридическим институтом. Достигнута договоренность о преподавании Основ Православной Культуры в БЮИ. Велась активная лекционная работа в воинских частях. Освящались различные темы, в том числе отношение православия к дедовщине и суициду.

На всей территории епархии войсковые подразделения проводят экскурсии в ближайшие храмы. В тех подразделениях, на территории которых находятся храмы, совершаются Таинства и церковные обряды. Также практикуется посещение военнослужащими Святого Источника близ с. Сорочий Лог, где богоборческой властью совершались массовые убийства. Систематически сотрудники различных силовых структур посещали старейший храм епархии – Покровский Кафедральный Собор и музей Истории Церкви на Алтае, находящийся на территории Епархиального Управления.

В 2006 г. иерей Олег Решетников и протоиерей Андрей Ушаков совершили поездки на Северный Кавказ для окормления военнослужащих и установления полевой часовни. В 2006 г. были освящены здания, помещения, техника и вооружение в различных в/ч и на погранзаставах. Проводились совместные акции с ГАИ, направленные на повышение безопасности дорожного движения. Проходили встречи духовенства с заместителями командиров воинских частей по воспитательной работе.

В 2007 г. наметились небольшие сдвиги в работе с военно-патриотическими клубами. Сотрудниками Военного отдела было принято участие в военно-спортивных мероприятиях, посвященных памяти воинов-интернационалистов. Так, например, в колонии № 6, расположенной на территории Алейского благочиния, за 2007 г. было крещено 348 чел. Во время Великого поста во многих колониях читался канон Андрея Критского. В детских колониях традиционно проводится День защиты детей, спортивные мероприятия. Необходимо отметить продвижение в работе с военно-спортивными и патриотическими клубами: наработан определенный опыт с клубом «Метелица» г. Барнаула, где сотрудником Военного Отдела один раз в месяц проводили встречи с воспитанниками клуба и беседы духовно-нравственного содержания. 5 ноя-

бря 2008 г. епископ Максим совершил чин освящения часовни в честь иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец» на территории Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в г. Барнауле [5, с. 1].

Регулярно проводятся экскурсии для слушателей Учебного центра при ГУВД по Алтайскому краю в храм Иоанна Богослова г. Барнаула, где рассказывается об устройстве храма, иконах, святых угодниках, о таинствах церкви. Совместно с сотрудниками МВД проводятся мероприятия по предотвращению правонарушений среди несовершеннолетних. Важным событием 2009 г. стало регулярное проведение бесед духовно-нравственного содержания в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в г. Барнауле студентами.

15 июня 2011 г. руководителем отдела назначен священник Андрей Ушаков. В состав отдела входили 11 помощников благочинных по работе с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями и священнослужителями, на территории чьих приходов расположены воинские части. 15 июня 2011 г. из состава единого отдела был выделен епархиальный отдел по тюремному слу-

жению, председателем которого 15 июня 2011 г. назначен иерей Вячеслав Данькин. Совершались панихиды по погибшим воинам внутренних войск, литии по погибшим сотрудникам ФСБ, по погибшим воинам-десантникам, сотрудникам МВД, жертвам ДТП.

В 2011 г. продолжилось сотрудничество с ГИБДД по профилактике ДТП. Совместно с сотрудниками МВД состоялась беседа с пациентами Горно-Алтайского медвытрезвителя. Неоднократно священники участвовали в Совещании руководителей реабилитационных центров в УФСКН (Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков) России по Алтайскому краю. Барнаульская епархия сотрудничала и с Алтайской таможней. С 28 декабря 2012 по 5 января 2013 г. состоялась командировка в г. Шали Чеченской Республики в расположение ПВД Алтайского отряда полиции. Проходили встречи несовершеннолетних, стоящих на учете в детской комнате полиции, со студентами семинарии, в ходе которых проведены беседа и экскурсия по семинарии.

Деятельность отдела активно продолжается и сейчас уже по своему направлению – связана, в том числе, и со Специальной военной операцией на Донбасе.

Список литературы

1. Годовой отчет Барнаульской епархии за 2001 год // Канцелярия Барнаульского епархиального управления.
2. Годовой отчет Барнаульской епархии за 2002 год // Канцелярия Барнаульского епархиального управления.
3. Годовой отчет Барнаульской епархии за 2003 год // Канцелярия Барнаульского епархиального управления.
4. Кочкина Н. У Обелиска // Алтайская миссия. 2002. № 5. С. 5.
5. Освящение часовни в честь иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец» // Алтайская миссия. 2008. № 11. С. 1.

Сведения об авторе:

Изосимов Алексей Александрович, иерей, проректор по учебной работе, заведующий сектором заочного обучения, куратор богословско-катехизаторской школы имени святителя Макария, митрополита Московского, ответственный редактор журнала «Покров», Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия, pokrovbds@yandex.ru.

Informatin about the author:

Izosimov Alexey A. Priest, Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Correspondence Education Sector, Curator of the Theological and Catechetical School Named After St. Macarius, Metropolitan of Moscow, Executive Editor of the Pokrov Magazine, Barnaul Theological Seminary, Barnaul, Russia, pokrovbds@yandex.ru.

УДК 2-4(571.150)

История молодежного отдела Барнаульской епархии с момента его создания до 2013 г.

Иван Андреевич Рымарев

Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия
fullspiid@vk.com

Молодежное служение Русской православной церкви – важное делание на ниве Христовой. Церковь знает очень много примеров активной деятельности синодального отдела, епархиальных профильных отделов, приходских молодежных организаций, молодежных объединений. В Барнаульской епархии работа с молодежью имеет давнюю историю. Внушительная часть работы с молодежью – работа молодежных объединений г. Барнаула. Церкви Христовой важно вести проповедь среди молодежи и в интернете. Но действеннее всего личное общение, паломнические поездки, туристические походы по стопам алтайских миссионеров.

Ключевые слова: Синодальный молодежный отдел, Барнаульская епархия, епархиальный отдел по работе с молодежью, Алтайский край, Епископ Максим, молодежные объединения г. Барнаула

The History of the Youth Department of the Barnaul Diocese from the Moment of its Creation to 2013

Ivan A. Rymarev

Barnaul Theological Seminary, Barnaul, Russia
fullspiid@vk.com

Youth ministry of the Russian Orthodox Church is an important work in the field of Christ. The Church knows many examples of successful activity of the synod department, diocesan profile departments, parish youth organizations, youth associations. In the Barnaul Diocese interaction with youth has a long history. An impressive part of the work with youth is the work of Barnaul youth associations. Nowadays it is important for the Church of Christ to preach among young people and through the Internet. But the most effective are personal communication, pilgrimage trips, and tourist trips in the footsteps of the Altai missionaries.

Keywords: Synod Youth Department, Barnaul Diocese, Diocesan Youth Work Department, Altai Territory, Bishop Maxim, Barnaul Youth Associations

Служите друг другу каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией (1Пет. 4:11)

Работа с молодёжью всегда будет стоять на повестке дня Русской православной церкви.

Чтобы пытаться решить проблему молодежного просвещения, следует разобраться в самой её сути. Почему сегодня так мало прихожан в храмах, в основном люди уже преклонного возраста? Где молодёжь? Сегодня появилась такая тенденция, что православие соотносят с национальностью. Люди считают: «мы русские, значит православные». Исследованием Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) было выявлено, что православными себя считают 63 % россиян. Из них 74 % россиян возрастной группы старше 60 лет; 65 % россиян возрастной группы от 35 до 44, всего лишь 23 % молодёжи возрастом от 18 считают себя пра-

вославными» [1]. Отталкиваясь от этих сведений, можно сделать вывод, что современные люди не занимаются поиском истины, поиском Совершенного, поиском Бога.

Сегодня перед православной церковью стоит задача найти такую форму общения, которая была бы близка каждому, кто внимает с верой. В особом обращении к себе нуждается современная молодёжь, легко приспособляемая, неустойчивая и социально слабая демографическая группа. Она легко поддаётся влиянию и злонамеренному управлению.

Не зря Святейший Патриарх Кирилл называл молодёжную работу в Церкви приоритетным направлением.

Ранее молодёжная миссия и воспитание были нераздельной мыслью. Человек состоявшийся явно был хорошо воспитан, и если вы хотели бы что-либо узнать о нём, достаточно было посмотреть на его семью, благочестива ли? Так продолжалось очень долго и

до сих пор сохранилось во многих семьях, не только христианских.

Современная молодёжь – наше будущее, будущее Церкви, которой непременно нужно задуматься над своей жизнью и исправиться, ведь в жизни всё взаимосвязано, и какую жизнь проживёт сегодняшнее поколение, такой «идеал» жизни останется в памяти будущего поколения.

В век современных IT и инновационных технологий жизнь упростилась во много раз и продолжает упрощаться. Раньше люди писали друг другу письма, чаще бывали в гостях, интересовались музыкой, искусством, сейчас же всё это в свободном доступе в интернете, люди этим пресытились и ищут новых увлечений.

Сегодня Церковь пытается всячески привлечь молодёжь к Евхаристической жизни. Молодым людям предлагают участвовать в благотворительных проектах, акциях, храмовых служениях, тем самым Церковь помогает юношам и девушкам расти в желании жить полезной жизнью для других. Шаг за шагом они приобретают опыт в реализации своих талантов, способностей не ради собственного удовольствия, а ради ближних. И вообще православие является культуuroобразующей религией [2].

На территории Алтайского края, в городе Барнаул, молодёжная работа начала свою деятельность ещё в 1990-е гг. Благодаря свободе вероисповедания молодёжь стала появляться в храмах. В это время единственным действующим храмом в Барнауле был Покровский собор. При храме в это время начала вести свою деятельность Воскресная школа как для взрослых, так и для детей. Учащихся школьного возраста 220 чел., взрослых 60. Протоиерей Михаил Капранов, иерей Александр Войтович и иерей Алексей Гусев вели свою просветительскую деятельность, в том числе активно и среди молодёжи. При Барнаульском благочинии действовало «Православное братство», которое возглавлял катехизатор Ф. А. Хапов. Братство имело несколько групп, с которыми проводились занятия, экскурсии на другие приходы, занимались они благотворительностью, помощью бедным и нуждающимся. Отсюда следует, что молодёжная миссия и миссия среди людей, всегда была и не появилась из ниоткуда, а лишь документально была заверена.

В 2001 г. структура управления молодёжным отделом обрела своё становление, и это благодаря ответственным помощникам по де-

лам молодёжи во многих её благочиниях. Люди стали заинтересованнее, многие пытались предложить альтернативные, свои личные представления и методы по работе с молодёжью.

В 2002 г. в г. Барнаул по благословению Преосвященнейшего Максима прошёл I Епархиальный съезд православной молодёжи, собравший делегатов со всей территории Барнаульской епархии. В посёлке Благовещенке в 2003 г. прошла конференция православных молодых людей, которая носила цель объединить все организации и структуры, учителей, родителей, людей заинтересованных в воспитании детей и молодёжи в духе православных традиционно-нравственных начал.

В период с 2004 по 2008 гг. объединились усилия Отдела по социальному служению и церковной благотворительности (председателем в этот период был иерей Роман Соколов) с Отделом по делам молодёжи и православными молодёжными организациями, заведовали которыми иерей Максим Спиненко и иерей Александр Абрашкин.

В это время успешно и очень активно создаются и реализуются новые проекты, проходит первая конференция молодёжи, поводом которой становится восхождение верующих и духовенства Рубцовского, Барнаульского и Алейского на гору Синюху. Тема конференции звучала так: «Пока юн и молод, спеши творить добро».

В деятельности самого епархиального отдела по делам молодёжи в 2007 г. работу с молодёжью условно можно разделить по некоторым направлениям:

1. Работа с молодёжью уже воцерковленной: сюда можно отнести участие церковной молодёжи в послушаниях на приходах, организация клубов православной молодёжи при приходе, работа старших групп воскресных школ.

2. Культурно-просветительская деятельность среди невоцерковленной молодёжи. Это взаимодействие с вузами и другими учебными заведениями, катехизаторские курсы, беседы. Организация православных клубов при учебных заведениях.

3. Организация вне храмовой деятельности и досуг православной молодёжи (крестные ходы, походы, паломничества, летние лагеря).

4. Совместные мероприятия светских организаций и Церкви (проведение праздничных мероприятий, работа с допризывной молодёжью и солдатами вооружённых сил, работа в местах заключения).

5. В 2007 г. проведён III Съезд православной молодежи Барнаульской Епархии.

В 2009 г. епархиальный отдел по работе с молодежью осуществлял работу по следующим направлениям: миссионерское служение; военно-патриотическое направление; социальное; учебно-исследовательское. Одним из самых любимых направлений для молодежи является паломническое. Так, традиционно представители молодежи принимали участие в паломнических поездках, крестных ходах.

В 2010 г. епархиальный отдел по работе с молодежью осуществлял работу по тем же направлениям и достиг высоких успехов.

2011–2012 годы были переломными, в это время работа с молодежью осуществлялась активно на каждом отдельном приходе. К этому времени выработан некоторый план работы с молодежью, которого и придерживался отдел работы с молодежью при Барнаульской епархии и отдельные молодежные объединения.

В 2013 г. руководителем Барнаульского епархиального молодежного отдела становится иерей Роман Соколов. Священник с новыми идеями с новым взглядом на работу с молодым поколением, на работу самого молодежного отдела. С этого времени отдел опять зажил новой жизнью.

Сегодня как никогда актуальна тема воцерковления молодежи, так как её духовно-нравственное состояние является состоя-

нием как современного, так и будущего общества.

Отдел по делам молодежи Барнаульской епархии активно работает с людьми молодого возраста. С увеличением молодежных объединений возросло и количество молодых людей, заинтересованных в развитии молодежного движения, молодежных отделов и групп. Смысл отдела показать направление работы православной молодежи, заинтересовать молодых, дать им правильные установки христианской веры. Важно, чтобы была замечена активная волонтерская деятельность молодежи. «Да любите друг друга», вспоминая эти слова Спасителя, православные люди молодого возраста исполняют закон Христов, научаются всеобщей любви.

Молодежный отдел Барнаульской епархии является одним из наиболее важных отделов епархии. Молодое поколение – это наше будущее, будущее страны, Церкви. Всё зависит от того, какое воспитание будет дано сегодня молодежи. Молодежный отдел Барнаульской епархии обеспокоен проблемой воцерковления и просвещения молодого поколения, все силы отдела направлены на деятельность среди молодежи, на духовное образование, на обучение и на общение с молодым поколением. Чтоб вырастить нравственное, православное общество, нужно в первую очередь обращать внимание на своё поведение, общение, богобоязненность.

Список литературы

1. Волчанская Т. А. Православная вера и таинство крещения. Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravoslavnaia-vera-i-tainstvo-kreshheniya> (дата обращения: 30.10.2023).

2. Тихон, митрополит Новосибирский и Бердский. Нравственные ценности и будущее человечества. Текст: электронный // Нравственные и культурно-исторические ценности как основа национальной идентичности: материалы форума молодых ученых (г. Новосибирск, 25–27 апреля 2018 г.). URL: <https://disk.yandex.ru/i/uc2zlhXU3WGr8V> (дата обращения: 02.11.2023).

Сведения об авторе:

Рымарев Иван Андреевич, студент, Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия, fullspiid@vk.com.

Informatin about the author:

Rymarev Ivan A., Student, Barnaul Theological Seminary, Barnaul, Russia, fullspiid@vk.com.

УДК 2-4(571.150)

Центр подготовки церковных специалистов имени Святителя Макария (Невского), митрополита Алтайского при Барнаульской духовной семинарии: история создания и деятельности

Николай Андреевич Мильников

*Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия
nagm.noah@gmail.com*

Осенью 2010 г. впервые произведено зачисление в Богословско-катехизаторскую школу. Никто не мог предполагать, что первые потоки были весьма востребованы. На курсах – до 30 человек и более. Куратором богословско-катехизаторской школы предложено присвоить школе имя святителя Макария (Невского), митрополита Московского и Алтайского. Епископ Барнаульский и Алтайский Максим эту идею благословил. Со временем получено представление от Учебного комитета Русской православной церкви на ведение образовательной деятельности. В настоящее время школа именуется Центром подготовки церковных специалистов.

Ключевые слова: Святитель Макарий (Невский), Богословско-катехизаторская школа, епископ Барнаульский и Алтайский Максим, Центр подготовки церковных специалистов, катехизаторы

St. Macarius (Nevsky), Metropolitan of Altai Training Center for Church Specialists at Barnaul Theological Seminary: History of Creation and Activity

Nikolai A. Mylnikov

*Barnaul Theological Seminary, Barnaul, Russia
nagm.noah@gmail.com*

In the fall of 2010, enrollment in the Theological and Catechetical School was made for the first time. No one could have guessed that the first streams were in great demand. There were up to 30 people or more in the courses. The curator of the theological and catechetical school proposed that the school be named after St. Makarius (Nevsky), Metropolitan of Moscow and Altai. Bishop Maxim of Barnaul and Altai blessed this idea. In due course of time, a Submission was received from the Educational Committee of the Russian Orthodox Church to conduct educational activities. At present the school is called the Center for the Training of Church Specialists.

Keywords: St. Macarius (Nevsky), Theological and Catechetical School, Bishop Maxim of Barnaul and Altai, Center for the Training of Church Specialists, Catechists

В канун 1000-летия Крещения Руси, Русской православной церкви удалось провести три международных юбилейные конференции, на которых были затронуты вопросы богословия и церковной жизни, богослужения и церковного права.

С 1985 года, а именно с начала подготовки празднования на государственном уровне 1000-летия Крещения Руси, в жизни РПЦ изменилось многое. Подготовка к принятию Таинства Крещения в это время была особой. Тысячи желающих принять крещение стали приходить в храмы, поэтому огромную роль в катехизации несли сотрудники и сотрудницы церковных лавок, регистраторов церковных треб. Именно они первыми доносили более подробную информацию по принимаемым таинствам. Подобная практика сохранилась и в последнее десятилетие XX в.

В 2010 г. по благословению правящего архиерея епископа Барнаульского и Алтайского Максима в Барнаульской епархии была образована Богословско-катехизаторская школа, считающаяся структурным подразделением отдела по религиозному образованию и катехизации Барнаульской епархии, а также Барнаульской духовной семинарии, которой и дано было официальное представление на ведение деятельности. В школе проводится реализация программ православного богословско-катехизаторского образования на основе христианской православной веры.

Прием в школу производится по рекомендации священника, на основании личного заявления (прошения) желающего обучаться в школе катехизаторов. Прошение пишется на имя ректора Барнаульской духовной семинарии.

Сессии проводятся три раза в течение учебного года (осень, зима, весна), продолжительность сессии (с понедельника по пятницу включительно, иногда и суббота). Аттестации учащиеся подвергаются по пятибалльной системе в период второй и третьей сессии.

По окончании Богословско-катехизаторской школы учащимся выдаются свидетельства с аттестационным вкладышем о получении богословско-катехизаторского образования.

С 2014–2015 учебного года школа перешла на трехгодичное обучение. Осенью 2015 г. по благословлению Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Барнаульского и Алтайского, ректора Барнаульской духовной семинарии началась подготовка документации для церковной аттестации школы катехизаторов.

26 мая 2016 г. в г. Москве состоялось заседание Межведомственной комиссии при Учебном комитете Русской православной церкви. По решению комиссии Барнаульской духовной семинарии было дано Представление Русской православной церкви на право реализации программы подготовки церковных специалистов в области катехизической деятельности.

В начале 2018 г. началась подготовка документации к получению Представления на подготовку миссионеров и молодежных работников. В это же время Богословско-катехизаторская школа была переименована в Центр подготовки церковных специалистов. В июне 2018 г. Межведомственная комиссия Учебного комитета одобрила заявку от Барнаульской духовной семинарии на открытие двух дополнительных направлений: подготовка миссионеров и молодежных работников.

Центр подготовки церковных специалистов вёл обучение по трём направлениям: 1) катехизическая деятельность; 2) миссионерская деятельность и 3) работа с молодежью.

В 2020 г. Учебный комитет Русской православной церкви циркулярным письмом на имя Правящих Архиереев епархий, имеющих в ве-

дении центры подготовки церковных специалистов, предложил в 2020–2021 году подать документы на получение нового представления по программе единого профиля «Подготовка церковных специалистов». Пакет документов подан, и Барнаульская духовная семинария получила новое Представление.

Не все нововведения прижились. Многие видоизменились. Сами желающие принять Таинство Крещения быстрее находят храмы, в которых мало внимания уделяется катехизации. Некоторые желающие принять решение даже готовы пересечь границы епархий и найти храм «попроще». Ещё одно из вехий последнего времени, ещё допандемийного, – это желание индивидуальных крещений, на которые записываются как раз во время огласительных бесед.

Мы остановились на опыте катехизации в Русской православной церкви. Этот вид деятельности Церкви существовал в любую эпоху и видоизменился в ногу со всеми испытаниями, которые Церковь прошла.

Не все нововведения, связанные с оглашением и катехизацией, прижились. Многие видоизменились. Мы систематизировали сведения о Богословско-катехизаторской школе имени святителя Макария (Невского), митрополита Московского и Алтайского, описали события, предшествовавшие созданию школы катехизаторов, само создание, деятельность, получение церковной аккредитации в 2016 г. по направлению катехизическая деятельность, получение церковной аккредитации по направлению миссионерской и молодежной работы. И, наконец, получение церковной аккредитации по единому профилю подготовки приходских специалистов 30 марта 2021 г.

История Русской православной церкви многогранна и требует систематического изучения. Не обязательно ждать пока пройдет 30, 50, 100 лет с момента того или иного события. Необходимо по горячим следам собирать информацию, опрашивать участников исторических событий епархиального уровня.

Список литературы

1. Практическое руководство катехизатора: метод. пособие. Вып. 2. М.: Покров, 2017. 88 с.
2. Шишков А. Г. Проблемы в катехизической деятельности Русской православной церкви от крещения Руси до синодального периода. Текст: электронный // Acta eruditorum. 2019. Вып. 30. Русская христианская гуманитарная академия. URL: <https://rhga.ru/upload/iblock/814/814774c0cbe392455a8a05812e17606d.pdf> (дата обращения: 14.10.2023).

Сведения об авторе:

Мыльников Николай Андреевич, студент, Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул, Россия, fullspiid@vk.com.

Informatin about the author:

Mylnikov Nikolai A., Student, Barnaul Theological Seminary, Barnaul, Russia, fullspiid@vk.com.

УДК 2:351.853(571.53)

К вопросу о сохранении объектов культурного наследия религиозного назначения на территории Иркутской области

**Андрей Васильевич Степанов¹, Оксана Ивановна Индуцкая²,
Юлия Андреевна Яскина³**

^{1,2}Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

³Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области, г. Иркутск, Россия

²ksenia.ivanovna.irk@mail.ru, ³yaskinaua@csn.irk.ru

Статья посвящена итогам проведения государственных историко-культурных экспертиз выявленных объектов культурного наследия на территории Иркутской области в 2022 г. В частности, авторы рассматривают объекты религиозного назначения, в большинстве являющимися памятниками деревянного зодчества. Приводится статистика прошедших экспертизу памятников, подчеркнута важная роль общественного контроля за ходом экспертиз и публичного обсуждения выводов экспертов. Главная проблема, которую обозначили авторы, – перспектива перемещения памятников с целью их сохранения и дальнейшего использования в качестве культовых сооружений. В качестве примера сохранения авторы рассматривают создание архитектурного ансамбля в селе Залог Качугского района Иркутской области.

Ключевые слова: архитектурный ансамбль, государственная историко-культурная экспертиза, достопримечательное место, памятник деревянного зодчества, М. А. Сапожников, перемещение объекта культурного наследия, с. Залог

On the Issue of the Preservation of Objects of Cultural Heritage of Religious Purpose on the Territory of the Irkutsk Region

Andrey V. Stepanov¹, Oksana I. Indutskaya², Yulia A. Yaskina³

^{1,2}Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

³Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russia

²ksenia.ivanovna.irk@mail.ru, ³yaskinaua@csn.irk.ru

The article is devoted to the results of the state historical and cultural examinations of identified cultural heritage sites in the Irkutsk region in 2022. In particular, the authors consider objects of religious purpose, most of which are monuments of wooden architecture. The statistics of the monuments that have passed the examination are given, the important role of public control over the course of the examinations and public discussion of the conclusions of experts is emphasized. The main problem identified by the authors is the prospect of moving monuments in order to preserve them and further use them as places of worship. As an example of preservation, the authors consider the creation of an architectural ensemble in the village of Zalog of the Kachugsky district of the Irkutsk region.

Keywords: Architectural Ensemble, State Historical and Cultural Expertise, Place of Interest, Monument of Wooden Architecture, M. A. Sapozhnikov, Relocation of the Object of Cultural Heritage, S. Pledge

В Иркутской области продолжается проведение государственных историко-культурных экспертиз (ГИКЭ) выявленных объектов культурного наследия (ОКН). Оно рассчитано на 8 лет, проводится по инициативе губернатора Иркутской области И. И. Кобзева, финансируется за счет областного бюджета. Мы рассмотрим итоги экспертиз ОКН религиозного назначения и постараемся рассмотреть спорные моменты, возникшие в ходе общественных слушаний итогов ГИКЭ.

За прошедший 2022 год экспертизу прошли 609 выявленных объектов культурного наследия из 4 430 расположенных на территории Иркутской области.

Из 609 60 объектов относятся к культовым православным постройкам и вспомогательным зданиям, отнесенным к той или иной культовой постройке. В основном эти постройки возведены из традиционного материала для строительства в нашем регионе – из дерева.

Из 60 православных построек, прошедших государственную историко-культурную экспертизу в 2022 г., 25 объектов экспертами признаны не обладающими необходимыми для объекта культурного наследия атрибутами. По таким объектам получены отрицательные заключения. 18 объектов из 25, по которым получены отрицательные заключения

экспертиз, на момент обследования оказались полностью физически утраченными, либо находящимися в руинированном состоянии. Два выявленных объекта – места, где ранее располагались православные храмы. Эти объекты включены в перечень выявленных объектов культурного наследия, спустя много лет после того, как храмы были утрачены. Территория одного утраченного храма полностью застроена, территория другого находится в окружении застройки частными домами, не застроена, отмечена деревянным крестом. Экспертом принято решение о нецелесообразности включения таких объектов в реестр.

С целью осуществления общественного контроля над проведением экспертиз при Общественной палате Иркутской области была сформирована Рабочая группа по общественному контролю. При общественном совете службы также была сформирована экспертная группа. Обе группы наряду с муниципальными образованиями и заказчиком принимали самое активное участие в работе на протяжении всего года. В формате видеосвязи еженедельно проводились рабочие совещания с экспертами. Вполне очевидно, что проведение ГИКЭ, это только малая часть работ по сохранению памятника, необходимо решить его дальнейшую судьбу.

С целью популяризации историко-культурного наследия, членом Рабочей группы древлехранителем Иркутской епархии было предложено привлечь для общественных слушаний представителя Агентства по развитию туризма Иркутской области. Необходимо отметить, что не только туристы, но и жители Иркутской области плохо знают историю родного края, и совместная работа по популяризации культурного наследия региона призвана устранить этот пробел. Экскурсионная программа «Путь длиною в три столетия» является тому примером.

Программа разработана приходом Входа-Иерусалимского храма г. Иркутска на средства субсидии правительства Иркутской области, знакомит с историей Вознесенского монастыря г. Иркутска, Казанской церкви поселка Тельма, Московского тракта и заповедного села «Бельский острог». В основу маршрута легли материалы историка Н. Г. Торшиной. Считаю, что разработка таких маршрутов является существенным вкладом в дело сохранения и популяризации историко-культурного наследия области.

В ходе рабочих совещаний некоторые историки, архитекторы выражали позицию о необходимости включения в реестр мест

утраченных культовых построек как достопримечательные места.

В соответствии с действующим законодательством, достопримечательные места – это творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; объекты археологического наследия; места совершения религиозных обрядов; места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места [3].

Данное определение исходит из того, что достопримечательное место как объект культурного наследия – всегда творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы. Некоторые объекты, которые законодательством предусмотрено относить к данному виду памятников, например, такие, как места захоронений жертв массовых репрессий, ландшафты, связанные с военными событиями, возможно, не могут являться творениями в глубоком понимании этого термина, но безусловно включают в себя некие существующие и осязаемые предметы, которые являются результатом действий человека, то есть созданные им, неразрывно связаны с творениями природы, такими как ландшафт, так или иначе, представляют собой результат совместного творения человека и природы.

Федеральный закон допускает наличие архитектурных ансамблей в пределах границ достопримечательного места. Он же определяет, что ансамбли – это четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; некрополи; объекты археологического наследия [3].

В свете сказанного представляется весьма перспективным создание архитектурного

ансамбля на территории села Залог Качугского района, которое само по себе является жемчужиной аутентичного сибирского деревянного зодчества. Для нас представляют особый интерес следующие объекты (рис. 1–4):

- церковь в честь святителя Иннокентия, епископа Иркутского;
- дом купца Сапожникова;
- семейное кладбище Сапожниковых с руинами часовни.

Церковь была построена проживавшим в с. Залог богатым верхоленским купцом М. А. Сапожниковым, причем иконостас храма был написан лучшими мастерами Иркутска, церковная утварь и ризница были выпишаны из Москвы, а колокола – с Ирбитской ярмарки. «В 1930-е годы церковь закрыли, и в здании устроили пункт Заготзерна. В дальнейшем ее разобрали и перевезли на другое место в центре села и поставили в ряду жилых крестьянских усадеб, устроив здесь школу. При переносе утрачены были не только купола, но и вся верхняя часть здания» [1, с. 243].

Рис. 1. Иннокентьевская церковь с. Залог Качугского района

Дом купца Сапожникова. Этот дом в селе Залог построил переехавший из Качуга Михаил Агеевич Сапожников приблизительно в 70-х гг. XIX в. с помощью специально приглашенной из Иркутска бригады строителей. Дом имеет все характерные черты типичного

иркутского городского особняка второй половины XIX в. Сам Михаил Агеевич уделял очень большое внимание обращению в православие местного бурятского населения и благодаря его усилиям крестилась не одна сотня бурят. Новокрещенные, будучи постоянными гостями его дома, получали значительные денежные средства. Надо сказать, что широкая благотворительность была присуща этой прославленной купеческой династии, в их доме часто бывали Иркутские и Киренские архиереи. По воспоминаниям старожил, потомки Михаила Агеевича бывали в селе в основном летом. Сапожниковы уехали из села в начале 1920-х гг. После в доме располагалась сельская коммуна. В наши дни дом пустует и ветшает.

Рис. 2. Дом купца Сапожникова

Рис. 3. Семейное кладбище

Через дорогу от дома расположено семейное кладбище Сапожниковых. «На сельском кладбище сохранились руины каменной часовни, которая, со слов старожилов села, возведена рядом с захоронением С. М. Сапожникова, уроженца с. Залог, сына строителя Иннокентьевской церкви, впоследствии почетного гражданина Иркутска» [1].

В прошлом году проведена историко-культурная экспертиза Иннокентьевской церкви, экспертом дано заключение о внесении выявленного памятника в реестр памятников истории и культуры. Дом Сапожникова и семейное кладбище с руинами часовни проходят экспертизу в текущем 2023 г. Очевидно, что кладбище с часовней должны быть признаны достопримечательным местом.

Рис. 4. Семейное кладбище с руинами часовни

В настоящее время в Иркутской епархии рассматривается вариант создания единого архитектурного ансамбля на этом достопримечательном месте с перспективой возвращения на историческое место Иннокентьевской церкви. И здесь мы сталкиваемся с двумя очень важными проблемами:

– во-первых, федеральный закон допускает саму возможность перемещения, наделяя федеральный орган полномочиями на «принятие решений о перемещении объекта культурного наследия» [3]. При этом в тексте самого закона эта процедура не прописана. Необходимо внести дополнения в федеральное законодательство с целью решения этой насущной проблемы. Древлехранитель Иркутской епархии неоднократно акцентировал внимание на этом вопросе в ходе обществен-

ных слушаний, что нашло отражение в письме председателя Общественной палаты Иркутской палаты на имя губернатора региона;

– во-вторых, учитывая неопределенный характер федерального законодательства, целесообразно выносить по выявленным объектам, предполагаемым к перемещению, отрицательное экспертное заключение, что тоже представляет немалую проблему. Ведь федеральный эксперт является независимым субъектом гражданского права и любые рекомендации или даже требования могут быть расценены органами прокуратуры как давление на независимого эксперта. В данном случае отрицательное заключение эксперта позволило бы переместить здание бывшей церкви на место рядом с семейным кладбищем Сапожниковых и вместе с домом Сапожникова создать единый историко-мемориальный комплекс. Разработанная в 2020 г. Концепция сохранения объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества Иркутской области предполагает перемещение памятников как исключительную меру по их сохранению [2].

В селе Анга, в тридцати минутах езды от села Залог, находится Культурно-просветительский центр имени свт. Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского, и многие паломники, посещающие этот духовно-просветительский центр, даже не подозревают о существовании такой исторической жемчужины. Приходом Выходо-Иерусалимского храма г. Иркутска разрабатывается проект экскурсионного маршрута «Село Залог – жемчужина Сибири», которая позволит восполнить этот пробел.

Говоря же о местах утраченных культовых построек, в том случае, когда от православного сооружения не осталось никаких материальных свидетельств, считать данное место результатом совместного произведения человека и природы представляется недостаточно обоснованным.

Из православных построек, прошедших государственную историко-культурную экспертизу в 2022 г., 35 получили положительные заключения экспертиз – включение их в реестр эксперты сочли обоснованным и целесообразным. Концепция, о которой говорилось выше, в качестве основного свойства памятника, определяющего механизмы его сохранения, обозначила форму собственности. В частности, ряд выявленных объектов являются бесхозными. В качестве примера можно привести храм в честь Николая Чудотворца в селе Хортагна Заларинского района. По результатам

проведенной экспертизы храм признан памятником регионального значения, а решением местной администрации оформлен в муниципальную собственность. Особо хотелось бы отметить заинтересованность как местной, так и районной администраций не только в сохранении, но в восстановлении в будущем храма и возрождении приходской жизни. Решается вопрос с составлением проектно-сметной документации за счет средств субсидии, полученной на развитие Заларинского района. Наличие проекта реставрации и последующая передача здания храма Иркутской епархии позволит участвовать в областной программе по частичному возмещению затрат на проведение работ по сохранению памятника [2].

Вместе с тем, многие из этих построек расположены на отдаленных территориях

Иркутской области, в деревнях и селах, зачастую малонаселенных. Некоторые храмы находятся на территориях упраздненных населенных пунктов, где полностью отсутствует постоянно проживающее население. Обеспечение сохранности таких храмов может представлять большую проблему для государства. Одним из вариантов не только сохранения, но и их дальнейшего использования является перемещение этих памятников в те населенные пункты, где есть действующая община верующих, которая могла бы обеспечить их сохранность и поддерживать храмы в надлежащем состоянии. Для этого необходимо решить те проблемы, о которых мы говорили выше. В противном случае мы обречены стать свидетелями медленной «смерти» этих памятников, а регион лишится многих архитектурных жемчужин.

Список литературы

1. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской Епархии XVII – начала XX века: научно-справочное издание. М.: Галарт, 2000. 494 с.
2. Степанов А. В., Индуцкая О. И. Церковное древлехранительство как инструмент популяризации и сохранения историко-культурного наследия на территории Иркутской области. Православие и общество: грани взаимодействия: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXI Междунар. Рождественских образовательных чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2022. 94 с.
3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон: [от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ]. Текст: электронный. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> (дата обращения: 26.09.2023).

Сведения об авторах:

Степанов Андрей Васильевич, протоиерей, древлехранитель Иркутской Епархии, ст. преподаватель кафедры философии, религиоведения и теологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Индуцкая Оксана Ивановна, старший преподаватель кафедры философии, религиоведения и теологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, kсения.ивановна.irk@mail.ru.

Яскина Юлия Андреевна, главный архитектор, Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области, г. Иркутск, Россия, yaskinaua@csn.irk.ru.

Informatin about the authors:

Stepanov Andrei V., Archpriest, Ancient Guardian of the Irkutsk Diocese, Senior lecturer of the Department of Philosophy, Religious Studies and Theology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

Indutskaya Oksana I., Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Religious Studies and Theology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia kсения.ивановна.irk@mail.ru.

Yaskina Yulia A., Chief Architect Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russia, yaskinaua@csn.irk.ru.

РАЗДЕЛ 3

Православие в истории и современном мире: богословские основы, ценности и социальные установки

SECTION 3

Orthodoxy in History and the Contemporary World: Boghoslovsky Bases, Values and Social Installations

УДК 271.2

Великая схизма и её влияние на культурную и духовную жизнь православных верующих

Егор Игоревич Хохлов¹, Полина Олеговна Мерзлякова²

^{1,2}Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия

¹egorhihas@gmail.com, ²colomon444raf@list.ru

В современной культурной, социальной и духовной ситуации стоит вопрос сохранения единства русских людей. Большую роль в нашем единстве играет вера, ведь вера испокон веков – важнейшая роль в русской культуре и в русском самосознании. Для лучшего понимания православной веры следует знать события, сформировавшие её. В статье рассмотрено одно из наиболее важных для православной веры событий – Великая схизма.

Ключевые слова: Великая схизма, Великое разделение, Православие, Католицизм, Символ веры, Византия, догмат

The Great Schism and its Impact on the Cultural and Spiritual Life of Orthodox Believers

Egor I. Khokhlov¹, Polina O. Merzlyakova²

^{1,2}National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

¹egorhihas@gmail.com, ²colomon444raf@list.ru

In the modern cultural, social and spiritual situation, there is a question of preserving the unity of the Russian people. Faith plays a big role in our unity, because faith has played an important role in Russian culture and in Russian self-awareness since time immemorial. To better understand the Orthodox faith, one should know the events that shaped it. The article examines one of the most important events for the Orthodox faith – the Great Schism.

Keywords: Great Schism, Great Division, Orthodoxy, Catholicism, Creed, Byzantium, Dogma

Трудно переоценить роль православия в российской культуре и духовной жизни россиян, сопровождающего современного русского человека на протяжении всей его жизни. Даже люди, причисляющие себя к атеистам, но выросшие в русских семьях, на самом

деле глубоко погружены в православие, ведь оно неотрывно связано с российским настоящим, а тем более с прошлым. Ещё в детстве большинство из нас сталкиваются с православными ритуалами, такими как крещение; мы отмечаем православный праздник пасху,

знакомы с постом. Многие браки в России, в дополнение к юридической регистрации, подтверждаются ещё и на небесах, с помощью венчания, а традиционные похороны у русских проходят полностью по православному обряду. Если касаться воспитания, то оно почти что в целом завязано на христианских ценностях, догмах и историях, имеющих отражение в произведениях русских авторов. Православие очень давно погружено в российскую действительность, и раньше его влияние на культурную, политическую и духовную жизнь было еще объемней. Русскую историю не представить без православной веры и социального института, распространявшего ее – православной церкви. Но церковь христианской веры множество. В чём особенность и уникальность именно православной церкви и православной веры? Для этого надо узнать историю разделения единой христианской церкви на православную и католическую, а также понять отличия в этих двух верованиях.

Великое разделение, или Великая схизма, произошло в христианстве в 1054 г. и привело к прекращению евхаристического общения между Римской и Константинопольской церквями. Это событие окончательно отделило Римско-католическую церковь от православных церквей, но необходимо уточнить, что различия к этому моменту накапливались уже долгое время. Христианство на восточном греческом и западном латинском направлениях Римской империи начало развиваться независимо друг от друга уже в V в. Помимо различий в языке и культуре, постепенно стали существовать отличия в богословии, богослужении, канонике и церковном устройстве. Время от времени между Римом и Константинополем происходили разрывы в церковном общении. Разрыв, произошедший в начале XI в., продолжался несколько десятилетий. Несмотря на то, что причины обострения церковных отношений в середине XI в. не были чрезвычайными, они привели к окончательному разделению церквей.

Норманнское завоевание Южной Италии, начавшееся в середине XI в. и угрожавшее и Риму, и южноиталийским владениям Византии, стало причиной заключения союза Рима с Византией. Но Южная Италия оставалась предметом спора между Римской и Константинопольской церквями: Римская церковь учредила кафедры латинских епископов в греческих землях и пыталась заменить греческое богослужение латинским. Патриарх Константинополя Михаил Кирулларий начал

критику латинского богослужения. В результате его указа архиепископ Охридский Лев в 1053 г. направил послания западным епископам и папе Римскому, призывая отказаться от употребления в Евхаристии бесквасного хлеба. В ответ на это кардинал Гумберт от имени папы Льва IX составил обвинения, основываясь на «Константиновом даре», для защиты прав Римской церкви. В ответ патриарх Михаил Кирулларий закрыл в Константинополе латинские храмы и запретил проведение латинского богослужения. Но, когда Константин IX Мономах, являющийся византийским императором, предложил Риму вступить в военный союз, византийский патриарх подчинился императору и обратился к папе с предложением восстановления общения. В начале 1054 г. папские легаты прибыли в Константинополь, возглавляемые римским кардиналом Гумбертом, но патриарх отказался встретиться с ними, считая их врагами. В ходе спора Гумберт поднял и догматическую проблему о Filioque. Император пытался достичь мирного урегулирования, но в это время скончался папа Лев IX, что могло означать окончание полномочий легатов. Однако Гумберт сделал решительный шаг, выдвигая 16 июля 1054 г. буллу об отлучении (анафеме) патриарха Михаила Кируллария, архиепископа Охридского Льва и их сторонников на престоле Святой Софии. Император, потрясённый произошедшим, не стал мешать патриарху, который на соборе наложил анафему на всех римских послов. Патриарх Антиохийский Пётр III выделился своей уникальной позицией, утверждая, что различия в богослуженных и канонических вопросах не должны приводить к церковным расколам. Тем не менее, он признал, что догматическое различие, такое как вопрос о Filioque, может быть законным основанием для разрыва [1].

После этого было предпринято несколько попыток воссоединения церквей, но они не привели к стойкому результату. В 1965 г. папа Римский Павел VI и патриарх Константинопольский Афинагор I сняли взаимные анафемы 1054 г. в знак стремления к экуменическому единству церквей.

Необходимо понимать, что, несмотря на политический контекст и личную неприязнь задействованных лиц друг к другу, в основе Великой схизмы лежали непримиримые разногласия в проведении обрядов и совершении таинств, такие как вопрос о Filioque. Разногласия были непримиримы потому, что лишь правильное совершение таинств позволит душе умершего попасть в рай, и предста-

вители духовенства обеих сторон, считая, что их обряды правильные, не могли допустить страдания множества обманутых невинных душ. Что же такое *Filioque* и в чём разница обрядов? Для этого надо разобраться с таким понятием, как символ веры. Символ веры представляет собой краткое изложение основ вероучения (догматов), используемое в христианских конфессиях. Важно различать символ веры от соборных определений, которые представляют более подробное изложение отдельных аспектов вероучения, а также от «исповеданий веры» и символических книг. Наиболее авторитетным и широко используемым в православной, католической и в остальных христианских церквях является Никео-Константинопольский (слав. Никео-Цареградский) Символ веры. Принят на I Вселенском соборе (Никея, 325), содержал изложение триадологического догмата. Этот догмат направлен против распространённого арианства, отрицающего единственность Бога Сына с Богом Отцом, а также догмат о Боговоплощении. На II Вселенском соборе (Константинополь, 381) Никейский Символ веры был расширен включением в него веру в исхождение Святого Духа от Бога Отца. Таким образом, было полностью раскрыто учение о Троице, а также включены аспекты святости Церкви, единокротного крещения и воскресения из мертвых. *Filioque* же является дополнением к латинскому тексту Никео-Константинопольского символа веры. Это учение утверждает, что Святой Дух происходит не только от Бога-Отца, но и «от Отца и Сына». Предполагается, что изначально интерполяция была внесена поместным собором в Вестготском королевстве в конце VI в. с тем, чтобы подчеркнуть божественную

природу Сына в противоположность адопцианству. *Filioque* сначала было внесено в Толедский Символ веры (11 Толедский собор в 675 г.) и постепенно распространилось на Западе. Однако в Никейско-Константинопольский Символ веры Католическая Церковь внесла *Filioque* только в 1014 г. [2]. Из приведённого следует, что православная церковь является оригиналом, а *Filioque* было принято для легитимизации власти в Вестготском королевстве, и даже если теория, связанная с вестготами не верна, *Filioque* было внесено в Никейско-Константинопольский Символ веры под влиянием западных масс, а никак не с божьего послания. Если продолжать говорить о различиях церквей, то в католической церкви имеется догмат о непорочном зачатии Девы Марии, по которому Дева Мария была зачата от земных родителей – Анны и Иоакима, не унаследовав первородный грех, что противоречит с учением об искуплении Иисусом Христом всех людей [3]. В дополнение, католическая церковь имеет видимую главу – папу римского, в то время как Библия исключает мысль о какой бы то ни было земной подмене Христа [4].

Православная вера, как и было сказано в начале статьи, имеет глубокие корни в российской государственности и в русской культуре, духовной жизни русских людей, к тому же является более оригинальной из христианских религий. Догматы православия принимаются большинством христианских учений и являются боговдохновенными. Подобные особенности и практики являются консолидирующими для русских людей и сказываются только положительно на духе верующего человека.

Список литературы

1. Разделение церквей. Текст: электронный // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/razdelenie-tserkvei-f3af27> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Символ веры. Текст: электронный // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/simvol-veru-4efcc7> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Табак Ю. Православие и Католичество. Основные догматические и обрядовые расхождения. СПб.: Встреча, 2002. 63 с.
4. Цыпин В. Глава церкви // Православная энциклопедия. М.: Православная Энциклопедия. 2006. С. 531–752.

Сведения об авторах:

Хохлов Егор Игоревич, студент 4-го курса, Институт промышленного гражданского строительства Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва, Россия, egorhihas@gmail.com.

Мерзлякова Полина Олеговна, студент 4-го курса, Институт промышленного гражданского строительства Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва, Россия, colomon444raf@list.ru.

Informatin about the authors:

Khokhlov Egor I., 4th year Student of the Institute of Industrial Civil Engineering, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, egorhihas@gmail.com.

Merzlyakova Polina O., 4th year Student of the Institute of Industrial Civil Engineering, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, colomon444raf@list.ru.

Научный руководитель: Бернюкевич Татьяна Владимировна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия, BernyukevichTV@mgsu.ru.

Scientific supervisor: Bernyukevich Tatyana Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, BernyukevichTV@mgsu.ru.

УДК 2-3

**Религиозная самоидентификация в рамках цивилизационного выбора
по Н. Я. Данилевскому**

Архимандрит Силуан (Пасенко Никита Васильевич)

*Херсонский аграрный университет, г. Херсон, Россия, Таврическая духовная семинария,
г. Симферополь, Республика Крым, Россия
i.siluanpasenko@yandex.ru*

Статья посвящена актуальному вопросу соотношения религиозной и цивилизационной идентичности в российском обществе. Проведен краткий обзор формирования иерархий самоопределения в обществе в истории России. В качестве разрешения вопроса конфликта идентичностей представлена позиция из наследия Н. Я. Данилевского о соотношении личного самоопределения и цивилизационного. Подведены краткие выводы о возможности практической реализации теории Данилевского в региональной политике Российской Федерации.

Ключевые слова: религиозная идентификация, цивилизационный выбор, Н. Я. Данилевский, государство-цивилизация

**Religious Self-Identification in the Context of Civilizational Choice
by N. Y. Danilevsky**

Rev. Silouan (Pasenko Nikita), Archimandrite

*Kherson Agrarian University, Kherson, Russia, Taurida Theological Seminary, Simferopol, Russia
i.siluanpasenko@yandex.ru*

The article is devoted to the topical issue of religious and civilizational identity correlation in Russian society. There is given a brief overview of the formation of self-identification hierarchies in society in the history of Russia. There is presented point of view from N. Y. Danilevsky's legacy on correlation of personal and civilizational self-identification as a clue to issue of identities conflict. There are summarized brief conclusions about possibility of practical implementation of Danilevsky's theory in regional policy of the Russian Federation.

Keywords: Religious Identification, Civilizational Choice, N. Y. Danilevsky, State-Civilization

Цивилизационный выбор в Российской Федерации – это фундаментальный вопрос национальной безопасности. Как реакция на «глобальный цивилизационный и ценностный кризис» Указом Президента № 809 от 9 ноября 2022 г. были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [15]. 31 марта

2023 г. Президентом была утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации, где понятие цивилизации выступило одним из определяющих для России, указывающим на единство ее народов в рамках «культурно-цивилизационной общности Русского мира» [16].

Важность искомого понятия не вызывает сомнений: цивилизация не есть отвлеченное

философское построение. Ее выбор подразумевает конкретный результат, от которого зависит перспектива мирного сосуществования и сплочённости народов России. Вместе с тем, понятие цивилизации, как, к слову, и духовно-нравственных ценностей [17], требует конкретизации. Анализ его содержания посвящена предыдущая наша работа, представленная на IV Свято-Владимирских чтениях в Херсонесе и XVIII Макарьевских чтениях в Горном Алтае. Конкретнее, предпринята попытка отразить актуальный смысл понятия цивилизации, опираясь на наследие Н. Я. Данилевского, и оттенить его от многообразия представлений, свойственных современной философской мысли. В статье предложен анализ концепции цивилизационного выбора в области религиозной идентификации. Проблематика обусловлена вопросом: может ли быть отождествлена цивилизационная и религиозная идентичность? Как и в предыдущей работе, для разрешения этого вопроса обратимся к наследию и авторитету Н. Я. Данилевского.

Предложенная тема вытекает из истории становления России как государства-цивилизации. Известное наименование Отечества «Третьим Римом» со времен Средневековья указывало в первую очередь на православное вероисповедание Российского государства, обладающее эсхатологической значимостью. Впоследствии та же идея нашла выражение в представлении об особой миссии России в мире как православной цивилизации. Эта точка зрения получила широкое распространение в среде славянофилов и по выражению ее противника философа В. С. Соловьева приобрела характер «национального эгоизма» [13, с. 84, 85].

На современном этапе мессианские чаяния о России как Граде Божьей на земле утратили свою выразительность. Представляется, что в значительной степени эта позиция пошатнулась в результате появления Советского Союза и распространения идиомы Манифеста коммунистической партии, что у «рабочего нет отечества» или «национального характера», а «законы, мораль, религия... для него не более как буржуазные предрассудки» [12, с. 434, 444]. Вторил Марксу и Энгельсу В. И. Ленин: для пролетария судьбы страны интересны «лишь постольку, поскольку это касается его классово-борьбы» [11, с. 190].

В XX в. представление о России как православной цивилизации уступило место осмыслению духовного пути русского человека,

взятого в отдельности. В этом свете показательна картина И. Глазунова «Вечная Россия», на которой изображен крестный ход, участники которого – выдающиеся деятели русской истории, святости и культуры – примыкают к шествию под знаменем Креста. Художник указывает, что цивилизационный выбор для них – это результат духовных устремлений: не априорной данности, но апостериорной осознанности. «Русский – это тот, кто любит Россию, но и тот, кто входит в ее становой хребет» [14]. Началом возрождения российского государства видели духовное обновление личности И. А. Ильин [8, с. 112, 131] и В. В. Зеньковский [7, с. 164]. В том же XX в. получила распространение идея, гласящая: «Русский – значит Православный» [9]. Эта мысль ярко прослеживается в житийной литературе новомучеников и исповедников Церкви Русской. Их страдания (прмч. вел. кн. Елизаветы, свт. Луки Крымского и т. д.) в церковной и народной памяти сказали о цивилизационной принадлежности больше, чем национальное происхождение или язык [19]. Сегодня обращает на себя внимание точка зрения писателя и общественного деятеля З. Прилепина, который регулярно говорит о Православии как духовной неизбежности для русского человека [3]. Писатель видит в Православии задачу, к которой приходят.

Приведенная тесная взаимосвязь традиционной русской идентификации и религиозного выбора ставит вопрос в отношении тех людей и народов, которые по определению государства-цивилизации входят в пространство России, но придерживаются других верований: ислама, иудаизма, буддизма и т. д. Возможно ли быть русским, не будучи Православным? Первопроходец в области цивилизационного подхода Н. Я. Данилевский отвечает на поставленный вопрос положительно. Этот факт ярко отличает его от идей как славянофилов (о чем сам упоминал мыслитель) [4, с. 133], так и позднейших философов, например, С. Хантингтона, для которого православная цивилизация ассоциировалась прежде всего с Россией [18, с. 56, 395]. Отсутствие мысли об «исключительно-православном назначении» России у Данилевского подчеркивал Ф. М. Достоевский [5, с. 147].

Вопрос религии не остается для Данилевского вне поля зрения – мыслитель уделяет значительное внимание проблеме иерархии идентификаций, в том числе религиозной, в рамках цивилизации. В этом он существенно дополняет те модели цивилизацион-

ного выбора, которые предлагаются сегодня, в частности, у В. Э. Багдасаряна, А. В. Баранова, О. А. Елдинова [1; 2; 6]. Стоит, например, отметить, что религиозная идентификация не менее значима, чем концепция национальной памяти о Победе в Великой Отечественной Войне или сопутствующие ей концепции исторического просвещения и «мест памяти». Без учета духовной мотивации советского народа, превозмогшего нацизм, в том числе религиозной (согласно переписи 1937 г. большая половина (56,17 %) населения Советского Союза заявляла о своей вере в Бога [21]), повествование о Великой Победе может быть заменено структурным примитивизмом и этическим формализмом. Как, например, у популярного блогера-миллионника, объясняющего, за что воевали советские люди. Позволим себе для наглядности привести цитату из его речи: «Идея нападения на твою территорию, она поднимает этот вопрос. И если в первое время были люди – коллаборанты, которые переходили на сторону в *каких-то* областях, то в *какой-то* момент стало понятно, что пришли *очень злые люди*, которые вас истребляют. И тогда на 100 %, даже *если кто-то* сомневался в *чем-то*, что надо защищать – начали защищать землю. Это, наверное, самое сильное – *путем эволюционного развития* – вопрос защиты собственной общности, он на подкорке буквально: *так надо, потому что вас уничтожат*» [20]. Налицо употребление неопределенных местоимений и нечетких формулировок как отображение размытого представления о конкретном вопросе: за что воевали советские люди?

«Я говорю, что даже религия есть понятие, подчиненное цивилизации», – замечает Н. Я. Данилевский [4, с. 135]. Эта мысль выразительна в силу подхода, которым руководствуется философ. Методологию Данилевского в положительном ключе отмечает даже его идейный оппонент, упомянутый В. С. Соловьев: «Эмпирик и реалист по складу своего ума, естествоиспытатель и практический деятель, Н. Я. Данилевский был чужд и философского идеализма, и поэтической фантазии, резко отличаясь этим от главных славянофилов, большею частью поэтов, воспитанных на Гегелевской диалектике» [13, с. 86]. Иными словами, подчинение религиозной идентификации цивилизационной у Данилевского не было связано с личными убеждениями, а являлось научной теорией. Он продолжает свою мысль в следующем ключе: «Это справедливо, конечно, только по отношению

к государствам, или вообще к человеческим обществам, а не к отдельным лицам, для которых религия имеет, без сомнения, несравненно большую важность, нежели все остальное...» [4, с. 135]. Данная иерархия идентификаций тем не менее ставит другой вопрос: на каком основании люди могут организовываться в сообщество, общинная ценность которого стоит выше, чем индивидуальная?

Данилевский последовательно отвечает на этот вопрос, указывая, что призванием зарождающейся русской цивилизации (в его терминологии славянской) является созидательная деятельность в отношении народов, входящих в ее состав. «Удел России, – пишет Данилевский, – удел счастливый: для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, как всем представителям силы, жившим доселе на нашей земле: Македонии, Риму, Арабам, Монголам, государствам германо-романского мира, – а освобождать и возстановлять» [Там же, с. 436]. В другом месте философ указывает: «Никогда занятие народом предназначенного ему исторического поприща не стоило меньше крови и слез» [Там же, с. 22]. По сути, вопрос соотношения разных религиозных верований в России снимается спецификой ее становления как цивилизации – распространения за счет ненасильственной колонизации; по выражению Ключевского, содружества монаха и крестьянина [10, с. 76]. Данилевский усматривает в этом коренное отличие от цивилизации германо-романского типа, которая от своих истоков тяготела к насильственности и нетерпимости в разных формах (прозелитизм, религиозная экспансия, инквизиция, конквиста, колониализм и т. д.) [4, с. 197]. Указанное противопоставление, к слову, лежит в основе методологии «России и Европы».

Не обходит вниманием Данилевский и вопрос современной религиозной толерантности, присущей европейским странам. «Когда же случился этот спасительный переворот? – замечает философ. – Не ранее, чем когда вообще религиозный интерес отступил на второй, третий, четвертый, одним словом задний план и стушевался перед прочими интересами дня» [Там же, с. 196]. Нельзя не отметить особой пронизательности Данилевского и актуальности его мысли сегодня, когда он указывает, чем сменился интерес европейской цивилизации после религиозной и колониальной «горячки». А именно, вопросах гражданской и политической свободы [Там же, с. 198]. Притом философ дает понять, что эти вопросы суть продолжение той самой не-

терпимости и насильственности, но уже в форме «внешних войн, которыми проповедуются с мечем в руках равенство, братство и свобода» [4, с. 198].

Как отмечалось, Данилевский не склонен к романтизации действительности. Он признает наличие событий, которые противоречат его теории. В частности, философ упоминает о случаях нетерпимости, которые имели место в России в отношении старообрядцев. Данилевский усматривает в этом нарушении правила, с одной стороны, влияние «латинства», которое просочилось на Русь через киевское или западнорусское духовенство; с другой, – политическое противостояние, в котором старообрядчество выразило народный протест против «иноземщины» [Там же, с. 200]. «Надо помнить, – замечает Данилевский, указывая на неестественность конфликта, – что русский народ никогда не сочувствовал гонению на старообрядцев» [Там же]. Представляется, что та же логика искусственной нетерпимости к религии применима к описанию воинствующего атеизма в советский период истории России. Показательно, что ее народы продолжительное время оставались в целом невосприимчивыми к пропаганде атеизма (см. цитату М. В. Шкаровского [21]) и смогли возродить свою веру спустя семь десятилетий советской власти.

Подводя итог, стоит заметить состоятельность теории Данилевского о культурно-исторических типах, прошедшую испытание временем. Целый ряд наблюдений философа и предположений, например, в отношении фе-

деративного устройства государства-цивилизации как закона ее существования [21, с. 68, 69], остаются актуальными поныне. В том числе это касается определения религиозной идентификации в рамках цивилизации. Представляется, что идея поддержания культурной и религиозной самобытности народов России при сохранении ее природного качества терпимости, по Данилевскому, – это залог развития русской цивилизации.

Одновременно, как следует из логики философа, религиозная идентичность отнюдь не является фольклорным элементом, которым можно пренебрегать. Она представляет собой главный мировоззренческий, смысложизненный вопрос отдельного представителя цивилизации. Поэтому сегодня России необходимо совершенствование взаимодействия с религиозными организациями особенно на местном уровне. Эффективность, как представляется, в этом направлении может быть достигнута за счет выделения компетенции по работе с религиозными организациями в разряд отдельного подразделения региональной власти. Благодаря более тесному, регулярному и специализированному контакту с верующими различных конфессий и исповеданий может быть улучшена общественная сплоченность, скоординированность, осведомленность в вопросах вероисповеданий; укреплена национальная безопасность, в том числе на уровне понимания фундаментальной связи цивилизационной и религиозной идентификации граждан.

Список литературы

1. Багдасарян В. Э. Концепция патриотического воспитания молодежи. Противодействие антиросийским историческим мифам // Победный май: материалы семинара (12–15 мая 2023 г.). М.: Музей Победы, 2023.
2. Баранов А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия. Текст: электронный // Наследие веков. 2017. № 2. С. 55–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-resurs-obespecheniya-mezhethnicheskogo-soglasiya/viewer> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Васюнов М. Захар Прилепин: «Либералы знали, что в час Икс мы обратимся к Православию». Текст: электронный // Православие.ру: [интернет-портал]. URL: <http://pravoslavie.ru/74274.html> (дата обращения: 25.10.2023).
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Романо-германскому. Издание пятое с посмертными примечаниями и статьей К. Н. Бестужева-Рюмина и указателями предметов и имен. СПб.: Тип. брат. Пантелеевых, 1895. 628 с.
5. Достоевский Ф. М. Письмо А. Н. Майкову от 9 (21) октября 1870 г. // Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29, Кн. 1. Письма. С. 144–147.
6. Елдинов О. А. Роль исторического просвещения в современном образовании: перспективные модели // Повышение духовно-нравственного и мировоззренческого уровня работников образовательных организаций высшего образования новых регионов: образовательный интенсив (24–26 сентября 2023 г.). Ростов н/Д.: ДГТУ, 2023.
7. Зеньковский В. В. Свобода и соборность // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Русский путь, 2008. Т. 2. О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. С. 161–182.

8. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: ДАРЪ, 2019. 480 с.
9. Ильин К. Г. «Русский – значит Православный!». Текст: электронный // Русская народная линия: информ.-аналит. служба. URL: https://ruskline.ru/analitika/2018/03/02/ruskij_znachit_pravoslavnyj (дата обращения: 25.10.2023).
10. Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Развитие личности. 2014. № 4. С. 60–80.
11. Ленин В. И. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии // Полное собрание сочинений: в 54 т. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 17. С. 186–196.
12. Маркс К.; Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1954–1966. Т. 4. С. 419–459.
13. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева с 3 портретами и автографом / под ред. и с примеч. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. Второе издание: в 10 т. СПб.: Книгоизд. тов. «Просвещение», 1912. Т. 5 (1883–1892). С. 82–147.
14. Тюренок М. Россия Ильи Глазунова: Распятая и Вечная. Текст: электронный // ПЕРВЫЙ РУССКИЙ. ЦАРЬГРАД. URL: https://ug.tsargrad.tv/articles/rossija-ili-glazunova-raspjataja-i-vechnaja_144992?ysclid=loct7m1cw5660280757 (дата обращения: 30.10.2023).
15. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации: [от 9 ноября 2022 г. № 809]. Текст: электронный // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 30.10.2023).
16. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации: [от 31 марта 2023 г. № 229]. Текст: электронный. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 30.10.2023).
17. Цыганов А. Культурная политика без демиургов постмодерна. Текст: электронный // Родное Слово: [сайт]. Астраханское регион. отд-ние Союза писателей России. URL: <https://souzpisatel.ru/andrej-cyganov-kulturnaya-politika-bez-demiurgov-postmoderna/> (дата обращения: 30.10.2023).
18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: Изд-во АСТ, 2003. 603 с.
19. Худиев С. Что значит быть «русским»? Текст: электронный // Православие.ру: [интернет-портал]. URL: <https://pravoslavie.ru/71647.html> (дата обращения: 26.10.2023).
20. Церковь. Критика. «Бог все усложняет» (Баженов, Морозов). Текст: электронный // 12-я сцена. Серафим. URL: <https://youtu.be/wh1GRTWу3sA> (дата обращения: 30.10.2023).
21. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече: Лепта, 2010. 480 с.

Сведения об авторе:

Архимандрит Силуан (Пасенко Никита Васильевич), кандидат богословия, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, экономический факультет, Херсонский аграрный университет, г. Херсон, Россия; исполняющий обязанности заведующего кафедрой православного богословия и философии, Таврическая духовная семинария, г. Симферополь, Россия, i.siluanpasenko@yandex.ru.

Informatin about the author:

Archimandrite, Rev. Silouan (Pasenko Nikita), PhD in Orthodox theology, Associate Docent of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Kherson Agrarian University, Kherson, Russia; Head of the Department of Orthodox Theology and Philosophy, Taurida Theological Seminary, Simferopol, Russia, i.siluanpasenko@yandex.ru.

УДК 322

Государство в поисках скрепы

Алексей Станиславович Тимощук

Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия
timos@33.fsin.gov.ru

Статья рассматривает проблемы восприятия статуса РПЦ, ожидания от государствообразующей религии. Делается вывод, что положение «эсхатологической религии» вечное и надёжное, в то время как размен на статус «политической религии» представляется узколобым и конъюнктурным.

Ключевые слова: православие, эсхатология, РПЦ, русская православная церковь, государственная идеология, политическая религия, общенациональная идеология

The State in Search of a Symbolic Glue

Alexei S. Timoshchuk

Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia
timos@33.fsin.gov.ru

The article examines the problems of perception of the status of the Russian Orthodox Church and expectations from the state-forming religion. It is concluded that the position of “eschatological religion” is eternal and reliable, while the exchange for the status of “political religion” seems narrow-minded and opportunistic.

Keywords: Orthodoxy, Eschatology, Russian Orthodox Church, ROC, State Ideology, Political Religion, National Ideology

Устойчивое развитие, антихрупкость, стабильность, управляемость – всё это ассоциативный ряд категорий, отражающий потребность человека в безопасности. Мы видим себя в будущем, свой род, свою религию, своё государство. Ранее я уже обращался к вопросам концептуального осмысления православия в условиях новой нормальности и нестационарности [7]. В данной статье потребность устойчивого развития сопоставляется с духовным образованием и православием. Позитивистское отрицание религии сужает онтологическое окно возможностей человека. Потребность в вере подменяется эзотерикой, мистикой, гаданием, ясновидением. Учитывая акцент на устойчивом развитии российского государства в последние годы, вопрос о позиционировании РПЦ в инновационной России становится все более насущным. Люди обладают потенциальной духовной силой, и эта духовная сила должна быть полностью использована и укреплена. Как канализировать духовные потребности в религию? Поможет ли православие социальному развитию России? Ведутся дискуссии о религии и морали, о политике и религии. Все это дает ценный опыт для понимания духовной цивилизации в новую эпоху.

В отношении православия накоплена значительная критика в силу того, что это крупный институт с многовековой историей. Часть недоброжелательных высказываний основана на общем атеистическом и антиклерикальном мировоззрении, какие-то выпады связаны с особенностями восприятия религиозной практики («чужая вера», «иудеохристианство», «православный милитаризм», «обрядоверие»), ряд упреков обусловлен отрицательной социальной информацией – «массовое строительство храмов», пороки духовенства и т. п. Существует и социальная критика – «бюро ритуальных услуг», «роскошь на фоне нищеты», «корысть вместо духовности», «придаток государства» и т. п.

Негативный массив пропозиций обыденного восприятия не представляет какой-то угрозы по отношению к РПЦ. Таким же атакам подвергаются все заметные социальные институты – государство, армия, образовательные организации и это не делает их объектом культуры отмены.

Несколько более заметны концептуализации лидеров общественного мнения, которые связаны с лидерами мнений, учёными. Наиболее ярко недоверие к православию оформлено в выступлениях публициста А. И. Фурсова, который, задаваясь вопросом «Является ли православие кодом русской нации?», формулирует ответы, из которых следует, что церковь не может стать генератором новой российской идеологии, консолидирующей силой общества, ибо «библейский проект закончен». В научных публикациях по отношению к интеграции православной идеологии в Конституцию РФ преобладает сдержанный подход [1; 3; 6; 8]. Есть апологетические авторы, которые проектируют православную государственность деонтологически, однако, как известно, логика намерений и логика обстоятельств не всегда совпадают [4; 5]. Энтузиасты «бесшовного проправославного консенсуса» игнорируют религиозный плюрализм, светское состояние общества и, самое главное, нагружают православие ненужными обременениями. Ведь оно уже проходило состояние государственной религии в дореволюционный период, пострадало за это и теперь «советская власть» в православном сознании – это мемориальная травма. Попутно отметим, что в России два основных антикоммунистических актора – РПЦ и Р. А. Кадыров. Оба субъекта представляют пример того, как социальная травма влияет на конструирование и репрезентацию социального идеала. Их негативное отношение к советскому прошлому связано с «семейной историей» репрессий в отношении своих ценностно-смысловых групп.

Травматический опыт определяет содержание нарративов и самоописаний. Возмож-

но, именно поэтому со стороны РПЦ мы наблюдаем некоторую сухость в отношении предложений возгласить государственную идеологию. Главными энтузиастами православного консенсуса выступают участники политических процессов, пропагандисты, публицисты.

Отдельные исследователи, оценивая всю сложность гибридизации нормы и неоднородного религиозного опыта, высказывают осторожные предложения о некоей исламо-православной правовой идеологии [2]. Продолжая данные усилия, можно предложить добавить иудаизм как родственную и традиционную религию, получая таким образом «авраамический консенсус». Ничто не мешает философу пойти на ещё более высокий уровень интеграции и предложить «традиционный консенсус», добавив буддизм [9]. Так можно пройти путь просветителей и создать новый «консенсус религии разума» или гражданскую (естественную) религию, которую, собственно, и представляет историческое право [10].

В рамках модели религиозного рынка православие обладает стандартно высокой целевой аудиторией. Значительный процент выбора РПЦ обусловлен языковой средой, культурными и семейными традициями, привычной восточнохристианской религиозной эстетикой. Люди по своей природе религиозны, и религия отвечает человеческим потребностям, поэтому спрос на религию остается постоянным. Особенности рынка религий (индивидуация, приватизация трансцендентного, деконструкция великих нарративов, плюрализм, секуляризация и десекуляризация, ресакрализация, гибридизация, медиатизация, макдольнадизация) формируют общий контекст взаимодействия православия с Другим [11].

В чем причина постоянного спроса на религию? Религия остаётся самым честным и, одновременно, гуманным ответом на проблему эсхатологии. Смертен индивид, род и вся глобальная цивилизация. Техноутопические проекты не дают человеку надежды, а только

уводят от реальных проблем современности [12]. Православие как древняя религия предлагает этически выверенный и прямой ответ на проблему эсхатологии. На мой взгляд, он более когерентный, нежели техноутопические варианты крио-цифро-робо-силиконового бессмертия. Кроме этого, православие вносит свой вклад в сохранение русского языка и классической культуры взамен постмодернистской деконструкции и культуры злословия.

Далее, в православии эстетизируется образ женщины через иконы Богоматери, что в условиях агрессивных постчеловеческих установок на бездетность и смену пола выглядит как духовный подвиг. Нравственный авторитет РПЦ поддерживается энтузиазмом священников в удалённых приходах, сохраняющих эти забытые неосвоенные территории. Из всех священнослужителей на СВО наиболее заметны представители РПЦ. Они же понесли самые большие потери среди лиц духовного сана. Патриаршая гуманитарная миссия на новых территориях – это не единственная волонтерская программа. Принципиально важной помощью является изготовление окопных свечей и маскировочных сетей в приходах. РПЦ – это не только иерархия, но и самая большая платформа горизонтальных связей, самое настоящее гражданское сообщество патриотов. Кроме того, в условиях сокращения ресурсной базы человечества и необходимости выживания весьма полезными практиками православия следует признать аскетику и нестяжательство.

Таким образом, никаких существенных угроз для православия не наблюдается. Идеиная критика в отношении РПЦ связана с ростом скептицизма и свободомыслием, а также со специфическими вопросами, возникающими в отношении любого социального института. Прямую угрозу для православия автор видит именно в попытках сшить из него тришкин кафтан для государственной идеологии: размер велик и несоразмерен изначальному целеполаганию эсхатологической религии.

Список литературы

1. Белякова А. М. О проблеме формирования государственной (общенациональной) идеологии в современной России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 6. С. 34–36.
2. Вольтер О. В. Православие и ислам в контексте государственности России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22, № 5. С. 48–59.
3. Касьянов В. В. Государственная идеология современной России // Общество, философия, история, культура. 2011. № 3–4. С. 11–14.
4. Корсакова Л. Е. Российская государственность и православие: философско-правовой подход к проблеме взаимосвязи // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 215–220.

5. Лукьянов А. И. О русской православной государственности и правовом государстве с точки зрения юриста // Философия права. 2008. № 7. С. 7–13.
6. Мартюшов Л. Н. Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? // Вестник экономики, управления и права. 2017. № 4. С. 4–13.
7. Тимощук А. С. Православие и развитие русской цивилизации // Русская православная церковь и русская цивилизация. Н. Новгород: НГПУ, 2017. С. 234–238.
8. Якунин В. И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Власть. 2007. № 3. С. 3–12.
9. Тимощук А. С. Христианство, ислам и ведическая культура как единое поле экзистенциальных смыслов // Альманах ведической культуры. 2004. № 1. С. 54–59.
10. Тимощук А. С. Христианство и гуманизация международного права // Православие и Русский мир. Н. Новгород: НГПУ, 2022. С. 95–100.
11. Тимощук А. С. Моральная актуальность христианства // Вестник ВлГУ. 2019. № 4. С. 90–98.
12. Тимощук А. С. Пределы роста и актуальные проблемы глобальной устойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 2. С. 148–158.

Сведения об авторе:

Тимощук Алексей Станиславович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, юридический факультет, Владимирский юридический институт ФСИН России (ВЮИ ФСИН России), Россия, г. Владимир, timos@33.fsin.gov.ru.

Informatin about the author:

Timoshchuk Alexei S., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (VLI FPS of Russia), Russia, Vladimir, timos@33.fsin.gov.ru.

УДК 271.2:008(470+571)

**Аспекты православия в гармоничном становлении
Российской суверенной цивилизации**

Евгений Григорьевич Брындин

Общественное движение «Нравственная Россия», г. Новосибирск, Россия
bryndin15@yandex.ru

В России формируется современный этап суверенной страны цивилизации. У российского общества возникает актуальная задача формирования суверенной поликультурной цивилизации в современных условиях. Гармоничное синергетическое единение граждан, народов, наций и этносов во всех сферах жизнедеятельности поможет формированию современного этапа Российской суверенной цивилизации. Культурный профессиональный православный гражданин является опорой формирования Российской суверенной цивилизации.

Ключевые слова: православное мировоззрение, гармоничная социальная реальность, критерий праведности, Российская цивилизация

**Aspects of Orthodoxy in Harmonious Development
Russian Sovereign Civilization**

Evgeny G. Bryndin

Social movement "Moral Russia", Novosibirsk, Russia
bryndin15@yandex.ru

Russia has been declared a civilization country, one of the sovereign centers of a multipolar world. Russian society faces the urgent task of forming a sovereign multicultural civilization in modern conditions. The harmonious synergetic unity of citizens, peoples, nations and ethnic groups in all spheres of life will help form the modern stage of Russian sovereign civilization. A cultural professional Orthodox citizen is the basis of formation. Russian sovereign civilization.

Keywords: Orthodox Worldview, Harmonious Social Reality, Criterion of Righteousness, Russian Civilization

Введение. Бог является Творцом Вселенной и основой гармоничной жизнедеятельности граждан, народов, наций и этносов. Граждане, как образ и подобие Творца, и общество в целом в формировании Российской цивилизации должны опираться на участие Бога. Бог неизменно постоянно существует (сущий) вне времени. Бог сотворил бессмертное подобие для праведного мирного вечного образа жизни. Человек может существовать вечно по его духовным законам, которые даны нам в Новом Завете.

Из поколений человечества Бог формирует православную цивилизацию для праведной мирной вечной жизни в любви [6]. Российская цивилизация должна формироваться в соответствии с волей Божьей, как составная часть будущей православной вечной цивилизации. Чем менее будут отличаться принципы и законы формирования и совершенствования Российской цивилизации от принципов и законов формирования православной цивилизации Творцом, тем более жизнеспособной окажется Российская цивилизация. У Российского общества есть православные корни, чтобы формировать праведные мирные культурные взаимодействия граждан, народов, наций и этносов между собой и природой.

Существует духовный праведный критерий устойчивой жизнедеятельности цивилизации, описанный в Библии, проверенный веками. Цивилизация существует до тех пор, пока она удовлетворяет критерию праведности, когда количество праведников цивилизации превышает критическое значение в каждый момент. Критерий праведности по духовным законам Творца определяет уровень духовности и жизнеспособности цивилизации. Существование цивилизации зависит от соблюдения духовных законов Творца. Актуальной задачей при формировании Российской цивилизации является воспитание и образование праведного мирного гражданина с православным мировоззрением [7].

1. Формирование гармоничной социальной реальности Российской цивилизации. Российская цивилизация формируется в процессе повседневной жизни человека и общества в аксиологическом пространстве. Православные смыслы задают аксиологические координаты жизнедеятельности общества и человека в обществе. Формирование Российской цивилизации происходит через социальные образцы на основе аксиологических ценностей. Реализация социальных образцов осуществляется как культурно-рацио-

нальная гармонизация действий взаимодействующих субъектов. Культурно-рациональная гармонизация охватывает многообразие человеческих качеств и форм взаимодействия субъектов. Взаимодействующие субъекты осуществляют культурно-рациональную гармонизацию по типовым культурно-рациональным ценностям. Культурно-рациональная гармонизация на основе православия совершенствует Российскую цивилизацию и укрепляет мирное единство граждан, народов, наций и этносов.

В процессе культурно-рациональной гармонизации общество формирует Российскую цивилизацию в процессе аксиологической человеческой деятельности [2; 3; 5]. Российскую цивилизацию формируют все взаимодействующие субъекты и придают ей общественную легитимацию. Общественная легитимация кристаллизует аксиологический фундамент культурно-рациональной гармонизации. По мере совершенствования Российской цивилизации происходит реорганизация взаимодействующих субъектов. Реорганизация взаимодействующих субъектов осуществляется через процедуры согласования и получает общественную легитимацию.

Актуальным процессом реорганизации являются выборы профессиональной справедливой власти. Профессиональная справедливая власть формируется для культурной профессиональной гармонизации Российской цивилизации. Актуальной задачей власти, взаимодействующих субъектов и граждан является становление культурного, профессионального, здорового общества.

Система власти ориентирует общество на развитие человека и направляет взаимодействующие субъекты к формированию гармоничного человека и общества. Гармоничное развитие общества осуществляется на основе аксиологического умножения граждан, когда разумное и материальное умножение осуществляется в соответствии с аксиологическим.

Становление современного этапа Российской цивилизации осуществится воплощением общих вечных ценностей и культурно-рациональной гармонизации граждан и общества, задающих координаты развития жизнедеятельности человека и общества. Воплощение общих вечных ценностей осуществляется формированием православной культуры общества и аксиологического мировоззрения.

Процесс формирования православной культуры общения и аксиологического миро-

воззрения начинается с воспитания ребенка в семье. Переход на православную культуру общения во взрослом состоянии осуществляется на основе аксиологического мировоззрения, которое формируется в процессе образования, а также волевых намерений личности. Волевые намерения личности воплощают православную культуру общения как необходимую. Православная культура общения и аксиологическое мировоззрение ориентируют внутренние миры граждан на объединяющий этический лексикон общения, на культурно-профессиональную гармонизацию Российской цивилизации.

Православная культура общения носит многоаспектный характер как на общественном уровне, так и на уровне личности. Личность осуществляет культурно-профессиональную гармонизацию на основе аксиологических ценностей, а также детерминации мирных желаний, аксиологических смыслов, благих намерений и устремлений, истинных потребностей, добрых отношений, полезных действий и поведения.

Для становления Российской суверенной цивилизации общество утверждает культурно-рациональную гармонизацию, аксиологические ценности, православную культуру отношений, этический лексикон общения в профессиональной деятельности, семье, общественной жизни, экономической деятельности. Власти формируют институциональный процесс. Институциональный процесс осуществляет разделение труда, направляет к инновациям, профессиональной интеграции и коллективной гармонизации на современном этапе становления Российской цивилизации.

2. Актуальность православного воспитания и образования в становлении Российской суверенной цивилизации. Православная педагогика своей целью ставит привести заложенный в человеке образ божий к богоподобному совершенству. Целью педагога научиться открывать сердца учащихся к восприятию божьего слова очищением сердец от злых и недобрых намерений, а также воспитанием и формированием духа любви. Цель учащихся – сформировать православное мировоззрение и научиться с рассуждением и любовью общаться с окружающими с пользой.

Дух жизни в богоподобном совершенстве предназначен, душа предназначена устраивать жизнедеятельность под руководством духа, тело предназначено осуществлять жизнедеятельность на земле под ведением духа

и души. Православное воспитание духа и образование души формирует человеческие качества, полезные для него и общества. Светское воспитание и образование причиняет духовный ущерб и человеку, и обществу.

Главная направляющая и движущая сила православного воспитания и образования в аксиологическом мировоззрении. Когда у граждан появляется доверие Богу, Он действует в их жизнедеятельности.

Светское образование формирует профессиональные знания и умения, без учета того, что человеческая природа стала измененной первородным повреждением. Поэтому формируется гордость, своеобразие, неприступность, презрение к окружающим, преобладание внешних благ над внутренними благами и другие эгоистические качества. От светской педагогики нельзя ожидать прочного успеха в образовании любви к людям и природе.

Формирование православного мировоззрения является актуальной задачей православного образования. Мировоззрение граждан определяет их аксиологическую ориентацию в окружающем мире, на важные аспекты бытия в целом и человека, формирования духовно-нравственных коллективов, гармонизации цивилизационной жизнедеятельности [1; 4].

Мировоззрение определяет смысл жизни и его отношения и поведение в обществе. Мировоззрение определяет реализацию свободы и ориентацию веры. Истинное мировоззрение мирную свободу и праведную веру доносит до учащихся православное образование. Православное мировоззрение формирует веру в пастьеря Иисуса Христа, как духовного спасителя, через которого можно вернуться к вечной жизни в первозданном теле грешному человеку. Творец может вернуть первозданное тело только безгрешной душе. Безгрешная душа была только у богочеловека Иисуса Христа. Он освободился от смертного тела на кресте и получил от Отца бессмертное вечное тело. На кресте распял все грехи мира. Христос основал церковь и установил таинства. Таинство крещения дает верующему семя духовного взращивания души для получения тела первозданного безгрешного человека и вечной жизни после воскресения.

Формирование православного мировоззрения связано с критерием истинности. Православное мировоззрение основывается на Боге, так как Он есть Истина. Познание христианской истины делает нас свободными для правильной жизнедеятельности. Право-

славное мировоззрение опирается на Божественные догматы. Это позволяет православному мировоззрению формировать праведных мирных граждан и правильно подходить к формированию Российской суверенной поликультурной цивилизации.

Православие – духовный стержень культуры, обеспечивающий ее истинность, цельность и жизнеспособность в качестве самовоспроизводящегося мощного устойчивого общественного исторического морального процесса.

Заключение. Гармоничный процесс Российской цивилизации будет происходить при стремлении народов к единству, постепенным собиранием народов через соблюдение православной культуры. Гармония объединяет народы в единую и живую целостность, по принципу «согласовывай и соедини на благо цивилизации».

Гармоничная Российская суверенная цивилизация реализует развитие качества че-

ловека, его интеллекта и качества образовательных систем. Когда сформируется гармоничная элита человечества, она будет осуществлять стратегическое управление его дальнейшей гармонизацией. Ориентация граждан и общества, и ресурсы будут направлены на гармонизацию созидательной деятельности.

Гармоническая Российская цивилизация возьмет на себя основную роль по формированию международной гармоничной элиты, которая станет важным двигателем к будущей гармоничной мировой цивилизации. Народы на практике смогут реализовать принцип гармоничного единства, каждой народности, каждой нации найдется свое место в гармоничной единой мировой цивилизации, согласно предназначению и культурному коду. Тогда гармонизация жизнедеятельности будет входить в наше сознание и станет общественным резонансом проявляться на всех планах бытия.

Список литературы

1. Брындин Е. Г. Накопление опыта гармоничной цивилизованной жизнедеятельности // Проблемный и ноосферный подходы к формированию культуры поведения ценностно-ориентированной личности в современном образовании для устойчивого развития цивилизации: материалы XXI Московской междунар. конф. «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых». М.: Спутник+, 2022. С. 87–91.
2. Брындин Е. Г. Равномерное жизнеустройство // Духовно-нравственные основы будущего России: материалы междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: ДВФУ, 2014. С. 110–117.
3. Брындин Е. Г. Становление духовно-нравственных коллективов // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI вв.: материалы XV Междунар. науч. конф. Иваново: ИГУ, 2016. С. 396–399.
4. Загрекова Л. В. Православная педагогика. Н. Новгород: Отдел образования и катехизации Нижегородской епархии (Московский Патриархат), 2021. 688 с.
5. Хомяков А. С. Всемирная задача России. М.: Ин-т русской цивилизации, Благословение, 2011. 784 с.
6. Bryndin Evgeny. Formation of Christian Harmonic Civilization // Journal of Research in Social Science and Humanities. Vol. 2, Is. 5. 2023. P. 40–44.
7. Bryndin Evgeny. Formation in Family and Educational Institutions of Orthodox Form of Thinking and Communication // Journal of Advanced Research in Education. Vol. 2. Is. 6. 2023. P. 1–10.

Сведения об авторе:

Брындин Евгений Григорьевич, руководитель общественного движения «Нравственная Россия», Посол мира Федерации за всеобщий мир, г. Новосибирск, Россия, bryndin15@yandex.ru.

Informatin about the author:

Bryndin Evgeny G., Public movement "Moral Russia", Peace Ambassador of the Federation for universal peace, Novosibirsk, Russia, bryndin15@yandex.ru.

УДК 271.2

Требования современного мира к модернизации религии и догматическая сущность православия

Анатолий Григорьевич Косиченко

*Институт философии, политологии и религиоведения Министерства науки
и высшего образования, г. Алматы, Республика Казахстан
anatkosichenko@mail.ru*

Современный мир предъявляет к религии требования модернизации в соответствии с доминирующими сегодня идейными основами и идеалами. Эти основы мало религиозны, базируются на либеральных идеях, исходят из приоритета материальных ценностей и идеалов всеобщего потребления. Однако религии не могут модернизироваться без утраты своей сущности, что приводит к противоречиям и противостоянию религии и идейным установкам современности. Православие удерживает в неповрежденности свои догматы и нормы исповедания – в этом его сила и надежда на помощь Божию.

Ключевые слова: Бог, религия, современный мир, модернизация, православие, догматы, секуляризм

The Requirements of the Modern World for the Modernization of Religion and the Dogmatic Essence of Orthodoxy

Anatoly G. Kosichenko

*Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Ministry of Science
and Higher Education, Almaty, Republic of Kazakhstan
anatkosichenko@mail.ru*

The modern world demands modernization of religion in accordance with the dominant ideological foundations and ideals today. These foundations are little religious, are based on liberal ideas, proceed from the priority of material values and the ideals of universal consumption. However, religions cannot modernize without losing their essence, which leads to contradictions and opposition between religion and the ideological attitudes of modernity. Orthodoxy keeps its dogmas and norms of confession intact – this is its strength and hope for God's help.

Keywords: God, religion, modern world, modernization, Orthodoxy, dogmas, secularism

Современный мир мало религиозен, хотя и в элитарной среде, и в массовом сознании к религии относятся с видимым почтением, которое на проверку оказывается ложным. Начиная с эпохи Возрождения человек в возрастающем темпе и с нарастающим усердием восстает против Бога, что выражается, в частности, в вытеснении религии из сфер общественной и государственной жизни. Поскольку европейская культура во многом обязана христианству, то отказ от Бога приводит и уже привел к утрате этой культурой своих основ и глубины. Бескультурье современности, которое выдают за оправданное новыми обстоятельствами существование человека или же за осознанный отказ от прежних культурных форм и, якобы, развитие новых, есть, в первую очередь, результат именно отказа от религиозных норм жизни.

Человек онтологически свободен и имеет право строить свою жизнь на каких угодно идейных и мировоззренческих основаниях

(если это допускается государством и обществом). Поэтому религия, и, в частности, православие, не может настаивать на приоритете своих ценностей для нашего современника. Но по мере нарастания отказа от религиозных основ жизни человека все более очевидным становится то обстоятельство, что человек не может отвечать критериям человечности вне религиозных граней своего бытия. Секуляризация, при адекватном ее понимании, есть не просто вытеснение религии из всех сфер жизнедеятельности человека, но есть утрата человеком сущностных основ своего бытия. Поэтому представлять процесс секуляризации в качестве едва ли не естественного (как это делает, например, признанный авторитет по проблемам секуляризма Ч. Тейлор, пишущий: «Движение к секулярности представляет собой, среди прочего, переход от общества, где вера в Бога была чем-то само собой разумеющимся и не подвергалась, по сути, ни малейшим сомнениям,

к такому обществу, где веру рассматривают как один из возможных, наряду с другими, вариантов выбора, причем очень часто такой выбор оказывается не самым легким» [5, с. 4]) неверно.

Вне «религиозного фактора» невозможно выстроить жизнь человека и общества на достойных человека основаниях, сколь бы обоснованными и внешне убедительными они ни были. «Никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь людей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной – греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности» [3].

Современный мир подталкивает религию к модернизации и принятию либерального мировоззрения, но авраамические религии не могут осуществить этого без того, чтобы не утратить свою сущность. Римско-католическая церковь после Второго Ватиканского собора (1962–1965 гг.) сделала весьма заметные усилия по «осовремениванию» своей догматики и канонических норм. Ожидалось, что эти изменения удержат и расширят паству католицизма и сделают католицизм привлекательным для современников. Но эти ожидания не оправдались. Протестантизм пытается соответствовать времени уже несколько веков, но также без существенных успехов. Протестантские течения в целом сохраняют объемы своих последователей – ценной запредельной трансформации вероучительных основ. Периодически и православие делает попытки осовремениться: «обновленцы» в 20-х гг. XX века в СССР, реформы календаря во многих православных церквях, второбрачие священников и ослабления поста – через все это прошло вселенское православие. В настоящее время то одна, то другая автокефальная православная церковь делает шаги в сторону обновления, ссылаясь на непреодолимые обстоятельства. Но это – измена православию и такие шаги не способны привести к желаемому результату. К тому же система автокефальных православных церквей, в отличие от Римско-католической церкви, не имеет единоначалия, и это благо, так как, когда одна из автокефальных церк-

вей делает поползновение к обновленчеству, то другие не поддерживают эти начинания, и эти «новации» со временем, как правило, затухают. Конечно, не все безоблачно в «семье» православных церквей – тому ярким свидетельством положение Украинской православной церкви в современной Украине, и все же англоязычный термин «ортодоксия» не случайно применяется именно к православной церкви – она в целом удерживает догматические и канонические истины.

Содержание православия выражено в догматах, и догматы носят неизменный, вечный характер. Православие хранит эти догматы неизменными; поэтому православие сохраняет в неповрежденности правильную веру, правую славу («православие» – А. К.). Если правую веру дал Иисус Христос, то Он дал Истину, причем абсолютную истину; Он дал ее не на век, или не на двадцать веков, Он дал ее навечно, на все времена. Как же так, может спросить любитель истины, все вокруг меняется, развивается, в этом состоит сущность бытия, а православие неизменно и вне развития. Религия является совершенно особым феноменом, по отношению к которому идея развития, столь значимая для многих и многих иных процессов и состояний, оказывается мелкой и недействительной. Религия развивается, когда приводит человека к своей цели – быть средством спасения души человека для вечной жизни и обретения им Царства Небесного. Истины же православия, выраженные в догматах, неизменны. Как пишет Свт. Игнатий (Брянчанинов): «В догматах – богословие, преподаемое Самим Богом. В отвержении догматов – богохульство, называемое неверием; в искажении догматов – богохульство, называемое ересью» [4, с. 705]. Этого современный мир не принимает, ему представляется, что принцип развития носит всеобщий и универсальный характер, и он требует развития в таком понимании и от религии. Понятно, что православию согласиться с этим не может.

Греческий богослов, архимандрит Георгий, говорит следующее о влиянии секулярного мира уже на собственно православие. «К сожалению, атмосфера секуляризации, в которой мы живём, естественным образом задевает христиан. Церковь (автор говорит о православной церкви – А. К.) теряет своё пророческое значение для сознания обмирщённых людей. Она становится мирским религиозным учреждением в ряду других учреждений. Церковь перестаёт быть центром преображения жизни всего мира и становится учре-

ждением по “удовлетворению религиозных потребностей” людей, которые “отличаются религиозностью” и “склонны к религии”. Из центра жизни людей Церковь оттесняется на периферию. Церковь воспринимается обмирщённым обществом именно как организация. Общество не принимает Церковь в ее пророческом служении. Оно не принимает ее как обновление и преображение мира. Общество видит в ней структурную часть социума – институт среди других институтов. В этом институте совершаются браки, крещения, отпевания и прочие обряды, которые “нравятся” миру сему. Таковую Церковь не отвергают даже атеисты. Священник для них – не отец своего прихода, но служащий религиозной организации. Религия становится тогда «религией по воскресеньям»: она не изменяет всю жизнь, все дни недели – ей отводится один час в воскресный день, когда мы ходим на литургию. Похоже, что мы становимся христианами на час в неделю, когда приходим в храм, а всю остальную неделю живём так, как будто нет Церкви и нет Христа» [1].

Православная традиция рассматривает негативные тенденции в жизни Церкви и мира в контексте так называемых «последних времен». Апостол Павел писал об этих временах: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых уда-

ляйся» (2 Тим. 3, 1–5). А вот, что пишет в отношении «последних времен» уже современный иерарх Украинской православной церкви митрополит Антоний: «Старцы указывают на те беззакония, которые творятся в мире, говорят о главной войне – войне в наших душах. И победе зла. Победа зла ведет к обезчеловечиванию и круговороту предательств: Бога, Церкви, себя, друг друга, семьи, традиций, духовных и нравственных ценностей. Отворачиваясь от Бога, мы уродуем наши души и души наших детей, перестаем возвращать в себе человеческое, лучшее, прекрасное, идем «легким» путем предательства, обмана, при этом неизбежно скатываемся и мельчаем в духовном и нравственном смысле. Нам все труднее удержаться от греха, и мы по слабости своей узакониваем его, возводим в норму. То, что еще вчера было осуждаемо, сегодня приветствуется и поощряется. Это касается как личных грехов, так и общецерковных» [2].

Православие стоит, тем самым, перед дилеммой – или сохранить неповрежденность веры и строгое следование догматам христианства, или уступить давлению современности и пойти на некоторую трансформацию не столь важных для православия норм и традиций исповедания веры. Но следует помнить, что православие не человеческое мудрование, которое можно усовершенствовать, а Истина, данная нам Богом, и любые, как нам представляется, незначительные изменения этой Истины преступны. И если Церкви предстоит вновь стать «малым стадом», так тому и быть – к этой Церкви относятся слова «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16; 18).

Список литературы

1. Архимандрит Георгий, игумен монастыря Преподобного Григория. Текст: электронный // Православие и гуманизм. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/pravoslavie-i-gumanizm-pravoslavie-i-rapizm (дата обращения: 10.09.2023).
2. Митрополит Бориспольский и Броварский Антоний (Паканич). Текст: электронный // Что на Афоне говорят о расколах и раскольниках? Чего ждать и кого бояться? URL: http://ruskline.ru/opp/2018/sentyabr/19/chto_na_afone_govoryat_o_raskolah_i_raskolnikah_chego_zhdai_i_kogo_boyatsya/ (дата обращения: 15.10.2023).
3. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Текст: электронный // Русская православная церковь Московского патриархата: [официальный сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html/> (дата обращения: 28.05.2023).
4. Святитель Игнатий Брянчанинов. Творения: Аскетические опыты. М.: Лепта, 2001. 865 с.
5. Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ. 2017. 967 с.

Сведения об авторе:

Косиченко Анатолий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования, Алматы, Республика Казахстан, anatkosichenko@mail.ru.

Informatin about the author:

Kosichenko Anatoly G., Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, the Ministry of Science and Higher Education Almaty, Republic of Kazakhstan, anatkosichenko@mail.ru.

УДК 271.2(470+571)

**Влияние российского государства и православной церкви
на духовно-нравственное воспитание человека и развитие общества**

Татевик Вартановна Григорян

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

tatevick.1@yandex.ru

В статье рассматривается проблема влияния российского государства и православной церкви на духовно-нравственное воспитание человека и развитие общества, поднятая в разные столетия выдающимися русскими писателями, философами, религиозными и государственными деятелями. Особое внимание уделяется воззрениям и умозаключениям Н. А. Бердяева, М. Н. Каткова, Н. О. Лосского, К. П. Победоносцева, Л. Н. Толстого, анализирующих механизмы суггестии церкви и государства на человека и общество, при этом не учитывая доводы антропологического подхода.

Ключевые слова: русские писатели и философы, государство, общество, человек, церковь, православие, духовно-нравственное развитие

**The Influence of Russia and Orthodox Church on the Spiritual
and Moral Education of a Person and the Development of Society**

Tatevik V. Grigorian

Transbaikal State University, Chita, Russia

tatevick.1@yandex.ru

The article examines the influence problem of Russia and Orthodox Church on the spiritual and moral education of a person and the development of society, raised by outstanding Russian writers, philosophers, religious and political figures in different centuries. Particular attention is paid to the views and conclusions of N. A. Berdyaev, M. N. Katkov, N. O. Lossky, K. P. Pobedonostsev, L. N. Tolstoy, analyzing suggestion mechanisms of the church and state on a person and society, without taking into account the anthropological approach arguments.

Keywords: Russia Writers and Philosophers, State, Society, Person, Church, Orthodoxy, Spiritual and Moral Development

Многие отечественные философы и писатели лицеизрели, понимали и повествовали о православной церкви как источнике духовно-нравственного развития личности человека (Л. П. Карсавин, Л. Н. Толстой и другие). Более того, многие из них утверждали идею о том, что русский народ – это исключительно православный народ, что он испокон веков связан с церковью и обязан ей своей духовностью, и чтобы понять ту степень глубины духовно-нравственного развития общества, которая сумела заложить и пробудить в людях православная церковь, считаем важным обратиться к творчеству великих русских писателей, многие из которых являются выдающимися авторами философских и иных научных фундаментальных работ различных об-

ластей знания. Учитывая тот факт, что русский народ «обличен» в российское государство, в его «узы», и признавая влияние на формирование духовности в обществе, не только религии, но и того политического курса, который ведет государство на своей территории, а также принимая во внимание особенности взаимоотношений между государством и церковью, обусловленных рядом факторов, посвятим данное исследование анализу определения роли православной церкви в духовно-нравственном воспитании русского человека и народа в целом, учитывая при этом процесс степени вовлеченности государства, – с той позиции, как ее чувствовали и интерпретировали великие русские писатели и философы прошлых столетий.

Удивительно олицетворение государства, рассмотрение данного социального института в качестве «православной души», а русского народа как одухотворенного христианством. Подобное единение церкви, государства и народа раскрывает их чувственные мотивы единения, несмотря на то, что в государстве, его аппарате, превалируют мотивы земного характера, связанные с контролем над обеспечением исполнения юридических норм и защита национальной безопасности, даже положения нормативно-правовых актов оказывают влияние на формирование личности человека, в том числе и на его уровень духовно-нравственного развития. Ведь духовно-нравственному развитию человека может способствовать не только единение человека с Богом через молитвы и иные ритуалы, но, возможно, и через медитации, которые столь популярны в настоящее время среди тех людей, которые заботятся о своем психологическом, ментальном и душевном здоровье. Нельзя также исключать и иные естественные и социальные источники, предпосылки и факторы.

Верования человека оказывают сильное влияние на его поведение в обществе. А в какие религиозные учения верить, и верить ли в них – право выбора предоставлено, как правило, в современном мире самому человеку. Плохо это или хорошо – судить не обессудьте, так как указанные и иные подобные вопросы, выходя за пределы темы исследования. В ракурсе возможных дилемм ярко контрастирует «полемика» русских писателей, которые по-разному видели истоки духовности русского народа, многие из которых считали, что церковь и христианская религия являются неотъемлемой частью русского человека. Одним из таких писателей был Николай Александрович Бердяев: «Русская душа останется православной по своему основному душевному типу, это – особое чувство жизни и особый склад души» [1, с. 182]. Этим объясняется и то умозаключение великого писателя, что он не противопоставлял между собой государство и церковь, а, напротив, рассматривал их в тандеме.

Интерес вызывает также отношение Н. А. Бердяева к нигилизму, бунтарству, которым, по его мнению, «заражена» некоторая часть российского общества. Даже такую, казалось бы, антигосударственную и антихристианскую позицию отдельной части общества Н. А. Бердяев пытался оправдать с православной позиции, при этом не снимая ответственность с церкви, считая, что «ниги-

лизм типически русское явление, и он родился на духовной почве православия, в нём есть переживание сильного элемента православной аскезы» [1, с. 507]. Резкий контраст вырисовывается на стыке двух, казалось бы, разных точек зрения, исходящих от одного их автора – Н. А. Бердяева, но нет, оправдывая даже нигилизм с религиозного ракурса, не снимая ответственность за него с церкви, – еще раз подчеркивает величие ума гениального писателя.

Схожие воззрения на государство и церковь наблюдаем у Льва Платоновича Карсавина. Разграничивая внешнюю атрибутику и внутреннюю суть человека, русский профессор всё же делал оговорку о том, что это единение не столько заметно внешне, сколько согласуется во внутреннем духовном мире людей сквозь призму в их восприятии себя и окружающей действительности. Он был убежден в том, что только через церковь обнажается греховность и исцеляется душа, «открывая путь к исправлению» [2, с. 297] и благословляя добрые намерения.

Противоречивые воззрения на соотношение государства и церкви можно усмотреть у Михаила Никифоровича Каткова, который считал, что именно государство должно выбрать своему народу подходящую ему по менталитету религию. «Русским национальным учреждением» [3, с. 181], по мнению М. Н. Каткова, является в России именно православная церковь и никакая более. Но русский публицист высказывал идеи и о том, что государство не имеет права вменить в обязанность народа веровать в избранную государством религию. Полагаем, что подобная дилемма во взглядах М. Н. Каткова обусловлена тем, что по факту в социальной действительности он наблюдал двоякую «картину», где, с одной стороны, он видел поддержку, а возможно, и покровительство церкви со стороны государства, а с другой стороны, самостоятельное и независимое друг от друга функционирование государства и различных религиозных институтов. Безусловно, и в первом, и во втором случаях имеются свои положительные и отрицательные стороны, как для социальных институтов, так и для граждан и общества. Но об этом не будем более рассуждать ввиду того, что изучению данной темы заслуженно было бы посвятить отдельное самостоятельное исследование.

Юрий Федорович Самарин церковь и российское государство рассматривал в неразрывной связи друг другом, считая, что единственный политический курс России дол-

жен иметь вектор на построение «славяно-православного мира». При этом он признавал тот факт, что имеются государства, которые «стоят особняком» от церкви, – и в этом он не видел ничего удивительного, так как понимал, что церковь может вести просветительскую деятельность без поддержки государства.

Религия, имея социальный институт в виде церкви, способствовала тому, что «национальное возвеличение русской церкви было делом более политическим, чем духовным» [5, с. 349]. Тем самым Павел Николаевич Милюков рассматривал церковь в качестве связующего звена, где соприкасается, переплетается «тонким кружевом» божественное и духовное в человеке.

Смешивая понятия «патриотизм», «культура», «православие», «гражданство», «национальность», М. Н. Катков полагал, что русский народ должен развивать в себе только качества характера высшего порядка, такие как справедливость, честность, просвещенность, любознательность, добропорядочность и иные, «сохраняя в неприкосновенности» то лучшее, что ярко выражено в менталитете русского человека. Русский публицист верил, что неповторима каждая национальность и ее уникальность нужно возрождать и культивировать в каждом человеке. Поэтому принадлежность к той или иной национальности, будь то русский, итальянец, немец и любой другой, – облагораживает человека, ведь каждой национальности присуще «общечеловеческое» несмотря на изначально, казалось бы, явное противоречие, проявляемое в людях, принадлежащих разным национальностям.

Национальность человек не выбирает, он своей волей не может повлиять на её наличие или отсутствие; она передается человеку по наследству, встроена в его генотип. Национальности присущи характерные черты, атрибутика. Национальность – это социально-физиологический феномен. Человек, принадлежащий к той или иной национальности, может не придерживаться ее внешних атрибутов, принятым манерам поведения, не отмечать все или отдельные национальные праздники. И это не умаляет принадлежность его к той или иной национальности, так как она передается от родителей к ребенку. Но она не только имеет физиологическую, но и социальную предпосылку. В зависимости от степени суггестии и от личных качеств и стремлений человеческой личности национальность в каждом конкретном человеке бо-

лее или менее ярко выражена, либо вовсе не имеет особого проявления во вне.

Николай Онуфриевич Лосский, восхищаясь творчеством Федора Михайловича Достоевского и признавая созвучность своих взглядов на Россию и ее весомую роль на международной арене, был убежден в том, что русский народ – это духовный народ, а духовностью своей он обязан христианской религии: русская душа – это «плод» религии, поэтому-то возрождение России возможно исключительно через православие. Следовательно, русская душа, по мнению Н. О. Лосского, является душой православной, – эти идеи во многом созвучны и описанным выше взглядам Н. А. Бердяева.

Все зло, все беды и несчастья, с которыми сталкивается русский человек и российское общество, по мнению Н. О. Лосского, проистекают от «себялюбия, недостатка любви к Богу и сотворённым Им существам, ведущего к нашему обособлению от Бога и друг от друга» [4, с. 233]. Русский человек это понимает своим умом и чувствует на глубинном уровне своей души; поэтому-то Россия, по мнению писателя, на протяжении многих столетий продолжает быть верной православию. Подобные взгляды на место христианства в жизни русского народа созвучны взглядам Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка и других писателей и философов.

Более широкое видение и соответствующая интерпретация религии, религиозности и церкви присущи Константину Петровичу Победоносцеву. В подтверждение сказанному приведем цитату из одной его работы: «Любовь к Родине, уважение и почитание Церкви, трепетное отношение к семье. Родина, Самодержавец, Церковь, Семья – основные столпы нравственности» [6, с. 28]. К. П. Победоносцев имел глубокое убеждение в том, что высокий уровень духовного развития не предполагает, не означает и высокий уровень умственного развития, и наоборот, – объясняя свою точку зрения наличием разных социальных институтов, ответственных за их развитие, прежде всего, – школа и церковь. Своего рода «делегирование» полномочий между социальными институтами, где, например, школа ответственна за умственное развитие людей, а церковь – духовное.

Государство, по мнению К. П. Победоносцева, может выполнять по отношению к обществу «морализующую функцию» лишь при том условии, если оно само возьмет вектор в сторону «духовных истоков» [Там же, с. 29], а граждане, в свою очередь, будут

обращены к Богу, тем самым произойдет «духовное совершенствование». Противопоставляя духовное и рациональное начало в человеке, К. П. Победоносцев ратовал за духовное, и описывал его такими качествами, как стабильность, сердечность, гуманность, сочувственность, искренность.

Интересно, что К. П. Победоносцев одобрял стремление людей к духовному развитию и порицал все остальные виды развития и «расширения» границ человеческих возможностей, считая, что ощущение своего могущества, своей полноценности, уверенности в своих силах провоцируют и укореняют в человеке и обществе эгоизм, нарциссизм, невежество, чванство и иные пороки. В то время как религия «освящает нравственное начало деятельности, учит, как жить и действовать на земле, требует трудолюбия, честности, правды» [6, с. 356].

Завершая исследование, хочется процитировать К. П. Победоносцева: «У каждого человека в ходе его духовного развития всего дороже, всего необходимее сохранить в себе неприкосновенным простое природное чув-

ство человеческого отношения к людям, правду и свободу духовного представления и движения. Это – неприкосновенный капитал духовной природы, которым душа охраняется» [6, с. 366]. Но «капитал» этот, как показывает реальность, не столь уж и неприкосновенный, и К. П. Победоносцев, понимая это, ревностно сетовал на «глухоту» и «слепоту», обуревавшую часть общества, не различающую в суете земной повседневности истинного зерна от плевел. Большое негодование у русского писателя вызывало то обстоятельство, что сплетни, громкие новостные известия, подкрепленные показаниями очевидцев и эмоционально ярко окрашенные, затмевают рациональное начало в человеке, пробуждая в нем низменные и примитивные инстинктивные начала его сущности. Поведение такого человека и мотивы его действий, бездействий и решений мало отличаются от животных. Но человек, на то и человек, он должен возвращать в себе здоровые духовные начала, без фанатизма, без жертвоприношений и прочих крайностей.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Избранные труды / сост., авторы коммент. Т. А. Филиппова, П. Н. Баратов; автор вступ. статьи Т. А. Филиппова. М.: Российская полит. энциклопедия, 2010. 648 с.
2. Карсавин Л. П. Избранное / сост., автор вступ. ст. Е. Л. Петренко; авторы коммент. М. И. Иванов, Т. В. Иванова, Е. Л. Петренко. М.: Российская полит. энциклопедия, 2010. 920 с.
3. Катков М. Н. Избранные труды / сост., автор вступ. ст. и коммент. С. С. Секиринский. М.: Российская полит. энциклопедия, 2010. 584 с.
4. Лосский Н. О. Избранные труды. М.: Российская полит. энциклопедия, 2010. 840 с.
5. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 2 т. М.: Российская полит. энциклопедия, 2010. Т. 1. 904 с.
6. Победоносцев К. П. Избранное. М.: Российская полит. энциклопедия, 2010. 648 с.

Сведения об авторе:

Григорян Татевик Вартавовна, кандидат философских наук, доцент кафедры административного права и таможенного дела международного факультета права и бизнеса, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, tatevick.1@yandex.ru.

Informatin about the author:

Grigorian Tatevik V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of International Faculty of Law and Business, Transbaikal State University, Chita, Russia, tatevick.1@yandex.ru.

УДК 271.2:398.332.12

Роль Пасхи в духовно-нравственном воспитании человека

Олеся Александровна Голубева¹, Полина Олеговна Мерзлякова²

^{1,2}Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия
colomon444raf@list.ru

Перед нами все чаще встает проблема подмены моральных и нравственных норм, которые создавались нашими предшественниками и на формирование которых особо сильно повлияло православие. Чтобы сохранить в обществе духовность и передать последующему поколению истинные ценности, можно обратиться к православным праздникам, которые, как не что иное, влияют на формирование нашего мировоззрения. Например, наиболее любимый и известный православный праздник Пасха учит нас милосердию, человеколюбию, терпению, надежде и вере.

Ключевые слова: ценности, духовно-нравственное воспитание, мораль, нормы, Пасха, православие

The Role of Easter in the Spiritual and Moral Education of a Person

Olesya A. Golubeva¹, Polina O. Merzlyakova²

National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia
colomon444raf@list.ru

We are increasingly faced with the problem of replacing moral and moral norms that were created by our predecessors and the formation of which was particularly strongly influenced by Orthodoxy. In order to preserve spirituality in society and pass on true values to the next generation, we can turn to Orthodox holidays, which, like nothing else, affect the formation of our worldview. For example, the most beloved and well known Orthodox holiday Easter teaches us mercy, humanity, patience, hope and faith.

Keywords: Values, Spiritual and Moral Education, Morality, Norms, Easter, Orthodoxy

В современном мире все чаще встает проблема духовно-нравственного воспитания человека. Большую значимость приобретают ложные ценности, как, например, материальные блага и стремление к власти, а в отношениях между людьми становятся допустимыми грубость, лицемерие, жестокость, беспринципность, равнодушие. И перед нами стоит задача построить такие отношения с обществом, чтобы вспомнить все нравственные ценности, которыми на протяжении веков жили наши предки и которые стали основой и фундаментом российской культуры. А церковь и православие, являясь основной религией нашей страны, играют одну из ключевых ролей в воспитании человека, вносят значительный вклад в развитие нашей морали и нравственности, влияют на становление характера и формируют мировоззрение. И неоценимый вклад в развитие духовности и нравственности у человека вносят православные праздники и традиции. Именно они из поколения в поколение передают накопленный опыт наших потомков, дают нам представления об истинных ценностях и способствуют формированию ключевых черт характера, которые определяют нас как личность.

Говоря о православных праздниках, нельзя не вспомнить всеми любимую Пасху. Это достаточно древний и важный христианский праздник. Его также иногда называют «торжество из торжеств и всем праздникам праздник», а пасхальную неделю – «Светлой Седмицей». Отмечают его на четырнадцатый день месяца нисан. Пасха связана воскресением Иисуса после распятия и призвана напоминать человечеству о боли и страданиях, которые Христос принял ради нас. Отсюда и название праздника: с древнегреческого слово «пасхо» переводится как «страдать». Этот день является символом победы Иисуса Христа над смертью. Пасха предлагает ряд глубоких истин, которые помогают формировать нравственные ценности и убеждения верующих.

В основе Пасхи лежит событие Воскресения Христова, которое ведет свое начало от Страстной Седмицы – последней недели перед Пасхой, и посвящена она воспоминаниям последних дней земной жизни Христа. В течение этой седмицы страдания и смерти Христа подчеркивают значимость Его жертвы ради спасения человечества. Стоит отметить, что все дни Седмицы принято называть Великими.

Великая Суббота является периодом ожидания, а затем наступает Светлое Христово Воскресение, которое является основой всего христианского вероучения. Считается, что это самый важный день года, когда происходит чудесное явление – зажжение благодатного огня. Ежегодно в Иерусалиме в храме Гроба Господня сам зажигается огонь, и есть поверье, которое гласит, что год, когда огонь не сойдет на землю, будет началом бед и несчастий для человечества. И уже были зафиксированы такие случаи: в 1101 г., 1579 и 1923 гг., и все эти даты связаны с ужасными религиозными событиями, например, с расколом церкви или гонениями на нее.

Неизменными атрибутами Пасхи являются паски, куличи и крашеные яйца. Сами яйца, их еще называют «писанки», отождествляли с гробом Господним и символизировали начало новой жизни, а традиционный красный цвет, в который их красили, – с его кровью.

Есть и официальная легенда о том, как писанки стали символом Пасхи. Будучи ученицей Иисуса, Мария Магдалина после его казни решила рассказать Тиберию об удивительном воскресении Христа и преподнести ему в дар куриное яйцо. Но он не поверил девушке, произнес фразу: «Скорее яйцо в моей руке окрасится в красный, чем твои слова окажутся правдивыми». Но когда это случилось, император воскликнул: «Воистину Воскрес».

Зная различные легенды, связанные с этим праздником, историю его развития и истинный смысл, можно понять, что Пасха возвращает нас к основам веры и напоминает нам о ценности жертвы Христа за наши грехи. Она призывает нас к покаянию, милосердию и прощению, говорит нам о мощной силе веры и надежде, о возможности преодолеть все трудности и преобразиться духовно.

Нравственные ценности, которые можно извлечь из Пасхи, включают смирение, щедрость, сострадание и любовь к ближнему. Праздник напоминает нам о важности проявления этих качеств в нашей жизни, учит нас

быть терпеливыми и снисходительными, проявлять доброту и заботу друг к другу.

Пост, который предшествует Пасхе, способствует духовной чистоте и самоанализу. Воздержание от некоторых продуктов помогает нам осознать наши слабости и преодолеть их, пост приучает к контролю над собой и развивает дисциплину.

Особое внимание хочется уделить празднику Вербное Воскресение, который предшествует Страстной Седмице. Посвящен он входу Господня в Иерусалим перед иудейской Пасхой после чудесного воскрешения им своего друга Лазаря. Воскрешение Лазаря было одновременно невероятным чудом и первым подобным событием в истории человечества, и вместе с этим оно привело к решению убить Иисуса Христа. Таким образом, Вербное Воскресенье символизирует милосердие, надежду человека на искупление его грехов, его крепкую веру в лучшее. Считается, что этот праздник – время, которое дается на моральную подготовку к тяжелым дням накануне распятия Христа.

Страстная Седмица, которая наступает после Вербного Воскресения, приносит нам размышления о муках, которые Иисус Христос претерпел перед своим воскресением. Это время, чтобы задуматься о своих поступках и о важности покаяния. Страстная Седмица рассказывает нам о силе веры и жертвенности.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что празднование Пасхи не только украшает нашу жизнь радостью, но и наполняет ее глубоким духовным смыслом. Она вносит в нашу повседневную рутину элементы духовности, вызывает к преображению и постепенному становлению лучшими версиями самих себя. Роль праздника Пасхи в духовно-нравственном воспитании человека невозможно переоценить. Она помогает нам обрести глубокое понимание ценностей веры, развивает нравственность и укрепляет нашу духовность. Пасха призывает нас к любви, милосердию и смирению, делая нашу жизнь более благополучной и счастливой.

Список литературы

1. Костаненко Л. Почитание святителя Иоанна Златоуста на Кавказе. Текст: электронный // Христом: научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. 2022. № 292. С. 57–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochitanie-svyatitelya-ioanna-zlatousta-na-kavkaze> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Лепяхин В. В. Исихазм: содержание понятия и его границы. Текст: электронный // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/isixazm-soderzhanie-ponyatiya-i-ego-granicy> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Седмица Текст: электронный // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/sedmica> (дата обращения: 30.11.2023).

4. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) Духовные рассуждения и нравственные уроки схиархимандрита Иоанна (Маслова). Текст: электронный // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otchnik/loann_Maslov/duhovnye-rassuzhdenija-i-nravstvennye-urok/300#source (дата обращения: 30.11.2023).

5. Тест: Вознесение Господне // Богословие в тестах. Текст: электронный // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/test/vozneseenie-gospodne> (дата обращения: 30.11.2023).

6. Традиции и обычаи русского народа. Текст: электронный // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20220305/traditsii-1776736598.html> (дата обращения: 30.11.2023).

7. Хватова Я. Аргументы и факты. Светлая Пасха. Текст: электронный // Аргументы и факты. Санкт-Петербург. URL: https://spb.aif.ru/society/people/svetloe_voskresene_10_maloizvestnyh_faktov_o_pashe (дата обращения: 30.11.2023).

Сведения об авторах:

Голубева Олеся Александровна, студент 4-го курса, Институт промышленного гражданского строительства Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва, Россия, colomon444raf@list.ru.

Мерзлякова Полина Олеговна, студент 4-го курса, Институт промышленного гражданского строительства Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва, Россия, colomon444raf@list.ru.

Informatin about the authors:

Golubeva Olesya A., 4th year Student of the Institute of Industrial Civil Engineering, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, colomon444raf@list.ru.

Merzlyakova Polina O., 4th year Student of the Institute of Industrial Civil Engineering, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, colomon444raf@list.ru.

Научный руководитель: Бернюкевич Татьяна Владимировна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия, BernyukevichTV@mgsu.ru.

Scientific supervisor: Bernyukevich Tatyana Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, BernyukevichTV@mgsu.ru.

УДК 37.014.52

**Социализационное образование, обучение, воспитание
в православной духовной и материальной культуре**

Владимир Владимирович Линьков

*Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь*
linkovvitebsk@mail.ru

Проведенные исследования производственно-экономической и социокультурной жизнедеятельности кондоминиума показывают очевидное положительное действенное влияние на личность активных участников православных традиций и культуры. При этом социализационное образование, обучение и воспитание является системообразующим фактором, оказывающим действенное влияние на характер взаимоотношений человека и общества, позволяющим отдельно индивиду и социуму в целом наполнить особым смыслом личностное содержание жизнедеятельности.

Ключевые слова: социализация личности, образование, обучение, воспитание, православная культура

Socialization Education, Training, Upbringing in the Orthodox Spiritual and Material Culture

Vladimir V. Linkov

Vitebsk Order of the «Badge of Honor» State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus
linkovvitebsk@mail.ru

Conducted studies of the production, economic and socio-cultural activities of the condominium show an obvious positive impact on the personality of active participants in Orthodox traditions and culture. At the same time, socialization education, training and upbringing is a system-forming factor that has an effective influence on the nature of the relationship between a person and society, allowing the individual and society as a whole to fill the personal content of life with special meaning.

Keywords: Socialization of the Individual, Education, Training, Upbringing, Orthodox Culture

По собственным наблюдениям и источникам информации видно, что Православие на Беларуси является главным конфессиональным объединением, более того, находящимся под покровительством государства, с применением государственной поддержки [11; 16; 18; 21]. В отдельных регионах страны, в частности – в Витебской области возрождение и создание новых православных храмов осуществляется с поддержкой из областного бюджета: строительство зданий производится при помощи областного депозита, а внутреннее убранство и золото куполов – за счёт пожертвований прихожан и небезразличных граждан к культурному развитию населенных пунктов. Такие методы позволяют подходить комплексно к духовно-нравственному формированию социокультурной жизни всего, без исключения населения территорий [1; 4; 5; 12; 13; 14; 18–22].

Одним из самых общедоступных, массовых, простых в восприятии и очевидно полезных направлений, объединяющих одновременно постоянное во времени жизни индивида образование социума, его обучение и воспитание, является социализационная парадигма, воздействующая на личность многогранно, ежедневно и традиционно-качественно [1; 2; 4; 5; 7–22]. Исторические рамки современной социализации человека, уходя своими корнями в глубокое прошлое (глубины веков и тысячелетий), приобрели совершенно иные количественные и качественные возможности с административно-территориальным приходом на Русь православной материальной и духовной культуры [1–7; 12; 13; 18–22]. В этой связи представленные на обсуждение размышления по социализационному образованию, обучению и воспитанию в православной культуре, основанные на многолетних собственных исследованиях, являются актуальными, затрагивающими практически каждого человека, его личные интересы и позволяющими повышать устойчивость жизнедеятельности социума, отдельных территорий, влияю-

щими на личный выбор жизненного уклада современного человека в настоящем и обозримом будущем.

Основная цель исследований заключалась в сравнительном определении социализационного образования, обучения и воспитания населения белорусского социума, развития его общесоциокультурных и производственно-профессиональных знаний, умений и практических навыков, использующего отдельные элементы православной материальной и духовной культуры в собственной жизнедеятельности. Для достижения поставленных целей решались следующие задачи: производилось изучение отдельных показателей репрезентативной выборки сельско-городского населения в Витебском районе Витебской области Республики Беларусь; осуществлялась обработка, анализ полученных данных и их интерпретация.

Исследования производились в три этапа: 1965–1991 гг. (советский период административной территории Витебской области Белорусской ССР); 1992–2023 гг. (постсоветский период Витебской области Республики Беларусь); 2009–2023 гг. (изучение репрезентативной выборки $n = 69$ домовладений, из которых жилых было $n = 62$ домохозяйства с общим количеством жителей 83 человека разного возраста по состоянию на 01.09.2023 г., компактно проживающих в пригороде г. Витебска). Исследования включали личное участие в различных многочисленных социализационных мероприятиях, основанных на славянской православной материальной и духовной культуре (праздники, маёвки, обряды и другие мероприятия), изучение специальной литературы, прикладное изучение анализируемой выборки по различным параметрам. Методика исследований общепринятая. Методологическая база исследований состояла из использования методов сравнения, историко-аналитического, синтеза, дедукции, логического, прикладной математической статистики.

Проведенные исследования (третьего этапа) позволили оформить полученные данные в табл. 1.

Анализ таблицы позволяет установить, что изучение обрядово-социализационной деятельности кондоминиума по среднестатистическим показателям характеризует его в целом с положительной стороны: из представленных 14 видов мероприятий в ежегодном календаре может присутствовать как минимум 9–10, в среднем около 20, для отдельных, наиболее активных участников, при особых случаях (стечениях обстоятельств) число мероприятий может превышать 100 в год. Изучение процентных соотношений показывает, что достоверно большее присутствие по активным участникам наблюдается на следующих мероприятиях: «посещение местной церкви» (48,2 %); «Масленица» (38,6 %); «Крестный ход» (26,5 %). Достоверно меньшее установлено по отдельным обрядовым мероприятиям, посещениям церкви по будням и некоторым разовым праздникам и обрядам. Для пассивных участников статистические показатели имеют значительные расхождения с активными. Достоверно большее, условно деятельное участие было проявлено за годы исследований на обрядах «Проводы» (84,3 %); «Похороны» (88,0 %); «Крестный ход» (73,5 %); «Посещение церкви в выходной» (80,7 %).

Это является свидетельством сильнейшего психолого-воспитательного воздействия

православной духовной культуры на весь кондоминиум в целом, наглядно показывая насколько православная конфессиональная деятельность местного социума способствует формированию социокультурных компонентов жизнедеятельности человека в его единстве жизнеобитания на отдельной территории в частности, а по большому счёту – на всём постсоветском пространстве в целом: от самых восточных округов Беларуси (Брестская и Гродненская области); самых западных частей России (Брянщина, Смоленщина, Псковщина); её южных окраин (Крым, Краснодарский край) и северной части (Карелия, Архангельск, отдельные острова); восточного окаймления (Дальний восток, Владивосток, полуостров Сахалин, острова Курильской гряды – Кунашир, Шикотан, Итуруп и Хобомай); в Армении, Грузии и других республиках, имеющих глубокие исторические корни православия.

Детальное изучение компонентов материальной православной культуры показывает (табл. 2) – всё переплетено настолько, что значительных различий и материальных компонентах жизнеобитания кондоминиума не наблюдается. Это объясняется взаимоувязкой жизненного уклада и жизнедеятельности отдельных индивидов анализируемой выборки, когда зачастую к активному участнику относится один член семьи, а к пассивному – другой.

Таблица 1

Основные социализационные показатели деятельного участия жителей анализируемой выборки по направлениям православной духовной культуры (среднее за 14 лет исследований)

Анализируемые показатели	Численные показатели (n=83)			
	Активные участники**, чел.	Активные участники, %	Пассивные участники**, чел.	Пассивные участники, %
Обручение (бел. – заручины)	13	15,7	9	10,8
Свадьба	17	20,5	10	12,0
Рождение (бел. – радзімы)	12	14,5	12	14,5
Толока	8	9,6	10	12,0
Дожинки	9	10,8	32	38,6
Проводы	11	13,3	70	84,3
Ивана Купала (бел. – Купалле)	15	18,1	56	67,5
Масленица	32	38,6	47	56,6
Похороны	10	12,0	73	88,0
Новоселье	6	7,2	41	49,4
Посещение церкви*, праздник	40	48,2	43	51,8
Посещение церкви, будни	7	8,4	40	48,2
Посещение церкви, выходной	16	19,3	67	80,7
Крестный ход	22	26,5	61	73,5
Среднестатистические значения	15,6	18,8	40,8	49,1
НСР ₀₅	1,98	2,32	3,14	3,97

* – на территории кондоминиума имеется старинная (1908 г. постройки), богатая своей историей церковь Вознесения Господня; ** – активные участники – принимающие активное (действенное) участие в мероприятии; пассивные участники – не принимающие деятельного участия, но являющиеся сторонними наблюдателями и делающие собственные умозаключения, определенные выводы, постепенно накапливающие определенную социализационную информацию

Отдельные показатели материальной православной культуры анализируемой выборки кондоминиума (по результатам собственных исследований 2009–2023 гг., с фиксацией численных значений по состоянию на 01.09.2023)*

Анализируемые показатели	Численные значения (жителей, n=83; домохозяйств n=62)			
	Активные участники**, человек (15,6)	Активные участники, % (18,8)	Пассивные участники**, человек (40,8)	Пассивные участники, % (49,1)
Площадь землеотвода, м ² /чел.	1 643	49,6	1671	51,4
Площадь домовладения, м ² /чел.	119,7	51,6	112,5	48,4
Оценочная стоимость домовладения, тыс. р./чел.	165,8	52,6	149,3	47,4
Оценочная стоимость хозяйственных построек, тыс. р./чел.	50,3	44,5	62,7	55,5
Площадь защищенного грунта, м ² /чел.	24,2	55,0	19,8	45,0
Личные доходы, р./чел.	1108,8	51,9	1029,4	48,1

* – при курсовой разнице за 1 р. BLR=34 р. RUS; ** – активные участники – интенсифицирующие и фокусирующие собственные усилия на создании рациональной материальной культуры, основанной на высокой духовности и православного вероисповедания; пассивные участники – жители кондоминиума, не имеющие непосредственно-прикладной цели достижения общепризнанных материальных благ; в скобках приводятся среднестатистические значения из табл. 1

Из таблицы 2 видно, что совершенно незначительные различия наблюдаются в формировании православной материальной культуры у активных и пассивных участников: по площади землеотвода разница 1 643 м² (активные) и 1671 м² (пассивные) составляет 1,7 % в пользу пассивных; по оценочной стоимости домовладений 7,0 % в пользу активных участников, по оценочной стоимости хозяйственных построек (сарай, гаражи, навесы и др.) – 24,7 % в пользу пассивных, по площади, используемой в качестве защищенного грунта (парники, теплицы) – 22,2 % в пользу активных. Однако ключевым показателем материального благополучия являются «личные доходы граждан», и здесь наблюдается отчетливая разница в пользу активных участников (1 108,8 р./мес. на человека), у пассивных только 1029,4 р./мес. на человека, что составляет разницу в 7,7 %. Отмеченные показатели свидетельствуют о совершенно разных подходах в мотивации и сверхмотивации человека с различной жизненной позицией (социокультурной парадигмой развития), позволяющей воздействовать активным участникам на социум кондоминиума с положительной стороны. Возможно, в этом кроется основное значе-

ние социализационного образования, обучения и воспитания, основанного на православной духовной и материальной культуре, как единый, системообразующий процесс развития человека, основанный на механизме триады воздействия на личность: формирования знаний, умений и практических навыков жизнедеятельности, способствующих улучшению и поднятию качества жизни.

Закключение. Таким образом, представленные исследования позволяют предполагать положительное действенное влияние на личность индивида и количественно-качественные компоненты его жизни социализационного образования, обучения и воспитания, основанного на православной духовно-материальной культуре. При этом образование проектирует результирующие показатели образовательно-воспитательного и обучающего (самообразовательно-обучающего), а также – воспитательного процесса на общий и конкретный характер взаимоотношений (производственно-экономических, социокультурных, конфессиональных), наполняющих личностное и смысловое содержание жизнедеятельности человека, находящегося в социальной среде кондоминиума.

Список литературы

1. Богодухова Е. Е. Роль православия в развитии культурных элементов современного Китая // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы V Междунар. науч.-прак. конф. в рамках XI Забайкальских Рождественских образовательных чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 122–124.
2. Васнев Ф. Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1. С. 14–30.

3. Веретенников П. И. Историко-литургические заметки о некоторых православных традициях // Ипатьевский вестник. 2023. № 1. С. 41–57.
4. Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М.: ПСТГУ, 2007. 237 с.
5. Дроботушенко Е. В. Основные тенденции развития православия в Забайкалье в XVII – третьей четверти XX века: влияние православия на социальные процессы в регионе // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XI Забайкальских Рождественских образовательных чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 58–60.
6. Дроботушенко Е. В. Популяризация военной истории России на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета // Боевой и трудовой подвиг забайкальцев в годы Великой Отечественной войны: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. Чита: ЗабГУ, 2023. С. 210–213.
7. Золотова Т. Н. Традиционный праздничный календарь восточнославянского населения Зауралья и Западной Сибири. М.: Институт наследия, 2017. 286 с.
8. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 310 с. URL: https://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2018/09/Kagan-M.S.-Filosofiya-kultury_filosofiya.pdf (дата обращения: 12.07.2023). Текст: электронный.
9. Лавренова С. А. Вопрос о правах человека в истории Российского государства и Русской Православной Церкви // Богословско-исторический сборник. 2022. № 1. С. 139–148.
10. Линьков В. В. Актуальные особенности создания новых знаний общесоциализационного плана: в контексте парадигмы непрерывного образования // Региональная система дополнительного профессионального образования: ресурс развития кадрового потенциала: сб. материалов межрег. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2019. С. 311–316.
11. Линьков В. В. Организация дожинок в хозяйстве // Наше сельское хозяйство. 2022. № 16. С. 10–12.
12. Линьков В. В., Базылев М. В., Лёвкин Е. А. Факторы сельскохозяйственной деятельности личных подсобных хозяйств населения на территориях опережающего развития // Учёные записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»: научно-практический журнал. 2018. Т. 54, вып. 2. С. 99–102.
13. Мещеряков Д. А. Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей как условие обеспечения национальной безопасности России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Вып. 18. Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения: материалы XXII Нац. науч. конф. с междунар. участием. М.: РАН ИНИОН, 2023. Ч. 1. С. 200–202.
14. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие. М.: Моск. психолого-социальный ин-т, 2011. 736 с.
15. Поздеев В. А. «Праздник» и его восприятие детским сознанием (в книге И. С. Шмелёва «Лето Господне») // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 4. Т. 1. С. 81–87.
16. Розов А. Н. Народный календарь праздник и православие // Человек. Культура. Образование. 2018. № 4. С. 122–132.
17. Славянская мифология: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Международные отношения, 2019. 512 с.
18. Старостенко В. В. Восточная Беларусь в конфессиональном измерении. М.: МГУ им. А. А. Кулешова, 2022. 221 с.
19. Удовиченко М. В. Процессы религиозной социализации и социальной идентичности индивида в современном православном приходе: к проблеме категориальной определённости // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5. С. 149–152.
20. Чернякова Н. С. Духовная культура и гуманитарная образованность личности // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 3. С. 71–82.
21. Чурсанов С. А. Социальные аспекты богообразности человека в православной богословской антропологии XX–XXI вв. // Богословский вестник. 2020. № 1. С. 77–97.
22. Шевченко Н. И., Котеля В. А. Философия духовной культуры: русская традиция. Белгород: Белгор. гос. техн. ун-т, 2009. 234 с.

Сведения об авторе:

Линьков Владимир Владимирович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, linkovvitebsk@mail.ru.

Informatin about the author:

Linkov Vladimir V., Candidate of Agricultural Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Agribusiness, Vitebsk Order «Badge of Honor» State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus, linkovvitebsk@mail.ru.

УДК 271.2(497.11)

Роль православия в защите общественных ценностей в противостоянии глобалистов/ультралибералов и традиционалистов/консерваторов: пример Сербии

Ирина Михайловна Цибизова

*Институт информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, Россия
itsibizova@mail.ru*

В статье рассматривается роль сербского православия на фоне противостояния глобалистов/ультралибералов и традиционалистов/консерваторов в стране и в мире. Речь идет о стремлении сохранить национальные культурные и духовные ценности вторыми и создать их не имеющего, усредненного «человека мира», потребителя, которым легко управлять. Сербская лития, молитвенный крестный ход, показывается как один из эффективных модусов сотрудничества церкви и общества, позволяющий ставить нравственные цели и бороться с негативными явлениями, хотя в свете ориентации страны на вступление в Европейский Союз (ЕС) не все из этих целей удастся выполнить.

Ключевые слова: глобализм; консерватизм; православие; Сербская православная церковь (СПЦ); традиционализм; ультралиберализм

The Role of Orthodoxy in Protecting Public Values in the Confrontation Between Globalists/Ultra-Liberals and Traditionalists/Conservatives: the Example of Serbia

Irina M. Tsibizova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
itsibizova@mail.ru*

The article examines the role of Serbian Orthodoxy against the background of the confrontation between globalists/ultra-liberals and traditionalists/conservatives in the country and in the world. We are talking about the desire to keep national cultural and spiritual values second and create them without an average “man of the world”, a consumer who is easy to manage. The Serbian litany, a prayer procession, is shown as one of the effective modes of cooperation between the church and society, which allows setting moral goals and combating negative phenomena, although in light of the country’s orientation towards joining the European Union (EU), not all of these goals can be fulfilled.

Keywords: Globalism; Conservatism; Orthodoxy; Serbian Orthodox Church (SOC); traditionalism; Ultra-Liberalism

Что такое сербский национализм?
Это рамка, хранящая икону Христа¹
*Святитель Николай (Велимирович),
епископ Жичский*

В современном противостоянии традиционализма/консерватизма с глобализмом/ультралиберализмом православие играет особую роль. Это подчеркивает и сербский информационный портал «Србин.инфо», публикуя слова патриарха Кирилла: «Многие люди, в том числе на Западе, смотрят на Россию с надеждой, как на страну, удерживающую от пришествия в мир антихриста» [13; 14].

В старом анекдоте на тему «Что будет, если соберутся три человека одной нации?»

¹ Епископ Николай Велимирович. В чем суть христианства? Текст: электронный // ЗОЛОТОЙ КОРАБЛЬ. Православная библиотека. Режим доступа: <http://www.golden-ship.ru/> (дата обращения: 26.10.2023).

собрание трех французов традиционно ассоциируется с дуэлью; русских – увы! – с распятием; сербов – с литией, молитвенным крестным ходом.

Ныне молитвенный крестный ход стал одним из способов выражения воли сербского народа в борьбе за сохранение собственных культурно-исторических ценностей, собственного национального менталитета.

Этот вопрос стал особенно актуальным в связи с ориентацией страны на вступление в ЕС. Хотя сербский президент Александр Вучич неоднократно подчеркивал отсутствие в стране ненависти как к России, так и к Западу [19] и претендует на проведение внешней политики исключительно в интересах своей страны, возможно, ориентируясь на межвоенного премьер-министра Югославии Милана Стоядиновича [18, с. 29], трудно

противостоять диктату Запада в вопросе признания «западных (анти)ценностей», позиционируемых как завоевание демократии, неотъемлемые права человека и непременно условие членства в сообществе, куда страна или ее власти стремятся с 2005 г. Фактически это все то, что прямо противоречит Косовскому завету и православию и названо в Священном Писании Содомом и Гоморрой (Быт. 19).

Косовский завет – один из основных мифов, лежащих в основе сербской идентичности. Он трактует битву за Косово как символ мученической смерти сербского народа в защиту своей чести и христианского мира от турок (неверующих). Им определяется особая роль как православия, так и Косова и Метохии в национальном сознании сербов. Хотя разработка концепции национального менталитета сильно осложняется курсом на европейскую интеграцию, требующим принятия западных ценностей, и место в этой системе взглядов пречан (сербов, живущих вне территории страны) [11, с. 234; 17, с. 60].

Традиционалисты/консерваторы – хранители национальных духовных ценностей, глобалисты/ультралибералы мыслят себя защитниками демократии и прав человека, инноваторами, борющимися против «устаревшего». Религию они относят не к основаниям моральных устоев общества и личности, но к отжившей рутине, связанной не с убеждениями, а с привычкой. Британскому философу Коулу трудно представить, как *требования религиозных организаций дадут им право дискриминации гомосексуалов* [20, р. 14].

Под предлогом защиты прав человека фактически пропагандируется принадлежность к ЛГБТ. Все хотят быть «иными» – отметил немецкий мыслитель А. Грау [21, с. 77, 83]. Подобная политика ведет к разрушению традиционной семьи, ставя под угрозу само выживание человечества. Как подчеркивала Х. Арендт, а вслед за ней и А. Папа, одно из немногих качеств, характерных для всех людей – это факт их рождения, причем рождения женщиной, объединяющий их со Спасителем (См. подр. 27). В Священном писании Ангел напоминает Иосифу о пророчестве Исаии: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог» (Мф. 1:22–23; Ис. 7:14).

Для глобалиста идеальный «человек мира» – это «живущий в Сан-Франциско, обладающий ирландскими корнями, ... учащий испанский, предпочитающий китайскую кухню, носящий корейскую одежду, слушающий арии

Верди в исполнении принцессы маори¹ на японском оборудовании, следящий за политикой Украины и практикующий буддистские техники медитации» [23, р. 181; 26]. Говорить о национальных корнях подобной личности невозможно. Вместе с национальной идентичностью стираются также корни духовные.

Если для традиционалистов крайне важны национальные, исторические и духовные корни, глобалисты выкорчевывают их благодаря культуре отмены и прямой фальсификации истории (См. подр. 18). Стереть границы между странами и народами в постсоциалистических странах активно помогало «Открытое общество», «просвещавшее» *бывших интеллектуалов-коммунистов в постсоциалистических странах* [25, р. 20]. Результат этих усилий – создание прозападной ультралиберально мыслящей интеллигенции. В Сербии уже немало политических и медийных персон требуют ввести санкции против России [16], хотя основная масса населения не в восторге от предстоящего вступления в ЕС [17]. Ныне Запад активно продвигает проект «открытых Западных Балкан», в перспективе стирающий границы между странами и уничтожающий национальное. На практике выясняется, что он выгоден лишь албанцам, усиливающим свое присутствие в регионе. Остается невыясненным, какие выгоды несет он сербам, хотя требует от них отречения от собственных национальных культурных и духовных ценностей, отказа от основ.

В сербском искусстве «западные ценности» пропагандируют *аспирационисты*. Так, от латинского слова *aspiratio* (стремление) сербский исследователь культурных войн Слободан Антонович назвал ту часть самопровозглашенной (псевдо) элиты, которая надеется на причисление к элите международной [2, с. 457–458], пропагандируя прозападные взгляды.

Сербские литии стали очевидной демонстрацией плодотворности сотрудничества православия и общества. В форме молитвенного крестного хода народ выражает общественные чаяния, зачастую игнорируемые властями. Большая их часть связывается с защитой сербов Косова и Метохии и сохранения края в составе страны [18, с. 57]. Благодаря солидарности общества и церкви в неприятии извращений и за традиционные православные ценности сербы добились *официальной* отмены Европрайда 2022 г., хотя демонстрация извращенцев, возглавляемая американским послом Кри-

¹ Имеется в виду новозеландская певица Кири Те Канава, удостоенная рыцарского звания дама-командор Ордена Британской империи.

стофером Хиллом и специальным посланником ЕС на Балканах М. Лайчаком, все же прошла по набережным Белграда и была разогнана лишь болельщиками футбольной команды «Партизан» [19, с. 30].

Май, июнь и июль 2023 г. знаменовались многочисленными литиями «Сербия в борьбе против насилия» и его пропаганды в СМИ. 15 июля 2023 г. прошел уже одиннадцатый по счету протест, завершившийся у Дворца правосудия [3]. Поводом для них стали две трагедии: расстрел тринадцатилетним Костой Кецмановичем своих одноклассников в элитной школе «Владислав Рибникар» в центре Белграда 3 мая [6] и Урошем Блажичем жителей сел Дубона и Шепшин [8]. Оппозиция небезосновательно обвиняет в пропаганде насилия проправительственные телевизионные каналы и таблоиды, выступая за возвращение общества к традиционным сербским ценностям. Пока лишь реалити-шоу «Задруга» было приостановлено до конца года, но владеец канала «Пинк» собирается его продолжить [16]. Оппозиция отметила также тот факт, что Патриарх Сербский Порфирий не только не помянул убитых через сорок дней, но вручал орден Святого Саввы первой степени австрийскому кардиналу Кристофу Шёнборну, предлагающему не рассматривать усташского епископа Алозия Степинца «в черно-белых красках» и «освободить Есеновац ... от политизации» [9].

Хотя подобные формы единения православной церкви и общества в Сербии не раз доказывали свою эффективность, не все вопросы разрешаются с их помощью.

Ситуация усугубляется ситуацией в Константинопольской патриархии, находящейся под глобалистским, точнее американским влиянием. Епископ Горнокарловацкий Герасим, член Святого Синода СПЦ, прокоммен-

тировал принятие В. Зеленского с расположением на «царском месте» в Патриаршем Храме Святого Георгия в Фанаре (Стамбул) как прообраз владычества антихриста в Иерусалиме. «Христа давно изгнали из Фанара... его изгнали не турки, но поступки безбожных и продажных патриархов», заключил владыка, оценивая почести, оказанные главному гонителю Украинской Православной церкви [7; 12], и щедрую раздачу томосов Вселенским патриархом Варфоломеем новообразованной Православной церкви Украины и Македонской Православной церкви – Охридской Архиепископии. Автокефалия последней была благословлена, принята, утверждена и признана на Архиерейском Соборе Сербской Церкви 15–21 мая, о чем 24 мая объявил Святейший Патриарх Порфирий в кафедральном соборе св. Климента Охридского в Скопье [10]. Имущество и святыни СПЦ на территории архиепископии были переданы в дар Македонской церкви. Сербские мыслители с горечью констатируют тенденцию «фанаризации» церкви [13].

Ряд оппозиционных сербских политиков усматривают в этом шаге давление со стороны ЕС и Константинопольской патриархии, утверждая, что последним главой СПЦ, проводившим независимую политику в интересах родины, был Патриарх Сербский Павел (1990–2009 гг.). В качестве уступки давлению ЕС и Константинополя рассматривают даже интронизацию Патриарха Сербского Порфирия в Печском монастыре «оккупированного Косова» [7].

Остается только пожелать сил и крепости на избранном пути сербскому народу и духовенству, сделавшим литию, молитвенный крестный ход, одной из форм взаимодействия церкви и общества и эффективным средством выражения нужд и чаяний народа.

Список литературы

1. Антонић С. Демонтажа културе. CATENA MUNDI: Београд, 2020. 240 с.
2. Антонић С. Увод у социологију културног рата (СА кратким освртом на Србију) // Летопис Матице српске. Нови Сад: Матица српска, 2013. Књ. 492. Св. 4. С. 445–460.
3. Завршен протест, код Палате правде срамотно ћутање на Бркићеву голготу. Видеофайл. Текст (визуални): електронни // СРБИН.инфо. URL: <https://srbin.info/politika/video-blokirana-gazela-kod-palate-pravde-sramotno-cutanje-na-brkicevu-golgotu/> (дата обраћања: 16.07.2023).
4. Выродова Ю. Вучич заявил об отсутствии у Сербии антизападного или русофобского курса. Текст: електронни. // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/05/2022/629601f09a794737271f0df6> (дата обраћања: 11.07.2023).
5. Достановић Д. Хипермор као идеологија данашњицу // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад: Матица српска, 2020. Г. 71. Бр. 173 (1). С. 95–101. Рец. на книгу: Грау А. Alexander Grau. *Hypermoral. Die neue Lust an der Empörung*. München: Claudius Verlag, 2017. 128 s.
6. Друг Косте К. открио шта је рекао на журци уочи масакра: Поклон добијаш у среду. Текст: електронни // СРБИН.ИНФО. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/drug-koste-k-otkrio-sta-je-rekao-na-zurci-uoci-masakra-poklon-dobijas-u-sredu/> (дата обраћања: 17.07.2023).

7. Епископ горњокарловачки Герасим: Христа су давно протерали са Фанара. Текст: електронни // СРБИН.инфо. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/episkop-gornjokarlovcvaki-gerasim-hrista-su-davno-proterali-sa-fanara/> (дата обращения: 16.07.2023).
8. Ипполитова А. Число погибших при стрельбе в Сербии увеличилось до восьми. Текст: электронный // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/05/05/20366114.shtml> (дата обращения: 17.07.2023).
9. Калајжић Д. Проф. Давор Калајжић: 40 дана. Текст: електронни // СРБИН.ИНФО: [официальный сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/prof-davor-kalajzic-40-dana/> (дата обращения: 18.07.2023).
10. Македонская Православная Церковь – Охридская Архиепископия. Текст: электронный // Русская Православная церковь: Московский патриархат: [официальный сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5958290.html> (дата обращения: 16.07.2023).
11. Никифоров К. В. «Начертание» Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М.: Индрик, 2015. 256 с.
12. Оваквог прогона православних хришћана није било од Октобарске револуције до данас. Текст: электронный // СРБИН.инфо. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/ovakvog-progona-pravoslavnih-hriscana-nije-bilo-od-oktobarske-revolucije-do-danas/> (дата обращения: 16.07.2023).
13. Перовић Ж. “Велика рокенрол превара” владике Јована Ђулибрка – Постмодернистички триптих... Текст: электронный // СРБИН.ИНФО: [официальный сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/velika-rokenrol-prevara-vladike-jovana-culibrka-postmodernisticki-triptih/> (дата обращения: 11.07.2023).
14. Патријарх Кирил: Русија чува свет од доласка антихриста. Текст: электронный // СРБИН.ИНФО: [официальный сайт]. URL: <https://srbin.info/svet/patrijarh-kiiril-rusija-cuva-svet-od-dolaska-antihrista/> (дата обращения: 11.07.2023).
15. Патриарх Кирилл заявил, что Россия удерживает мир от пришествия антихриста. Текст: электронный // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20230710/antikhris-1883373074.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 11.07.2023).
16. Релјић С. Слободан Релјић: Жељко Митровић против русофила у друштву спектакла. Текст: электронный // СРБИН.ИНФО: [официальный сайт]. URL: <https://srbin.info/pocetna/aktuelno/slobodan-reljic-zeljko-mitrovic-protiv-rusofila-u-drustvu-spektakla/> (дата обращения: 16.07.2023).
17. Фокин А. Турция ждет 35 лет, а в Швейцарии всего 3 % желающих: какие страны Европы претендуют на членство в Европейский Союз. Текст: электронный // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27447/4650339/> (дата обращения: 16.07.2023).
18. Цибизова И. М. Осмысление концепции культурной войны в сербской культурологии, философии культуры и литературы // Вестник славянских культур. 2023. Т. 67. С. 45–67.
19. Цибизова И. М. Православие как духовная скрепа русского и сербского народов: Угрозы единству // Православие и общество: Грани взаимодействия: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XII Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений 16 декабря 2022 года г. Чита / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 27–32
20. Cole P. Principled toleration and respectful indifference in the liberal policy: A conceptual landscape // *Balkan journal of philosophy*. 2019. Vol. 11, no. 1. P. 5–14.
21. Divjak S. Communitarianism, multiculturalism and liberalism // *Balkan journal of philosophy*. 2018. Vol. 10, no. 2. P. 147–163.
22. Grau A. *Hypermoral: Die neue Lust an der Empörung*. München: Claudius Verlag, 2017. 128 S.
23. Hunter J. D. *Culture wars: The struggle to define America*. New York: BasicBooks, 1991. 432 p.
24. Makariev P. Liberal democracy and cultural diversity – Between norms and facts // *Balkan journal of philosophy*. 2019. Vol. 11, no. 2. P. 179–186.
25. Miscevic N. Facing strangers in need. Toleration, refugee crisis and cosmopolitanism // *Balkan journal of philosophy*. 2019 Vol. 11, no. 1. P. 15–30.
26. Papa A. *Natun esse: La condizione umana*. Milano: Vita e pensiero, 2018. 268 p.
27. Waldron J. *Minority cultures and the cosmopolitan alternative* // *The rights of minority cultured* / W. Kymlicka (ed.). Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 93–122.

Сведения об авторе:

Цибизова Ирина Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела философии, Институт информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия, itsibizova@mail.ru.

Informatin about the author:

Tsibizova Irina M., Candidate of Historical Sciences, Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, itsibizova@mail.ru.

УДК 393.9

Православный обряд погребения

Полина Олеговна Мерзлякова¹, Олеся Александровна Голубева²

^{1,2}Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия
colomon444raf@list.ru

Православные похороны — это нечто большее, чем просто духовная церемония; для семьи и друзей скорбящего это возможность объединиться и оказать взаимную поддержку в их горе. Крайне важно признать, что памятные и похоронные мероприятия выходят за рамки процедурных формальностей и представляют собой искренние молитвы, которые помогают в процессе скорби и предлагают утешение, укрепляя чувство веры в спасение и вечную жизнь.

Ключевые слова: погребение, обряд, похороны, православие, усопший, священник, панихида, молитва, отпевание

Orthodox Burial Rite

Polina O. Merzlyakova¹, Olesya A. Golubeva²

^{1,2}Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия
colomon444raf@list.ru

An Orthodox funeral goes beyond being a mere spiritual ceremony; it serves as a moment for the bereaved family and friends to unite and provide mutual support in their sorrow. It's crucial to recognize that commemorative and funeral observances extend beyond procedural formalities, representing heartfelt prayers that aid in the grieving process and offer solace, fostering a sense of faith in salvation and eternal life.

Keywords: Burial, Ritual, Funeral, Orthodoxy, Deceased, Priest, Requiem Service, Prayer, funeral service

Обряд похорон – это важный ритуал, который является неотъемлемой частью жизни православных верующих. Имеет глубокое влияние на человека как в плане психологического утешения и принятия потери, так и в духовно-нравственном аспекте.

Обряд похорон осуществляется с соблюдением традиций и канонов Церкви, которые помогают верующим воспринимать смерть не как окончательное становление, а как переход в иной, более высокий мир. Обряды похоронной службы направлены на помощь душе усопшего в этом переходе и на поддержку близких и родственников, которые остаются с мирским горем.

Значение обряда похорон варьируется от человека к человеку, и каждый может найти в нем нужную поддержку и духовное руководство. Этот обряд является неотъемлемой частью нашей культуры и веры, и его богатство и глубина развивались на протяжении веков, чтобы помочь людям пройти через переходный период, обрести внутренний покой и уверенность в Божьем милосердии и вечной жизни.

Обряд похорон в православной традиции имеет свою глубоко духовную значимость. Для православных христиан похороны – это

не только прощание с ушедшим из этой жизни, но и момент возрождения и преображения души. Верующие православные считают, что посмертная жизнь продолжается и представляют похороны как переход усопшего от земной жизни к вечной жизни в Божьем Царстве. Обряд похорон состоит из нескольких этапов.

Сразу после смерти тело омывают, это совершается в знак духовной чистоты и непорочности жизни умершего и из желания, чтобы он в чистоте предстал пред Богом по воскресении умерших [1]. Усопшего одевают в лучшие новые одежды, которые указывают на новое одеяние нетления и бессмертия, надевают нательный крестик, который усопший носил при жизни. Затем тело помещается в гроб и обрызгивается святой водой. Руки скрещивают на груди так, чтобы правая была сверху левой. Возможно, это связано с тем, что православные крестятся только правой рукой. Говорится, что все, что исходит от правой руки – божественное, а от левой – демоническое. Когда умершего кладут в гроб, на его тело накидывают особый белый покров (саван). Это символизирует принадлежность усопшего к Православной церкви и духовную связь с Христом через

священные таинства. Оно служит заявлением о том, что усопшая душа теперь находится под защитой Христа и покровительством Церкви, и это состояние будет продолжаться, поскольку за ее душу возносятся молитвы на протяжении веков. Гроб традиционно располагается в центре комнаты, напротив бытовых икон. Лампа или свеча зажигается и остается гореть до выноса тела усопшего. Считается, что, покинув тело, душа может испугаться темноты, а свет пламени ее успокоит [2]. Вокруг гроба крестообразно расставлены свечи: одна у изголовья, другая у ног и две по бокам. Такое расположение означает переход усопшего в царство неперестанного света, указывая на более благоприятную загробную жизнь. Класть в гроб можно только цветы. Благоухание цветов служит священным приношением Богу, сродни благоговению. Цветы, как кадила, выражают своим ароматом поклонение Создателю и прославляют Его своей незапятнанной красотой. Они служат напоминанием об Эдеме, райском саде. Неудивительно, что почитаемый Иоанн Кронштадтский описывал цветы как остатки рая на земле.

На третий день смерти следует отпевание, как правило, оно проходит в храме уполномоченным лицом – священником. Рядом с гробом устраивается ордер (место для молитвы) с иконами и свечами. Родственники и друзья прощаются с покойным, скорбят и молятся за его душу. Объявление «Вечной памяти» начинается ритуал, когда священник читает молитву и дает отпущение грехов усопшему. В этот момент члены семьи берутся за свечи, вознося молитвы за усопшую душу. После завершения молитвы священника близкие подходят, чтобы попрощаться, часто целуя икону или крест и обходя вокруг. Затем его несут на погребение – на кладбище. В процессии за гробом идут близкие и друзья покойного, нередко с аколитами, духовенством и певчими. Во время хода погребения возводятся песни о Христе и Царствии Небесном, молятся за покой души покойного и выражается благоговение к смерти и воскресению.

Во время похоронного обряда на кладбище проводятся реквиемные молитвы, панихида и отпевание. Служба панихиды помогает усопшему духу пройти через переходный период и отпустить от связывающих его с земной жизнью бремени. Молитвы и пении, совершаемые священником и участниками службы, создают атмосферу духовной связи с Богом и помогают снять тяжелые

эмоциональные грузы со смутной души. Помимо молитв похороны включают ряд обрядов, таких как ношение кофт (покрова) над гробом, икону в качестве символа веры и молитвы, а также возложение земли на гроб в конце обряда. Во время опускания могилы произносится молитва о приеме усопшего в Царство Небесное. После захоронения гроб запечатывают крышкой, закрепляемой гвоздями. По просьбе родственников священник может насыпать на крышку землю. Впоследствии землю, собранную в мешочек, относят на кладбище, где близкие усопшего рассыпают ее по телу усопшего крестообразно: от головы к ногам и от правого плеча к левому. Тот же ритуал распространяется и на панихиды, проводимые в отсутствие усопшего. Если священник сопровождает гроб на кладбище, погребение происходит там, а во время опускания тела в могилу совершается еще один ритуал, известный как лития. Все эти обряды и символы направлены на то, чтобы помочь верующим осознать и принять смерть как неперемнную часть жизни, и чтобы помочь усопшему приблизиться к Богу и получить спасение.

После погребения близкие и друзья могут проводить реквиемные молитвы, панихиды и служения в память об усопшем. Это может происходить на кладбище, в доме покойного или в храме.

Важно отметить, что православные ритуалы погребения могут незначительно различаться в разных регионах и в зависимости от обычаев и традиций народов, исповедующих православие.

Влияние обряда похорон на человека не может быть переоценено. Прежде всего обряды похорон дают возможность выразить и осознать горечь потери. Ритуалы, такие как прощание, помощь в оплакивании и оплескивание гроба, позволяют близким усваивать тяжесть утраты и начинать процесс понимания и принятия смерти как неотъемлемой части жизни [3].

Значение обряда похорон варьируется от человека к человеку, и каждый может найти в нем нужную поддержку и духовное руководство. Этот обряд является неотъемлемой частью нашей культуры и веры, и его богатство и глубина развивались на протяжении веков, чтобы помочь людям пройти через переходный период, обрести внутренний покой и уверенность в Божьем милосердии и вечной жизни. Этот обряд помогает верующим покойникам достичь вечности в царствии Божьем и позволяет

живущим выразить свою веру и надежду во Христе.

Кроме того, православные похороны имеют важное значение в социальном аспекте. Они предоставляют возможность собраться всей семье, друзьям и знакомым, чтобы выразить свои чувства скорби и горя, поддержать друг друга в горе и помочь в процессе смирения с потерей, а так-

же поделиться воспоминаниями и историями об усопшем [4]. Это помогает разделить скорбь и создать единство в общности верующих. Важно помнить, что поминовение и панихида – это не просто формальные процедуры, а молитвенные акты, которые помогают нам скорбеть и одновременно обрести утешение и веру в наше спасение и вечную жизнь.

Список литературы

1. Православный обряд погребения. Текст: электронный // Информационный портал. СпецРитуал: [офиц. сайт]. URL: https://www.specritual.ru/informaciya/obryady-i-ritualy/pravoslavnyj_obryad_pogrebeniya/#:~:text=Суть%20православного%20обряд%20погребения%20заключается,от%20которого%20настанет%20жизнь%20вечная (дата обращения: 30.11.2023).
2. Ритуальные традиции погребения у православных людей. URL: <https://danila-master.ru/articles/pohoronnyj-obryad-u-pravoslavnyh.html#:~:text=Покойного%20укладывают%20в%20гроб%2C%20обрызгивают,доме%20зажигают%20свечу%20или%20лампаду> (дата обращения: 30.11.2023). Текст: электронный.
3. Разумова И. А., Барабанова Л. А. Ситуация погребения и похоронный ритуал с точки зрения взаимодействия социальных институтов // Труды Кольского научного центра РАН. 2012. № 2. С. 42–60.
4. Мельничук А. А. Из истории чинопоследования и обрядов христианского Погребения // Теологический вестник Смоленской Православной духовной семинарии. 2021. № 4. С. 8–25.

Сведения об авторах:

Мерзлякова Полина Олеговна, студент 4-го курса, Институт промышленного гражданского строительства Московского государственного строительного университета, г. Москва, Россия, colomon444raf@list.ru.

Голубева Олеся Александровна, студент 4-го курса, Институт промышленного гражданского строительства Московского государственного строительного университета, г. Москва, Россия, colomon444raf@list.ru.

Informatin about the authors:

Merzlyakova Polina O., 4th year Student, Institute of Industrial Civil Engineering, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, colomon444raf@list.ru.

Golubeva Olesya A., 4th year Student, Institute of Industrial Civil Engineering, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, colomon444raf@list.ru.

Научный руководитель: Бернюкевич Татьяна Владимировна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия, BernykevichTV@mgsu.ru.

Scientific supervisor: Bernyukevich Tatyana Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, BernykevichTV@mgsu.ru.

УДК 271.2:343.352.4

Роль русской православной литературы в формировании нетерпимого отношения к взяточничеству

Александра Викторовна Куприянова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
kupriyanova0507@mail.ru

В статье на примерах из драматургических произведений XVIII–XIX вв. показано значение русской классической литературы для формирования в правосознании и правовой культуре современного человека нетерпимого отношения к взяточничеству, как к явлению, противоречащему основным заповедям христианского вероучения.

Ключевые слова: христианство, православие, взяточничество, корысть, русская литература, правовая культура

The Role of Russian Orthodox Literature in the Formation of an Intolerant Attitude to Bribery

Alexandra V. Kupriyanova

Transbaikal state University, Chita, Russia

kupriyanova0507@mail.ru

The report shows the importance of Russian classical literature using examples from dramaturgical works of the XVIII–XIX centuries for the formation of an intolerant attitude to bribery in the legal consciousness and legal culture of modern man, as a phenomenon that contradicts the basic commandments of the Christian creed.

Keywords: Christianity, Orthodoxy, Bribery, Greed, Russian Literature, Legal Culture

Уголовно-правовая культура России была сформирована под влиянием христианства и сохранила специфическое отношение к преступлению как к проявлению греха, состоящего в нарушении божественных заповедей. Большинство современных уголовно-правовых запретов соответствует религиозно-правовым представлениям о нравственном и безнравственном поведении человека. Так, корыстный мотив как признак получения взятки позволяет относить взяточничество к деяниям, нарушающим, как минимум, одну из заповедей Декалога – «Не кради» (Исх. 20:15). Более того, в тексте Священного Писания можно найти и прямой запрет получать взятки: «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Исх. 23:8) [5].

Но при этом странным образом к взяточничеству, осуждаемому и религией, и правом, в обыденном сознании и культуре российского народа сформировалось особое отношение как к явлению во многих ситуациях допустимому, а иногда – неизбежному.

«Генетически» взяточничество в России восходит к системе кормлений в Древней Руси – содержанию чиновничества за счет подношений от населения. К моменту, когда в период правления Петра I чиновники стали получать установленную плату за свою службу, а ответственность за взяточничество ужесточилась, уже сложилось отношение к получению и даче взятки как к устоявшемуся общепринятому явлению.

В современном российском уголовном праве ответственность за взяточничество установлена в статьях главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации («Получение взятки» (ст. 290), «Дача взятки» (ст. 291), «Посредничество во взяточничестве» (ст. 291.1), «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2) [7]. С момента принятия УК РФ несколькими федеральными законами ответственность за взяточничество была ужесточена. В настоящий момент нормы в перечисленных статьях УК

РФ помимо описания объективных и субъективных признаков составов преступлений содержат перечень отягчающих и особо отягчающих обстоятельств, а в санкциях норм перечислены такие наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы. Максимальное наказание за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах составляет 15 лет лишения свободы, что сопоставимо с наказанием за убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Поскольку ужесточение уголовной ответственности и формирование негативного отношения к взяточничеству на социальном уровне с помощью критических публикаций в СМИ и социальной рекламы не приносит желаемого результата, его предупреждение может быть перенесено на уровень духовно-нравственный. Отношение к этому явлению как греховному, противоречащему основным заповедям христианского вероучения, может стать основой для формирования нетерпимости к коррупции в любых ее проявлениях.

Большую роль в формировании негативного отношения к взяточничеству играет художественная литература, изучение которой в целом и, применительно к данной проблеме, в части ее соприкосновения с правом представляется возможным с позиции теологического подхода [3]. Тема взяточничества как явления глубоко греховного и преступного находит отражение в прозе, драматургии и даже в поэзии.

Одним из первых произведений русской литературы, где раскрывается данная тема, является «Повесть о Шемякинском суде» (XVII в.). В этом произведении сатирически (в традициях смеховой культуры Древней Руси) изображен несправедливый суд. Название повести отсылает к имени галицкого князя Дмитрия Шемяки, который приобрел извест-

ность устройством «неправых» судов во время своего правления. Повесть содержит несколько историй о братьях, один из которых беден, другой – богат. Бедный брат нарушает закон, попадая в нелепые и одновременно трагические ситуации. Представ перед судом, он от безысходности показывает судье завернутый в платок камень, а судья полагает, что в платке взятка за решение в пользу бедного: «Убогий же, не веды, что глаголати, вынял из шапки тот заверченый камень, пока за судии и поклонися. Судия же начаялся, что ему от дела» [2, с. 361]. Судья принимает несправедливые решения в пользу бедного брата, «пообещавшего» мзду. Разоблачающий судью-взяточника смех в повести призван показать, как неправомерное решение судьи зависит от взятки, обещанной участниками судебного процесса.

Тема взяточничества как национального зла неоднократно была затронута в драматургических произведениях XVIII–XIX вв.

Литературный наследник Д. И. Фонвизина В. В. Капнист, в полной мере испытавший на себе тяготы национального судебного разбирательства, написал остро социальную комедию «Ябеда» (1798), в которой обозначены серьезные проблемы российского общества: доносы и клевета, несправедливые судебные тяжбы, продажность и произвол судей, порочность иных сотрудников правоохранительной системы. Автор дает своим персонажам говорящие фамилии: судья Кривосудов, прокурор-взяточник Хватайко, пьяница Бульбулькин, игрок Паролькин. Еще до появления знаменитого выражения «взятка борзыми щенками» в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» он вводит в пьесу персонажа Атуева, который берет взятки охотничьими собаками. Оставаясь на позициях классицизма, В. В. Капнист углубляет реалистические тенденции в русской драматургии, создает универсальный образ продажного российского чиновничества, емкую характеристику которому дает жена председателя гражданской палаты Кривосудова:

Ведь всей святой Руси в доклад не поместиться;

И с этой стороны покойся; так о чем

Еще? О взяточках? – так мы лих не берем;

А принимаем лишь, что нас принять неволят»

[4].

Данными строками автор подчеркивает, что идеи взяточничества пронизывают все общество: это явление воспринимается как нормальное, отчасти даже для чиновников вынужденное («принять неволят») и распространенное на территории всей «святой

Руси». Драматург связывает такое положение с тем, что духовно-нравственная система российского общества перевернута с ног на голову: «святая Русь» – это страна, где процветает корыстолюбие и мздоимство, Творца благодарят за возможность брать взятки и «клеить» дела, а черта обвиняют в угрозе возмездия.

В комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (1835) мысль о взяточничестве как явлении всеобъемлющем находит свое продолжение. В перевернутом мире уездного города, ставшего собирательным образом всей России, взяточничество показано как явление, охватившее все сферы общества: взятка, является способом решения любых административных вопросов [8, с. 38]. Взятки берут все чиновники и, оказавшись в ситуации ожидания ревизии их службы со стороны приезжего чиновника, поступают единственно возможным для них способом – под видом займа дают взятки Хлестакову. Это замкнутый порочный круг. Н. В. Гоголь, в отличие от В. В. Капниста, не просто предлагает зрителям стать свидетелями происходящих в пьесе событий. Обращаясь от лица городничего к зрителям со словами: «Чему смеёте? – Над собою смеетесь!» [1, с. 282], он делает их «соучастниками» происходящего, заставляет увидеть себя в зеркале, задуматься о собственной порочности и предстоящем Страшном Суде.

Тема взяточничества и чиновничьего произвола приобретает апокалиптические черты в пьесе «Дело» А. В. Сухова-Кобылина (1861) из трилогии «Картины прошедшего». Являясь подозреваемым в совершении преступления, он был вынужден сам выступать в роли просителя и взяточдателя. Пьеса «Дело», в основу которой были положены события и впечатления собственной жизни драматурга, является системным исследованием чиновничества и взятки как орудия чиновничьего произвола. В начале пьесы автором предложена иерархия, действующая по аналогии с христианской ангельской иерархией, в которой персонажи, облеченные властью и обязанные служить закону, объединены в группы «начальства» и «силы», мелкие чиновники отнесены к «подчиненностям», частные лица – к «ничтожествам». Чиновникам автор придал не просто отрицательные, но inferнальные черты. Главный злодей действительный статский советник Варравин развил вымогательство взятки до уровня дьявольского искусства. Его фамилия отсылает зрителя к библейскому разбойнику Варраве, вместо которого к казни был приговорен

Иисус Христос, а сумма взятки – тридцать тысяч рублей – напоминает об иудиных тридцати сребренниках. Одним из персонажей пьесы предложена классификация взяток: взятки бывают «сельскими», «промышленными» и «уголовными» («капканными»). Последний вид взятки – самый страшный: «совершается она под сению и тению дремучего леса законов, помощью и средством капканов, волчьих ям и удилиц правосудия, расставляемых по полю деятельности человеческой, и в эти-то ямы попадают без различия пола, возраста и звания, ума и неразумия, старый и малый, богатый и сирый...» [6, с. 119]. Именно такую взятку вынужден был, пытаясь добиться справедливого решения по своему делу, дать чиновнику герой пьесы Муромский, столкнувшийся с произволом судебно-следственной машины. Находясь на грани отчаянья, он кричит «начальствам» и «силам»: «Суды ваши – Пилатова расправа. Судопроизводство ваше – хуже иудейского!» [Там же, с. 193]. Ра-

зорение и смерть главного героя и триумф обманувшего всех «антихриста» Варравина в финале пьесы шокируют зрителя своей безысходностью.

Наблюдая развитие темы взятничества в пьесах русских драматургов XVIII–XIX вв., можно заметить, что взятка в них из предмета преступления превращается в самостоятельное действующее лицо, а само явление – из частного случая в абсолютное зло, захватившее всю Россию. Причины же взятничества, безусловно, лежат в сфере духовно-нравственной.

Таким образом, изучение русской православной литературы возможно с позиции ее воздействия на уголовно-правовую культуру российского общества и поиска возможных путей формирования нетерпимого отношения к преступности в целом и к взятничеству в частности, как к явлению, противоречащему основным заповедям христианского вероучения.

Список литературы

1. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. Комедии. 560 с.
2. Древнерусская литература: сб. произведений древнерусской литературы. М.: Дрофа, 2010. 14 с.
3. Камедина Л. В. Духовные смыслы русской словесной культуры: монография. М.; Берлин: Ди-рект-Медиа, 2014. 284 с.
4. Капнист В. В. Ябеда. Текст: электронный // ЛитРес. Сервис электронных и аудиокниг. URL: <https://www.litres.ru/book/vasiliy-kapnist/yabeda-6668014/chitat-onlayn> (дата обращения: 31.10.2023).
5. Религиозные каноны и уголовный закон (материалы к сравнительному анализу уголовных запретов России и Священных Писаний). К 1000-летию Правды Русской / сост. Ю. А. Зюбанов. М.: Статут, 2017. 672 с.
6. Сухово-Кобылин А. В. Картины прошедшего: Свадьба Кречинского; Дело; Смерть Тарелкина: пьесы. М.: Время, 2018. 368 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. 2954.
8. Харabet К. В. Криминологическая проблематика в русской драматургии середины XIX – начала XX века. М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM, 2020. 208 с.

Сведения об авторе:

Куприянова Александра Викторовна, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса международного факультета права и бизнеса, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, kupriyanova0507@mail.ru.

Informatin about the author:

Kupriyanova Alexandra V., Candidate of Law, Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the International Faculty of Law and Business, Transbaikal state University, Chita, Russia, kupriyanova0507@mail.ru.

УДК 2:82(571.55)

Христоцентричный текст Елены Чубенко

Людмила Васильевна Камедина

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

kamedinal@mail.ru

В статье представлен анализ творчества забайкальской писательницы Е. И. Чубенко. Автор строит свою интерпретацию на христоцентричной структуре повестей и рассказов Чубенко, которая состоит из парадигмы: удивление, радость, кардиогнозис, «непротиворечивый диалог», ключевого слова «Благодать». Раскрывается весь алгоритм парадигмы и приводятся примеры из текстов писателя.

Ключевые слова: христоцентризм, алгоритм структуры текстов, ценности, забайкальский уклад жизни

Christ-Centered Text by Elena Chubenko

Lyudmila V. Kamedina

Transbaikal State University, Chita, Russia

kamedinal@mail.ru

The article presents an analysis of the creativity of the Trans-Baikal writer E. I. Chubenko. The author of the article builds his interpretation on the Christ-centered structure of Chubenko's novels and short stories, which consists of a paradigm: surprise, joy, cardiognosis, "consistent dialogue", the keyword Grace. The article reveals the entire algorithm of the paradigm and provides examples from the writer's texts.

Keywords: Christocentrism, Text Structure Algorithm, Values, Transbaikal Way of Life

Забайкальская писательница Елена Ивановна Чубенко живёт и работает в Забайкалье. В 2019 г. получила Вишняковскую премию от губернатора Забайкальского края за книгу «Солнцем поцелованные» [3]. Название оказалось знаковым: в нём и указание на солнечный Забайкальский край, и любовь к своим землякам-забайкальцам, и характеристика самого автора. Елена Ивановна, действительно, солнечный человек. Она не унывает, никого не осуждает, она – добра, весела, бодра и работоспособна. Свою книгу Елена Ивановна посвящает землякам. «Солнцем поцелованные» – это сборник рассказов о стариках, детях, о повседневной жизни, за которой всегда скрываются доброта, любовь и духовные подвиги, незаметные для окружающих и самих героев. Только думающий читатель понимает и извлекает для себя тот или иной урок из прочитанного. Персонаж, от имени которого повествуются истории Чубенко, – это Я-рассказчик, повествователь. Он – немного ироничный, самокритичный и всегда искренний. Ему веришь. Есть рассказы, которые ведутся от имени мамы, бабушки. Это разные герои со своим личным мироощущением, но этих рассказчиков объединяет простота их жизни, естественность, искренность. Например, они говорят о любви и комменти-

руют: «Да никакой любви нет, выдумки всё это...». Однако их образ жизни, поступки подчёркивают их любящую натуру. Любовь для них – повседневная жизнь в хлопотах и заботах о ближнем.

Главным символом текстов Е. Чубенко является солнце. Её солнце – знак Божественного света, который светит всем одинаково: и добрым, и злым, и праведникам, и грешникам. Знак солнечности оставил русским людям и России великий Пушкин. Это он – солнце русской поэзии! Елена Чубенко – солнце забайкальской литературы. Это обосновывается и содержанием её творчества, и отношением к героям – землякам-дешуланцам, и сквозным топическим знаком Солнца в её текстах.

Главной ценностью забайкальского мира Чубенко обозначает Дом. Дом для нее и ее земляков – это родовое гнездо предков, бабушек, родителей, детей и внуков. Дом – это родительский «тепляк», названный от слова «тепло». Тепло в доме создает Печь. Она – хозяйка дома, вокруг нее собираются родственники «почаевать». Многие рассказы Чубенко о современных людях, живущих в современной деревне, поэтому Печь иногда замещается на Самовар, Чайник, Термос. Все эти «заместители» – тоже сродни Печи, пото-

му что вокруг них также собираются люди «почаевать» и поговорить. Так, в рассказе «На море-окияне» печка названа спасительницей. Печки и бабушки веками спасали русского человека от телесного холода, голода, болезней. Они врачевали душу ребенка под сказки бабушки, когда он засыпал на печи. Автор – сама выступает спасительницей и утешительницей, согревающей душу читателя своими рассказами.

Семья в рассказах Чубенко – это малая церковь, в ней любовь супругов сохраняется до глубокой старости, до гробовой доски – любовь, подобная любви святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских, покровителей семьи и брака. К таким рассказам относятся «Моя косуля Лизонька», «Я ждал тебя, Мотя». В семейной «малой церкви» царит любовь и между родителями, и между детьми, и между дедушками и бабушками и их внучатами. Например, рассказы «Синие горы», «Да Бог с ним, с пальтом!», «Стёпка нашёлся» «Слышишь меня, дочка?» объединяются чувством любви к ближнему своему.

Елена Чубенко как писатель способна сохранить и увековечить гармонию, красоту русского уклада жизни и русской речи. Автор использует забайкальские словечки, просторечия, диалекты для передачи быта, говора земляков. Она как автор сама наслаждается этой речью, купается в ней. Ей нравится говорить «неправильно», просто и весело. Её это забавляет.

Мир дома не может быть без животных, которыми Чубенко наполняет свой словесный мир. В ее тексты попадают коровы, которых жалко продать; жеребята-сиротки, ласковые и загадочные, которые до смерти могут напугать ночью героиню рассказа. В историях Рассказчика появляются кошки, собаки, лошади, без которых невозможен мир деревенских людей. Животные преданы человеку, могут любить, страдать. Любовь к животным – давняя тема русской литературы, но в данном случае она имеет свой характерный авторский смысл.

Рассказы забайкальской писательницы повествуют о добре и зле, однако тема подается без нравоучения, ненужной морали. Читатель сам способен сделать выбор между добром и злом повествования. В рассказе «Услышь меня, дочка» образы героев представлены христоцентрично, в привычной для русского читателя системе «добра и зла»: к положительным персонажам относятся все женские образы, а к отрицательным – все

мужские. Женские образы являются положительными, потому что каждая из них отражает мотив жертвенности: Оля отказывается от переезда в Белоруссию ради бабушки; Лидия Ивановна пытается искупить вину перед умершей дочерью, воспитывая ее ребенка и живя с мужем, которого возненавидела после ее смерти, а Анна во время предреволюционных родов, вызванных боями, думает о жизни будущей дочери, а не о своей. Мужские образы являются отрицательными персонажами по большей части из-за того, что им безразличны собственные дети. Николай Григорьевич, не задумываясь о положении Аннушки, избивает её до полусмерти и, практически, убивает своими же руками, а Александр буквально позабыл о своей дочери из-за работы и проблем, вызванных последствиями войны. Оба не любят своих дочерей. Автор не зря отождествляет персонажей по принципу «местный» и «неместный». Все положительные героини рассказа родом из Забайкалья, где каждого «приветят, пригреют, простят», а отрицательные, наоборот, люди «чужие» в этом месте, оттого и такие холодные по отношению к своим родным. В какой-то мере героини-женщины олицетворяют собой Родину, а отрицательные персонажи – чужаков, которые не могут найти своё место на этой земле и отличаются недобрым нравом.

Герои Чубенко – праведники, которые делают добро и не знают об этом. Они наивны и простодушны. Для них делание добра и любовь к человеку такое же естественное, бытийственное проживание, которое ничем не отличается от повседневного труда, разговоров, «чаеваний». Добро – это дело обычное, проза жизни для героев Елены Чубенко. Она описывает мир таким, каким он был и должен быть, но который утерян современным человеком за суетой, торопливостью, погоней за сиюминутным удовольствием, хитростями и мелочностью быта. О трагических жизненных обстоятельствах Елена Чубенко рассказывает светло, сочувственно и сострадательно. После прочтения её текстов у читателя не остаётся на душе чувства безысходности. Напротив, писатель утверждает, что никакие беды не могут помешать деревенским жителям, быть счастливыми, мечтать, видеть красоту в окружающей жизни.

В рассказе «Кукушка, кукушка, сколько мне жить?» описывается весна, которая символизирует возрождение природы и жизни героини: «Неожиданный апрельский снег давно растаял, и трава нынче лезла из земли, как на дрожжах – первые кучерявые кустики кра-

пивы у самого забора, юная перламутровая лебеда, вездесущий пырей среди поленьев и штакетин, и на солнцепёках. Хоть и боролись с травой всё лето, но первая, весенняя, она радовала глаз и мила была изголодавшемуся по зелени человеку и животине» [5, с. 8]. Автор описывает весну во всех её красках, чтобы читатель мог полностью проникнуться атмосферой возрождения: «Одуряюще пахли тополя, спешившие расщёлкать свои набухшие смолистые почки, ветки вербы на противоположном берегу речушки были полны гормоном, будто там, вдали от человеческих глаз, открылся какой-то птичий базар, где торговали буквально всем – первыми жуками и мошкой, солнечным светом, свежим, гуляющим напропалую с каждой веткой речным ветерком» [Там же, с. 9].

Именно этим потерянным Раем и привлекает своих читателей Е. Чубенко. Забайкалец знает эту жизнь, она ещё сохранилась в семьях, где есть старики, но, к сожалению, уже теряющуюся в молодом поколении.

Ещё одна книга Елены Чубенко, которую хотелось бы отметить, книга «У Бога в ладонях», она вышла в 2022 г. [4]. Содержание связано с поездкой автора в забайкальский урлукский мужской Иоанно-Предтеченский монастырь. Текст книги структурирован вокруг монастыря.

Автор рассказывает о строительстве первого на границе с Монголией мужского монастыря в Чикойских горах, в семи километрах от села Урлук. Повествует о житии первого монаха и настоятеля Иоанно-Предтеченского монастыря святого Варлаама Чикойского. Автор описывает святыни монастыря – чудотворные иконы – «Распятие Иисуса Христа» и «Споручница грешных». Эти иконы действительно имеют историю.

В свою книгу забайкальская писательница включает биографии и духовные исследования жизни современных забайкальских монахов. Один из них – настоятель возрождающегося Иоанно-Предтеченского монастыря иеромонах Евстафий (Третьяков), который живёт с малой братией в чикойской тайге и строит монастырь. Другой – иеромонах Варлаам (Попов), постриженный в честь святого Варлаама Чикойского; отец Варлаам живёт в селе Улёты и окормляет Михайло-Архангельский приход. Оба знакомы автору книги, она записывает их путь к Богу, слушая их самих.

Не забывает сказать Е. Чубенко и о многолетних крестных ходах к монастырю на День иконы «Споручницы грешных» 11 июня. Крестные ходы собирают большое количе-

ство людей из Читы и Забайкальского края, из Кяхты, откуда приносится икона «Споручница грешных». Конечно, не та, чудотворная, но её старая копия. Приезжают крестоходцы из Иркутска, Улан-Удэ, Москвы.

Книга содержит художественные повествования о людях, которые приходят к Богу каждый своим путём. Для каждого у Чубенко нашлась своя душещипательная история. Одни воцерковились, другие стали паломниками монастыря, третьи – его благодетелями.

Рассказы наполнены символами. Урлук находится за «седьмым хребтиком», что подчёркивает его божественность (Иерусалим стоит на семи холмах). Трапезную жители Красного Чикоя строили из кедров, а, как известно, кедр – символ благополучия и долголетия, в этом символе заключено отношение героев к вере, строить «на века». Кедр – одно из составных древ Голгофского Креста. Во время литии по умершим монахам появляются бабочки – это символ преображения, бессмертия души. В текстах присутствует цветопись: синее небо и золотые берёзы, золотой и синий – цвета Бога и Святого Духа.

Обращает на себя внимание образ Рассказчика, беседовавшего со всеми героями текста. У него добрая душа, способная наслаждаться тёплой, светлой и умиротворённой атмосферой Урлука. Рассказчик не «засыпает» читателя сухими фактами, а сопровождает повествование эмоциональными лирическими отступлениями. Он сочувствует чужому горю, искренне удивляется, радуется, приглашает читателя следовать за ним от истории к истории. Сборник Елены Ивановны Чубенко «У Бога в ладонях» является христочетричным. Все произведения объединены одной темой – темой присутствия Бога во всех делах человеческих, отсюда – чудеса, добро, которое побеждает зло, наказание грешников. Рассказы объединены не только общей темой, но и образом Рассказчика, который заявляет: «Слово слову рознь, и даст Бог, каждое слово – в благодатную почву. И каждому – по вере его...».

Завершается книга небольшим пейзажно-поэтическим по стилю, экзистенциальным по сути наброском, эссе, потоком сознания Повествователя о Божьей Благодати. На первый взгляд, речь идёт об ожидании дождя после многих засушливых дней. Герой рассказа, он же Повествователь, стоит у окна и видит, как начинается долгожданный дождь. Сначала в воздухе появляются первые капли, потом к дождю добавляется звук грома, блеск молнии – и вот уже «вода льётся с небес ра-

достно, буйно, падая в оголодавшую без дождей землю». Надо сказать, что дождь всегда льётся одинаково, у него нет настроения. А вот у человека, ждущего долгожданной воды с небес, настроение есть, это радость и восторг.

Окно, возле которого стоит герой-повествователь, является символом его открытой души. Знак окна символизирует уже не то, что происходит на улице, а то, что происходит в душе героя. Его душа растворяется в животворном, напоенном травами воздухе – в духе Благодати. Душа наполняется восторгом, радуется, она счастлива тем, что соединилась с «частью» Божественной Благодати. Земля, трава, кусты, цветы, деревья – всё получило Божественное благословение жить, расти, цвести: «Степь уже не узнать», она «дурманит своими степными ароматами», – пишет автор рассказа [4, с. 157]. Появляется новый звук в воздухе – песня жаворонка. Всё откликнулось на Благодать: и природа, и птицы, и душа! В такой Благодати хочется остаться и «остро хочется в ней жить», – напишет Елена Чубенко в конце книги [Там же].

Последнее художественное эссе как бы соединяет все части книжного повествования о монастыре, монахах, иконах, крестных ходах в единое художественное пространство благодатной монастырской жизни у иеромонаха Евстафия в Иоанно-Предтеченском монастыре близ Урлука в Чикойских горах на границе с Монголией. Объединяется повествование и людьми, которые ищут свою дорогу к Богу, и душа которых проходит сквозь монастырь.

Повествование книги пронизано удивлением, потому что у Бога всё удивительно: и трапезная в тайге, и баня на высоте 1 400 м, и колодцы на вершине хребта. Весь текст просвечивается радостью. Сначала радость от предстоящей поездки в монастырь, потом радость от уже состоявшейся встречи с монастырём и его настоятелем. Радостен и отец Евстафий. Надо сказать, что радость православного человека, а тем более монаха – это его постоянное состояние. Даже когда отец Евстафий озабочен трудностями и возникшими проблемами, он всё равно остаётся радостным, потому что – Бог поможет!

В алгоритм христоцентричности текста, кроме удивления и радости, входит такое понятие, как кардионозис – сердечное познание

[2]. Кардионозис свершается с каждым приехавшим в монастырь. Каждый узнаёт не только какие-то факты из истории и современной монашеской жизни, но и духовно, незримо, сердечно познаёт Бога в своей душе. В монастыре Бог «заходит» в сердце человека как Благодать и счастье познания. Здесь в сердце монастыря и в сердце человека происходит тот «непротиворечивый диалог» (термин М. М. Бахтина), в котором встречаются атеистическое и непознанное с неожиданно познанной Благодатью Бога [1]. Как результат, человек погружается в состояние счастья. Он растворяется в гармонии благодатной монашеской жизни и уезжает уже наполненный, напоенный, обогащённый неожиданно обрушившимися на него вселенскими смыслами, о которых он ещё долго будет размышлять, может быть, до следующей поездки, которая обязательно состоится, потому что монастырь имеет свойство духовного притяжения.

Жанр книги можно обозначить как путевые записки или воспоминания о поездках автора в Иоанно-Предтеченский монастырь. Я-рассказчик напоминает повествователя Гоголя, который зазывает всех в Диканьку – «Будете проезжать мимо, заезжайте к нам в Диканьку». И Е. И. Чубенко всех заманивает в монастырь – «Обязательно приезжайте к нам в монастырь».

Есть в текстах Е. И. Чубенко невидимый персонаж, отвечающий за справедливость, за границы добра и зла, за наказание и искупление греха. Персонаж этот – Господь Бог. Ключевым словом в творчестве забайкальской писательницы является слово Благодать. Благодать – дар человеку от Бога, подаваемый исключительно по милости Господа, без всяких заслуг со стороны человека. Жизнь быстротечна, и человек, проживая дни в быстром темпе, не замечает тех мелочей, которые происходят в его жизни. Это могут заметить лишь те, кто живёт в гармонии с природой или же те, кто верит в Бога и его силу. Так свет побеждает тьму, а добро одолевает зло.

Весь алгоритм перечисленных при анализе творчества Е. И. Чубенко координат парадигмы: удивления, радости, кардионозиса-сердечности, «непротиворечивого диалога», ключевого слова Благодать – подчёркивает структуру христоцентричности всего творчества забайкальской писательницы.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных знаний. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
2. Камедина Л. В. Освоение духовного смысла в русской культуре: на материале художественной словесности. Новосибирск: Наука, 2011. 214 с.
3. Чубенко Е. И. Солнцем поцелованные. СПб.: Родные просторы, 2019. 215 с.
4. Чубенко Е. И. У Бога в ладонях. Проза. Чита: Чит. гор. тип., 2022. 159 с.
5. Чубенко Е. И. Унеси мои грехи. Проза. Чита: Чит. гор. тип., 2022. 324 с.

Сведения об авторе:

Камедина Людмила Васильевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры литературы историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, kamedinal@mail.ru.

Informatin about the author:

Kamedina Lyudmila V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Literature of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, kamedinal@mail.ru.

УДК 271.2:004.928(470+571)

Православная тема в русской мультипликации

Олеся Юрьевна Баранова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
olesja2774@rambler.ru

Статья посвящена мультипликационным работам Александра Петрова, жанр которых можно определить как фильмы-притчи или фильмы-драмы. В их основу положены произведения русской и зарубежной классической литературы – Ф. М. Достоевского, И. С. Шмелева, А. П. Платонова, Э. Хемингуэя. В технике «живая живопись» русский мультипликатор сумел передать не только основное содержание литературных текстов, но и их духовные смыслы.

Ключевые: православная символика, современная мультипликация, фильм-притча, эстетика анимации, психологизм, «ожившая живопись», метафора

Orthodox Theme in Russian Animation

Olesya Yu. Baranova

Transbaikal State University, Chita, Russia
olesja2774@rambler.ru

The article is devoted to Alexander Petrov's animated works, the genre of which can be defined as films-parables or films-dramas. They are based on the works of Russian and foreign classic literature – F. M. Dostoevsky, I. S. Shmelev, A. P. Platonov, E. Hemingway. In the technique of "live painting" the Russian animator managed to convey not only the main content of literary texts, but also their spiritual meanings.

Keywords: Orthodox Symbolism, Modern Animation, Parable Film, Aesthetics of Animation, Psychology, "Animated Painting", Metaphor

Отечественная мультипликация никогда не была просто развлечением, она всегда ставила перед собой специфические воспитательные задачи, оставаясь глубоко человеческой. Папа Иоанн Павел II, бывший талантливым польским поэтом и прекрасно разбиравшимся в искусстве, как-то сказал: «Я бы порекомендовал всем родителям воспитывать детей на советских мультфильмах. Они

самые гуманные и христианские в мире, полезны душе, потому что воспитывают в ребёнке сочувствие, покровительство немощным и доброту» [6]. Уолт Дисней, мэтр мультипликации, был поражён работами Владислава Старевича, делавшего первые шаги в анимационном искусстве еще в дореволюционной России, сказав, что этот человек обогнал всех аниматоров мира на несколько де-

сятилетий вперед [1]. Хаяо Миядзаки, признанный международный режиссер, гений современной анимации, вспоминал, как в непростой период своей жизни, когда решался вопрос, оставаться ли ему карикатуристом или нет, посмотрел советский мультфильм «Снежная королева» и понял, что качественные мультики могут дотронуться до самых глубин человеческой души. И по сей день этот мультфильм, названный шедевром международного анимационного искусства, остается самым любимым для режиссёра.

Советские и российские мультфильмы никогда не строились на агрессии, отечественные художники не стремились к созданию «экшена», им важен был диалог со зрителем – традиция, которая своими корнями уходит в русскую народную сказку. Эстетика отечественной анимации, её художественная ценность ни у кого не вызывает сомнения ещё и потому, что многие наши мультфильмы давно перешагнули за рамки «детского» искусства. Первым это сделал Ю. Норштейн. Его «Ёжик в тумане», по результатам опросов критиков и мультипликаторов из разных стран, назван «лучшим мультфильмом всех времён и народов». Его ученик Александр Петров стал первым и пока единственным российским аниматором, получившим «Оскар». Причём он выдвигался на эту премию четыре раза.

Александр Петров – это настоящий феномен и целый жанр в мультипликации. То, что он предложил в своих мультфильмах, не имеет аналогов ни в России, ни за рубежом. Его работы выполнены в технике «ожившая живопись», и «просто мультфильмами» их назвать трудно. Это фильмы, на производство которых уходят годы. Сам метод основан на росписи масляными красками по стеклу, и не кисточками, а пальцами. Собственно, пальцевая живопись в искусстве существует давно, но работать так в мультипликации впервые догадался А. Петров. Его фильмы можно сравнить с ожившими полотнами импрессионистов.

Сами стёкла он устанавливает ярусами под камерой и подсвечивает их таким образом, чтобы в кадре возникал воздух. Для этого он использует краски, которые пропускают свет. После того как кадры снимает оператор, на стекле рисуется новая фаза движения. За день художник может сделать максимум 15–20 рисунков – но это всего лишь одна секунда времени. Для минуты фильма нужно нарисовать более тысячи картин. Но зато такая техника, дающая эффект воздушности, аква-

реальности, постоянного движения и принесла художнику мировую славу.

Мультфильмы А. Петрова имеют литературную основу. Интересно, что это проза таких писателей, которых не всегда просто осмыслить, уж тем более экранизировать: А. Платонов, Ф. Достоевский, Э. Хемингуэй, И. Шмелёв... Их произведения наполнены не визуальной поэтикой, они психологичны, состоят из тонких полутонов, настроений, снов. Всё это перевести на язык экрана довольно сложно, но Петров сумел превратить великую классическую литературу в нечто совершенно гениальное с живописной точки зрения.

Первой работой, выполненной в технике «ожившая живопись», стал мультипликационный фильм «Корова» по одноимённому рассказу А. Платонова [2]. Надо сказать, что произведения этого автора никогда не входили в число простых и понятных. Его тексты кажутся мрачными, истории печальными, судьбы героев безнадежными, а язык, которым эти истории рассказываются, становится первым и главным препятствием для читателя. Но если справиться с этой трудностью, то потрясение от текстов Платонова мощнейшее. «Корова» – это рассказ, основанный на воспоминаниях мальчика Васи о своём друге корове, которая отдала всю себя людям. Она лишилась телёнка и сильно скучала по нему. Петров создаёт фильм о судьбе коровы, увиденной глазами ребёнка, который впервые соприкоснулся со смертью близкого существа. Мальчик показывает свою любовь, обнимая корову, глядя ей в глаза, но помочь ей не может. Петров подчёркивает мысль Платонова о том, что детское сознание ещё чистое, оно сострадательное, любящее и здоровое. Это удивительно тонкий фильм о жертвенности.

Потрясающая техника и психологизм мультфильмов А. Петрова погружают зрителя в какое-то странное состояние, в сон наяву. Во всех своих мультфильмах художник стремится совместить реальность с вымыслом. Для него это ведущий и любимый художественный приём. Через сон, потрясение от воспоминаний он находит образ, или передаёт состояние героя, или подчёркивает важную философскую мысль. Сновидческая природа образов в мультфильмах Петрова объясняется тем, что сновидения и разного рода провалы в сознании и открывают аниматору беспредельные возможности художественной выразительности, и позволяют коснуться мистики, к которой тяготеют художники, и выйти к анализу внутреннего мира человека, к размышлению над смыслом жизни.

С удивительной художественной силой Петров это делает в экранизации произведения Достоевского «Сон смешного человека» [3]. Мультфильм получился совсем не смешной, а даже страшный. Рассказ занимает особое место в творчестве писателя. М. Бахтин говорил, что по тематике он – почти полная энциклопедия ведущих тем Достоевского. Именно в этом тексте писатель убедительно говорит о том, что утверждение правды, справедливости, человечности на земле неизбежно. Это кажется сомнительным особенно на фоне многообразия и количества зла, которое описывает писатель. Художественный материал, взятый в основу фильма Петрова, кажется, совершенно не соответствует мультипликационному воплощению. Но потом понимаешь, что это, возможно, единственная форма визуализации текста Достоевского. Экранного времени – двадцать минут, но художнику удалось в такое короткое время пошагово следовать за писателем не только с точки зрения сюжета, но и идеи, символики, мировоззрения гения русской литературы. Языком изобразительного искусства А. Петров оживил историю, которую не так-то просто материализовать.

Ключом к пониманию и текста Достоевского, и фильма Петрова может служить картина венгерского художника Тивадара Чонтвари «Старый рыбак» [7].

Ничем не примечательный старик в рыбацкой лодке. Но что-то неправильное есть в этом холсте. Приставленное к центру картины зеркало даёт ответ на мучающий вопрос. Рай и ад сплетаются в устрашающем единстве. Старик оказывается то Богом, то дьяволом. Двойственность – в основе фильма Петрова. На контрасте строятся уже первые кадры: милое, светлое, чистое лицо ребёнка и дикие, уставшие, некрасивые лица взрослых. Двойственность пронизывает весь фильм: чистая, наивная улыбка и насмешка, ухмылка; безмятежность взгляда и сомнение в глазах; райские, чистые звуки и дикий смех, рычание; ничем не ограниченное пространство и заборы, пирамиды, которые возводит изменившийся человек; открытые, благостные лица и маски; тёплое, естественное солнце и обжигающий, сводящий с ума огонь солнца искусственного... Попытка самоубийства, переживание героем своей ненужности, оставленности, агрессивности мира передаются мрачными красками с яркими огненными всполохами красного. Цвет меняется, как только герой проваливается в сон, падение в черную бездну оборачивается восхождением

в светлое пространство. И в этом пространстве герою встречается ребёнок, тот, кого он оттолкнул в земной жизни. Ребёнок спас смешного человека от самоубийства; он же первый, кого видит главный герой в своём сне; именно ребёнок даёт человеку истину, наводит на мысль о том, что любовь к людям может сделать мечту о золотом веке, рае на земле реальной.

Образ ребёнка в творчестве Достоевского – ключевой. Именно дети побуждают взрослых к любви, в них нет ничего эстетически или нравственно отталкивающего. Детская красота и чистота являют собою отблеск изначального совершенства в райском состоянии. Любовь детей к взрослым несёт в себе изначальное прощение всех грехов, ведь дети любят «несмотря ни на что», прощая обиды и унижения, забывая те горести и слёзы, которые они претерпели от взрослых. Это понимает и Петров. В его фильме ребёнок всегда идёт навстречу взрослому, он первый протягивает руку, прижимается, смотрит в глаза. К сожалению, человек перерастает своё райское состояние, его природная чистота, наивность, искренность уступает место сомнениям, ложным идеям, любви к себе, а не к миру. «Сон смешного человека» – это фильм о человеке, его духовных мытарствах и поисках истины... Редко, когда фильмы служат хорошей иллюстрацией произведений, по которым они сняты, но только не в случае с Александром Петровым. Каждый раз точное и даже точечное попадание...

Христианская философия, темы греха и покаяния занимают ключевое место в творчестве российского мультипликатора, став основой и фильма «Русалка» [4]. Сюжет был выдуман самим автором: молодой послушник очарован русалкой, которая через него пытается свести счёты с пожилым монахом-настоятелем. Это фильм-притча, фильм-драма, история о соблазне и прощении, добре и зле. Как и в предыдущих картинах, герои обретают знания через потрясение, на экране это воплощается в завихрении красок, усилении мазков чёрного цвета, краски расплываются и будто стекают струями, сливаясь с динамическим изображением, что создаёт эффект водоворотности. Пейзажи Петрова всегда подчиняются цели описания внутреннего состояния героев. «Русалка» рассказывает о личном бое каждого из нас со своей собственной внутренней природой. Рождающиеся человеческие помыслы изображаются как стихия, искушение – это всегда буря, пучина, водоворот. Всё это выражается в движении

красок, переходе тонов; мощными всплесками цвета, разрушающими мнимую устойчивость и непоколебимость жизни героев. Фильм Петрова о том, что искушение разнообразно, многолико, соблазнительно, оно ставит хитрые ловушки. И чем чаще ты в них попадаешь, тем сложнее из них выпутаться. Русалка – это метафора искушающей мысли: мы часто искушаемся воспоминаниями о чём-то знакомом или грёзами о несбыточном. В фильме сконцентрировано и то и другое. Это и манящая загадочность для молодого послушника, и преследующая память о прошлом старого монаха. Ключ к пониманию главной идеи «Русалки» – сон старика: даже раскаянный и исповеданный грех оставляет в человеческой душе следы, часто становясь причиной мучений.

Мультфильм «Моя любовь», созданный по мотивам произведения И. Шмелёва «История любовная», в 2007 г. назван самым христианским фильмом года. Свой выбор литературного источника А. Петров объяснил так: «Я, пожалуй, не знаю другого писателя, который сумел бы так сказать о счастье, о чистоте, о желанной любви, как получилось у Шмелёва» [5].

Действие происходит в Москве, в XIX веке. Это романтический, пронзительно-нежный фильм о юности, об искренней любви, о трогательности первых взаимоотношений. И краски в нём весенние, сочные, вихреобразные, передающие восторг подросткового состояния

влюблённости. Главный герой – юный гимназист шестнадцати лет. У Антона первая весна любви. Светлое чувство является ему то в облике горничной-сироты – «богини с тряпкой» Пашеньки, то в облике загадочной соседки-незнакомки Серафимы. Молодой человек страстно идеализирует любовь к женщине. С головой погружается в водоворот своей бурной фантазии. Антона ждёт первое разочарование, первое потрясение и первая жертвенность. Этот фильм – тоже притча: о внутренней борьбе, о метании молодой души между тёмной стихией и светлыми чистыми чувствами, о тонкой душе, о глубоком иммунитете к грязи, греху, об ответственности человека перед самой любовью. Картина А. Петрова обладает той же духовной напряжённостью, с какой создавал свой текст И. Шмелёв.

Ожившая живопись Александра Петрова – это фильмы-притчи с философским подтекстом, сотрясающие душу. Они для людей, которые любят литературу, для читающих и мыслящих, знакомых с церковной культурой. Они пробуждают сострадание, поднимают тему милосердия, покаяния и веры. «Мои фильмы трагические, но они всё равно оставляют светлое и открытое окно», – говорит художник. Жаль, что его гениальные работы представляются чаще всего на фестивальных программах. И даже «Оскар» за фильм «Старик и море» не смог изменить ситуацию. Видимо, для современного общества фильмы Петрова слишком элитарны.

Список литературы

1. Первые рождественские мультфильм и фильм в России. Текст: электронный // LiveInternet. URL: https://www.liveinternet.ru/community/lj_mikle1/post479486530/ (дата обращения: 28.10.2023).
2. Петров А. Корова. URL: <https://m.yandex.ru/video/preview/4199988779033579953?reqid> (дата обращения: 28.10.2023). Текст: электронный.
3. Петров А. Сон смешного человека. URL: <https://m.yandex.ru/video/preview/7636784846508989354?reqid> (дата обращения: 28.10.2023). Текст: электронный.
4. Петров А. Русалка. URL: <https://m.yandex.ru/video/preview/2405854864880118832?reqid> (дата обращения: 28.10.2023). Текст: электронный.
5. Петров А. Моя любовь. URL: <https://m.yandex.ru/video/preview/8022447017429213684?reqid> (дата обращения: 28.10.2023). Текст: электронный.
6. Президентский фонд культурных инициатив. URL: <https://фондкультурныхинициатив.рф/public/application/item?id=8661de40-f239-4b88-8e1d-cc1bf901b7f8&ysclid=lo8acdzu71854266811> (дата обращения: 28.10.2023). Текст: электронный.
7. Тивадара Чонтвари. Старый рыбак. Текст: электронный // Изба-Читальня. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/3336367> (дата обращения: 28.10.2023).

Сведения об авторе:

Баранова Олеся Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, olesja2774@rambler.ru.

Informatin about the author:

Baranova Olesya Yu., Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Literature of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, olesja2774@rambler.ru.

УДК 00(470+571)

Знак чести в русской культуре

Виктория Александровна Лозовая

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

vikalozovaya155@mail.ru

Статья посвящена изучению трансформации знака чести в русской культуре посредством анализа и сопоставления древнерусской литературы и русской литературы XVIII в. Для исследования были применены методы: семиотический, сравнительно-исторический и сравнительно-типологический. В древнерусской литературе знак чести относился к чести воинской, которая имела триединую структуру (любовь и верность Богу, Родине и народу), что означает полноту и цельность знака. В XVIII в. происходит культурный слом, возникает новое государство, знак чести дробится на два понятия: гражданская честь и воинская честь. Так, знак уже не состоит из триединства, а дробится на две части.

Ключевые слова: знак, символ, честь, культура, русская культура, культурный код, русский народ, древнерусская литература, русская литература XVIII в.

A Sign of Honor in Russian Culture

Victoria A. Lozovaya

Transbaikal State University, Chita, Russia

vikalozovaya155@mail.ru

The article is devoted to the study of the transformation of the sign of honor in Russian culture through the analysis and comparison of Old Russian literature and Russian literature of the XVIII century. The following methods were used for the study: semiotic, comparative-historical and comparative-typological. In Old Russian literature, the sign of honor referred to military honor, which had a triune structure (love and loyalty to God, the Motherland and the people), which means the completeness and integrity of the sign. In the XVIII century a cultural breakdown occurred, a new state emerged, and the badge of honor was divided into two concepts: civil honor and military honor. Thus, the sign no longer consists of a trinity, but is split into two parts.

Keywords: Sign, Symbol, Honor, Culture, Russian Culture, Cultural Code, Russian People, Old Russian Literature, Russian Literature of the XVIII Century

В современной литературе, образовании, СМИ часто обращаются к словам «честь», «мужество», «Родина», «патриотизм». Актуальность темы статьи связана с трансформацией знака чести, который отражает и трансформацию культурного кода русского человека. В статье рассмотрен знак чести в фольклоре, древнерусской литературе и литературе XVIII в.

В русской культуре, как и во многих других, есть свои уникальные культурные коды. Согласно «Большому толковому словарю по культурологии» Б. И. Кононенко, культурный код – это ключ к пониманию данного типа культуры; совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека [1]. То есть, культурный код состоит из знаков, которые помогают отыскать ключ к пониманию культуры народа.

Все ключи и знаки культуры отражены в искусстве – живописи, музыке и, конечно, ли-

тературе как области искусства. Россия со времен своего рождения проходила множество кризисных точек, поворотных моментов истории: войны, реформы, революции и т. д., что не могло не отразиться на мировоззрении русского человека. В такие моменты картина мира человека тоже испытывает кризис, трансформируется, а следовательно, трансформируются и культурные знаки. По изменению культурного знака можно отследить и изменение ментальности народа.

Так как в литературе наиболее ярко выражены и описаны культурные знаки, то самыми оптимальными методами исследования изменения знаков будут семиотический, сравнительно-исторический и сравнительно-типологический.

Одним из ключевых знаков русской культуры является знак чести. Он раскрывается в таких фольклорных жанрах, как былины и исторические песни и в древнерусском жанре – воинская повесть. Этот знак был непосредственно связан с защитой родной земли,

то есть раскрывался в образах воинов, защитников Родины: богатырей, князей, дружинников.

Именно в воинской повести и записанных былинах на протяжении нескольких веков формировались и воплощались представления об идеальном воине – защитнике Родины, которые основывались на реальных образах. Главными героями былин и воинских повестей и носителями знака чести являются богатыри, князья и дружинники, носители высших нравственных качеств, которые основывались на любви и верности Богу (воинские повести), Родине и народу.

Так, нравственность и честь были понятиями равноправными и имели триединую структуру, что означает полноту и цельность, а значит, и структура знака чести была цельной, знак имел одно значение для каждого русского человека. Поэтому и образы великих русских воинов в древнерусской литературе являются цельными, законченными, идеальными и на сегодняшний день.

Каноны воинской повести совпадали с канонами фольклорными и были основаны на понятии «родная земля», которая давала силы и физические, и духовные. Об этом говорят многочисленные эпизоды припадания к земле, запрет хождения с войной на чужую землю, прошения благословения на бой, который будет вестись не только на земле, но и на небе. Так поступали и Александр Невский, и Дмитрий Донской. Настоящий защитник Руси, особенно князь, был связующим звеном между Богом, Русью и народом, так было и по структуре «Домостроя»: Бог Отец – Царь-батюшка – отец.

В XVIII веке происходит культурный слом. Начало века было ознаменовано Петровскими реформами, европеизацией русской культуры. Религия отходит на второй план, некогда христоцентричная русская культура становится явлением светским: писатель-монах сменяется писателем-частным лицом, в литературе появляются новые темы, заимствуются жанры, меняется главный герой. Теперь главным героем мог быть не только князь, дружинник или богатырь, но и обычный дворянин, крестьянин или матрос со своим мировоззрением и миропониманием. Все знаки культуры постепенно расслаиваются в значении, так как сама русская культура расслаивается, как и общество.

При Петре I дворянство пополняется выходцами из других слоев общества, так как появилась возможность продвижения по военной и государственной службе благодаря

документу, принятому Петром I в 1722 г. – «Табель о рангах», основанный на западно-европейских образцах. Все виды службы были поделены на две категории: военная и гражданская служба. Если до XVIII века понятие «служба» имела только одно значение: служение православной вере, родной земле и народу, и главным служащим был сам князь, то теперь, с началом XVIII, появляются государственные служащие и военнослужащие, значит, и знак чести начинается делиться на гражданскую честь и воинскую честь.

В произведении «Недоросль» Д. И. Фонвизин рисует героев, олицетворяющих идеал гражданской и воинской чести. Так, Правдин – это олицетворение идеала гражданской чести, помещик, представитель дворянского сословия, чиновник, состоящий на наместнической службе, который ездит с проверками по территории наместничества и выявляет нарушения со стороны помещиков, он много трудится, честен и справедлив. Правдин видит истинное лицо Простаковых, он называет их «злонравными невеждами, которые, имея над людьми своими полную власть, употребляют ее во зло бесчеловечно...»; о Простакове говорит, что он «дурак бесчисленный», а о жене его, что «презлая фурия, которой адский нрав делает несчастье целого их дома» [5, с. 103].

Стародум – олицетворение воинской чести, офицер в отставке, был участником военных действий, служил при дворе. Он имеет состояние, но нажил его своим трудом, без воровства и обмана, прожив определенное время в Сибири, он не умен, но мудр и нравственен, а главным в жизни считает службу Отечеству, чтобы сделаться достойным звания дворянина.

Так, двух этих героев сближает их верность и долг службы государству, то, что они оба являются государственниками и достойными слугами Отечеству, что и доказывают на протяжении всего действия.

Задача деятелей XVIII в. состояла в том, чтобы воспитать гражданина, верно служащего государю и Отечеству. При таком положении служение вере отходит на второй план, а государь становится не служителем вере, родной земле и народу, а полновластным правителем всего, служителем государству. Понятие Родины и государства начинают сливаться в картине мира русского человека.

Таким образом, в древнерусской литературе знак чести относился к чести воинской, которая имела триединую структуру (любовь и верность Богу, Родине и народу), что озна-

чает полноту и цельность знака, в том числе его цельность в картине мира русского человека. В XVIII в. происходит культурный слом, возникает новое государство, русская культура в процессе европеизации расслаивается,

вследствие этих исторических факторов знак чести дробится на два понятия: гражданская честь и воинская честь. Знак уже не состоит из триединства, а дробится на две самостоятельные части.

Список литературы

1. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. 2003 г. Текст: электронный // Культура. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Всемирная история. Дворянство в России. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/dvorianstvo_v_rossii (дата обращения: 15.10.2023). Текст: электронный.
3. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. 479 с.
4. Мелихов М. В. Древнерусские воинские повести: проблемы сюжетосложения и идейно-художественная трансформация жанра в литературной и рукописной традиции XV–XVIII вв. СПб.: С.-Петербургский гос. ун-т, 2003. 32 с.
5. Фонвизин Д. И. Недоросль. СПб.: Лениздат, 2013. 221 с.

Сведения об авторе:

Лозовая Виктория Александровна, магистрант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, vikalozovaya155@mail.ru.

Informatin about the author:

Lozovaya Victoria A., a Master's student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, vikalozovaya155@mail.ru.

УДК 27-526.62(571.55)

Концепция настенной росписи храма Всех святых в земле Русской просиявших женского монастыря в честь Всех святых в земле Русской просиявших Читинской епархии

Инокния Игнатия (Ольга Николаевна Дубинина)

Женский монастырь в честь всех святых в земле Русской просиявших, Читинская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат), пгт Атамановка, Забайкальский край, Россия
monastyr2010@yandex.ru

В статье приводятся примеры увековечивания памяти новомучеников и исповедников Русской православной церкви в пределах Забайкальской митрополии. Русская православная церковь ведет глубокое научное исследование событий периода политических репрессий в годы Советской власти, создана и пополняется база персональных данных пострадавших по религиозным убеждениям. К лику святых причислено более 2 000 священнослужителей и мирян. Основное внимание уделено особенностям настенной росписи храма Всех святых в земле Русской просиявших женского монастыря, которая иконографическими средствами пробуждает интерес прихожан храма, паломников к изучению трагических событий политических репрессий XX в., к изучению житий святых, причисленных к лику новомучеников и исповедников.

Ключевые слова: православная вера, священномученики, новомученики, исповедники, христианские добродетели, увековечивание памяти, настенная роспись

Russian Russian Church of All Saints who Shone Through the Convent in Honor of All Saints Who Shone Through the Chita Diocese in the Russian Land

Nun Ignatiya (Dubinina)

*Convent of all Russian saints of the Chita Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate),
Urban-Type Settlement of Atamanovka, Trans-Baikal Territory, Russia
monastery2010@yandex.ru*

The article provides examples of perpetuating the memory of new martyrs and confessors of the Russian Orthodox Church within the Transbaikal Metropolis. The Russian Orthodox Church conducts a deep scientific study of the events of the period of political repression during the years of Soviet power; a database of personal data affected by religious beliefs was created and replenished. More than 2,000 clergy and laity are counted among the saints. The main attention is paid to the peculiarities of the wall painting of the Church of All Saints in the land of the Russian Shining Nunnery, which by iconographic means arouses the interest of parishioners of the church, pilgrims to study the tragic events of political repression of the XX century, to study the lives of saints ranked among the new martyrs and confessors.

Keywords: Orthodox Faith, Hieromartyrs, New Martyrs, Confessors, Christian Virtues, Perpetuating the Memory, Wall Painting

В соответствии с Законом РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» в России в течение 30 лет ведется большая работа историков, юристов и других специалистов по реабилитации жертв политических репрессий в годы Советской власти и увековечении их памяти. «Миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения по социальным, национальным и иным признакам», – указано в законе.

Юбилейным Собором Русской православной церкви, посвященным 2000-летию пришествия в мир Господа Иисуса Христа, причислен к лику российских святых сонм новомучеников и исповедников – иерархов, священников, монашествующих, мирян, которые в первой половине прошлого века приняли мученическую кончину за православную веру [1]. За прошедшие 23 года XXI в. процесс канонизации всех новых мучеников и исповедников продолжается. К лику святых причислено более 2 000 чел.

Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом создана и поддерживается документальная база данных, в которой собрана информация о более чем 35 000 пострадавших за православную веру священнослужителях и мирянах [6, с. 42]. Среди них есть и новомученики, еще не канонизированные по недостатку достоверных сведений об их подвиге. Однако даже приблизительное число пострадавших в период гонений за веру Христову 1917–1939 гг. до сих пор не известно.

Архиерейский Собор 2011 г. выразил уверенность в том, что «совместные действия Церкви, государства и общества, направленные на увековечение памяти жертв гонений за веру, помогут изменить к лучшему нрав-

ственное состояние людей» [3]. В современном российском обществе в значительной степени утрачены отличительные духовные, моральные качества иерархов, священников, монашествующих и мирян, причисленных к лику новомучеников и исповедников Российских, драгоценные свойства христианского характера – любви, кротости, милосердия – до безропотного восприятия страданий и поношений за Христа. В их житиях мы находим ясное понимание духовных причин происходивших революционных событий; любовь и верность к Христу и Церкви; непринятие церковного раскола, который создавала новая власть; безукоризненность в исполнении пастырского долга; молитвенное горение к Богу; милосердное отношение к людям всех сословий, в особенности, страдающим от репрессий советской власти.

В Забайкальской митрополии ведется большая разноплановая работа по увековечиванию памяти новомучеников и исповедников Русских [5]: исследовательская; выставочная; издательская (например, настенный календарь 2023 г., сборник «За Христа пострадавшие» 2018 г.); установка поклонного креста близ мемориала жертв политических репрессий в районе поселка Смоленка; мемориальная памятная доска на территории храма Рождества Иоанна Предтечи в память священномученика Сергия Знаменского, служившего в храме 1913–1914 г. и другие.

В первую очередь это храмы Забайкалья:

– Кафедральный собор г. Читы: придел, посвященный святым Царственным страсто-терпцам (освящен 2004 г.);

– Храм священномученика Ефрема, епископа Селенгинского, п. Новоширокинский Газимуро-Заводского района (освящен в 2019 г.);

– Часовня святителя Ионы, епископа Ханькоусского, пгт Забайкальск (освящена 2018 г.);

– Храм Новомучеников и исповедников Церкви Русской в Нерчинске, территория ИК-1.

В храме Всех святых в земле Русской просиявших женского монастыря (построен 2003 г.) почтить память новомучеников и исповедников Русских было решено настенной росписью, иконографическими средствами. Целью проекта является создание иконографического памятника в традициях православного благоуукрашения храмов, который настраивает насельниц монастыря, прихожан храма на молитвенное обращение к святым нашего времени. Помогает раскрыть значение подвига новомучеников и исповедников, значение примера их жизни в современности, в формировании духовно-нравственных начал личности, воспитании современной молодежи на примере воплощения в конкретных человеческих судьбах вечных Евангельских заповедей: христианских духовных и нравственных ценностей веры, надежды, честности, смирения, терпения, благородства, бесстрашия и мужества, любви к ближнему, любви к Отечеству.

Идея росписи подразумевает, что храм – это «частица рая на земле», то пространство, где время и вечность сливаются в единое, где Церковь Небесная Торжествующая и Церковь земная – воинствующая, объединены Духом, душою. Поэтому в орнаментальных украшениях использовали изображения райских растений и птиц. И среди этого орнаментального окружения, символизирующего рай, постарались иконографическим способом рассказать о подвиге Русской Церкви первой половины XX в.

В ходе воплощения проекта проделана непростая творческая работа – создание образов новомучеников. Требовалось написать канонический лик святого и при этом добиться, чтобы изображение сохраняло узнаваемость, некие портретные черты.

К вопросу выбора образов новомучеников и исповедников подходили с нескольких позиций:

– роль и положение святого в защите Православия в период гонений на Церковь;

– доверие спасительному Промыслу Божию – Святые Царственные страстотерпцы;

– выполнение монашеских обетов – следование Евангельской правде, примеру Христа и святых Церкви – архимандриты-настоятели обителей;

– святители, которые совершали свой архиерейский, архипастырский и страдальческий подвиг в сибирских епархиях;

– новомученики и исповедники земли Забайкальской.

Таким образом, над иконостасом написаны образы святейшего Патриарха Тихона (Беллавина) (19.01.1865–7.04.1925); священномученика Вениамина (Казанского) митрополита Петроградского и Гдовского (17.04.1873–1308.1922); священномученика Владимира (Богоявленского) митрополита Киевского (01.01.1848–25.01(07.02)1918); священномученика Петра (Полянского) митрополита Крутицкого (28.06.1862–10.10.1937); местоблюстителя Патриаршего престола [6, с. 170–183, 445–478, 500–510, 676–685].

На северной стене храма расположены лики Святых Царственных страстотерпцев, «единой домашней Христовой Церкви»: императора Николая II, императрицы Александры Федоровны, наследника русского престола цесаревича Алексея, великих княжен Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии [6, с. 109–147].

На южной стене храма верхний ряд составляют образы архиереев:

– священномученик Серафим (Чичагов), митрополит Ленинградский (21.01.1856–11.12.1937, полигон Бутово) [4, с. 598–599];

– священномученик Кирилл (Смирнов), митрополит Казанский и Свияжский (26.04.1863–20.11.1937, Лисий овраг, близ Чимкента) [Там же, с. 526–529];

– священномученик Андроник (Никольский), архиепископ Пермский и Соликамский (01.08.1870–14.08.1918, г. Пермь);

– священномученик Гермоген (Долганев), епископ Тобольский и Сибирский (25.04.1858–29.06.1918, утоплен в реке Туре);

– священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Красноярский (17.02.1885–01.10.1937, Кемеровская область);

– священномученик Аркадий (Ершов), епископ Екатеринбургский (28.08.1878–03.11.1937, г. Новосибирск);

– священноисповедник Сильвестр (Ольшевский), архиепископ Омский и Павлодарский (01.06.1860–25.02.1920, г. Омск);

– священномученик Феофан (Ильминский), епископ Соликамский, (26.09.1867–11.12.1918, г. Пермь).

В нижнем ряду расположены образы тех священнослужителей, которые жили когда-то и служили на забайкальской земле, стяжали венец мученичества и причислены к лику святых:

– священномученик Ефрем (Кузнецов), епископ Селенгинский (1876–1918) [2, с. 8–12];

– преподобномученик Николай (Ащепьев), иеромонах (1878–?) [2, с. 13–14];

– священномученик Дамаскин (Цедрик), епископ Глуховский (1878–1937) [Там же, с. 15–17];

– священномученик Сергей Знаменский, протоиерей (1879–1937, Бутово) [Там же, с. 18–19];

– священномученик Александр Радченко, иерей (1877–1938) [Там же, с. 20–21].

На стене клироса, напротив иконостаса помещены образы:

– священномученика Серафима (Звездинского), митрополита Дмитровского (20.04.1883–26.08. 1937, г. Ишим Омской области);

– преподобномученика Кронида (Любимов), архимандрита, последнего настоятеля Троице-Сергиевой Лавры, 13.05.1859–10.12.1937, Бутово) [4, с. 303–309];

– преподобномученика Исаакия (Бобраков), архимандрита, последнего настоятеля Оптиной пустыни. (1865–08.01.1938, второй день по Рождестве Христовом) [Там же, с. 310–315].

Образы новомучеников и исповедников представляют нам чистую веру твердую в

своих православных устоях, увенчанную страданием за Христа, верностью Ему до самой смерти. Не боясь жестокости врагов Христовых, твердо стояли они в своем исповедании: «От креста своего не побегу!». И кровью свою засвидетельствовали свою верность Господу Иисусу Христу.

Роспись создает в храме жизнеутверждающую духовную атмосферу, праздник победы духа, выраженный в красках, форме, убранстве. Атмосферу не просто созерцательного и умозрительного присутствия, но духовного молитвенного труда, осознание небесного покровительства святых в нашей повседневной жизни.

Подвиг новомучеников и исповедников – это великая сила, способная оживотворять и укреплять не только нашу церковную жизнь, жизнь Православной Церкви XXI века, но и жизнь всего нашего народа. Этот подвиг еще и еще раз помогает понять каждому, кто готов понимать и слышать, что подлинная свобода обретается в истине, а отвергая истину, невозможно обрести свободу.

Осуществление проекта стало возможным благодаря активному участию прихожан храма.

Список литературы

1. Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации подвижников благочестия. Москва, Храм Христа Спасителя (13–16 августа 2000 г.). Текст: электронный // Седмица. RU. URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/429379/> (дата обращения: 09.11.2023).

2. Волнина Н. Н., Леонова О. А., Прокофьева Н. А., Шильникова Т. Л. За Христа пострадавшие. Памяти жертв гонений на Русскую Православную Церковь в Забайкалье: биографический указатель. Чита: ИП Непомнящих С. Я., 2018. 176 с.

3. О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших: [Документ принят 2 февраля 2011 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви]. Текст: электронный // Русская Православная Церковь Московского Патриархата: [офиц. сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400907> (дата обращения: 10.09.2023).

4. Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917–1937 г. / сост. Л. Головова, О. Хайлова. М.: Православный Свято-Тихоновский гум. ун-т, 2012. 654 с.

5. Рекомендации епархиальным архиереям русской православной церкви о мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших. Текст: электронный // ПРАВОСЛАВИЕ.RU. URL: <https://pravoslavie.ru/150263.html> (дата обращения: 10.09.2023).

6. Русская Церковь. Век двадцатый. История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников: в 2 т. Т. 2, кн. 1. 1917–1939. Русская Церковь в годы гонений / авт. вступит. статьи свящ. Александр Мазырин. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2021. 996 с.

7. Русская Церковь. Век двадцатый. История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников: в 2 т. Т. 2, кн. 2: 1917–1939. Русская Церковь в годы гонений / авт. вступит. статьи свящ. Александр Мазырин. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2021. 1016 с.

Сведения об авторе:

Инокния Игнатия (Ольга Николаевна Дубинина), учитель воскресной школы, Женский монастырь в честь всех святых в земле Русской просиявших Читинской епархии Русской Православной Церкви (Московский патриархат), пгт Атамановка, Забайкальский край, Россия, monastyr2010@yandex.ru.

Informatin about the author:

Nun Ignatiya (Dubinina), Sunday School Teacher, Convent of all Russian saints of the Chita Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) Urban-Type Settlement of Atamanovka, Trans-Baikal Territory, Russia, monastyr2010@yandex.ru.

Научное издание

Scientific publication

**ПРАВОСЛАВИЕ И ОБЩЕСТВО:
ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

ORTHODOX CHRISTIAN AND SOCIETY: FACE INTERACTION

Сборник публикуется в соответствии с оригиналом,
подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства

Корректор: Т. Р. Шевчук
Верстка Г. А. Зенковой

Proofreader: T. R. Shevchuk
Layout G. A. Zenkova

Подписано в печать 28.12.2023.
Форм. Бум. 60×84 1/8.
Печать цифровая. Гарнитура Arial.
Усл.-печ. л. 16,7. Уч.-изд. л. 13,8.
Тираж 45 экз. Заказ № 23123.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30